

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

**ЭФФЕКТИВНЫЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА:
СТАБИЛЬНОЕ КАЧЕСТВО
В НЕСТАБИЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

Материалы X юбилейного
Международного научно-практического форума

24–26 ноября 2022 г.

УДК 338. 24:65:004
ББК 65-21с51
Э94

*Печатается по решению ученого совета и редакционно-издательского совета
Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова*

Председатель редакционной коллегии:

И. И. Антонова, д-р экон. наук, профессор, проректор по инновационно-проектной деятельности Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова

Редакционная коллегия:

И. И. Бикеев, д-р юрид. наук, профессор, первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирясова;

С. А. Антонов, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой компьютерного моделирования и техносферной безопасности, декан факультета менеджмента и инженерного бизнеса Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирясова;

Н. Р. Мазитова, член Союзов журналистов РФ и РТ, заслуженный работник культуры РТ;

А. Т. Хадиева, канд. экон. наук, доцент кафедры «Цифровая экономика и управление качеством» Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирясова;

Ю. А. Репина, канд. соц. наук, доцент кафедры «Цифровая экономика и управление качеством» Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирясова

Э94 Эффективные системы менеджмента: стабильное качество в нестабильных условиях : материалы X юбилейного Международного научно-практического форума, 24–26 ноября 2022 г. / под ред. д-ра экон. наук, профессора И. И. Антоновой. – Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2023. – 264 с.

В сборнике представлены материалы Международного научно-практического форума «Эффективные системы менеджмента: качество и цифровые интеллектуальные системы», организованного Казанским инновационным университетом имени В. Г. Тимирясова при поддержке Министерства образования и науки Республики Татарстан, Министерства экономики Республики Татарстан, Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан, Министерства цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан, Всероссийской организации качества, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, ГБУ «Безопасность дорожного движения».

Доклады и статьи отражают широкий спектр актуальных вопросов устойчивого развития общества в условиях цифровой трансформации, практических вопросов внедрения эффективных систем управления, применения новых цифровых технологий в различных сферах деятельности компаний. Издание представляет интерес для широкого круга читателей: специалистов предприятий и организаций, научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, занимающихся проблемами циркулярной экономики, промышленности и бизнеса, менеджмента качества в ОПК, качества и инноваций в здравоохранении, образовании и социокультурной сфере.

Материалы публикуются в авторской редакции. Мнение редакции может не совпадать с мнениями авторов.

УДК 338. 24:65:004
ББК 65-21с51

© Авторы статей, 2023
© Казанский инновационный университет
им. В. Г. Тимирясова, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Антонова И. И.

ВСЕОБЩЕЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОЙ
ЭКОНОМИКИ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ 10

Аблизина Н. Н., Кашипова Г. М.

УПРАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТОМ ГОРОДА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ14

Антонов С. А., Осипов С. А., Мурадимова Л. Н.

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ ИНТЕГРИРОВАННОЙ
СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 21

Астраханцева Е. А., Поздеев В. Л.

ВЛИЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ 24

Bagmanov R. R., Golovko M. V.

ENVIRONMENTAL PROTECTION MEASURES AT NGDU
"LENINOGORSKNEFT" 30

Варварин Н.А.

ОСОБАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА И ОСОБАЯ
КРИПТО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА КАК СУБЪЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ..... 33

Веретенникова В. А.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗВИТИЯ
БИЗНЕСА..... 37

Воробьева К. П., Чабанова С. С.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ,
НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ.....41

Гарасимчук Е. Г.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ
И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КОМПАНИИ44

Гришина Н. В.

ГРИНВОШИНГ – АХИЛЛЕСОВА ПЯТА ЭКОСТАНДАРТИЗАЦИИ.....48

Huseynov A. F.

THE ROLE OF INNOVATIONS IN IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION..... 55

Дана Утеген

КИБЕРБУЛЛИНГ ДЕТЕЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
И СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ 65

Деревенскова М. Г.	
УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ КАК ОСНОВА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ООО ТОРГОВЫЙ ДОМ «НАЧАЛО»)	70
Джано Джомая	
МЕХАНИЗМ ВНЕДРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ВСЕОБЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ (TQM) В ОРГАНИЗАЦИЯХ РАЗНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ	75
Зворыкина Т. И.	
СТАНДАРТИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УСЛУГ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	80
Иваница С. В., Тимофеев Ю. Ю.	
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА СОТРУДНИКОВ КОМПАНИИ	83
Имашева И. Ю.	
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	89
Кильдигушева З. М., Шаймиева Э. Ш.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	93
Клименко И. В.	
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБЩЕСТВЕ	98
Козлов В. С., Чернецкий В. Ю.	
GR-МЕНЕДЖМЕНТ И СОЗДАНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА	101
Корчагина Е. В., Бобошина И. С.	
ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И АНАЛИЗ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО КОСМЕТИЧЕСКОГО БРЕНДА LANEIGE НА ЦЕЛЕВОМ СЕКМЕНТЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА	105
Константинова О.Д.	
ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА	109
Кремчеев Р. Н.	
К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	113
Кудряшов К. А.	
ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ	117
Левченко М. В.	
СОЛИДАРНЫЙ НАЛОГ КАК ТЯЖЕЛОЕ НАСЛЕДИЕ ЕДИНОЙ ГЕРМАНИИ	120

Левченко М. В. ФИНАНСОВАЯ ОЦЕНКА ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИЙ. ПОДПИСАНИЕ СОЛИДАРНОГО ПАКТА В ФРГ В 1990 ГОДУ КАК ПОПЫТКА СГЛАЖИВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЕДИНЕНИЯ СТРАНЫ.....	124
Мамлеева Э. Р., Трофимова Н. В., Сазыкина М. Ю. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	129
Манушин Д. В. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСЛЕ ПЕРЕСМОТРА СТРАТЕГИИ «ЗЕЛеноЙ» ЭНЕРГЕТИКИ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И МЕРЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	135
Матвеева А. А. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ «БЕРЕЖЛИВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ» В ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ	143
Мельникова С. В., Михайлова Л. В., Логинова И. М., Рочева Я. О. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ	147
Мирзоев М. Р., Торопова А. Ю. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ХАЛЯЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ	151
Мухаметханова Н. И., Альмухаметов А. М., Садыков М. М. СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	156
Павлов К. И., Уразбахтина Л. Р. РАЗВИТИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	158
Полторыхина С. В. ТЕРРИТОРИИ С ОСОБЫМ ИННОВАЦИОННЫМ СТАТУСОМ И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДА К ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКЕ	161
Пырнова О. А., Зарипова Р. С. ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ НА ЯЗЫКЕ JAVA	165
Рахметов Б. Ж. ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ КАЗАХСТАНА	168
Репина Ю. А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧЕТОМ ПРИНЦИПОВ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ	172

Репина Ю. А., Жакина М. В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ВНУТРЕННЕГО АУДИТА СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ	174
Репина Ю. А., Хадиева А.Т., Марков В. М. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА	177
Родайкина М. А., Симонов А. Е. ИНСТИТУТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В КРУПНОЙ КОМПАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД»).....	182
Рочева О. А., Зарипова Р. С., Рочева Я. О. ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ	187
Салимова Т.А., Базарнова Е. С. РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ.....	189
Скороход Н. Н. ОСОБЕННОСТИ КРЕАТИВНОГО МАРКЕТИНГА В ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ НИУ ВШЭ).....	193
Сушкова Т. В., Хузин Р. Р. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ИЗДЕРЖКАМИ В СИСТЕМЕ СБЫТА ООО «АПК «КАМСКИЙ».....	199
Таишев Т. Ф. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ	202
Терещенко Н. Г., Шаймухаметова С. Ф. СТИЛИ УПРАВЛЕНИЯ И ДОМИНИРУЮЩИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СРЕДНЕГО ЗВЕНА	205
Торлопов Л. В., Таишева Г. Р. О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	209
Устюжанина Д. А., Крамин Т. В. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ.....	211
Утевская М. В. ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ	215
Фахреева Д. Р., Фахреев Н. Н. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИЙ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА	217

Федорова О. В.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА КОЛЛЕКТИВНОЙ РАБОТЕ НАД ИТ-ПРОЕКТОМ.....	219
Фролова И. И., Габидуллин Р. Н.	
УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТА ОБОРУДОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ	221
Хвастунова В. С., Чабанова С. С., Евсеева А. Н.	
БУЛЛИНГ КАК ДЕВИАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ В ДЕТСКО-ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ: МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ И КОНТРОЛЯ.....	225
Чангли В. С., Похилько Е. Д.	
ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕОДОЛЕНИЕ БУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	230
Ченцов Н. А., Блинова Н. С., Власов П. Ю.	
ГРУППИРОВКА ВО ВРЕМЕННОМ РАЗРЕЗЕ ДОКУМЕНТОВ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА	235
Чехонин Н. Ю.	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ В ИНДУСТРИИ РАЗВЛЕЧЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ВОЛНЫ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ	240
Шафранская Ч. Я.	
СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА НА ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ: СИСТЕМА «КАНБАН».....	246
Шафранская Ч. Я.	
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ.....	249
Шейшенбекова Ж. Ш., Носова Т. А.	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН ЖЕНСКОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	253
Юсупова Г. Р.	
УРОВЕНЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКИХ УСЛУГ.....	256
Яковлев Е. А.	
УЧЕТ РИСКОВ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ	261

Приветствие участникам
X Юбилейного Международного научно-практического форума
«Эффективные системы менеджмента: стабильное качество в нестабильных условиях»

Рада приветствовать участников и гостей нашего форума.

Десятый раз Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова проводит это мероприятие, и с каждым годом растут его масштаб и представительность. За это время форум занял достойное место на карте значимых событий вузовского и бизнес-сообществ России и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Международный научно-практический форум «Эффективные системы менеджмента: стабильное качество в нестабильных условиях» является инновационной межотраслевой площадкой, созданной для обсуждения актуальных вопросов устойчивого развития общества в условиях нестабильности, практических вопросов внедрения эффективных систем управления, антикризисных мер, применения современных цифровых технологий, принципов экономики замкнутого цикла в целях повышения конкурентоспособности организаций и регионов.

Стратегическая задача форума predetermined глобальными целями и задачами, которые стоят перед государствами и регионами, бизнес-сообществом и отражены в приоритетных национальных проектах, в стратегических документах, направленных на развитие и становление инклюзивной и устойчивой экономики в постковидный период. Форум собирает на одной площадке представителей органов государственной власти, научных и деловых кругов, экспертов в области качества и цифровизации. Их профессиональное общение позволяет всесторонне обсудить важнейшие вопросы в области систем менеджмента, представить инновационные разработки, ознакомиться с научно выверенными разработками в сфере системы управления.

За время его существования родилось много интересных совместных инновационных проектов – международных, российских, республиканских. С каждым годом ширится круг участников молодежного проекта «Мы – за российское качество», который в восьмой раз проводится в рамках нашего форума.

Желаем всем участникам успешной работы, творческого вдохновения, плодотворного диалога.

Ректор Казанского инновационного университета
им. В. Г. Тимирязова, Заслуженный экономист
Республики Татарстан, канд. экон. наук, доцент

А. В. Тимирязова

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАЧЕСТВА

115280, Россия, Москва, ул. Мастеркова, 4; 15 этаж; БЦ Панорама. Тел. (495) 933-19-86, e-mail: vok@mirq.ru

11.11.2022 г.

Участникам
Юбилейного Международного научно-практического форума
«Эффективные системы менеджмента:
стабильное качество в нестабильных условиях»

**Уважаемые организаторы и участники
Юбилейного Международного научно-практического форума
«ЭФФЕКТИВНЫЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА:
СТАБИЛЬНОЕ КАЧЕСТВО В НЕСТАБИЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ»!**

От имени Всероссийской организации качества и журнала «Стандарты и качество» сердечно приветствую организаторов и участников ставшего традиционным X Юбилейного международного научно-практического форума «Эффективные системы менеджмента».

Сегодня форум – это инновационная межотраслевая площадка, созданная для обсуждения актуальных вопросов устойчивого развития общества в условиях нестабильности, практических вопросов внедрения эффективных систем управления, применения антикризисных мер, применения современных цифровых технологий, принципов экономики замкнутого цикла в целях повышения конкурентоспособности организаций и регионов.

Представители предприятий и организаций, государственных структур, научных организаций, бизнеса и экспертных сообществ здесь обсуждают лучшие российские и зарубежные практики 2021/2022 в области менеджмента качества, технического регулирования и стандартизации в современных реалиях, качества в новых реалиях: смена вектора на Восток, современные цифровые платформы как инструмент трансформации бизнеса и многие другие вопросы.

Традиционной стала реализация молодежного проекта «Мы – за российское качество», в котором принимают участие представители многих регионов страны.

Желаю всем участникам форума успешной и плодотворной работы в выработке рекомендаций, которые помогут решению обсуждаемых проблем.

Президент Всероссийской организации качества
главный редактор журнала «Стандарты и качество»
профессор

Г.И. ВОРОНИН

**ВСЕОБЩЕЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ
В ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКИ:
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Антонова И. И.,
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой
«Цифровая экономика и управление качеством»,
проректор по инновационно-проектной деятельности,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань
antonova@ieml.ru

Аннотация: в статье обозначены наиболее значимые проблемы на пути к обеспечению устойчивой экономики и перехода к экономике замкнутого цикла. Установлена статистическая регрессионная зависимость между валовым внутренним продуктом и факторами его обеспечивающими. Предложен подход, позволяющий реализовать комплексный подход по опережающей профессиональной подготовке кадров. Проведен анализ эффекта мультипликатора в сфере экологического менеджмента и обучения на экономику Татарстана.

Ключевые слова: подготовка кадров, устойчивое развитие, экономика замкнутого цикла, статистическая регрессионная зависимость.

**TOTAL QUALITY MANAGEMENT FOR A SUSTAINABLE ECONOMY:
A SYSTEM APPROACH AND IMPLEMENTATION TOOLS**

Antonova I. I.,
Doctor of Economics, Professor, the Head of Department
"Digital economy and quality management",
Vice Rector of Innovative and project activity
of HEI HE "Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)", Kazan

Abstract: the article outlines the most significant problems on the way to ensuring a sustainable economy and the transition to a circular economy. A statistical regression relationship between the gross domestic product and the factors that provide it has been established. An approach is proposed that makes it possible to implement an integrated approach to advance professional training of personnel. The analysis of the multiplier effect in the field of environmental management and education on the economy of Tatarstan was carried out.

Keywords: training, sustainable development, circular economy, statistical regression.

Россия столкнулась с колоссальными вызовами, ответом на которые является необходимость работы на опережение, создание новых решений и технологий для достижения технологического суверинитета, повышения качества жизни людей и конкурентоспособности экономики.

В приоритетных проектах [5] и стратегических программах отражены основные цели и задачи, которые стоят перед государством и регионами, которые, в первую очередь, направлены на повышение качества и конкурентоспособности продукции и

услуг в новых экономических условиях [4], внедрение эффективных моделей управления для достижения устойчивого экономического развития общества и государства.

Важнейшим являются инициативы, запущенные на Всемирном дне качества в России 2022, направленные на решение вопросов повышения конкурентоспособности на основе формирования систем Всеобщего управления качеством с применением инструментов реализации экономики замкнутого цикла.

Казанский инновационный университет является лидером в вопросе повышения конкурентоспособности на основе формирования систем Всеобщего управления качеством с применением инструментов реализации экономики замкнутого цикла. Научная школа в области производственного менеджмента и управления качеством КИУ в этом году отмечена высокой наградой Президента России В.В. Путина.

По данным опроса РСПП приоритетными темами устойчивого развития в новых российских реалиях остаются:

- внедрение технологических инноваций и национальных стандартов;
- применение практик ресурсосбережения и моделей цикличной экономики;
- инвестиции в персонал;
- создание образовательными организациями концепции подготовки кадров с учетом новых профессий будущего.

Таким образом, «ответственное потребление и производство, по-прежнему, является актуальной повесткой и предусматривает эффективное использование ресурсов и энергии, устойчивость инфраструктуры, повышение качества жизни на основе инновационных бизнес-моделей» [4].

Особенно важным становятся иные нелинейные «модели экономики, а именно, модель экономики замкнутого цикла, добавленная стоимость которой более существенна по сравнению с традиционной» [4].

В 2022 году стартовал Федеральный проект «Экономика замкнутого цикла», который включает 6 направлений: создание инфраструктуры по сбору отходов для вторичной переработки; ограничение оборота неэкологичной упаковки; экопросвещение (как направление по формированию экономики замкнутого цикла); создание системы прослеживаемости движения отходов; стимулирование использования вторичных ресурсов и сокращение образования отходов [8].

На сегодняшний день Татарстан находится в числе ведущих регионов в данном вопросе, что показывают различные рейтинги, так например, по результатам рейтинга регионов по качеству жизни от 2021 года Республика Татарстан занимает 4 место в 2020 году.

Однозначным является то, что базой для перехода к экономике замкнутого цикла являются внедрение новых технологий и инноваций. В некоторых отраслях экономики (строительство, сельское хозяйство и промышленность) уже применяются новые технологии и процессы, которые реализуются циклично в рамках жизненного цикла.

Многолетний практический опыт Университета позволил, анализируя оперативную актуальную информацию, полученную из отраслевых обзоров и аналитических бюллетеней Росстата и Татстата, спроектировать прогностическую модель влияния ключевых элементов экономики замкнутого цикла на валовый внутренний продукт Российской Федерации.

В результате чего, была «установлена статистическая регрессионная зависимость между ВВП и факторами его обеспечивающими: объемом использованных отходов производства и потребления, количеством выданных сертификатов ISO 14001, числом обу-

чающихся в области информатизации, экологии и управления качеством, а также суммой специальных затрат, связанных с экологическими инновациями» [4].

В целом можно констатировать, что развитие работ в сфере экологии позитивно сказывается на макроэкономических показателях Республики Татарстан, в наибольшей степени это влияние связывается с использованием отходов производств и потребления, так как «увеличение использования отходов производства и потребления на 1%, при фиксированных значениях остальных рассматриваемых в модели показателей, способствует в среднем росту ВВП на 1,345%» [4].

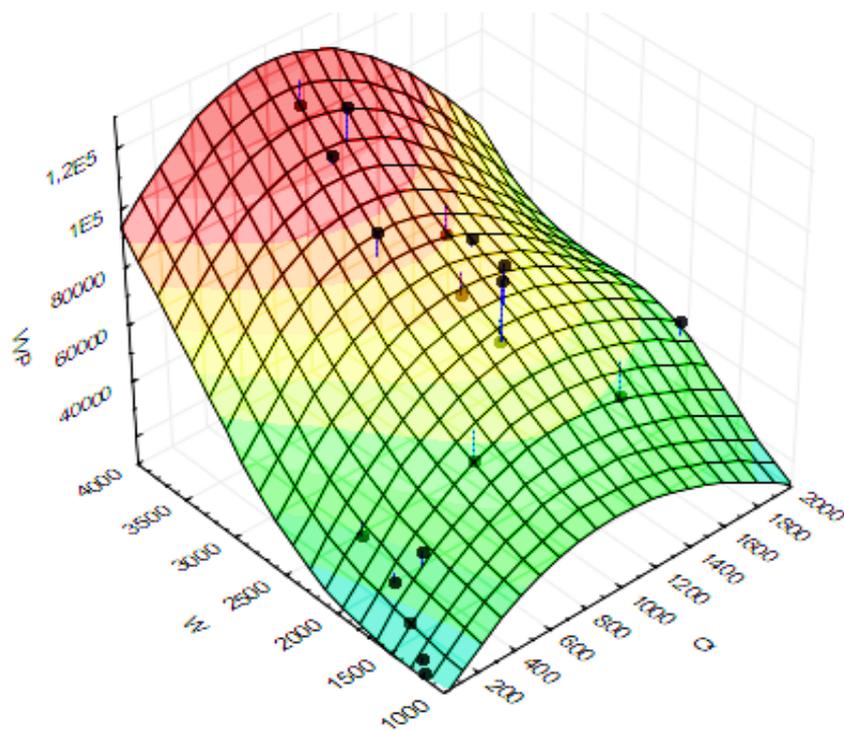

Рис. 1. Трехмерная визуализация модели Кобба-Дугласа зависимости ВВП (VPR) от использования отходов производства и потребления (W) и количества выданных сертификатов ISO 14001 (Q) при средних значениях числа обучающихся в области экологии, информатизации, управления качеством (T) [4]

Кроме того, нами проведен анализ, который подтвердил, что создание и внедрение эффективных систем экологического менеджмента с применением инструментов реализации экономики замкнутого цикла и обучение в области экологии и управления качеством может служить мультипликатором роста национального дохода Российской Федерации (ВВП). Результаты исследования представлены на рис. 2 и 3.

Таким образом, статистически доказана целесообразность и необходимость более широкого развития экологического направления в менеджменте.

Формирование эффективных систем экологического менеджмента, переход к моделям экономике замкнутого цикла, одновременно сопровождается подготовкой специалистов предприятий и организаций по данным направления. Такое специализированное обучение осуществляют многие центры подготовки в Российской Федерации, том числе Казанский инновационный университет, на базе которого успешно функционирует Федеральная инновационная площадка.

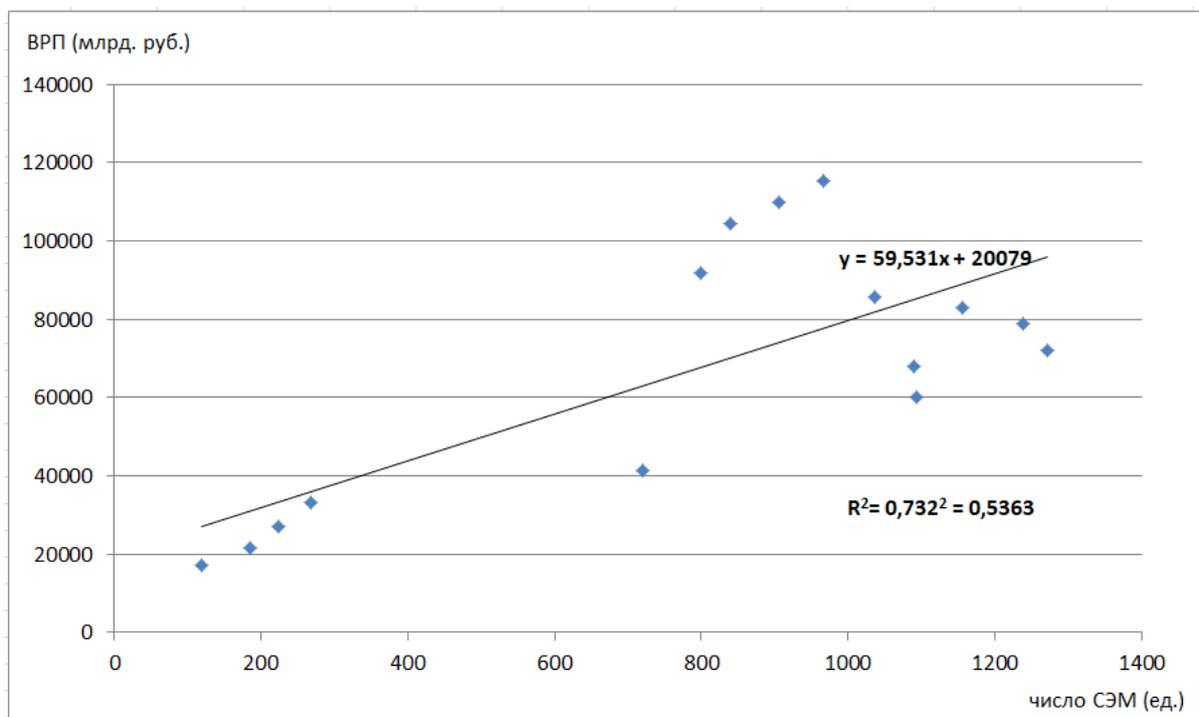

Рис. 2. Линейная регрессия Y (ВРП) = 59,531X (число СЭМ) + 20079

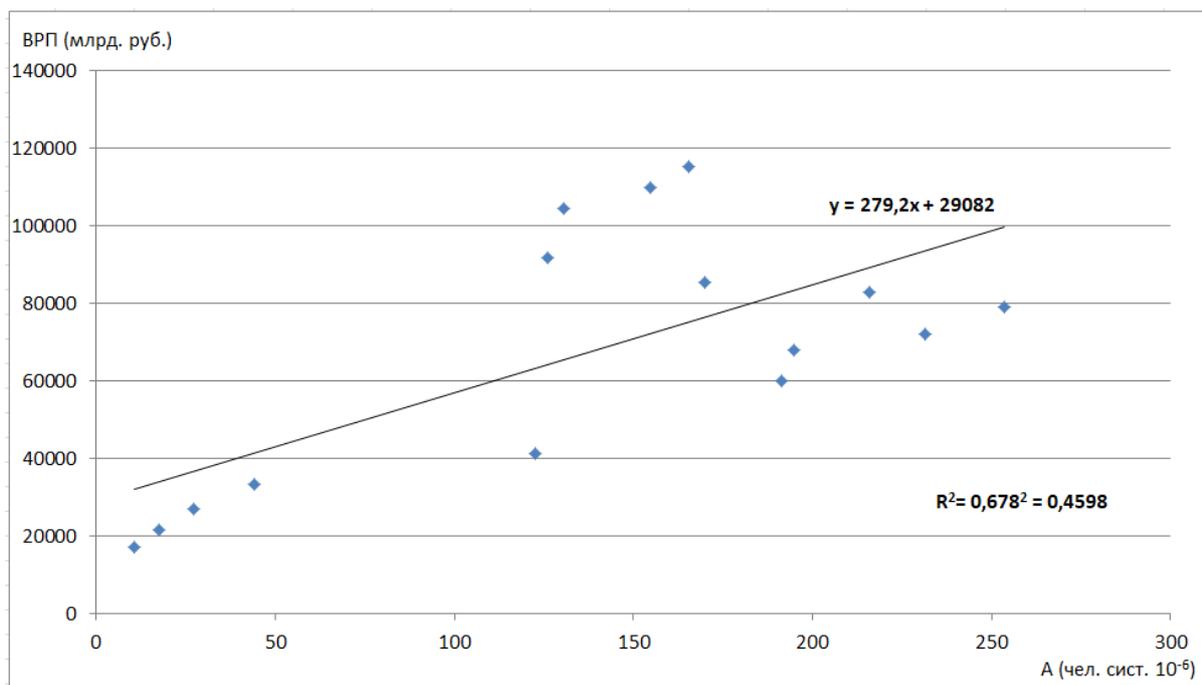

Рис. 3. Линейная регрессия: Y (ВРП) = 279,2A (агрегатор) + 29082

Особенностью является создание многоуровневой системы подготовки персонала предприятий, нацеленной на обеспечение постоянного совершенствования бизнес-процессов предприятия и повышения его конкурентоспособности.

Список использованных источников

1. Антонова, И. И., Аронов И. З., Белобрагин В. Я., Максимова О. В. Новое в оценке эффективности территориальных систем управления качеством // Компетентность. 2014. № 7 (118). С. 26–31.
2. Антонова, И. И. Система опережающей подготовки кадров по управлению качеством и бережливому производству в обеспечение устойчивого развития // Национальные концепции качества: повышение качества жизни: сборник материалов VII международной научно-практической конференции. 2016. С. 39–44.
3. Антонова, И. И. Модель региональной системы всеобщего управления качеством // Компетентность. 2015. № 1 (122). С. 34–39.
4. Антонова, И. И. Экономика замкнутого цикла: системный подход и инструменты реализации // Научно-производственный бизнес: устойчивое развитие экономики и ESG-трансформация: материалы IV инновационно-образовательного Кампуса. 2022 / под ред. И. И. Антоновой. Казань, 2022. С. 8–13.
5. Манушин, Д.В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 2. С. 345–369.
6. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/71937200> (дата обращения: 10.11.2022).
7. Антонова И. И. Формирование системы всеобщего управления качеством региона: теоретические и методологические аспекты: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук // Санкт-Петербургский государственный экономический университет. СПб., 2015.
8. Циркулярная экономика: обеспечение устойчивого развития и конкурентоспособности региона / И. И. Антонова, Л. А. Кормишкина, Т. А. Салимова, Ш. Герхард, Х. Стефан, Г. И. Гумерова, А. Ю. Бутнева, Э. Ш. Шаймиева, Г. М. Квон, Е. Г. Анимидца, Л. Н. Салимов, А. В. Тимирясова, С. А. Антонов, В. А. Бурмистров, И. А. Максимов, Л. Р. Абзалилова. Москва: Инфра-М. 2022. 270с. (Сер. Научная мысль).

УДК 332.146.2

УПРАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТОМ ГОРОДА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Аблизина Н. Н.,
ст. преподаватель,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова
Кашипова Г. М.,
ст. преподаватель,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова

Аннотация: данное исследование позволяет очертить круг проблем и описать варианты их решения в условиях неопределенности формирования местных бюджетов. Проанализированы направления деятельности органов местного самоуправления моногорода Набережные Челны по материалам публикаций в периодических изданиях.

Ключевые слова: местное самоуправление, моногород, бюджет, ТОСЭР, экономика города, целевые программы, управление.

CITY BUDGET MANAGEMENT IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY: NEW CHALLENGES

Ablizina N. N.,

Senior Lecturer, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Kashipova G. M.,

Senior Lecturer, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: this study allows us to outline the range of problems and describe their solutions in the conditions of uncertainty in the formation of local budgets. The directions of activity of local self-government bodies of the single-industry city of Naberezhnye Chelny are analyzed based on the materials of publications in periodicals.

Keywords: local self-government; single-industry towns; budget; TASED; city economy; target programs; management.

Деятельность органа местного самоуправления можно рассматривать во всем многообразии аспектов, но чаще всего она оценивается через показатели «обеспечения занятости населения и повышения уровня благосостояния» [6]. Без этих показателей невозможно эффективное развитие экономики территории. В частности, занятость населения обеспечивает как социальную стабильность, так и платежеспособный спрос, а при адекватном уровне оплаты труда и повышает благосостояние населения. Следует учитывать реальные показатели занятости, а не только тот срез граждан, которые обращаются официально за помощью в трудоустройстве. В решении этой задачи можно опираться на данные ИНФС по справкам 2-НДФЛ. При этом сложно не согласиться с авторами, которые считают, что «одной из основных задач, стоящих перед местными органами самоуправления, является формирование стратегических целей и планов развития, и составление «бюджетов развития» [6]. В условиях экономической, политической и социальной неопределенности необходимо изменить применяемые на практике методы управления. Н. М. Комаров, С. А. Новосадов считают, что «системный подход позволяет решить вопросы развития в комплексе и взаимосвязке со всеми основными сферами деятельности: административными, экономическими и культурными. Ситуационный обеспечивает в ходе реализации стратегических планов своевременной контроль деятельности, выявления отклонений (проблем), и принятия решений либо по корректировке программных (проектных) планов, либо изменения (корректировки) выставленных стратегических целей» [6].

В настоящее время эффективным для системы муниципального управления будет сочетание двух подходов. То есть, с одной стороны, необходимо заниматься стратегическими вопросами развития, с другой стороны, необходимо реагировать на новые вызовы в части финансового обеспечения деятельности, возникновения новых расходов и социально-экономических реалий в городе и стране в целом. Ориентиром по выработке стратегических и тактических целей должны стать приоритеты, программы и проекты федерального правительства и региональных органов власти. Внутри этих приоритетов при сочетании указанных выше подходов необходимо сформировать актуальный и взаимосвязанный набор мероприятий и инструментов социально-экономического развития.

Возможности социально-экономического развития города и управление темпами такого развития тесно взаимосвязаны с возможностями основного финансового документа муниципалитета. Анализ основных бюджетных характеристик позволяет понять ресурсы и резервы социально-экономического развития муниципального образования (рис. 1).

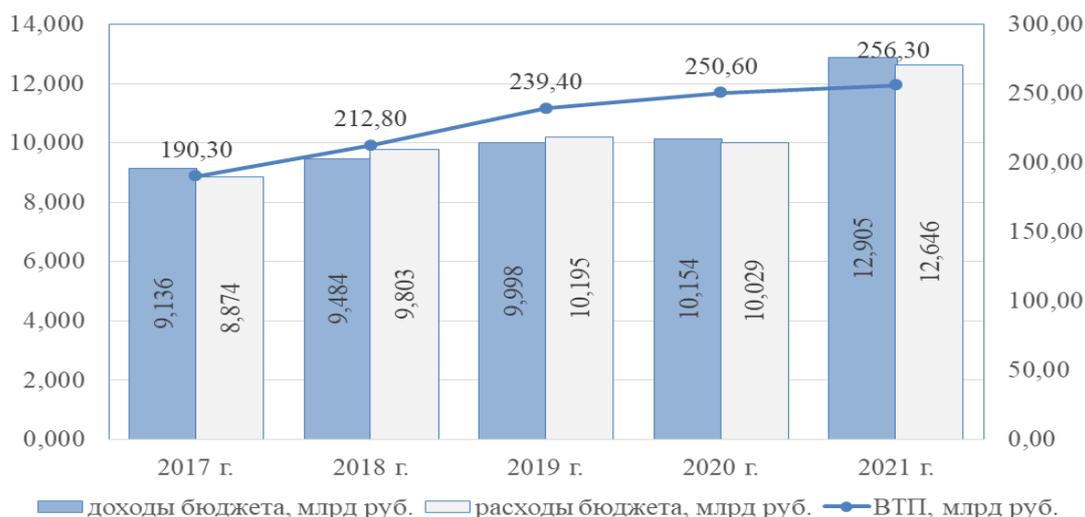

Рис. 1. Динамика основных показателей развития города Набережные Челны за 2017–2021 гг. [5]

За последние 5 лет исполнение бюджета города Набережные Челны осуществлялось при постоянном приросте ВТП, что создает хорошую базу для работы органов МСУ. При этом в 2017, 2020 и 2021 г. исполнение бюджета завершено с превышением доходных показателей над расходными. 2018 и 2019 г. отмечены как дефицитные.

Общеизвестной проблематикой управления местными бюджетами является несоответствие размера собственных доходов тем расходным обязательствам, которые за ними закреплены. Поэтому любая неопределенность в распределении межбюджетных трансфертов из вышестоящего бюджета будет наращивать нестабильность муниципальных бюджетов. Город Набережные Челны, имея статус моногорода, всецело зависит от стабильности как налоговых доходов, так и объема межбюджетных трансфертов, дающих ресурс для модернизации экономики и социальной сферы. Ежегодно в решение о бюджете города Набережные Челны вносятся изменения, связанные с ростом плана по доходам за счет выделения дополнительных средств из бюджетов другого уровня и распределения остатков денежных средств на начало года. Эти изменения позволяют вносить корректировки в расходную часть бюджета, в первую очередь в части расходов на образование. Также вносятся коррективы в норматив отчисления НДФЛ в сторону увеличения, что вкупе с ростом уровня оплаты труда позволяет наращивать ресурсную базу бюджета.

По мнению исследователей «решение задачи рационального распределения бюджетных ресурсов города в связи с ограниченными возможностями бюджета и все увеличивающимися потребностями в достойном уровне жизни горожан актуально на сегодняшний день» [1. С. 168].

М. В. Веронская, Г. Ф. Кузнецова, Е. Д. Трушковская соглашаются с мнением исследователей, что «бюджетные риски представляют собой возможные отклонения реального бюджетного показателя от его запланированной величины при влиянии различных случайных, неучтенных факторов и неопределенностей будущей ситуации, а также в связи с нарушениями в движении бюджетных ресурсов и их пропорциях» [1].

Среди обозначенных выше рисков можно отметить риски изменения налогового и бюджетного законодательства, влияющие на стабильность перечня и объемов поступления доходов, риски изменения в деятельности градообразующего предприятия, риски, связан-

ные с напряжением на рынке труда и ухудшением общеэкономической ситуации в стране и многие другие. При стратегическом планировании деятельности органа МСУ города эти риски должны учитываться и прорабатываться пути их нивелирования.

В текущей деятельности необходимо своевременно и адекватно своим бюджетным возможностям реагировать на запрос общества по решению социально-экономических проблем. С определенной долей успешности эта деятельность осуществляется.

Так, в рамках стратегических направлений развития идет диверсификация экономики города. Город Набережные Челны является одним из множества моногородов со сложной социально-экономической ситуацией с тенденцией к ухудшению. Для изменения ситуации в части развития инфраструктуры город активно получал средства через Фонд развития моногородов. «Программа «Комплексное развитие моногородов» завершилась 1 января 2019 г. (на семь лет раньше срока). Есть основания полагать, что ситуация с неразвитостью инфраструктуры актуальна до сих пор» [14]. Кроме того, в своей работе М. В. Фомин, О. О. Смирнов, Т. Р. Мирязов отражают, что «с учетом актуальной политической обстановки, в 2022 г. моногорода оказались в большой степени подвержены санкционным ограничениям. Согласно докладу Центра стратегических разработок (ЦСР), по состоянию на июль 2022 г. до трети градообразующих предприятий попали под прямые секторальные и персональные санкции» [14]. Итогом данных ограничений может послужить напряжение на рынке труда, рост неполной занятости и снижение налоговых поступлений от градообразующих предприятий. Компенсаторным механизмом решения данной проблемы может служить статус ТОСЭР, полученный городом Набережные Челны.

По данным интернет-газеты «Реальное время» резидентами ТОСЭР в 2022 г. в городе являются 38 компаний. Из зарегистрированных в 2022 г. компаний все три (ЗМК «Металлист», «СмартМодуль», «Лунга») работают в секторе строительства со специализацией на металлоконструкциях, в том числе в рамках импортозамещения. За 2022 г. по данным зам. руководителя Исполкома Наталии Кропотовой «резиденты «ТОСЭР – Набережные Челны» инвестировали 2,5 млрд рублей в первом полугодии, всего 24,8 млрд. Созданы 6,9 тысячи новых рабочих мест, 446 из них в первом полугодии» [2]. Осуществляемая резидентами деятельность позволила выплачивать обязательные платежи в бюджетную систему «в два раза больше суммы предоставленных преференций» [2]. Таким образом, деятельность ТОСЭР в городе помогает сгладить сложности социально-экономической ситуации.

Кроме того, по итогам исполнения бюджета Набережных Челнов «за девять месяцев 2022 года поступило 10 млрд 595 млн рублей. Из них собственные доходы составили 44 % – 4 млрд 646 млн рублей: налоговые доходы – 3 млрд 958 млн рублей, неналоговые – 688 млн рублей. Межбюджетные трансферты составили 5 млрд 949 млн рублей» [11]. Среди налоговых доходов преобладают поступления по НДФЛ и упрощенной системе налогообложения. Поступление НДФЛ обеспечивается трудоустройством и уровнем оплаты труда на таких предприятиях как «ПАО «КАМАЗ», Картонно-бумажный комбинат; «Ремдизель»; «Ар Си Эр»; «ТАТПРОФ»; «РИАТ»; «Завод транспортного электрооборудования»; «Ростар»; «Трест Камдорстрой»; «ЧЕЛНЫВОДОКАНАЛ»; Трубный завод «ТЭМ-ПО»; «АвтоЗапчасть КАМАЗ»; «Трубострой»; «Ак Барс Металл»; «КАММИНЗ КАМА»» [11]. «Динамику развития предприятий города и рост заработной платы сотрудников» Исполнительный комитет определяет по увеличению «налоговых и неналоговых платежей по поступлениям в городской бюджет на одного работника» [11]. Рост составил 1 847 рублей за 9 месяцев 2022 г.

В рамках реализации вызовов в социальной сфере, в частности решения проблемы кадрового обеспечения системы здравоохранения, бюджет города выделяет средства на оборудование временного жилья и погашение социальной ипотеки. В публикации официального городского издания приводятся следующие данные: «Для приезжих врачей-специалистов из республиканского бюджета выделяются средства в размере 800 тысяч рублей, еще 200 тысяч рублей добавляются из бюджета города Набережные Челны» [12].

Нерешенной на данный момент остается проблема обеспечения кадрами системы образования. Одним из вариантов решения проблемы руководство города Набережные Челны видит финансирование целевой подготовки педагогов. На обучение одного студента заложено 86 тысяч рублей в год и по 15 тысяч рублей в качестве ежемесячной стипендиальной поддержки. Всего в 2022 году «44 выпускника из Набережных Челнов будут обучаться по программам целевой подготовки педагогов» [4]. Для целевого обучения выбраны НГПУ и КФУ, а также индустриально-педагогический колледж при НГПУ.

Среди насущных вопросов управления экономикой города в условиях социально-экономической неопределенности является вопрос градостроительного развития и планировки. В этих целях подготовлен для прохождения публичных слушаний градостроительный план развития города на период до 2043 г. Как отмечают «Челнинские известия», «проектом предусмотрено три этапа реализации: с 2023 по 2029, с 2030 по 2036 и с 2037 по 2043 г. Одним из важнейших вопросов градостроительного развития Челнов является потребность в территориях для жилищного строительства» [9].

Целевым ориентиром программы обозначено достижение уровня обеспеченности жильем в 32 кв. м на человека с ростом показателя на 8 кв. м от имеющегося уровня.

Также решается вопрос дорожной инфраструктуры, логистики и транспортной доступности. Так по данным портала «Челнинские известия» «в Набережных Челнах началось строительство стратегически важного для города объекта – продолжения Московского проспекта. На первую очередь федеральный бюджет выделяет почти 400 миллионов рублей» [7].

Город активно участвует в привлечении регионального и федерального финансирования. «Федеральное финансирование город получил еще на шесть дорожных объектов, в том числе на строительство разворота под мостом через реку Мелекеску, который позволит избавиться от аварийного участка в городе» [7]. Решение вопросов дорожной инфраструктуры позволит снизить загруженность и аварийность дорог, улучшит производственную и гражданскую логистику. Кроме того, наличие дорог позволит запустить маршруты общественного транспорта и связать районы новой застройки с остальными частями города и социальными объектами.

В рамках работ по охране окружающей среды запланирована очистка 4,8 километра реки Мелекески за счет средств федеральной программы. Часть реки, находящуюся в федеральной собственности, законтрактовал федеральный бюджет на сумму 134 млн рублей. По словам Фариды Салахова «второй участок (3 350 м) находится в муниципальном ведении, на него была разработана проектно-сметная документация за счет средств городского бюджета (2,7 миллиона рублей). Проект прошел госэкспертизу, получено положительное заключение, стоимость работ оценивается в 313 миллионов рублей» [10].

По данным интернет-газеты «Реальное время» в городе Набережные Челны утверждены программы по повышению безопасности дорожного движения и по пожарной безопасности на суммы 1,27 млрд рублей и 56,4 млн рублей соответственно со сроком реализации в 2023–2025 гг. Кроме того, одобрена программа «Улучшение условий и охраны тру-

да на 2023–2025 годы» с объемом финансирования 120 тысяч рублей [3]. Также в городе намерены решать проблемы в области наркотизации населения и повышения культурного потенциала города, реализации адресной социальной поддержки граждан.

В рамках управления муниципальными финансами регулярно принимаются поправки в решение о бюджете по итогам его текущего исполнения внутри отчетного года. Так, «за счет остатков средств бюджета планируется направить 12 млн рублей на организацию новогодних мероприятий и подарки для детей из малообеспеченных семей, детей сотрудников муниципальных учреждений и мобилизованных. Также из этого источника в Челнах намерены выделить 20 млн рублей на финансирование родительской платы за детсад для семей мобилизованных. Еще 10 млн потратят на финансирование новой сети Центра образования № 62 и русского драмтеатра «Мастеровые» [15].

Из городского бюджета в 2022 году будут выделены средства двухразовое питание детей. «Сюда входят дети из ДНР и ЛНР, дети с ОВЗ, дети федеральных государственных гражданских служащих, работников Управления МВД РФ, дети-инвалиды» [13].

Кроме непосредственной работы по наполнению и расходованию городского бюджета проводится организационная работа и сбор статистических сведений.

Так, по данным «отдела потребительского рынка исполкома, челнинцы потребляют свыше 196 тыс. тонн картофеля, более 66 тыс. тонн лука, 22 тыс. тонн моркови, 17 тыс. тонн свеклы, 35 тыс. тонн капусты. Основную часть овощей горожане закупают на сельскохозяйственных ярмарках» [8]. В рамках обеспечения продовольственной безопасности в городе заключены договора с торговыми сетями и субъектами предпринимательства районов Татарстана и ближайших регионов о поставках сельскохозяйственной продукции. В части организации «расширенной торговли сельхозпродукцией в городах и промышленных центрах часть затрат бюджет РТ компенсирует сельхозпроизводителям, крестьянско-фермерским хозяйствам, кооперативам» [8].

Все вышеуказанные направления деятельности позволяют осуществлять как тактические шаги по решению проблем социально-экономического развития города, так и достигать стратегических целей. Важным подспорьем в этом процессе будет оптимистичный настрой городского сообщества и конструктивный диалог власти, населения и бизнеса. Статус городского округа, территории опережающего социально-экономического развития, крупного промышленного центра Набережночелнинской агломерации позволит привлекать как инвестиции бизнеса, так и бюджетное финансирование, а также при должной политике местных органов власти станет привлекательным для внутренней миграции.

Список использованных источников

1. Веронская М. В., Кузнецова Г. Ф., Трушковская Е. Д. Рациональное распределение бюджетных ресурсов города в условиях рисков неопределенностей / М. В. Веронская, Г. Ф. Кузнецова, Е. Д. Трушковская // Вестник гражданских инженеров. 2019. № 4 (75). С. 168–172.

2. Головатенко М. Резиденты «ТОСЭР – Набережные Челны» инвестировали 24,8 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://realnoevremya.ru/news/259925-rezidenty-chelninskoj-toser-investirovali-248-mlrd-rublej> (дата обращения: 08.11.2022).

3. Демина Т. Челны потратят 1,27 миллиарда на программу повышения безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. URL: <https://realnoevremya.ru/news/264273-chelny-vydelyat-bolee-milliarda-na-povyshenie-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya> (дата обращения: 08.11.2022).

4. Зайнуллина Ю. 44 выпускника из Челнов будут обучаться по программам целевой подготовки педагогов [Электронный ресурс]. URL: <https://chelny-izvest.ru/news/education/44-vypusknika-iz-chelnov-budut-obuchatsya-po-programmam-tselevoiy-podgotovki-pedagogov> (дата обращения: 08.11.2022).

5. Заключение о результатах внешней проверки отчета об исполнении бюджета муниципального образования город Набережные Челны за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: http://nabchelny.ru/upload/files/user/Заключение_на_отчет_по_бюджету_за_2021_год.pdf (дата обращения: 08.11.2022).

6. Комаров Н. М., Новосадов С. А. Особенности формирования стратегии развития органом местного самоуправления / Н. М. Комаров, С. А. Новосадов // Вестник евразийской науки. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-strategii-razvitiya-organom-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 10.11.2022).

7. Куренщикова Л. Мэр рассказал, как город добился финансирования продолжения Московского проспекта [Электронный ресурс]. URL: <https://chelny-izvest.ru/news/city/mer-rasskazal-kak-gorod-dobilsya-finansirovaniya-prodolzheniya-moskovskogo-prospekta> (дата обращения: 08.11.2022).

8. Куренщикова Л. Наиль Магдеев: дефицита овощей и хлеба в Челнах не будет [Электронный ресурс]. URL: <https://chelny-izvest.ru/news/city/nail-magdeev-defitsita-ovoshchey-i-khleba-v-chelnakh-ne-budet> (дата обращения: 08.11.2022).

9. Куренщикова Л. Опубликован проект нового генплана Набережных Челнов [Электронный ресурс]. URL: <https://chelny-izvest.ru/news/city/opublikovan-novyy-genplan-naberezhnykh-chelnov> (дата обращения: 08.11.2022).

10. Куренщикова Л. Очищать попадающие в Мелекеску стоки будут пять локальных сооружений [Электронный ресурс]. URL: <https://chelny-izvest.ru/news/city/ochishchat-popadayushchie-v-melekesku-stoki-budut-pyat-lokalnykh-sooruzheniy> (дата обращения: 08.11.2022).

11. Куренщикова Л. Предприятия Челнов направили в бюджет в среднем по 20 тысяч рублей на одного работника [Электронный ресурс]. URL: <https://chelny-izvest.ru/news/money/predpriyatiya-chelnov-napravili-v-byudzheta-v-srednem-po-20-tysyach-rublei-na-odnogo-rabotnika> (дата обращения: 08.11.2022).

12. Наиль Магдеев вручил ключи от квартир медикам Набережных Челнов [Электронный ресурс]. URL: <https://chelny-izvest.ru/news/city/nail-magdeev-vruchil-klyuchi-ot-kvartir-medikam-naberezhnykh-chelnov> (дата обращения: 08.11.2022).

13. Першин А. Детей из Донбасса в школах Набережных Челнов будут кормить бесплатно [Электронный ресурс]. URL: <https://chelny-izvest.ru/news/education/detey-iz-donbassa-v-shkolakh-naberezhnykh-chelnov-budut-kormit-besplatno> (дата обращения: 08.11.2022).

14. Фомин, М. В., Смирнов, О. О., Мирязов, Т. Р. Моногорода Уральского федерального округа: матрица рисков развития / М. В. Фомин, О. О. Смирнов, Т. Р. Мирязов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-uralskogo-federalnogo-okruga-matritsa-riskov-razvitiya> (дата обращения: 10.11.2022).

15. Шистерова В. Из бюджета Челнов выделяют средства на новогодние подарки детям мобилизованных [Электронный ресурс]. URL: <https://chelny-izvest.ru/news/city/iz-byudzheta-chelnov-vydelyat-sredstva-na-novogodnie-podarki-detyam-mobilizovannykh> (дата обращения: 08.11.2022).

**РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ
ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА
В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Антонов С. А.,

к.э.н., доцент, декан факультета менеджмента и инженерного бизнеса,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Осипов С. А.,

к.мед.н., главный врач МСЧ КФУ

Мурадимова Л. Н.,

заместитель главного врача по амбулаторно-поликлинической работе МСЧ КФУ

Аннотация: в статье представлен анализ взаимосвязи между Практическими рекомендациями Росздравнадзора по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации (поликлинике) и ГОСТ Р ИСО 9001-2015 необходимый для формирования интегрированной системы менеджмента качества медицинской организации.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, интегрированная система менеджмента, медицинские услуги, ГОСТ Р ИСО 9001-2015.

**RISK ORIENTED APPROACH TO CREATION OF INTEGRATED MANAGEMENT
SYSTEM IN MEDICAL ORGANIZATIONS**

Antonov S. A.,

PhD (Economics), associate professor,

Dean of Faculty of Management and engineering business,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Osipov S. A.,

PhD (Medicine), Chief Physician of Uniclinic Kazan Kazan Federal University

Muradimova L. N.,

Deputy Chief Physician by outpatient work of Uniclinic Kazan Kazan Federal University

Abstract: the article provides an analysis of the relationship between the Practical Recommendations of Roszdravnadzor on the organization of internal quality control and safety of medical activities in a medical organization (clinic) and GOST R ISO 9001-2015 necessary for the formation of an integrated quality management system for a medical organization.

Key words: risk oriented approach, integrated management system, medical services, GOST R ISO 9001-2015.

Вопросы формирования системы управления качеством медицинских услуг являются значимыми и актуальными. Для обеспечения системного подхода к реализации задачи повышения качества и безопасности деятельности медицинских организаций в 2016 году Росздравнадзором был подготовлен документ – Предложения (практические рекомендации) по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации (стационаре). Начиная с первой редакции, данные рекомендации

формировались на основе риск-ориентированного подхода и затрагивали основные процессы медицинских организаций, содержащие значительные риски, как для учреждения, так и для пациента. Соответствие Практических рекомендаций принципам Системы менеджмента качества, таким как процессный и системные подходы, риск-ориентированный подход, ориентация на потребителя (пациентоцентричность), лидерство и вовлечение работников, позволяет сформировать в медицинской организации интегрированную систему управления на основе требований ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Изначально Практические рекомендации предписывали необходимость разработки низкоуровневых документов – алгоритмов (Стандартных операционных процедур (СОП), инструкций и других локальных актов в соответствии с выбором организации). С выходом в 2022 году второй редакции Практических рекомендаций, количество пересечений с ГОСТ Р ИСО 9001-2015 стало еще больше и в них появились отдельные высокоуровневые документы. В частности, раздел «Управление качеством и безопасностью медицинской деятельности в медицинской организации» детализирует большинство требований стандарта СМК (табл. 1).

Таблица 1

Практические рекомендации	ГОСТ Р ИСО 9001-2015
В медицинской организации разрабатываются и применяются локальные нормативные акты по организации внутреннего контроля	п.7.5., п.6.1.
Медицинская организация управляет знаниями работников нормативно-правовых актов о контроле качества и безопасности медицинской деятельности	п.7.2., п.7.3.
Медицинская организация определяет структуру внутреннего контроля	п.5.3.
Медицинская организация определяет принципы управления качеством и безопасностью медицинской деятельности	п.5.1, п.7.5., п.8.2.1.
Медицинская организация проводит оценку качества и безопасности медицинской деятельности путем проведения проверок	п.9.2.
Медицинская организация проводит сбор и анализ статистических данных, характеризующих качество и безопасность медицинской деятельности	п.9.1.
Медицинская организация проводит учет нежелательных событий при осуществлении медицинской деятельности	п.8.7., п.10.2.
Медицинская организация отслеживает оформление результатов внутреннего контроля	п.8.1., п.9.3.

Другие разделы Практических рекомендаций являются более узкоспециализированными и могут быть использованы для детализации выполнения отдельных требований ГОСТ Р ИСО 9001-2015 (табл. 2).

Таблица 2

Практические рекомендации	ГОСТ Р ИСО 9001-2015
Система управления работниками в медицинской организации	п.7.1.2.
Идентификация личности пациентов	п.8.5.2.
Эпидемиологическая безопасность (профилактика инфекций,	п.7.1.4.

связанных с оказанием медицинской помощи (ИСМП))	
Лекарственная безопасность. Фармаконадзор	п.7.1.
Контроль качества и безопасности обращения медицинских изделий	п.7.1.3
Организация экстренной и неотложной помощи в стационаре. Организация работы приемного отделения	п.8.5.
Преимственность медицинской помощи. Передача клинической ответственности за пациента. Организация перевода пациентов в рамках одной медицинской организации и трансфер в другие медицинские организации	п.8.5.
Хирургическая безопасность. Профилактика рисков, связанных с оперативными вмешательствами	п.8.5.
Профилактика рисков, связанных с переливанием донорской крови и ее компонентов, препаратов из донорской крови	п.8.5.
Безопасность среды в медицинской организации	п.7.1.4.
Организация ухода за пациентами (сестринские манипуляции). Профилактика падений и пролежней	п.8.5.
Организация оказания медицинской помощи на основе данных доказательной медицины. Соответствие оказываемой медицинской помощи клиническим рекомендациям (протоколам лечения)	п.8.5.1.
Обеспечение принципов пациентоцентричности при осуществлении медицинской деятельности	

Как видно из табл. 2 большинство положений Практических рекомендаций связано с высокорисковыми процессами медицинской деятельности. В тоже время Практические рекомендации не содержат разъяснения по некоторым положениям СМК. Например, наиболее значительным различием в анализируемых документах видится отсутствие в Практических рекомендациях положений о порядке организации и выполнении процесса выявления и устранения причин нежелательных событий, т.е. корректирующих действий, а также процесса управления процессами, продукцией и услугами, поставляемыми внешними поставщиками. Кроме того, в Практических рекомендациях никаким образом не затронут процесс проектирования медицинской услуги, даже, по крайней мере, процесса оказания такой услуги.

Необходимость разработки документированной процедуры выработки и реализации корректирующих действий является неоспоримой. Однако обязательность детализации регламентирования остальных процессов (Закупки и Проектирование) должна быть обоснована, чтобы избежать избыточного уровня документирования. Основанием для принятия решения о разработки алгоритмов реализации оставшихся процессов (в виде СОПов или инструкций) может стать анализ рисков недостижения запланированных результатов деятельности медицинской организации. Риски, связанные с процессом «Закупки», могут быть следующими: недобросовестная работа поставщиков, недостаточный уровень их информированности по вине персонала отдела закупок, несвоевременные поставки, отсутствие технических возможностей проведения входного контроля и т.д. Риски, связанные с процессом «Проектирование», касаются возможности реализации новой для организации медицинской услуги: отсутствие адекватного анализа осуществимости проекта с точки зрения достаточности ресурсов, отсутствие оценки проекта на работоспособность и стабильность процессов оказания медицинской услуги и т. д. При наличии неприемлемых рисков в указанных процессах целесообразным представляется необходи-

мость разработки алгоритмов их реализации и детализированных СОПов в качестве приложений к стандартам организации.

Применение риск-ориентированного подхода при принятии решения о создании и развитии документированной системы управления и дополнительных документов, входящих в ее состав позволит избежать, в определенной степени, рост сопротивления документированию со стороны персонала и его демотивацию.

Список использованных источников

1. Антонов С. А. Менеджмент качества в медицинских учреждениях: проблемы внедрения и пути их решения / С. А. Антонов, И. И. Антонова // Эффективные системы менеджмента – стратегии успеха: материалы III международного научно-практического форума. 2013. С. 16–20.

2. Антонов С. А. Менеджмент качества в медицинских учреждениях: решение проблем и пути развития / С.А. Антонов, И.И. Антонова // Сертификация. 2014. № 2. С. 36–40.

3. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт РФ. Системы менеджмента качества // Требования Информационная система «Кодекс» / Техэксперт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124394> (дата обращения: 02.11.2022).

4. Предложения (практические рекомендации) по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации (стационаре). Вторая версия (утв. ФГБУ «Национальный институт качества» Росздравнадзора 01.03.2022) КонсультантПлюс. www.consultant.ru (дата обращения: 20.11.2022).

УДК 338.5

ВЛИЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Астраханцева Е. А.,

к.э.н., доцент, заведующий отделом науки и аспирантуры,
Казанский государственный институт культуры

Поздеев В. Л.,

д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности,

Поволжский государственный технологический университет

Аннотация: в статье приводятся и анализируются статистические данные Росстата о численности занятых граждан РФ в неформальном секторе по типу занятости, возрасту, экономическим субъектам, уровню образования. Рассматриваемая категория населения оказывает непосредственное влияние на экономику страны, пополнение средств в бюджет и экономическую безопасность России.

Ключевые слова: экономическая безопасность, занятость, неформальный сектор, экономика, трудоспособное население.

THE IMPACT OF INFORMAL EMPLOYMENT ON RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

Astrakhantseva E. A.,

Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Science and
Postgraduate Studies, Kazan State Institute of Culture

Pozdeev V. L.,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting,
Taxes and Economic Security, Volga State Technological University

Abstract: the article presents and analyzes statistical data of Rosstat on the number of employed citizens of the Russian Federation in the informal sector by type of employment, age, economic entities, level of education. This category of the population has a direct impact on the country's economy, replenishment of funds to the budget and economic security of Russia.

Keywords: economic security, employment, informal sector, economy, able-bodied population.

Указом Президента Российской Федерации утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, одним из направлений которой является обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения [1]. Непременным же условием высокого качества жизни является достойный трудовой доход и социальные гарантии. Обеспечение социальными гарантиями напрямую зависит от официального трудоустройства граждан. От него же в определенной степени зависит уровень экономической безопасности в части поступления средств в бюджет от налогов.

На экономическое развитие влияют многочисленные внешние и внутренние факторы, которые могут привести к негативным последствиям и снижению уровня экономической безопасности государства. В связи с этим возрастает внимание к вопросам прогнозирования состояния экономики в целях обеспечения экономической безопасности [4].

Проблемы демографической безопасности и трудоустройства есть составные элементы национальной экономической безопасности.

Обратимся к официальным статистическим сведениям. Рассмотрим данные о численности занятых в неформальном секторе экономики Приволжского федерального округа Российской Федерации.

Статистические данные и рис. 1 наглядно показывают, что в целом по Российской Федерации 14 571 тыс. человек заняты в неформальном секторе экономики, что составляет 20,3% к общей численности занятого населения. По Приволжскому федеральному округу РФ значительная часть населения Республик Башкирия и Татарстан заняты в неформальном секторе.

Наиболее негативная ситуация по России наблюдается в Республике Ингушетия – 52,7 %, а самый низкий в Москве – 4,9 %.

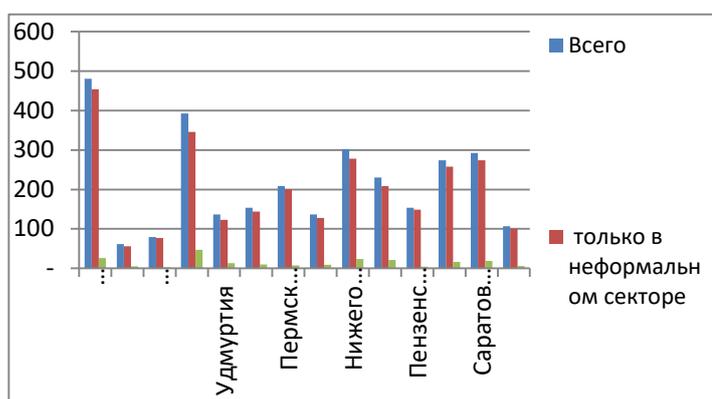

Рис. 1. Занятые в неформальном секторе по типу занятости по субъектам Российской Федерации, 2021 г., тыс. чел.*

* Рассчитано авторами на основе данных Росстата <https://rosstat.gov.ru>

Как видно из рис. 2, Республика Башкирия, Республика Чувашия и Саратовская область имеют наиболее высокие проценты по числу занятых в неформальном секторе, что даже выше среднероссийского показателя. Республика Марий Эл и Республика Татарстан имеют аналогичные показатели ниже среднероссийских.

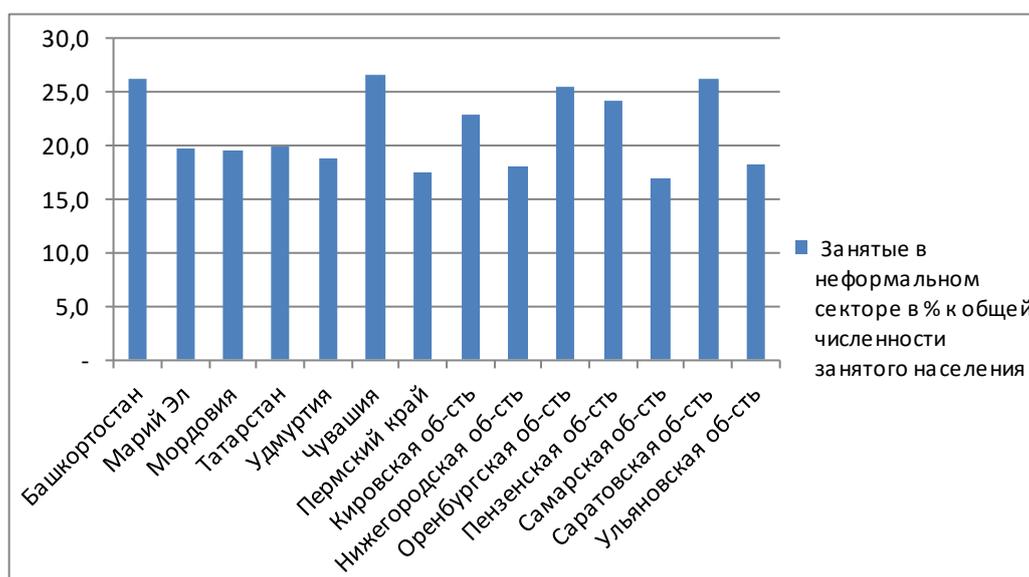

Рис. 2. Занятые в неформальном секторе в % к общей численности занятого населения

Рассматривая данные за 2 квартал с 2020 г. по 2022 г. (имеющие последние статистические данные), представленные на рис. 3, мы видим, что кардинальных изменений не наблюдается, и численность и процент занятых к общей численности в целом не имеет тенденцию к снижению.

Рис. 3. Занятые в неформальном секторе за аналогичный период 2020–2022 гг.

Рис. 4. Занятые в неформальном секторе по видам экономической деятельности, 2021 г., тыс. чел.

Среди всех видов экономической деятельности, представленных на рис. 4, торговля и услуги по ТО и ремонту автотранспортных средств, строительство, сельское хозяйство и обрабатывающие производства имеют самые показатели по численности занятых в неформальном секторе, а это – одни из доходогенерирующих отраслей экономики РФ, что, конечно же, отрицательно влияет на экономическую безопасность. Всего по РФ в 2021 г. насчитывается 14 571 тыс. человек.

Уровень образования однозначно оказывает влияние на занятость и официальное трудоустройство населения. Об этом так же свидетельствуют данные, приведенные в табл. 1. Сравниваются два аналогичных периода 2020 и 2021 г., данных за 2 кв. 2022 г. на официальном сайте Росстата к данному моменту не имеется.

Таблица 1

Занятые в неформальном секторе по уровню образования

тыс. человек

Период	Всего	в том числе имеют образование				
		высшее	среднее професси- ональное	среднее общее	основное общее	не имеют основного общего
II квартал 2020	13 395	2 979	6 317	3 117	860	121
II квартал 2021	14 933	2 910	7 032	3 660	1 220	111

Как мы видим, основная доля приходится на лица, имеющие среднее профессиональное образование и не имеющие такового. На лица с высшим образованием приходится 22,2% в 2020 г. и 19,5 в 2021 г., т.е. основная часть работающих в неформальном секторе – это население, не имеющее высшего образования.

Статистические данные, наглядно представленные на рис. 5, указывают на тот факт, что самая трудоспособная категория рабочей силы, обладающая определенным набором компетенций, трудится в неформальном секторе экономики, нанося тем самым ей определенный урон.

Трудовые ресурсы имеют непосредственное отношение к финансовым результатам хозяйственной деятельности организаций, так же как и налоговая нагрузка, увеличивающаяся в случае официального трудоустройства работников.

**Рис. 5. Средний возраст занятых в неформальном секторе.
Занятые в неформальном секторе по возрастным группам**

Обращаясь к сведениям табл. 2, мы наблюдаем увеличение суммы прибыли и рост удельного веса прибыльных организаций. Нельзя однозначно ответить на вопрос, как выглядела бы картина, характеризующая рост или снижение удельного веса прибыльных предприятий в случае значительного роста числа официально трудоустроенных граждан. На увеличение прибыли, как известно, влияет несколько факторов.

**Динамика финансового результата организаций
(без субъектов малого предпринимательства)**

млрд руб.

Год	Сумма прибыли	Удельный вес прибыльных организаций, %	Сумма убытка	Удельный вес убыточных организаций, %
2017	14 079	68,1	5 042	31,9
2018	18 332	66,9	5 932	33,1
2019	20 606	67,5	3 973	32,5
2020	21 162	67,3	7 743	32,7
2021	32 542	75,1	2 892	24,9

На экономическую безопасность предприятия влияет множество факторов, одним из которых исследователи выделяют кадровый потенциал. Эффективность деятельности базируется на компетентном использовании всех ресурсов в рыночных, зачастую кризисных условиях [3].

Сложившуюся и сохраняющуюся ситуацию, в которой часть трудоспособного населения находится в сговоре с определенной категорией работодателей по полному или частичному сокрытию доходов от предпринимательской деятельности, в том числе для сокращения налоговой нагрузки на бизнес, необходимо минимизировать.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13 мая 2017 г. № 208
2. Акьюлов Р. И. Теневой рынок труда и экономическая безопасность России: проблемы и перспективы // Муниципалитет: экономика и управление. № 3 (32). С. 97–106.
3. Астраханцева Е. А. Проблемы кадрового обеспечения в контексте экономической безопасности потребительской кооперации // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 1. С. 51–55.
4. Поздеев В. Л. Прогнозирование в системе обеспечения экономической безопасности // Инновационное развитие экономики. 2021. № 4 (64). С. 276–282.
5. Страшко Е. В., Ярмак О. В., Дерюгин П. П., Ярмак В. Е., Астраханцева Е. А. Факторный анализ инвестиционной привлекательности и человеческого капитала регионов с научно-образовательными центрами мирового уровня // Russian Journal of Management. 2021. Т. 9. № 1. С. 171–175.
6. Официальный сайт Росстата РФ. – <https://rosstat.gov.ru>.

ENVIRONMENTAL PROTECTION MEASURES AT NGDU "LENINOGORSKNEFT"

Bagmanov R. R.,
AF KNITU-KAI, Student,
Golovko M. V.,
AF KNITU-KAI, Docent

Abstract: the article discusses environmental protection measures, highlights the main ways to achieve the objectives. Threats to the ecological system at various levels of the surface, factors that have a detrimental effect on them and, accordingly, methods of reducing the level of influence of the above are also noted.

Keywords: purification, pollution, conservation, environment, ecological balance.

Introduction

Three groups of problems are still the most urgent for the oil and gas industry:

- depletion of oil and gas reserves, and their replenishment due to the development of fields;
- suppression of environmental pollution;
- provision of a standard ecological balance, preservation of landscapes.

Only the problems of optimization of works and processes for the extraction, preparation, transportation, and storage of oil and gas resources are of significant environmental importance.

The effective technology of using modern devices is one of the most important ways to reduce the environmental hazard of working oil and gas facilities.

Environmental protection as a scientific field reveals the essence of environmental processes, makes it possible to anticipate possible consequences of environmental balance violations and make the right decisions [2].

Technological works operating in the oil and gas industry, simultaneously with the pollution of soil, water resources and air of significant numbers of manufactured waste products, polluting the atmosphere and water resources. The discharge of wastewater containing dangerous organic and inorganic components reduces to the destruction of forest and water resources, constrains the right to dispose of reservoirs as drinking water and industrial consumption, for agricultural needs, which leads to enormous harm to national fisheries.

1. Recultivation of soils contaminated with petroleum products

With a uniform dispersed distribution of oil in the soil (10% or less), biodegradation of petroleum products and remediation of soils is possible. Oil pollution of the soil is classified as follows (mg/kg of soil): weak – 3000-6000, medium – 6000-12000, strong – 12000-25000, very strong >25000. Normative values of soil pollution are proposed in the guidelines for the reclamation of oil-contaminated areas (RD 39-0147103-365-86). However, they seem unreasonable in relation to the formation and development of soils and natural-territorial complexes [1].

A set of methods is used for soil purification, including isolation and subsequent separate treatment of petroleum products and soil to a certain state. Hydrodynamic and aerodynamic, ul-

trasonic, thermal and microwave effects are used to destroy oil spills, but in most cases they are associated with excessive costs and a negative impact on the earth's surface [1].

All methods are aimed at accelerating the process of turbulent decomposition of the oil product material in order to reduce the relative content of pollutants, improve the evaporation conditions of its volatile fractions and accelerate microbiological treatment.

First, petroleum products are collected, then the crude product is disposed of or processed, and the contaminated soil is recultivated. This requires the use of operations to move materials, which is associated with additional costs. Separation of petroleum products and soil is carried out in order to preserve 0.5 % of petroleum products in the ground, which complicates the equipment and becomes superfluous taking into account the subsequent stage of microbiological purification. As a rule, it is sufficient to carry out reclamation directly in the filling area and, if necessary, in the adjacent territory after collecting the oil spill.

Soil purification is based on the ability of microorganisms to use petroleum hydrocarbons as a source of nutrition and energy.

2. Environmental protection methods

With regard to the development of oil and gas fields within the boundaries of these problematic tasks, subsequent environmental protection tasks can be identified.

- A significant increase in the return of oil reservoir resources by including the latest methods of intensification of production.

- Exclusion of the possibility of formation of open oil and gas fountains, oil and gas losses during production, preparation, transportation and processing [1].

- Exclusion of the possibility of flooding and other harmful effects on the deposit.

- Compliance with the purity of air, soil, water resources, aquifers, streams.

- Purification and exclusion of wastewater, use, burial, destruction of waste, complex, reasonable use of natural, liquid and gaseous hydrocarbons, associated petroleum gas and other substances, prevention of losses, losses of oil and gas. The reasonable use of oil and gas resources, the exclusion of losses and leaks is formed by both economic and environmental ideas and contains three main directions:

- the highest extraction of oil and other substances;

- reasonable placement of production facilities with minimal use of water, land and forest sources;

- prevention of harmful effects of these processes on the environment.

Industrial discharges into the water are a huge threat at the land level, because they are accompanied by a huge level of chemical components. In order to exclude their functioning on the habitat, it is necessary to use a full-fledged processing of the affected waters for discharge – re-injection (after having previously been purified) into fruitful layers. The inclusion of this process will allow, thanks to the implementation of a closed water use program, the exclusion of the harmful result of water pollution during accidents in pipe lines.

To reduce the level of pollution at industrial facilities, it is necessary to facilitate the closure of water overflow on the surface of formations inside the well, perform operations to improve the tightness of technical operations for the assembly, preparation of oil and gas and water resources; include methods and protective tools to ensure the safety of equipment from external factors, complex analytical devices, etc. It is necessary to apply reasonable methods of land reclamation extensively. The recommended methods of exclusion and correction of the fruit surface

of the earth allow reducing the volume of land work and, most importantly, saving the soil layer in the area of wells [1].

The following operations are practiced in NGDU "Leninogorskneft" for the conservation and reasonable use of water resources:

- maintaining the serviceable condition of the water inlets;
- introduction of metal-plastic pipes;
- the use of corrosion inhibitors in order to preserve pipe communications;
- ways to include non-ferrous metal protectors to protect against external negative impacts of nature;
- study and cementing behind conductors, including lifting cement behind conductors;
- ensuring the tightness of the column;
- assistance in raising cement behind the column;
- closure of oil and gas manifestations;
- renewal of the fertile land layer at the site of accidents by applying phosphogypsum.

3. Final remarks

In conclusion, it should be noted that this branch of oil and gas is the main income of the state and affects the economic condition of the country and the formation of the resource balance. All this means that the control of the production process is of great importance in this area, because operations for the extraction and processing of oil and gas resources are very often interconnected with difficult working conditions. parameters were measured monthly: number of widenings, number of deviations, number of realignments, number of sags, traffic speed within the specific kilometer, etc.

The use of by-products of industrial production of mineral fertilizers is closely related to the problem of rational use of natural resources. The selection of fundamentally new and effective technical solutions and technologies for the placement of by-products in the soil should be based on a scientifically sound qualified approach.

The need for recultivation of soils contaminated with petroleum products is a consequence of the low reliability of elements of transportation systems, which leads to leaks, land pollution, soil degradation. As a result of concentrated contamination with petroleum products, the water-physical properties of the soil deteriorate; the amount of exchangeable sodium in the upper horizons increases to 25-35%; due to the formation of the film, reducing conditions prevail; conditions for biota worsen; enzymatic activity changes; the content of trace elements increases; The ratio of C : N increases tenfold.

List of sources used

1. Zakharova I. M. Labor protection for oil and gas colleges: Textbook / I. M. Zakharova. M.: Phoenix. 382 p., 2019.
2. Technologies for the restoration of soils contaminated with oil and petroleum products. Reference book. M.: REFIA, NIA-Nature, Sep. 258 p, 2003.

ОСОБАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА И ОСОБАЯ КРИПТО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА КАК СУБЪЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Варварин Н. А.,

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в статье дается новый взгляд на суть особых экономических зон. В частности, предложено ввести такие понятия, как «Особая инновационная экономическая зона» и «Особая крипто-экономическая зона». В работе рассмотрены концептуальные особенности данных зон и отмечена их роль в региональной экономике.

Ключевые слова: инновации, особая экономическая зона, региональная экономика, крипто-экономика, технополис.

SPECIAL INNOVATIVE ECONOMIC ZONE AND SPECIAL CRYPTO-ECONOMIC ZONE AS SUBJECTS OF REGIONAL ECONOMY

Varvarin N.A.,

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: the article gives a new look at the organization of special economic zones. In particular, it is proposed to introduce such concepts as "Special innovative economic zone" and "Special crypto-economic zone". The paper considers the conceptual features of these zones and notes their role in the regional economy.

Keywords: innovations, special economic zone, regional economy, crypto economy, technopoles.

В условиях кризиса [1], обострившихся противоречий [2; 3] и мировой санкционной экономики [4] возникает необходимость иначе взглянуть на устоявшуюся структуру и механизмы управления региональной экономикой. В связи с тем, что известные методологии [5; 6] и модели диагностики [7; 8] и управления кризисом [9; 10] и реализуемые антикризисные меры [11] до сих пор не решили основные проблемы управления региональной экономикой, возникает необходимость определить новые точки роста региональной экономики. Такими точками ее роста могут стать особые экономические зоны (далее – ОЭЗ). Для правильного управления новыми точками роста необходимо по-новому взглянуть на суть ОЭЗ. В этой связи в данном исследовании сделана попытка расширить понимание ОЭЗ путем введения новых понятий таких, как «Особая инновационная экономическая зона» и «Особая крипто-экономическая зона».

В Федеральном законе под особой экономической зоной понимается определяемая Правительством РФ часть территории РФ, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности¹. Отдельно в этом законе выделяется ОЭЗ тех-

¹ Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

нико-внедренческого типа (далее – ТВТ), в содержании которой добавлены цели предпринимательской технико-внедренческой деятельности: в области обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей, транспортной инфраструктуры и изготовления новых товаров. При этом акцент ключевую роль транспорта и обрабатывающей отрасли весьма странен, так как они являются вспомогательными в ОЭЗ ТВТ.

В определении К. А. Семенова [12] акцент сделан на такие признаки ОЭЗ, как территориальность (привязка к конкретной территории), особые условия, предоставляемые государством данным ОЭЗ (льготы, рассмотрения данной зоны, как некоего анклава).

Данько Т. П. и Округ З. М. в своей трактовке ОЭЗ [13] под словами «суверенная территория государства» понимают отказ от экстерриториальности при трактовке сути ОЭЗ, признание ее частью государства, которая всегда остается под ее юрисдикцией. При этом их дефиниция в основном содержит цели ОЭЗ (обеспечение производства и распределение продукции, достижение корпоративных целей с акцентом на специальные механизмы), а не раскрывает ее сущность.

И. Ю. Кархова и др. ОЭЗ предлагают переходное видение ОЭЗ, заключающееся в уходе от чистого регулирования государством данной зоны и рассмотрении этой зоны, как формы взаимодействия государства и частного капитала (с позиции государственного-частного партнерства).

При этом не все ОЭЗ располагаются на территории технополисов. Взять, например, ОЭЗ ТВТ Санкт-Петербург, Москва, Томск. Данные ОЭЗ располагаются в границах соответствующих городов. Также не каждый технополис имеет на своей территории ОЭЗ. Так на территории технополисов Обнинск, Жуковский, Королев и так далее не располагаются ОЭЗ ТВТ. Симбиоз этих двух отличительных особенностей предлагается автором трактовать, как новое понятие «особая инновационная экономическая зона» (далее – ОИЭЗ). Таким образом, ОИЭЗ – это элемент инновационной инфраструктуры, представляющий из себя технополис (наукоград) на территории которого функционирует ОЭЗ ТВТ, в результате чего образуется единая экосистема, нацеленная на инновационное и экономическое развитие региона». Примером, таких зон могут выступать Иннополис, Дубна и Фрязино (Исток).

Таким образом? данная трактовка понятия позволяет из всего многообразия выделить отдельный новый субъект в региональной экономике, обладающий определенным набором характеристик и качеств и имеющий однородную структуру и трек развития, что в свою очередь повысит точность и эффективность при принятии управленческих решений.

Следующее что хотел бы отметить автор – это то, что жесткая привязанность к территориальному признаку идет в разрез современным тенденциям, когда инновационные структуры стремятся к децентрализации и имеют экстерриториальный характер. В Fidelity Investments отметили, что за год в США с 22 % до 27 % увеличилась доля институциональных инвесторов, вложивших капитал в технологии распределенных реестров². К ним относятся пенсионные фонды, цифровые и традиционные хедж-фонды, инвестиционные консультанты и другие участники рынка. Среди европейских «институционалов» этот показатель выше – 45%. Немаловажным фактором выступает тот факт, что будущие прорывные разработки в части Интернета 3.0 и всевозможных мета-вселенных ведется также в децен-

² Фомин Д. Треть крупных институциональных инвесторов вложились в биткоин // РБК. 09.06.2020. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5edfd1409a7947454fbc0cfa> (дата обращения: 09.10.2022).

трализованной среде, так как это их неотъемлемое качество, без которого они не смогут существовать. Кроме того, говоря о привлечении инвестиций, как об одном из основных инструментов ОЭЗ, стоит отметить, что система смарт-контрактов, применяемая в современных блокчейн-проектах, обладает неотъемлемыми преимуществами по сравнению с классической системой финансирования. Аналогичная ситуация возникает и с защитой прав интеллектуальной собственности, после внедрения NFT-технологий.

Таким образом, возникает потребность в новом взгляде на определение ОЭЗ, направленных на инновационное развитие. В настоящее время нормативно-правовая среда для многих современных технологических процессов находится только на стадии формирования. В этой связи автор данной статьи считает необходимым ввести новое понятие «Особая крипто-экономическая зона», которая будет отражать современные тенденции и потребности научного сообщества, а также ограничит нормативно-правовые барьеры, которые распространяются на классические ОЭЗ.

Автор проанализировал тенденции в экономике и ИТ-отрасли и выявил следующее:

- наблюдаются проблемы в классической модели мировой экономики;
- наблюдается геополитический кризис, в ходе которого создаются страновые физические и юридические барьеры;
- новые финансовые институты, например, DeFi демонстрируют ряд преимуществ по сравнению с классическими их аналогами, банками.

Далее автор представил, как бы могла выглядеть ОЭЗ ТВТ с учетом описанных выше свойств. Так, автор предлагает заменить свойство территориальной привязанности на новое – экстерриториальность, а централизацию на децентрализацию. Дело в том, что при такой схеме взаимодействия физическое расположение участников не играет роли, а встраивание в систему новых сервисов и приложений будет осуществляться гораздо проще. Автор предлагает строить данную систему с учетом технологий распределенного реестра, которые позволят добиться высокого уровня безопасности и доверия среди участников. Все крипто-активы и инструменты будут проходить первичный контроль и не будут нести угрозы сообществу и государству. Кроме того, государство как участник может заложить в основу принципов функционирования площадки собственные правила и алгоритмы. Данная площадка может позволить легитимно обращаться криптоактивам на территории РФ, а также провести апробацию национального крипторубля в качестве средства для расчетов. От базового определения ОЭЗ мы предлагаем оставить его главную цель – развитие национальной экономики и сделать акцент на технологической трансформации.

В результате такого симбиоза образуется новое понятие. Так как оно существенно отличается от базового определения ОЭЗ, было предложено добавить слово «крипто», дабы отразить необходимый набор качеств и сохранить нацеленность данного образования на развитие национальной экономики.

В результате автором было предложено новое понятие «Особая крипто-экономическая зона», а именно Особая крипто-экономическая зона (далее ОКЭЗ) – это децентрализованное, экстерриториальное образование, нацеленное на технологическую трансформацию национальных социально-экономических институтов, обладающее высоким уровнем защиты и доверия среди участников.

Отличительными особенностями данного понятия является набор качеств, учитывающих сегодняшние реалии и потребности в технологическом, социально и экономическом развитии национальных институтов.

Реализация ОКЭЗ предполагает создание собственной универсальной блокчейн-платформы, позволяющей создавать смарт-контракты разной направленности. Это могут быть разработки, нацеленные на улучшение эффективности или трансформацию традиционных институтов по средствам исключения лишних посредников, увеличения скорости обработки данных и их открытости и доступности. На сегодняшний день есть множество блокчейнов для межбанковских транзакций, для запуска бизнес-приложений, автоматизации бизнес-процессов, Интернета вещей и т. д. Подключение участников к площадке можно организовать на основании заявок и их дальнейшей верификации. Вначале можно запустить пилотные программы для отдельных регионов.

При этом ряд решений и цифровых технологий [15] могут быть реализованы и региональными органами власти. Так блокчейн позволяет сделать невозможным несанкционированный доступ к электронным персональным данным граждан. Перенос земельного кадастра и кадастра недвижимости на блокчейн также может избавить множество людей от риска-мошенничества, саботажа госслужащих [16] и увеличить скорость передачи прав собственности на объект. В мировой практике также известны случаи применения блокчейн-технологий для организации государственного документооборота, регистрации юридических лиц, а также проведения голосований.

На текущий момент стремительно развиваются технологии. Они глобализируют наш мир, делают его надежнее, а информацию достовернее, а также стирают границы между виртуальной и физической реальностью. Все это говорит об необратимых эволюционных процессах, которые невозможно игнорировать. Автор считает, что требуется дальнейшая глубокая проработка обозначенных тезисов в рамках развития национальной экономики. Таким образом, развитие особых инновационных экономических зон и особых крипто-экономических зон позволит не отстать от мировых тенденций в области социального, экономического и технологического развития.

Список использованных источников

1. Манушин Д. В. Новый взгляд на понятия макроэкономический и экономический кризис: общий, приоритетный и институциональный подход // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. № 10 (814). С. 2282–2313.
2. Манушин Д. В. Новый взгляд на понятие и особенности экономических противоречий // Инновации. 2016. № 10. С. 74–85.
3. Мальгин В. А., Крамин Т. В., Алпатова Э. С и др. Проблемы интеграции реального и финансового секторов экономики России. Казань. Изд-во: «Познание», 2012. 200 с.
4. Манушин Д. В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 2. С. 345–369.
5. Манушин Д. В. Уточнение понятия «методология» // Финансы и кредит. 2015. № 41. С. 50–66.
6. Манушин Д. В. Уточнение понятия и структуры методологии антикризисного управления и методологии антикризисного управления макроэкономикой // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 2. С. 266–299.
7. Манушин Д. В. Современные концептуальные модели макроэкономического и экономического кризиса: системный, институциональный и управленческий подходы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18. № 10. С. 1879–1904.
8. Манушин Д. В. Принципы, этапы и функции анализа финансового состояния организаций // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 3 (11). С. 53–59.

9. Манушин Д. В. Современная динамическая модель антикризисных мер для национальной экономики Российской Федерации: институциональный подход // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18. № 3 (408). С. 516–543.

10. Манушин Д. В. Оценка и совершенствование антикризисных планов в России и мире в условиях пандемии COVID-19. Специфика управления кризисом в государстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 4. С. 697–732.

11. Манушин Д. В., Крамин Т. В. Рецензия на монографию «Дягель О. Ю. Аналитические процедуры антикризисного управления: монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. 268 с.» // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15. № 4. С. 851–858.

12. Семенов К. А. Международные экономические отношения. М.: Гардарики, 2003.- 336 с.

13. Данько Т. П., Округ З. М. Свободные экономические зоны в мировом хозяйстве: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 1998. 168 с.

14. Кархова И. Ю., Кунаков Д.А. Особые экономические зоны как инструмент повышения конкурентоспособности и диверсификации национальной экономики // Российский внешнеэкономический вестник, 2007. № 9. С. 3–14.

15. Манушин Д. В. Инновационные цифровые технологии как инструмент антикризисного управления в российской экономике // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Казань: Изд-во «Познание», 2020. С. 139–146.

16. Манушин Д. В., Нуреев Р. М. Саботаж российских чиновников и основные меры по борьбе с ним. Journal of Institutional Studies. 2022. Т. 14. №1. С. 55–69.

УДК 330.34

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Веретенникова В. А.,
студент, экономический институт, НИ МГУ им. Н. П. Огарева

Аннотация: в статье обосновывается актуальность и значимость трансформации бизнеса с помощью внедрения цифровых платформ. Проанализированы понятия «цифровизация» и «цифровая трансформация». Выявлены особенности традиционного и платформенного бизнеса. Исследована сущность платформ, заключающаяся в создании пространства, позволяющего обеспечить синергетический эффект от взаимодействия производителя и потребителя.

Ключевые слова: цифровые платформы, цифровизация, цифровая трансформация, бизнес, индустрия 4.0, цифровая экономика, синергия, цифровые компании.

DIGITAL PLATFORMS AS DRIVING BUSINESS DEVELOPMENT

Veretennikova V. A.,
Student, Economic Institute of the Ogarev Mordovia State University

Abstract: the article justifies the relevance and significance of business transformation through the introduction of digital platforms. The concepts of "digitalization" and "digital transformation" were analyzed. Features of traditional and platform business have been identified.

The essence of the platforms was investigated, which consists in creating a space that allows for a synergistic effect from the interaction between the manufacturer and the consumer.

Keywords: digital platforms, digitalization, digital transformation, business, industry 4.0, digital economy, synergy, digital companies.

Влияние концепции Индустрия 4.0 на деятельность организаций сводит их к цифровизации и автоматизации. Результатом такого переворота выступает усиление конкуренции на мировом рынке. Поэтому на государственном уровне принят проект «Цифровая экономика», предусматривающий создание условий для ускоренного развития экономики на научно-технологическом уровне [8].

Именно бизнес, являющийся опорой экономического развития любого государства, должен соответствовать трендам современного общества, активно развиваться и адаптироваться к новым условиям, чтобы не утратить свое качество и позицию на рынке. Худший же исход традиционного бизнеса – его «вымирание» – вытеснение, в данном случае, цифровыми организациями. Такой феномен проявился в 2020 г. во время пандемии Covid-19. Одни организации безболезненно перешли на удаленный формат, а другие, потеряв своих офлайн-клиентов, не смогли преодолеть этот кризис. После такого опыта потребители знают, что есть нестабильные или же некачественные организации, которым лучше не доверять, так как в новых условиях такие организации могут не выжить. Таким образом, чтобы выдерживать конкуренцию, неопределенность и лидировать на рынке, предприятиям необходимо развивать гибкость, не терять свое качество и внедрять современные технологии в процессы их деятельности.

Главными трендами и аспектами поддержания научно-технологического прогресса является цифровизация и цифровая трансформация. Эти понятия могут отождествлять, но с профессиональной точки зрения это считается недопустимым. Если цифровизация предусматривает внедрение инструментов, позволяющих повысить эффективность бизнеса (как пример – внедрение в офлайн магазины CRM и таск-менеджеров), то цифровая трансформация преобразует продукт, бизнес-модели с помощью передовых технологий (как пример – создание в офлайн магазине интернет-сайта, позволяющего продавать продукт на любом расстоянии).

Самые крупнейшие компании с высокой капитализацией активно направлены на цифровую трансформацию и являются цифровыми платформами: Microsoft, Apple, Samsung, Amazon, Google, FaceBook (деятельность данной организации запрещена на территории РФ), Alibaba, Netflix [3, с. 36]. На российском рынке активно трансформируются Сбербанк, Uber, Яндекс, Wildberiss. Следовательно, ориентируясь на опыт компаний, логично выдвинуть гипотезу, согласно которой цифровая платформа выступает как неотъемлемая часть любого конкурентоспособного бизнеса. Следует отметить, что точного определения понятия цифровая платформа нет, так как каждый научный деятель в своих работах дает свое объяснение. Цифровые платформы рассматривают как систему алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений, как бизнес-модель, парадигму онлайн-сервисов, набор взаимосвязанных программных и аппаратных средств, катализатор экономики, открытую среду и так далее [5]. Но во всех этих понятиях сущность цифровых платформ состоит в виде движущей силы бизнеса к открытому и доступному каждому мир, к большому числу потребителей и партнеров, а следовательно, к максимизации прибыли.

Цифровые платформы воздействуют на бизнес так, что меняют его содержание, сравнительная характеристика которого представлена в табл. 1.

Сравнение традиционного и платформенного бизнеса

Критерии сравнения	Традиционный бизнес	Платформенный бизнес
Фокус	организация, управление и контроль всех процессов от момента производства до поставки продукции потребителю	привлечение клиентов и партнеров, организация эффективного взаимодействия участников системы
Показатель успеха	количество прибыли	количество участников
Ценностное предложение	строится путем контроля над ресурсами	строится вокруг взаимодействия участников и создания синергии
Архитектура	фиксированная, линейная	гибкая, открытая

Ценность любой цифровой платформы состоит в переходе фокуса внимания с продукта на потребителя. Она позволяет менять бизнес-модель, которая благодаря этому становится привлекательнее и разнообразнее. Переход в онлайн-режим позволит охватить большее количество потребителей, поскольку на данный момент интернет-сервисом пользуется 89% населения от ее общей численности, а социальными сетями 72,7% населения [7]. Кроме этого, цифровые платформы упрощают большое количество трудоемких процессов, позволяя уделить большее внимание качеству работы.

Для трансформации бизнеса, чтобы не оставаться в линейном бизнесе без существенного роста, в новую платформенную экономику можно войти тремя способами:

- 1) создать свою цифровую платформу;
- 2) объединиться с партнерами и создать общую цифровую платформу;
- 3) стать частью уже готовой цифровой платформы.

На данный момент многообразие существующих платформ позволяет производить группировку по различным признакам: по сфере, виду и масштабу деятельности, по функциям агрегатов, по уровню контроля и конкуренции, по типу транзакции и подписки, а также другие [1; 2]. В рамках проекта «Цифровая экономика РФ» выделяются следующие виды цифровых платформ:

1) прикладные платформы – обеспечивают обмен экономическими ценностями, в частности позволяют заключать сделки, оказывать государственные услуги, обеспечить взаимодействие производителей и покупателей в целом (Uber, Aliexpress, Alibaba, Avito, Yandex Taxi, Telegram, Apple AppStore);

2) инфраструктурные платформы – предоставляют информационно-технологические сервисы и информацию для принятия решений. То есть такие платформы обеспечивают уже готовые банковские, платежные, картографические и другие сервисы (Google карты, ЕСИА, General Electric Predix);

3) инструментальные платформы – обеспечивают эффективность и скорость работ выше указанных платформ за счет переиспользования каких-либо инструментов (WebGL, Microsoft, Java, Android OS, iOS, Amazon) [4, с. 194].

Такие платформы помогают бизнесу перейти на новый уровень, быть конкурентоспособными и современными. Они обладают такими преимуществами как: визуализация, наличие сетевых эффектов, рост клиентской базы, выход на зарубежный рынок без физического присутствия, ускорение всех процессов, снижение затрат на обслуживание

потребителей, автоматизация корпоративной рутины и прочее [6, с. 66]. Цифровые платформы развивают активность онлайн-клиентов благодаря их возможности комментировать, давать отзывы, формировать рейтинги в отличие от офлайн-клиентов.

Резюмируя вышеизложенное можно сделать вывод о том, что на основе цифровых технологий становится реальной реализация таких бизнес-моделей, существование которых раньше не предполагалось. Заказывая товары на маркетплейсах – Ozon, посмотрев видео на видеохостинге – YouTube, осуществляя перевод денег через Сбер, вызывая такси Uber, общаясь с друзьями через социальную сеть – Telegram, обучаясь с помощью видеоконференции – ZOOM и проделывая иные, уже привычные, нам действия мы неосознанно оказываемся в мире цифровизации, пользуясь цифровыми платформами.

Логичным будет дать следующие рекомендации бизнес-структурам, стремящимся соответствовать новым условиям цифровой реальности. Необходимо учитывать, что частью цифровизации является цифровая трансформация, которая требует изменения самой бизнес-структуры, стратегий развития бизнеса, корпоративной культуры, маркетинга и управления процессами в целом. Рейтинг организации повысится, если она будет работать на основе цифровых платформ, обладающих в настоящее время большой рыночной властью. Данный процесс позволит получить, как минимум, прибыль для производителей, а результат такого процесса станет частью жизни потребителя, поскольку использование цифровой платформы организации является выгодным, удобным и оперативным способом взаимодействия с ней для клиента.

Список использованных источников

1. Бабкин А. В. Особенности и виды цифровых платформ в экономике / Цифровая экономика, умные инновации и технологии: сб. тр. Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с зарубежным участием. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 322–325.
2. Бауэр В. П. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021–2023 годах / Экономика. Налоги. Право, 2021. Т. 14. № 1. С. 41–51.
3. Закриева З. М. Цифровые платформы как движущая сила цифровой трансформации экономики / Экономика и бизнес: тенденции и инновации: Материалы международной научно-практической конференции. М.: Издательство АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна», 2021. С. 33–38.
4. Наролина Т. С. Анализ современного состояния цифровых платформ / Наука Красноярья, 2020. Т. 9. № 2. С. 184–205.
5. Ниязова Ю. М. Цифровая платформа как информационно-экономическая структура / Компетентность, 2021. № 1. С. 31–36.
6. Соснов, Ф. Г. Онлайн-платформы в системе современной международной цифровой торговли / E-Management, 2020. Т. 3. № 2. С. 63–69.
7. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика [Электронный ресурс]: WebCanare.ru: Digital-агентство [сайт]. [2022]. URL: <https://www.webcanare.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samy-e-vazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 26.10.2022).
8. Цифровая экономика Российской Федерации [Электронный ресурс]: паспорт национального проекта «Национальная программа» утв. Президиумом Совета при Президенте Рос. Федерации по стратег. разв. и нац. проектам от 4 июня 2019 г. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ,
НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ**

Воробьева К. П.,
студент,
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
Чабанова С. С.,
к.п.н., доцент,
заведующий кафедрой социальной работы и психологии,
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы организации досуговой деятельности подростков, находящихся в социально опасном положении, анализируются актуальные направления и проекты по формированию досугового пространства несовершеннолетних социально дезадаптивного поведения в деятельности центра социальной помощи семье и детям г. Сыктывкара, определяются подходы к организации досуговой деятельности подростков как фактора диверсификации рискованного поведения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, социально опасное положение, социально дезадаптивное поведение, диверсификация рискованного поведения, социализация, досуговая деятельность, досуговое пространство.

**THE ORGANIZATION OF LEISURE ACTIVITIES OF ADOLESCENTS
IN A SOCIALLY DANGEROUS SITUATION: PROBLEMS AND APPROACHES
TO THEIR SOLUTION**

Vorobyova K. P.,
Student of the Department of Social Work and Psychology Institute of Social Technologies
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
Chabanova S. S.,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Social Work and Psychology,
Institute of Social Technologies
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Pitirim Sorokin Syktyvkar State University»

Abstract: the article discusses the main problems of organizing leisure activities of adolescents in a socially dangerous situation, analyzes current trends and projects for the formation of leisure space for minors of socially maladaptive behavior in the activities of the center for social assistance to families and children in Syktyvkar, defines approaches to organizing leisure activities of adolescents as a factor of diversification of risk behavior.

Keywords: minors, socially dangerous situation, socially maladaptive behavior, diversification of risk behavior, socialization, organization of leisure activities.

В современных социокультурных условиях одной из приоритетных задач системы образования является создание условий для успешной социализации и социального развития несовершеннолетних, формирования у них готовности к саморазвитию, самоопределению и ответственному отношению к своей жизни. Успешная социализация является непременным условием полноценной жизнедеятельности человека [1, с. 125].

Тем не менее в современных российских условиях социальное положение детей как социальной категории не представляется достаточно благополучной. В частности, на достаточно высоком уровне остается распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей, на высоком уровне наблюдается проявление различных форм девиантного поведения среди несовершеннолетних. Так, например, на учете в органах и учреждениях социальной защиты населения Республики Коми на 1 января 2020 г. состояло 1 335 семей, находящихся в социально опасном положении, в которых воспитывалось 2 463 ребенка. За 2020 г. выявлено 610 фактов жестокого обращения в отношении несовершеннолетних, из них 104 факта были допущены родителями [2].

Проживание в течение долгого времени в асоциальной среде формирует в детях склонность к употреблению алкоголя, наркотических и психоактивных веществ, к различным проявлениям девиантного поведения. В частности, по итогам 2020 г. число преступлений несовершеннолетних увеличилось на 7,9% (с 470 до 507), т. е. каждое восемнадцатое преступление из числа расследованных совершено несовершеннолетними. Удельный вес преступности среди несовершеннолетних увеличился на 0,5% (с 4,9% до 5,4%) и выше показателя по Российской Федерации (по Российской Федерации он составил 3,7%). Также увеличился удельный вес повторной преступности (с 23,1% до 24,4%), из 401 несовершеннолетнего, совершившего преступление, каждый 4 совершил его повторно [2].

Проведенный в апреле 2022 г. экспертный опрос инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних МВД по Республике Коми показал, что значительная часть несовершеннолетних, совершивших преступления, не вовлечены в позитивные формы досуговой занятости, а те, которые числятся в системе дополнительного образования, не посещают занятия либо пропускают их без уважительной причины. Кроме того, было отмечено, что большинство правонарушений совершается на летних каникулах, когда не работают школы и секции. Зачастую родители в силу своей занятости не знают, чем занимается ребенок после школы и не в состоянии контролировать его занятость в свободное время. Значительная часть преступлений стала совершаться несовершеннолетними ради развлечения, спора. Именно безделье, отсутствие интересных дел, поиск «приключений», ощущение вседозволенности, чувство безнаказанности, уверенность в том, что их не найдут или в силу возраста не привлекут к ответственности становятся определяющими факторами криминогенного поведения несовершеннолетних.

В настоящее время в системе дополнительного образования, в учреждениях культуры и искусства, в рамках детского движения реализуется достаточно много различных проектов, мероприятий, однако большинство несовершеннолетних именно социально дезадаптивного поведения из этого социокультурного пространства выпадают. В связи с этим в ноябре 2022 г. с целью выявления основных проблем деятельности субъектов профилактики по организации культурно-досуговой деятельности было проведено пробное пилотажное исследование. Всего было опрошено 20 несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, состоящих на различного рода учетах в ГБУ РК «Центр социальной помощи семье и детям г. Сыктывкара». Результаты проведенного исследования показали, что в боль-

шинстве случаев причиной нежелания посещать занятия в учреждениях дополнительного образования является учебная загруженность и отсутствие возможности обучаться на интересных программах.

Таким образом, актуализируется проблема минимизации рисков социализации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, посредством вовлечения их в интересную, социально значимую, конструктивную досуговую деятельность. Именно реализация данного направления позволяет сформировать у несовершеннолетних социально проблемного поведения мотивацию к личностным изменениям, способствует раскрытию их позитивных личностных ресурсов, формированию социальной ответственности и активной гражданской позиции.

В Республике Коми такая работа осуществляется ГБУ РК «Центр социальной помощи семье и детям г. Сыктывкара», а также отделениями помощи семье и детям центров по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения в муниципальных районах. Так, например, в Центре социальной помощи семье и детям г. Сыктывкара реализуется ряд проектов: создание сети семейных игротек в виде социальных гостиных, клубов финансовой грамотности, мастерских профориентаций, организация футбольных игр среди дворовых команд «Матч недели», групп социальной реабилитации несовершеннолетних в каникулярное время, летних трудовых бригад, профильных групп дневного пребывания для несовершеннолетних, игровых и интерактивных площадок, тематических фотозон в рамках социально значимых дат и др.

Центр социальной помощи семье и детям г. Сыктывкара организует группы социальной реабилитации несовершеннолетних на безвозмездной основе в каникулярное время. Основными задачами функционирования таких групп выступают социальная реабилитация детей и подростков из семей, находящихся на профилактическом учете, профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, профилактика употребления ПАВ, организация досуга. На протяжении каникулярного времени для детей и подростков организуются разнообразные виды деятельности, праздничные мероприятия, активный отдых, конкурсы, викторины, экскурсии в библиотеки и музеи, осуществляется психологическое сопровождение. Реализация программы по формированию досугового пространства для несовершеннолетних осуществляется посредством развивающих, творческих, коммуникативных и подвижных игр, организации коллективных творческих дел, обучения саморефлексии.

С 2001 г. проводится набор несовершеннолетних в профильные реабилитационные группы «Школа юного спасателя», «Юный пожарный», «Юный стажер». Данные программы предполагают не только проведение социально-психологической и социально-педагогической реабилитации, оздоровления, но и знакомство с миром профессий, получение первичных навыков профессиональной деятельности, овладение военно-спортивными навыками. Большинство занятий проходят на площадках ГКУ РК «Управление противопожарной службы и гражданской защиты» и ГКУ «СПАС – Коми, позволяющие сориентироваться в мире профессий и познакомиться с организацией спасательного дела в России.

Одним из уникальных проектов по формированию досугового пространства несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, является анимационный проект «Матч недели». На протяжении всего лета каждую неделю на футбольных площадках города организуются спортивные встречи, по окончании каждого месяца проводятся завершающие матчи, выявляются лучшие дворовые команды и игроки. Традицион-

но учреждением организуется как праздничное открытие проекта, так и его торжественное закрытие.

Изучение и анализ опыта работы ГБУ РК «Центр социальной помощи семье и детям города Сыктывкара» показывает, что учреждение осуществляет колоссальную работу с несовершеннолетними, испытывающими трудности в социализации. Организации досугового пространства, выступающего для детей и подростков средой продуктивной деятельности и самореализации, является значимым ресурсом диверсификации рискованного поведения.

Тем не менее представляется необходимым расширение направлений работы и создания возможностей для успешной социализации подростков, состоящих на различного рода учета субъектов профилактики, на основе сотрудничества учреждений социального обслуживания, общеобразовательных организаций и учреждений дополнительного образования.

Список использованных источников

1. Голованов В. П. Воспитание в современных социокультурных условиях: новые вызовы, возможности, ответственность // Социально-политические исследования. 2020. № 3 (8). С. 125.

2. Об утверждении Концепции обеспечения безопасности детей и подростков в Республике Коми на 2021–2023 годы, Плана мероприятий по реализации Концепции обеспечения безопасности детей и подростков в Республике Коми на 2021–2023 годы: Распоряжение Правительства РК от 6 сентября 2021 г. № 428-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574874134> (дата обращения: 07.11.2022).

УДК 336.201.2:658.15

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КОМПАНИИ

Гарасимчук Е. Г.,

к.э.н., доцент, декан экономического факультета,
Набережночелнинский филиал Казанского инновационного университета
имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в статье выделяются основные моменты исследования платежеспособности и финансовой устойчивости как фундаментальных показателей финансовой стабильности компании. Критериями достижения финансовой устойчивости предприятия являются критерии, отражающие структуру капитала организации, характеризующие соотношение активов и пассивов организации между собой, критерии возможности эффективного обслуживания заемного капитала.

Ключевые слова: платежеспособность, финансовая устойчивость, факторы финансирования компании, управление дебиторской задолженностью.

CURRENT ASPECTS OF THE STUDY OF THE SOLVENCY AND FINANCIAL STABILITY OF AN ORGANIZATION ON THE EXAMPLE OF A MANUFACTURING COMPANY

Garasimchuk E. G.,

Candidate of Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics,
Naberezhnye Chelny Branch Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: the article highlights the main points of the study of solvency and financial stability as fundamental indicators of the financial stability of the company. Solvency is an external manifestation of financial stability, which is characterized by an optimal structure of sources of financing assets and the effective use of these resources, strengthening the financial independence of the enterprise. Criteria for achieving financial stability of the enterprise are criteria reflecting the capital structure of the organization, characterizing the ratio of assets and liabilities of the organization to each other, criteria for the possibility of effective servicing of borrowed capital.

Keywords: solvency, financial stability, company financing factors, accounts receivable management.

Платежеспособность и финансовая устойчивость являются основными финансовыми категориями, отражающими уровень финансовой стабильности предприятия. Платежеспособность характеризует возможности компании в оперативном режиме покрыть свои долговые обязательства.

На финансовую устойчивость компании оказывают влияние различные факторы внешней и внутренней среды. Внешние факторы – это все те факторы, которые находятся за пределами влияния организации, но могут на нее воздействовать. К ним традиционно относятся многочисленные политические, социальные, природно-климатические, географические, экономические факторы. Внутренние факторы – это внутренние составляющие, которые, как правило, находятся под влиянием организации и включают финансовую стратегию, структуру капитала, состояние имущества организации и источников его формирования, финансовый менеджмент и пр. [1].

Основными критериями достижения финансовой устойчивости предприятия являются критерии, отражающие структуру капитала организации, характеризующие соотношение активов и пассивов организации между собой, критерии возможности эффективного обслуживания заемного капитала.

Для оценки платежеспособности и финансовой устойчивости организации используются различные методики, которые основаны на расчете и анализе абсолютных и относительных показателей. Также применяются методики, основанные на расчете комплексных показателей, разработанные зарубежными и отечественными авторами, причем последние наиболее предпочтительны к применению, так как адаптированы к финансовой отчетности российских организаций.

ООО «Твой Дом» является коммерческой организацией по производству широкого ассортимента металлопроката для промышленных и строительных предприятий. В организационной структуре предприятия, построенной по линейно-функциональному прин-

ципу, присутствуют все необходимые подразделения, обеспечивающие полный цикл производства и сбыта продукции.

Анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия показал ежегодное увеличение выручки и себестоимости продаж. Предприятие работает прибыльно, однако наблюдаются тенденции снижения за последние три года прибыли до налогообложения и чистой прибыли. Отмечается низкая в сравнении со среднеотраслевой рентабельность продаж. Для 2021 г. характерно снижение фондоотдачи.

Активы предприятия ежегодно увеличиваются, что говорит о росте имущественного потенциала ООО «Твой Дом». В структуре имущества предприятия наибольший удельный вес приходится на дебиторскую задолженность. В источниках формирования имущества предприятия по итогам 2021 г. преобладают долгосрочные заемные средства, при этом доля капитала и резервов в целом за последние три года сократилась, что говорит о росте финансовой зависимости предприятия.

Анализ платежеспособности ООО «Твой Дом» показал, что баланс предприятия не является абсолютно ликвидным, так как не выполняются условия ликвидности баланса, за исключением второго условия, так как у предприятия есть быстрореализуемые активы при отсутствии краткосрочных долгов. Наблюдается ежегодный прирост платежных недостатков по наиболее ликвидным, медленно реализуемым и трудно реализуемым активам.

Коэффициентный анализ показал улучшение коэффициентов ликвидности в динамике, однако коэффициент абсолютной ликвидности так и не достиг оптимального значения, что говорит о наличии у предприятия проблем со структурой активов, оно не способно оплатить обязательства за счет наиболее ликвидных активов.

Анализ показателей долгосрочной платежеспособности предприятия выявил следующие негативные моменты: значительное превышение дебиторской над кредиторской задолженностью, увеличение продолжительности оборачиваемости дебиторской задолженности, снижение коэффициента платежеспособности. Однако как показал расчет показателей общей оценки платежеспособности, ООО «Твой Дом» имеет реальные возможности восстановления платежеспособности в ближайшее время.

Оценка финансовой устойчивости ООО «Твой Дом» в период 2019–2021 гг. показала, что предприятие испытывает недостаток собственных оборотных средств, но оно способно расплачиваться по своим обязательствам. Анализ показателей финансовой устойчивости выявил значительное преобладание в структуре капитала заемного капитала, что говорит о финансовой зависимости предприятия.

С помощью факторного анализа финансового левериджа выявлены факторы, оказывающие негативное влияние на значение показателя: рост долгосрочного и краткосрочного заемного капитала.

Корреляционно-регрессионный анализ показал, что на значение коэффициента финансирования позитивное влияние оказывает рост чистой прибыли и негативное влияние – рост дебиторской задолженности. Влияние выявленных факторов необходимо учитывать при разработке мер по повышению платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия.

Основные проблемы, которые способствуют снижению платежеспособности и финансовой устойчивости ООО «Твой Дом», заключаются в следующем:

1. Нерациональная структура капитала, представленная высокой долей долгосрочных заемных средств, кредиторской задолженности и низкой долей собственного капитала.

2. Отсутствие у организации собственных оборотных средств. Это свидетельствует о том, что все оборотные средства организации и часть внеоборотных активов сформированы за счет заемных источников, так как абсолютный показатель собственных оборотных средств является отрицательной величиной. Это следствие того, что у организации небольшая доля собственного капитала в совокупном объеме источников формирования имущества.

3. Существует проблема высокой дебиторской задолженности, превышающей почти в два раза кредиторскую. Большая дебиторская задолженность требует удовлетворения потребности в финансовых ресурсах и вследствие чего оказывает негативное воздействие на финансовое состояние предприятия.

С целью повышения платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия предложены следующие мероприятия:

1. Мероприятия по снижению дебиторской задолженности:

- страхование просроченной дебиторской задолженности;
- факторинг для рефинансирования дебиторской задолженности со сроком более 1 месяца [2];
- спонтанное финансирование для предупреждения роста дебиторской задолженности.

2. Увеличение продаж за счет использования контекстной рекламы в сети Интернет.

3. Продажа непрофильных активов (числящихся на балансе автотранспортных средств, которые в настоящее время не используются).

Предложенные мероприятия направлены на снижение дебиторской задолженности [3], долговой нагрузки и повышение объема собственного капитала за счет роста чистой прибыли. Внедрение предложенных мероприятий в первую очередь позволит улучшить финансовые результаты деятельности предприятия в виде повышения выручки, показателей прибыли. Повышение бизнес-активности ООО «Твой Дом» повлияет и на результаты баланса предприятия в виде снижения дебиторской и кредиторской задолженности, долгосрочных займов, повышения стоимости наиболее ликвидных активов, собственного капитала и т. д. Расчет прогнозных показателей платежеспособности и финансовой устойчивости выявил тенденцию их улучшения в первый год реализации мероприятий. В дальнейшем, поддерживая тенденции финансово-хозяйственной деятельности, предприятие сможет довести все показатели до оптимальных значений.

Список использованных источников

1. Ковалевич, И. В. О факторах, определяющих финансовую устойчивость предприятия / И. В. Ковалевич // Стратегии бизнеса: электронный научно-экономический журнал. 2021. Т. 9, № 1. С. 22–24.

2. Наркевич, Л. В. Управление дебиторской задолженностью предприятия за счет использования факторинга и системы «спонтанное финансирование» / Л. В. Наркевич, К. А. Горох // Ступени в науку. 2021. № 1. С. 68–73.

3. Нечаева, М. Л. Эффективное управление дебиторской задолженностью / М. Л. Нечаева, Т. Н. Кутаева, Е. С. Гурова // Финансы и кредит. 2022. Т. 28, № 1. С. 63–80.

ГРИНВОШИНГ – АХИЛЛЕСОВА ПЯТА ЭКОСТАНДАРТИЗАЦИИ

Гришина Н. В.,

ст. преподаватель кафедры маркетинг-менеджмента,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в статье приводится краткая история самого явления гринвошинг и происхождение данного понятия, доказывається актуальность обозначенной проблемы в наши дни, приводятся основные признаки гринвошинга, разбирается понятие самодекларация и последствия, с ней связанные, освещаются западные и российские кейсы гринвошинга, а также обозначаются направления по решению данной проблемы.

Ключевые слова: гринвошинг, зеленый маркетинг, экологичность, самодекларация, маркировка, стандартизация, экологическое законодательство

THE GREENWASHING ACHILLES HEEL OF ECO-STANDARDIZATION

Grishina N. V.,

Senior Lecturer, Department of Marketing Management,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: the article provides a brief history of the phenomenon of greenwashing and the origin of this concept, proves the relevance of the identified problem today, provides the main features of greenwashing, analyzes the concept of self-declaration and the consequences associated with it, highlights Western and Russian cases of greenwashing, and also identifies directions for solving this problem.

Key words: greenwashing, green marketing, environmental friendliness, self-declaration, labeling, standardization, environmental legislation.

На протяжении последних нескольких лет мировые ученые, средства массовой информации и активисты-экологи оказывают все большее влияние на повышение осведомленности об экологических проблемах, и поскольку компании включили этот вопрос в свою производственную и рекламную политику, потребители по всему миру меняют свою модель потребления в пользу экологически чистых продуктов. Практически каждая компания, в том числе и российская, рассматривает тему окружающей среды в своей маркетинговой политике, и за последние двадцать лет количество действий по продвижению «зелености» увеличилось в десять раз, в то время как тенденция потребление экологически чистых продуктов увеличилось так же в разы.

Экологичный подход не является чем-то совершенно новым: так еще во второй половине прошлого века покупатели стали выбирать все больше органических продуктов, а в 90-е зародился так называемый green marketing (экомаркетинг), т. е. создание и реализация экологичных товаров или брендов.

Российские потребители также становятся все более обеспокоенными экологическими характеристиками продукции.

Далее приведем результаты панельных исследований 2017 и 2019 г., которые были посвящены предпочтениям потребителей в сфере экологии и устойчивого развития в пищевой промышленности.

В исследовании, осуществленном методом онлайн-опроса, принимали участие около восьми тысяч потребителей от 18 до 65 лет.

Основываясь на результатах исследования, был сделан вывод, что российский покупатель становится все более обеспокоенным ситуацией, складывающейся вокруг окружающей среды, а также более требовательным к товарам с точки зрения их экологичности. Более того, он принимает решения все более осознанно и готов переплачивать за «экологичные» решения.

Также был сделан вывод о том, что к основным источникам информации, к которым обращаются российские потребители, можно отнести:

- телевидение и соц. сети;
- радио;
- информация на упаковке (международный символ переработки и прочие).

В связи с тем, что экологичная упаковка позитивно воспринимается покупателями, а, следовательно, добавляет стоимость бренду, то неудивительно, что почти половина респондентов готова за нее переплачивать.

На рис. 1 приведена динамика численности покупателей, которые не покупали экопродукты по причине дороговизны [2].

Рис. 1. Динамика количества потребителей, откладывающих покупку экопродуктов по причине высокой цены

Из данных диаграммы можно сделать вывод, что за два года количество россиян с вышеобозначенным поведением сократилось на 5 % (в мире – на 4 %) и большая часть жителей нашей страны не считает высокую цену на экопродукты проблемой.

На рис. 2 приведена динамика основных препятствий для приобретения экопродуктов [2].

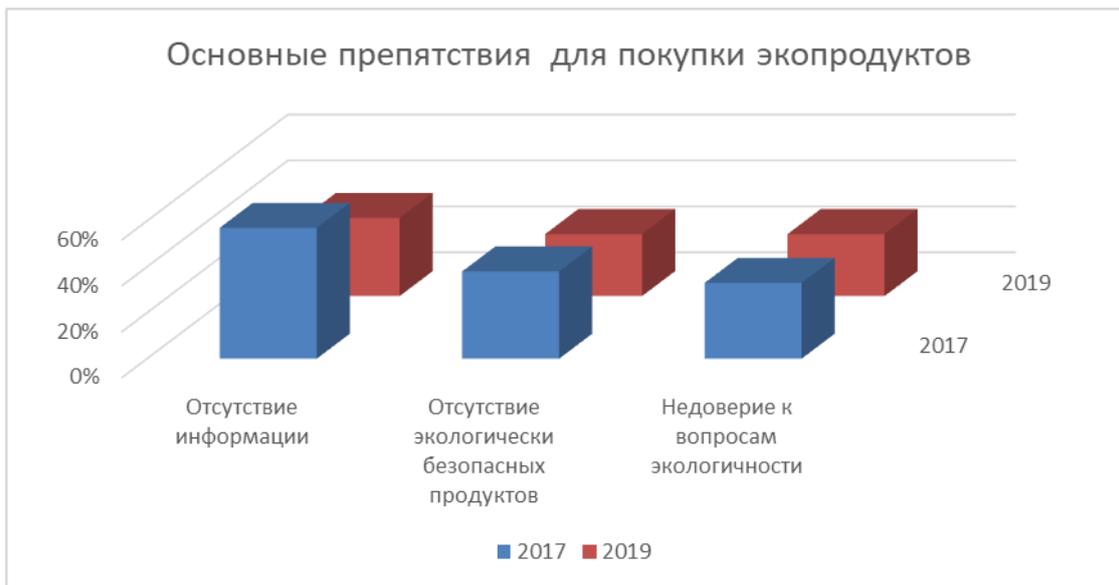

Рис. 2. Основные препятствия для покупки экопродуктов

Из данных диаграммы можно сделать вывод, что вышеобозначенные причины отказа от покупки экопродуктов все меньшее количество покупателей считают весомыми.

Так же респондентам был задан вопрос, смотрят ли они на экологические обозначения на покупаемых ими товарах. В результате было выявлено, что 88% россиян (против 91% покупателей в большинстве других стран) крайне заинтересованы в наличии экологической маркировки на упаковке (рис. 3) [2].

Рис. 3. Динамика ответов респондентов на вопрос обращают ли они внимание на экомаркировку на упаковке

И в то время как ряд производителей действительно заботятся об экологии, сокращая вредные выбросы, применяя более «зеленые» технологии на производстве и всячески сводят к минимуму свое отрицательное влияние на окружающую среду, другие пытаются

получить выгоду через самопровозглашенную экологичность, используя обманные методы в своей производственной и маркетинговой политике.

Подобное поведение предприятий получило название «гринвошинг» или бездоказательное эко-позиционирование компании, бренда, товара или услуги.

Понятие «гринвошинг» представляет собой результат слияния слов (англ.) – green (зеленый, экологичный) и whitewash (отбеливание, отмывание). «Отцом» данного термина принято считать американского биолога Дж. Вестервельда, который в статье 1986 г. излагал свои мысли на эту тему в отношении отелей и сформулировал такое явление, как «зеленый отмыв».

Если говорить о периоде появления гринвошинга, то можно утверждать, что явил себя миру он гораздо раньше, чем был таковым назван. Это произошло в тот период, когда массовым сознанием владела ТВ-реклама. Так ролик с «рыдающим индейцем», снятый в 70-х гг. прошлого века НКО «Keep America Beautiful», несколько сюжетов «People Do», демонстрируемых в середине 80-х гг. нефтяной компанией «Chevron», рекламный ролик с морскими животными химической компании «DuPont», созданный в начале 90-х гг.

В наши дни понятие «гринвошинг» можно услышать все чаще и даже прочитать о нем в Оксфордском словаре английского языка.

Фактически гринвошинг можно встретить во всех отраслях производства и экономических сферах – от строительства (скажем, «экопаркет» из натуральных материалов, когда умышленно не сообщает о далеко не безвредном клее, использованном при производстве этого материала) до товаров со словом «био», не имеющих никаких научно-доказанных обоснований. Соответственно, слова «эко», «натуральный», «экоупаковка» (крафтовая бумага, картон), радующие глаз картинки и слоганы с травами, солнцем, ягодами и природой в целом сами по себе не имеют никакого смысла.

Нужно отметить, что в мировой практике существует «стандарт «органик», установленный Международной федерацией органического сельского хозяйства, и стандарт ISO 14024, который оценивает весь процесс существования продукта с точки зрения его влияния на окружающую среду. Также функционирует множество организаций, выдающих сертификат об органической продукции, ориентирующихся на эти установки. В РФ введен ГОСТ 56508-2015, дающий понять, что такое органическая продукция и как она должна производиться, транспортироваться и храниться, а также ГОСТ Р 57022-2016»[12], контролирующий процесс выдачи таким товарам сертификатов. С самой же сертификацией, по мнению специалистов, много непонятного: осуществляющих ее организаций достаточно много, их требования и стандарты зачастую отличаются, тогда как их действия на сегодняшний день контролю не поддаются.

Отметим, что в «некоторых зарубежных странах проводятся масштабные исследования в этой области. Так, компания Terra Choice регулярно выпускает доклад, посвященный гринвошингу в США (Greenwashing Report). Ею сформулированы семь признаков гринвошинга» [10]:

- 1) замалчивание минусов, декларация плюсов;
- 2) бездоказательные утверждения;
- 3) размытые заявления;
- 4) неактуальные заявления;
- 5) меньшее из двух зол;
- 6) обманчивые утверждения;
- 7) несуществующие маркировки.

Безусловно, проблема гринвошинга носит мировой характер. Как следует из доклада, сделанному в 2010 г., в США за год (с 2009 по 2010 г.) «количество экологических товаров возросло на 73 %, при этом только 4,5 % товаров, позиционирующих себя как экологичные, не имеют ни одного из признаков гринвошинга» [10].

В связи с этим Федеральная комиссия по торговле США (U.S. Federal Trade Commission) составила основные требования к коммуникационным сообщениям:

- должна быть приведена конкретная информация о товаре или услуге.
- ясность и доступность информации для понимания потребителями;
- необходимо отказаться от преувеличений. назвать преимуществом;
- возможность сравнения с другими продуктами и достаточность информации для высказывания претензий со стороны потребителей» [10].

Особое внимание хочется обратить на то, в Российской Федерации до сих пор отсутствуют исследования подобного рода, не говоря уже о законодательных нормах.

Гринвошинг создает проблемы не только введением потребителей в заблуждение, но и сведением к нулю всех стараний реально экологических производителей.

Стоит также сказать, что российский гринвошинг обладает собственными чертами. Так, если в международной практике он обычно применяется с целью «отмывания» своей репутации, то у нас – для втапывания в грязь конкурентов и с каждым днем ситуация только усугубляется.

Важно сказать, что ни в одной стране мира, в том числе и в РФ, не закреплено законодательно что значит, например, «экологичный» и «натуральный».

Если предприятие что-то заявляет на упаковке или в рекламе (например, «эко», «натуральный», «био», много зеленого цвета и тд), но никак это не подтверждает, то такое заявление именуется «самодекларацией». Здесь нет никакой заботы об окружающей среде или потребителе – исключительно попытка выделиться на полке, отстроиться от конкурентов, попасть «в повестку» и обосновать более высокую цену продукта.

Известно, что оборот товаров с подобными декларациями в разы выше, чем у товаров, которые за этим не замечены. Более того, практически половина покупателей готовы платить больше, если видят на упаковке подобные слова.

Отметим, что экологическая самодекларация – явление допустимое с точки зрения законодательства: не предусмотрено ни каких-либо штрафов, ни другой ответственности. В Российской Федерации с начала нулевых действует ГОСТ Р ИСО 14020-99 об экологических этикетках и декларациях, но приводить свои товары в соответствие с ним или нет, производитель вправе решать самостоятельно. Таким образом, в нашей стране до сих пор нет какого-либо закона. Регламентирующего экомаркировку и самодекларацию, кроме косвенных статей в Законе о защите прав потребителей, который обязывает «предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора».

Таким образом, если при указании состава продукта мы подпадаем под действие Декларации о соответствии, то никто не запретит и не проверит, что же мы пишем на этикетке в виде рекламного сообщения.

В связи с чем наш потребитель поставлен в такие условия, что вынужден самостоятельно выяснять что же реально стоит за каждым словом, цветом и т. д.

Касаясь вопроса экологических сертификатов, то здесь ситуация более понятная, так как они выдаются независимыми организациями и чтобы получить такой сертификат,

предприятие должно пройти строгую проверку. Но такая проверка весьма сложна и дорогостояща, в связи с чем доступна только крупным товаропроизводителям.

Поясним, что самодекларация – вполне допустимое явление, но в случае, когда предприятие честно, прямо и открыто дает понять покупателям и общественности, что же реально лежит в основе его заявлений.

Делая попытку прогнозов, можно сказать, что в будущем количество подобных самодеклараций будет только расти, как и организаций, раздающих филькины грамоты – «экосертификаты».

Проблема заключается в том, что самодекларации в Российской Федерации законом не запрещены, а также нет специализированной процедуры отслеживания и выявления нелегального использования экологической маркировки.

В России существует экосертификация «Листок жизни» – единственная в стране, признанная на международном уровне Всемирной ассоциацией экомаркировки (GEN). То есть такая маркировка на продукции означает ее экологичность от добычи ресурсов до транспортировки на полку в магазине (рис. 3).

Рис. 3. Сертификат «Листок жизни»

Маркировка органических продуктов в России выглядит следующим образом (рис. 4).

Рис. 4. Маркировка органических продуктов в России

Наиболее распространенные экосертификаты, признанные во всем мире, представлены на рис. 5.

Рис. 5. Наиболее популярные международные сертификаты

Хочется отметить, что наметились определенные положительные сдвиги в деле борьбы с гринвошингом, в частности, некоторое время назад Агентство по охране окружающей среды ООН, Экологический Союз и Министерство северных стран разработали уникальное мобильное приложение «Ecolabel Guide», воспользовавшись которым можно быстро определить, что за символ или знак перед вами на упаковке, является он гринвошингом или действительно подлинным.

Таким образом, чтобы не стать жертвой гринвошинга, покупателю необходимо внимательно изучать все аспекты предлагаемых услуг, состав товаров и тому подобное, включая самый мелкий шрифт. Нужно знать, какие существуют виды эко-сертификации, владеть информацией из независимых источников, что представляется практически нереальным.

Надеяться на уменьшение распространения гринвошинга в России пока, к сожалению, не приходится – проблема будет только разрастаться, причиняя, кроме репутационного вреда добросовестным производителям, также и очевидный вред здоровью и будущему как нашей страны, так и мира в целом.

Список использованных источников

1. РБК Тренды [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5f9075a69a79475afaba6bdaa> (дата обращения: 11.10.2022).

2. Журнал «Бизнес и общество» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.b-soc.ru/io/issledovanie-potrebitelskih-predpochtenij-v-sfere-zashhity-okruzhayushhej-sredy-2019> (дата обращения: 11.10.2022).

3. Wonderzine. Онлайн-издание для современных женщин и их друзей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/241731-greenwashing> (дата обращения: 11.10.2022).

4. Блог Live Organic [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveorganic.ru/ecodigest/greenwashing> (дата обращения: 11.10.2022).

5. Матягина, А. М. Экологически ответственный бизнес: учебное пособие / А. М. Матягина Е. В. Смирнова. М.: Форум, 2012. 192 с.: ил.; ISBN 978-5-91134-622-5. Текст: электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/308084> (дата обращения: 28.03.2022).

6. РБК Тренды [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5f9f5e559a794747a30e40aa> (дата обращения: 11.10.2022).

7. Глобальная среда бизнеса: учебник / под ред. канд. экон. наук О. А. Ключко. – М.: ИНФРА-М, 2022. 438 с. (Высшее образование: Бакалавриат). DOI 10.12737/1817802. ISBN 978-5-16-017177-7. Текст: электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1817802> (дата обращения: 28.03.2022).

8. Сайт исследовательской компании IPSOS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipsos.com/ru-ru/flair-russia-2020-ustoychivoe-razvitie-potrebiteli-i-brendy-v-poiskakh-otvetov> (дата обращения: 11.10.2022).

9. Ecoforum journal [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecoforumjournal.ro/index.php/eco/article/view/639> (дата обращения: 11.10.2022).

10. Смирнова Е. В. Гринвошинг [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17032222> (дата обращения: 11.10.2022).

THE ROLE OF INNOVATIONS IN IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION

Huseynov A. F.,

Ph.D., Associate professor, Chair of computers and information technologies,
Baku Engineering University, Baku

Abstract: the ever-increasing demands on the quality of knowledge and skills of university graduates cause corresponding changes in teaching methods. The proposed study examines the role of innovations in improving the quality of classroom teaching, including both traditional methods of brainstorming and computer modeling, as well as new methods using cloud technologies and mobile applications. Based on the conducted survey of students in the classroom, the professional level of teachers is recorded and assessed, weaknesses in the application of innovative teaching methods are identified.

Key words: educational technologies, teaching quality, innovation, survey, descriptive statistics.

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Гусейнов А. Ф.

к.т.н., доцент,

Кафедра компьютеры и информационные технологии
Бакинский Инженерный Университет, Баку

Аннотация: постоянно возрастающие требования к качеству знаний и навыков выпускников вузов обуславливают соответствующие изменения в методах преподавания. В предлагаемом исследовании рассматривается роль инноваций в улучшении качества преподавания в классе, включая как традиционные методы мозгового штурма и компьютерного моделирования, так и новые методы с использованием облачных технологий и мобильных приложений. На основе проведенного опроса студентов в классе фиксируется и оценивается профессиональный уровень преподавателей, выявляются слабые места в применении инновационных методов преподавания.

Ключевые слова: образовательные технологии, качество обучения, инновации, опрос, описательная статистика.

Introduction

The most widely accepted definition of innovation is given in the Oslo manual (Organization for Economic Cooperation and Development – OECD/2005). According to this source, innovation is "the implementation of a new or significantly improved product (good or service) or process, a new marketing method or a new organizational method". In this definition, implementation means the introducing a new product to the market or the actual use of processes, marketing methods and organizational techniques.

This definition can also be applied in education with minor modifications. In schools, universities, educational centers and other educational institutions [1; 2]:

1) introducing new products and services, such as new curricula's, textbooks or other educational resources;

2) use of new processes in the provision of services (for example, the application of ICT in e-learning services);

3) application of new organizational methods in the activities of educational institutions, for example, establishing the contacts between students and parents through ICT;

4) application of new marketing methods (for example, differential tuition fees for master's and doctoral courses).

These new experiences can lead to an improvement in the quality of education in one way or another [4; 5; 8].

The MET (Bill & Melinda Gates Foundation - Measuring Effective Teaching) project [3] can be considered as a largest foreign practice project investigating the application of innovations in education. The research was carried out in 2009-2012, which involved 3000 teachers, 45000 students, more than 900 observers. Four methods were used in measuring the quality of lessons in the MET project:

- student survey to assess the support of the educational environment;
- content tests to assess teachers' knowledge of the subject and its delivery to students;
- observation instruments to assess the professional experience of teachers;
- assessment of students performance by evaluation of their learning achievements.

We can mention 2 projects in CIS countries:

1st project

A survey was conducted at the Karaganda University of Economics in 2015 to determine and evaluate the most important factors affecting the quality of education [6]. The influencing factors are divided into 3 groups:

- external factors - (for example, the economic situation in the country, national policy in the field of education);
- mixed factors - (for example, mobility of students, relations with employers) and
- internal factors - (12 factors).

The same survey questions were conducted among employers, faculty, and students.

As a result of the investigation of internal factors, the most important influencing factors have been identified:

According to employers - the level of application of innovative teaching technologies, the motivation of the teaching staff and the quality of educational programs.

In the opinion of the teaching staff - the motivation of the teaching staff, the quality of educational programs, the level of training of the teacher and the responsibility of the university management.

According to students - the motivation of students, the quality of educational programs, the teacher's training level and the responsibility of the management.

It should be noted that the opinion of the employer was accepted as the most important factor in the assessment of the quality of education in International Studies.

2nd project

The project proposal "Main provisions and criteria for auditing the quality of teaching in academic subjects at the St. Petersburg branch of the State University - Higher School of Economics" has been developed [7]. An assessment model and key indicators were proposed based on a systematic approach. Indicators and criteria were developed in 3 directions:

- Conditions for the implementation of the educational process;
- Implementation of the educational process;
- Student's preparation level.

The evaluation methods of these three projects were analyzed and considered in our study.

Problem statement

The purpose of the conducted research is to assess the role of innovation in improving the quality of teaching at UNEC – University of Economics, Azerbaijan.

The specific purpose of the research carried out is to create a system for evaluating the quality of teaching by subject as part of the measures taken to improve the quality of education at UNEC.

The main object that we discuss in terms of quality is the training/teaching process.

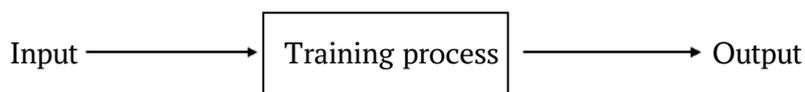

Diagram 1. Input/Process/Output composition

Input indicators that condition the implementation of the educational process:

a) initial level of preparation of students in this subject after the study of their other courses (for example, test grades in basic subjects);

b) qualification of the teacher (basic education, availability of scientific degrees and scientific titles, skills in the field of innovation methods and technologies (certificates), scientific and methodological activity, continuous improvement of qualifications (certificates));

c) information, material and technical resources used in teaching (accessibility of information resources, state of the educational-laboratory base, provision of training tools necessary for teaching subjects).

Process indicators that realize the implementation of the training process:

a) organization of the educational process by the teacher (forms and technologies of conducting, monitoring and evaluating classes, support of the independent work of students, cooperation of teachers and students in the implementation of scientific research);

It should be noted that our research is directed in this direction – the use of new technologies in conducting classes.

b) efficient use of resources in teaching (laboratories and software, other technical and information tools).

Output indicators reflecting the results of the educational process:

a) the level of preparation of students in the subject (development compared to the "starting level", the degree of satisfaction of students with the results of training in the subjects);

b) motivation to use the acquired knowledge (participation of students in scientific research on topics relevant to this subject, continuation of students' education in the relevant subject).

Conducting innovation survey and its results.

In order to determine the level of application of innovative educational technologies, a survey of students and teachers was conducted at the selected faculties of UNEC (3 faculties, junior students at the bachelor's level and 2 Master's Programs, 1st courses).

A total of 907 student questionnaires and 38 teacher questionnaires has been collected.

The questionnaire includes 19 main questions divided into 3 groups:

A. General purpose methods (10 questions)

1. Brainstorming
2. Group discussions
3. Computer simulation

4. Situational methods (event-based learning)
5. Thematic discussions
6. Computer modeling
7. Computer-assisted training
8. Round table
9. Disputes
10. Content personalization

B. Game methods (5 questions) [9]

11. Role-based games
12. Simulation games
13. Case studies
14. Organizational and action games
15. Game-based design

C. E-learning and m-learning (4 questions)

16. Video clips
17. Cloud technologies
18. Mobile applications for lesson planning
19. Mobile applications in the process of the lesson

The survey results are presented and analysed in two different formats

First format – the results of applying innovations in the classes at the faculties (by majors and subjects). Demonstration of this “subject approach” is given on the diagram 2 below:

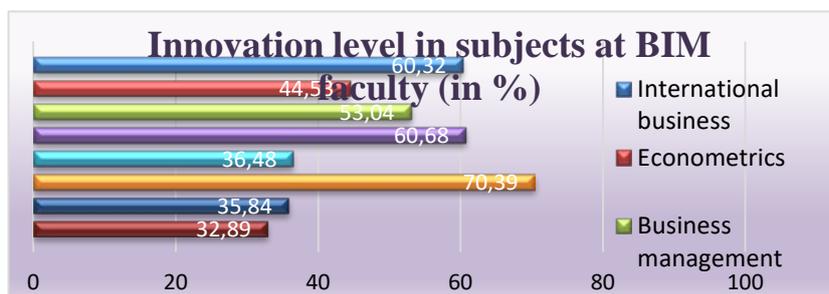

Diagram 2. Applying innovations in the classes at BIM faculty

Second format – the level of application of individual innovative methods in the classes (average figures), this is an “object approach”.

At the level of Bachelor's degree, a part of the classes taught at 3 faculties was selected and an analysis of innovative methods was carried out on them. For this purpose, the subjects of teaching were divided into 3 groups:

1. Financial group
2. Management group
3. Business management group

After calculating the average figures for the financial group, the chart looks like this (diagram 3):

Management and Business management groups were also analyzed in the same format.

At the Master's level due to the small number of courses (subjects) offered, the analysis was conducted by subject. For International Master's and Doctoral Center the subject “Modern problems of the world economy” is taught by 2 teachers. After the average numbers were calculated, the chart looks like this:

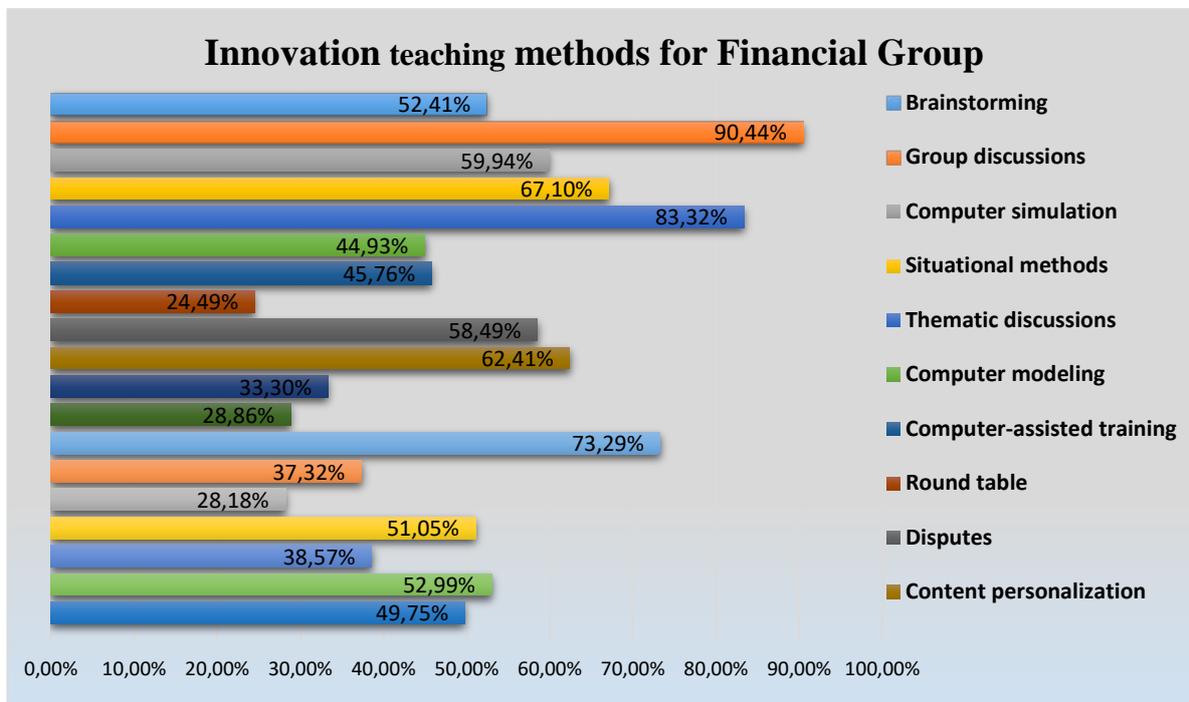

Diagram 3. Average level of the teaching methods for Financial Group

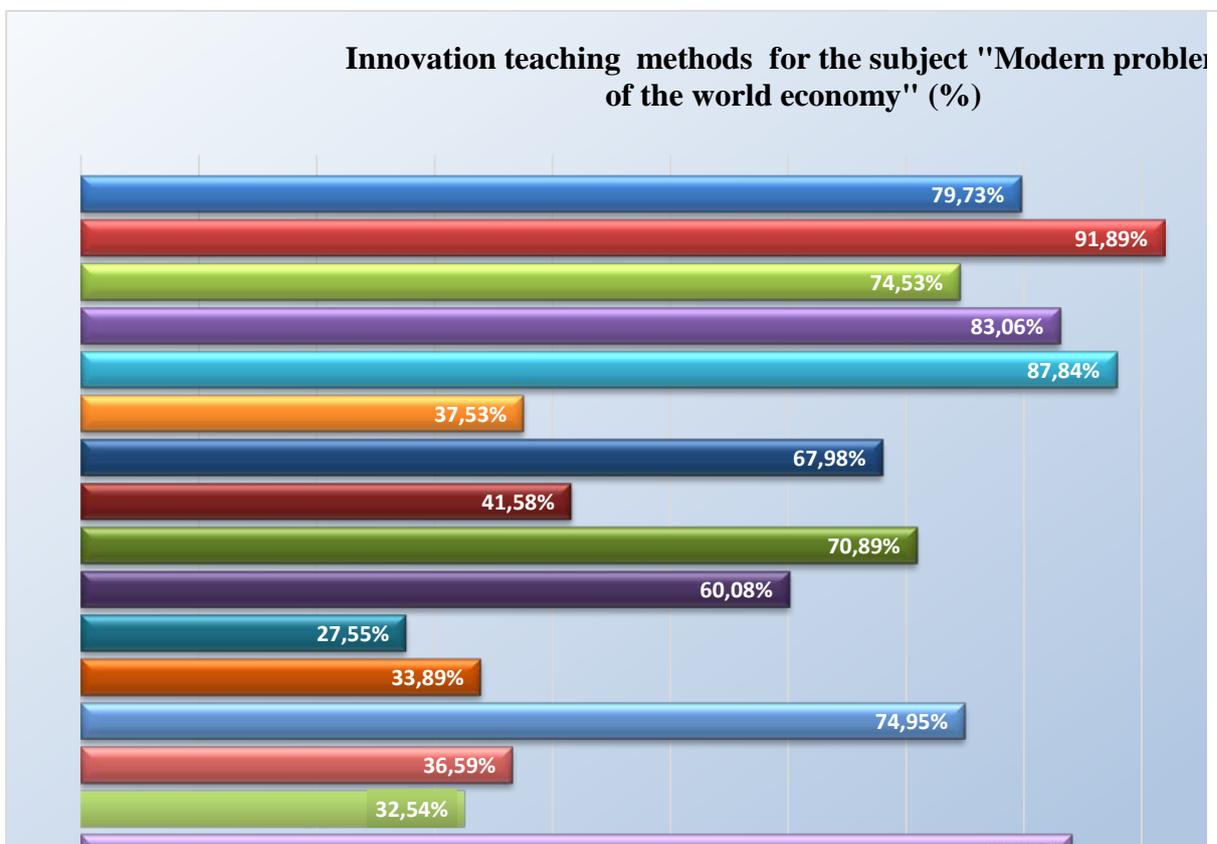

Diagram 4. Average level of the teaching methods for the subject “Modern problems of the world economy”

Descriptive statistics of data on innovation methods (Bachelor's level – Faculty of Business and Management)

Table 1

Preliminary data on the subjects covered by the survey (bachelor level)

Innovation methods	Speciality and subjects						
	050408		050407		050411		050410
	İDİ+İSM	Mİ	SM	DBİ	M	ET	DQ
Brainstorming	0.90	0.87	0.58	0.78	0.80	0.83	0.85
Group discussions	0.90	0.97	0.92	1.00	0.95	0.96	1.00
Computer simulation	0.37	0.42	0.64	0.94	0.78	0.54	0.95
Situational methods	0.77	0.79	0.75	0.78	0.83	0.88	0.85
Thematic discussions	0.93	1.00	0.75	0.83	0.90	0.92	0.95
Computer modeling	0.17	0.42	0.56	0.78	0.73	0.46	0.90
Computer-assisted training	0.63	0.63	0.58	0.89	0.75	0.58	0.90
Round table	0.77	0.63	0.53	0.61	0.53	0.21	0.45
Disputes	0.87	0.71	0.67	0.67	0.73	0.83	0.50
Content personalization	0.53	0.55	0.58	0.44	0.88	0.88	0.65
Role-based games	0.53	0.45	0.33	0.89	0.60	0.17	0.25
Simulation games	0.27	0.34	0.50	0.67	0.58	0.25	0.30
Case studies	0.80	0.95	0.64	0.67	0.85	0.83	1.00
Organizational and action games	0.70	0.50	0.67	0.67	0.70	0.38	0.50
Game-based design	0.57	0.42	0.47	0.83	0.58	0.25	0.45
Video clips	0.93	0.63	0.64	1.00	0.88	0.79	0.55
Cloud technologies	0.33	0.55	0.44	0.72	0.83	0.63	0.40
Mob. applications for lesson plan.	0.33	0.37	0.64	0.56	0.78	0.58	0.80
Mob. applications in the lesson pr.	0.17	0.37	0.42	0.67	0.80	0.63	0.70

Table 2

Descriptive statistics of 19 innovation methods (bachelor level)

Innovation methods	Min	Max	Avr	MSD
Brainstorming	0.58	0.90	0.80	0.10
Group discussions	0.90	1.00	0.96	0.03
Computer simulation	0.37	0.95	0.66	0.22
Situational methods	0.75	0.88	0.81	0.04
Thematic discussions	0.75	1.00	0.90	0.08
Computer modeling	0.17	0.90	0.57	0.23
Computer-assisted training	0.58	0.90	0.71	0.13
Round table	0.21	0.77	0.53	0.16
Disputes	0.50	0.87	0.71	0.11
Content personalization	0.44	0.88	0.64	0.16
Role-based games	0.17	0.89	0.46	0.23
Simulation games	0.25	0.67	0.42	0.15
Case studies	0.64	1.00	0.82	0.12
Organizational and action games	0.38	0.70	0.59	0.12
Game-based design	0.25	0.83	0.51	0.17

Innovation methods	Min	Max	Avr	MSD
Video clips	0.55	1.00	0.77	0.16
Cloud technologies	0.33	0.83	0.56	0.17
Mobile applications for lesson planning.	0.33	0.80	0.58	0.17
Mobile applications in the lesson process	0.17	0.80	0.54	0.21

Designations used in table 1

Speciality codes:

050407 Marketing

050408 Management

050410 State and Municipal Management

050411 Commerce

Designations used in table 2

Min – minimal value that characterizes each innovation method

Max – maximum value that characterizes each innovation method

Avr – average value characterizing each innovation

MSD – mean standard deviation

Descriptive statistics of data on innovation methods (Master's level - International Master's and Doctoral Center)

Table 3

Preliminary data on the subjects covered by the survey (master level)

Innovation methods	Subjects						
	Research methods					Modern problems of the world economy	
	HM	VC	HH	ŞS	QO	MG	İM
Brainstorming	0,25	0,50	0,56	0,70	0,92	1,00	0,59
Group discussions	0,93	0,63	0,67	1,00	1,00	1,00	0,84
Computer simulation	0,07	0,58	0,61	1,00	0,85	0,92	0,57
Situational methods	0,61	0,87	0,61	0,80	0,92	0,77	0,89
Thematic discussions	0,96	0,87	0,67	0,71	0,92	1,00	0,76
Computer modeling	0,07	0,13	0,33	1,00	0,62	0,62	0,14
Computer-assisted training	0,18	0,61	0,89	1,00	0,69	0,85	0,51
Round table	0,14	0,16	0,17	0,30	0,31	0,62	0,22
Disputes	0,21	0,39	0,56	0,50	0,77	0,77	0,65
Content personalization	0,29	0,18	0,28	0,60	0,85	0,77	0,43
Role-based games	0,04	0,26	0,17	0,20	0,31	0,31	0,24
Simulation games	0,00	0,18	0,22	0,20	0,31	0,46	0,22
Case studies	0,61	0,66	0,61	0,80	0,77	0,77	0,73
Organiz, and action games	0,00	0,26	0,22	0,30	0,38	0,46	0,27
Game-based design	0,00	0,11	0,28	0,20	0,31	0,46	0,19
Video clips	0,00	0,37	0,33	0,60	0,77	0,92	0,76
Cloud technologies	0,07	0,32	0,06	0,70	0,62	0,69	0,38
Mob. appl. for lesson planning.	0,11	0,16	0,06	0,60	0,46	0,46	0,08
Mob. appl.in the lesson process	0,00	0,13	0,11	0,50	0,31	0,46	0,19

Table 4

Descriptive statistics of 19 innovation methods (master level)

Innovation methods	Min	Max	Avr	MSD
Brainstorming	0,25	1,00	0,65	0,24
Group discussions	0,63	1,00	0,87	0,15
Computer simulation	0,07	1,00	0,66	0,29
Situational methods	0,61	0,92	0,78	0,12
Thematic discussions	0,67	1,00	0,84	0,12
Computer modeling	0,07	1,00	0,42	0,32
Computer-assisted training	0,18	1,00	0,68	0,26
Round table	0,14	0,62	0,27	0,15
Disputes	0,21	0,77	0,55	0,19
Content personalization	0,18	0,85	0,49	0,24
Role-based games	0,04	0,31	0,22	0,09
Simulation games	0,00	0,46	0,23	0,13
Case studies	0,61	0,80	0,71	0,07
Organizational and action games	0,00	0,46	0,27	0,13
Game-based design	0,00	0,46	0,22	0,14
Video clips	0,00	0,92	0,54	0,30
Cloud technologies	0,06	0,70	0,41	0,25
Mobile applications for lesson planning.	0,06	0,60	0,28	0,21
Mobile applications in the lesson process	0,00	0,50	0,24	0,17

Results and discussion

1. According to the first generalization format the degree of application of innovations in the teaching of subjects by faculties was determined. Here individual innovation methods were not under analysis, only total level of innovation on the subjects taught was investigated. The subject average and then the specialty average were calculated on the basis of group's average values. The most innovative specialty and the most innovative subject (by percentage) were calculated. At the same time, the success rate of teachers in the use of innovation educational methods is automatically calculated (the most innovative teacher).

2. According to second generalization format subjects were divided into three groups and each group was analyzed separately (level of bachelor's degree). The final results are presented in Table 5 below:

Table 5

Results of the survey for 19 innovation methods (bachelor level)

Innovation methods	Financial group	Management group	Business management group
Brainstorming		+	
Group discussions			
Computer simulation		+	
Situational methods			

Innovation methods	Financial group	Management group	Business management group
Thematic discussions			
Computer modeling			++
Computer-assisted training	+		
Round table	++	+	++
Disputes			
Content personalization		++	
Role-based games			+
Simulation games	++		
Case studies			
Organizational and action games			
Game-based design	++	++	++
Video clips			++
Cloud technologies	++		
Mobile applications for lesson planning.	+	++	
Mobile applications in the lesson process	+	++	

Where: ++ innovation methods with low use in teaching;
+ innovation methods that necessary to develop (as students ' opinion).

The same analysis was done for International Master's and Doctoral Center and is presented in below:

Table 6

Results of the survey for 19 innovation methods (master level)

Innovation methods	Research Methods	Modern problems of the world economy
Brainstorming		
Group discussions		
Computer simulation		
Situational methods		
Thematic discussions		
Computer modeling	+	++
Computer-assisted training		
Round table	++	
Disputes		
Content personalization		

Innovation methods	Research Methods	Modern problems of the world economy
Role-based games	++	++
Simulation games	++	++
Case studies		
Organizational and action games	++	++
Game-based design	++	++
Video clips		
Cloud technologies		
Mobile applications for lesson planning.	++	++
Mobile applications in the lesson process	++	++

3. Statistical descriptive estimates were made in the database of data on innovation methods (Min, Max, Average, MSD).

Note the 3 methods with the lowest average grade in Business and Management faculty (bachelor) and Master's and Doctoral Center.

Table 7

**Three innovative teaching methods with the lowest average grade
(bachelor and master levels)**

University Schools	Teaching methods	Innovation level (%)	Mean Standard Deviation
Business and Management Faculty	Simulation games	0.42	0.15
	Role-based games	0.46	0.23
	Game-based design	0.51	0.17
International Master's and Doctoral Center	Role-based games	0.22	0.09
	Game-based design	0.22	0.14
	Video clips	0.23	0.13

It is become clear from the statistical analysis that the application of game methods [10; 11] is low in both cases - at the master's level and at the bachelor's level.

List of used sources

1. Innovating Education and Educating for Innovation: The Power of Digital Technologies and Skills, Center for Educational Research and Innovation. OECD Publishing, Paris, 2016. 153 p. ISBN 978-92-64-26509-7 (PDF).

2. Measuring Instruction in Higher Education. Summary of a Convening Held in Chicago, Illinois, November 17–18, 2014. 25 p.

3. Vicki Phillips. Measures of Effective Teaching (MET) (Seminar-slides). Bill & Melinda Gates Foundation. URL: <https://www.socialventures.com.au/assets/Ed-Dialogue-Vicki-Phillips-Measuring-Effective-Teaching-Seminar-slides.pdf> (date of circulation: 21.11.2022).

4. D. K. Cohen and Deborah Loewenberg Ball. Instructional Innovation: Reconsidering the Story. The University of Michigan, Ann Arbor, MI 48109 April-May, 2000. 35 p.

5. Русинов Д. В., Павлова С. М. Факторы, влияющие на качество образования преподавателя как главного действующего лица. Муромский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых». г. Муром, Владимирская область. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/284/Action284-114995.pdf> (date of circulation: 21.11.2022).

6. Оценка факторов, влияющих на качество образования в вузе. Есенбаева Г. А., Какенов К. С., Какенова У. К. Карагандинский экономический университет, Караганда // Международный журнал экспериментального образования. Пенза: Издательский Дом «Академия Естествознания». ISSN: 1996-3947 № 2-2. 2016. С. 241–244.

7. Фомичев В.И. Система оценки качества преподавания отдельных дисциплин в Санкт-Петербургском филиале Государственного Университета - высшей школы экономики. Проект методического пособия. СПб филиал ВШЭ, 2010. 17 p.

8. Dr. Potenciano D. Conte Jr. Effect of Game-Based Learning on Students' Performance in Economics: A Case of "L-AKAD para sa Pilipino" // PSU Journal of Education, Management and Social Sciences, 2017. Vol. 1 No.1, pp. 1–4.

9. Nan L. Maxwell, John R. Mergendoller, Yolanda Bellissimo. Developing a problem-based learning simulation: An economics unit on trade // Simulation & Gaming (S&G) Journal, 2004. Volume 35, Issue 4, pp. 488–498.

10. Shiu, A., Chi Keung Woo. Game-based learning of microeconomics by undergraduate engineering students: evidence from Hong Kong // Asian Journal of Educational Research, 2017. Vol. 5, Issue 1, pp. 21–42.

11. Deborah Moore-Russo, Andrew Wiss, Jeremiah Grabowski. Integration of Gamification into Course Design: A Noble Endeavor with Potential Pitfalls // College Teaching Published by Taylor & Francis (Routledge), Print ISSN: 8756-7555. 2018. Volume 66, Issue 1, pp. 3–5. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/87567555.2017.1295016?journalCode=vcol20> (date of circulation: 21.11.2022).

УДК 343.4

КИБЕРБУЛЛИНГ ДЕТЕЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Дана Утеген,

PhD fellow, заместитель директора,

Senior lecturer Высшей Школы Права Университета КАЗГЮУ
имени М. С. Нарикбаева

Аннотация: увеличение количества юных пользователей интернета, социальных сетей и мессенджеров повлияло на рост распространения травли, агрессивных высказываний, угроз, негативных и унижающих личность комментариев. Кибербуллинг вызывает серьезную проблему в обществе. В данной статье будут представлены статистические

данные, ресурсы, направленные на борьбу с кибербуллингом. Анализ программ профилактики кибербуллинга позволит сравнить правовые подходы регулирования различных стран. В статье будут рассмотрены определения и описание причин кибербуллинга.

Ключевые слова: кибербуллинг, травля, угроза, запугивание, оскорбление личности, дискриминация, частная жизнь, права детей.

CYBERBULLYING OF CHILDREN: LEGISLATIVE REGULATION AND PREVENTION

Dana Utegen,
PhD fellow, Vice Dean of Law School
for academic support and employment
Senior lecturer in International Law Department,
M. Narikbayev KAZGUU University

Abstract: the number of young using the Internet, social networks and messengers influenced the growth of the spread of bullying, aggressive statements, threats, negative and degrading comments. Cyberbullying causes a serious problem in society. This article will present statistical data, resources aimed at combating cyberbullying. Analysis of cyberbullying prevention programs will make it possible to compare the legal approaches of regulation of different countries. The article will consider the definitions and description of the causes of cyberbullying.

Keywords: cyberbullying, bullying, threat, intimidation, insult to the person, discrimination, privacy, children's rights.

Под кибербуллингом принято понимать травлю, преднамеренный агрессивный акт в цифровом пространстве, путем проявления психологического насилия по отношению к другим лицам, выражение оскорблений или угроз, высказываемых жертве с помощью средств электронной коммуникации, нарушения неприкосновенности частной жизни [1]. В частности, написание оскорбительных, унижающих личность, дискриминирующих, издевательских комментариев, сообщений в социальных сетях, мессенджерах, электронных письмах с целью запугать либо нанести иной ущерб [2]. Зачастую действия повторяются неоднократно либо с участием большого количества пользователей [3].

Основой для кибербуллинга может послужить оскорбительный комментарий под постом, оскорбление в общем групповом чате или на личной страничке социальной сети пользователя [4], распространение данных или подробностей частной жизни [5]. Чаще всего критической оценке подвергаются подростки за внешность, политические или религиозные взгляды, сексуальную ориентацию и активность/пассивность в интернете [6]. Кибербуллинг также может быть трансформирован в оффлайн-пространство [7]. Данный вид насилия, осуществляется, когда подписчики отслеживают жертву и преследуют за пределами социальных сетей [8].

Несовершеннолетние лица по данным международных организаций стали чаще сталкиваться с кибербуллингом [9]. Согласно результатам исследований жертвами кибербуллинга становятся многие дети и подростки:

- каждый второй подросток в возрасте от 11 до 18 лет в 11 европейских странах [10],
- в США лишь 46 % из опрошенных учеников старших классов, подвергшихся когда-либо травле, сообщали об инциденте [11].

Факты кибербуллинга свидетельствуют о негативном влиянии на здоровье и поведение детей [12], враждебность и издевательства среди детей являются широко распространенной социальной проблемой [13]. Причины травли, о которых чаще всего сообщают учащиеся, включали внешние признаки, национальность, расу, этническую принадлежность, пол, инвалидность, религию, сексуальную ориентацию и др. [14].

Обращая внимание на международный опыт, можно отметить практику многих развитых государств, в которых приняты законы против травли в сети. К примеру, в Южной Корее, Германии, Канаде, Франции, Новой Зеландии предусмотрена уголовная ответственность за кибербуллинг. В качестве альтернативы, некоторые законодательные органы решили применить существующие уголовные преступления для борьбы с кибербуллингом.

В результате проведенной реформы Уголовного кодекса Германии внесены положения, касающиеся правонарушений, которые также применимы к интернет-публикациям и социальным сетям [15]. Кроме того, в Уголовном кодексе Германии, 15-ая глава полностью посвящена защите неприкосновенности частной жизни, любая фотография или запись, полученная без согласия субъекта, рассматривается в качестве нарушения неприкосновенности личности, а в случае передачи любого изображения или записи без согласия субъекта предусмотрена ответственность [16].

Кроме карательных мер в Германии действует программа Klicksafe [16], которая направлена на обеспечение безопасного поведения в интернете для детей. На сайте представлены рекомендации по предотвращению и профилактике кибербуллинга, разъяснение основных понятий и подробное описание поведения детей в различных ситуациях [17].

В США действуют некоторые законы по обеспечению безопасности несовершеннолетних детей в социальных сетях, одним из них является закон «Закон о защите приватности детей в Интернете». В рамках данного закона предусмотрены положения, защищающие детей в виртуальном мире от негатива, насилия, жестокого обращения, ограничения сбора информации о детях в коммерческих целях. В части защиты частной жизни детей данный закон предоставляет родителям инструменты контроля за информацией о своих детях в интернете, правила и политику конфиденциальности, процедуры получения согласия родителей и опекунов, возлагает на операторов веб-сайтов юридические обязательства в части конфиденциальности и безопасности детей в интернете [18].

Необходимо отметить, что в США предусмотрено применение дисциплинарных мер за правонарушения, связанные с кибербуллингом. В большинстве штатов, приняты законы против буллинга. В дополнение к законам штатов и местным законам Федеральная комиссия по связи предписывает политику школьным советам по разработке или обновлению действующих правил и инструкций использования Интернета. Школам также рекомендовано проводить обучение и тренинги не только по надлежащему использованию интернета.

Принятие новых законов с конкретными формулировками, касающимися кибербуллинга и электронного преследования, предполагает усиление мер защиты, необходимых для того, чтобы уберечь учащихся от виктимизации [19]. Политика обучения кибергигиене и этичному поведению в социальных сетях в США нацелена на снижение возникновения рисков, связанных с повсеместным присутствием социальных сетей в жизни учащихся, как в учебно-образовательных учреждениях так и за их пределами.

В настоящее время присутствуют положения о кибербуллинге в отношении детей в различных законодательных актах Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка, образования, информации и информатизации.

В отраслевых нормативных правовых актах закреплена ответственность за различные преступления, такие как клевета или посягательство на личность человека, унижение чести и достоинства, преследование, оскорбление и др. В зависимости от тяжести преступления и формы причиненного ущерба предусмотрена административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность.

В законодательстве Республики Казахстан по части регулирования интернет платформ произошли серьезные изменения [20]. В мае месяце 2022 года Президент подписал закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты республики по вопросам защиты прав ребенка, образования, информации и информатизации». В соответствии с данным законом предусмотрены методы защиты детей от кибербуллинга, в том числе по противодействию противоправному контенту в интернете. Иностранным социальным сетям необходимо назначить своего законного представителя по взаимодействию с уполномоченным органом в области СМИ [21]. Указаны правила поведения в социальных сетях и мессенджерах с регламентацией их деятельности на территории страны. Правила также касаются деятельности психологической службы, правил профилактики травли несовершеннолетних, обязанности педагога по формированию благоприятного дружественного климата в образовательных учреждениях.

Согласно пункта 4-1 статьи 1 Закона «О правах ребенка в Республике Казахстан» травля (буллинг) это – систематические (два и более раза) действия унижительного характера, преследование и запугивание, в том числе направленные на принуждение к совершению или отказу от совершения какого-либо действия, а равно те же действия, совершенные публично или с использованием средств массовой информации и сетей телекоммуникаций (кибербуллинг). Государство, в свою очередь, возлагает на себя позитивные обязательства в части обеспечения личной неприкосновенности ребенка, защиты от физического или психического насилия, жестокого, грубого или унижающего человеческое достоинство обращения, травли (буллинга) ребенка, действий сексуального характера, вовлечения в преступную деятельность и совершения антиобщественных действий и иных видов деятельности [22]. Касательно вопросов уголовной ответственности лиц за совершение кибербуллинга в статье 131 УК РК предусмотрена, мера наказания за оскорбления, унижения чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, совершенное публично или с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций [23].

На основе проанализированных источников следует сделать вывод, что механизм защиты детей от кибербуллинга требует дальнейшего развития не только на законодательном уровне, но и в комплексном характере, в части внедрения специальных мер по обеспечению безопасности детей в интернете. Ограничение и блокировка контента лишь технический способ решения проблемы, который не позволит разрешить проблему в полной мере. Более того не будет способствовать предотвращению кибербуллингу и не даст полноценного удовлетворения в случае наказания нарушителя или путем возмещения морального вреда. Изученные правовые модели демонстрирует подход не только правовым способом регулирования, в ходе профилактики и борьбы с кибербуллингом важным является непосредственное участие государственных образовательных учреждений, комитетов при школах, психологов, полезных ресурсов, пособий и инструкций для родителей и детей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Notar, Charles, et al. "Cyberbullying: Resources for Intervention and Prevention". *Universal Journal of Educational Research*, vol. 1, no. 3, 2013. Pp. 133–145, files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1053892.pdf, 10.13189/ujer.2013.010301.
2. Ibid.
3. Дейнека О. С., Духанина Л. Н., Максименко А. А. Кибербуллинг и виктимизация: обзор зарубежных публикаций // *Перспективы науки и образования*. 2020. № 5 (47). С. 273–292. DOI: 10.32744/pse.2020.5.19
4. «Публичное оскорбление личности в социальных сетях статья ук рф | 2021–2022». Document-Expert.ru, document-expert.ru/novosti/publichnoe-oskorblenie-lichnosti-v-sotsialnyh-setyah-statya-uk-rf.html (Accessed 16 Nov. 2022).
5. mmdc_admin. «К. У. против ФИНЛЯНДИИ (K. U. V. Finland)». Центр защиты прав СМИ, 1 Mar. 2009, mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/praktika_po_st_8_evropejskoj_konvencii/espch_vynes_reshenie_po_delu_ob_informacii_porochawej_rebenka/ (Accessed 16 Nov. 2022).
6. «Кибербуллинг: что важно знать и как от него защититься?» РБК Тренды, trends.rbc.ru/trends/innovation/5faab6719a7947858256b569
7. «Кибербуллинг: термин, примеры, причины и защита от него». Investlab, 1 Nov. 2020, invlab.ru/zhizn/kiberbulling/ (Accessed 16 Nov. 2022).
8. «Хронический кибербуллинг: как интернет-травля влияет на здоровье». Здоровье Mail.ru, 11 Nov. 2021, health.mail.ru/news/hronicheskiy_kiberbulling_kak_internettravlya/ (Accessed 16 Nov. 2022).
9. Борьба с кибербуллингом и другими формами онлайн-насилия с участием детей и молодежи. Вопросы и ответы. [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379493_rus
10. Pacer's National Bullying Prevention Center. "Bullying Statistics." *Www.pacer.org*, PACER Center, inc., Nov. 2020, www.pacer.org/bullying/info/stats.asp. Доклад 2019 года.
11. Ibid.
12. Ttofi MM, Farrington DP, Lösel F, Loeber R. Do the victims of school bullies tend to become depressed later in life? A systematic review and meta-analysis of longitudinal studies. *Journal of Aggression, Conflict and Peace Research*. 2011;3(2):63–73.
13. Gini G, Pozzoli T. Association between bullying and psychosomatic problems: A meta-analysis. *Pediatrics*. 2009;123(3):1059–1065
14. German Criminal Code (Strafgesetzbuch – StGB) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html
15. Ibid.
16. Cyberbullying – what to do? Help and tips from klicksafe [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klicksafe.de/en/cybermobbing> (дата обращения: 18.11.2022).
17. Pöhn A., Pöhn A. klicksafe – Die EU-Initiative zu mehr Sicherheit im Netz [Электронный ресурс]. URL: <https://www.landkreis-regen.de/klicksafe-die-eu-initiative-zu-mehr-sicherheit-im> (дата обращения: 18.11.2022).
18. Federal Trade Commission. Children's Online Privacy Protection Act [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/statutes/childrens-online-privacy-protection-act>
19. Franco L., Ghanayim K. The Criminalization of Cyberbullying Among Children and Youth // *Clara Journal of International Law*. 2019. Т. 17. С. 17.

20. Кибербуллинг – реальная проблема или повод для ужесточения цензуры [Электронный ресурс]. URL: <https://mk-kz.kz/social/2022/03/25/kiberbulling-realnaya-problema-ili-povod-dlya-uzhestocheniya-cenzury.html> (дата обращения: 18.11.2022).

21. Закон о защите прав ребенка РК (2022) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460&pos=91 (дата обращения: 18.11.2022).

22. Закон о защите прав ребенка РК (2022) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460&pos=91 (дата обращения: 18.11.2022).

23. Уголовный Кодекс РК Статья 131. Оскорбление [Электронный ресурс]. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/131.htm#:~:text=%D0%9E%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения: 19.11.2022).

УДК 657

УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ КАК ОСНОВА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ООО ТОРГОВЫЙ ДОМ «НАЧАЛО»)

Деревенскова М. Г.,

преподаватель,

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: деятельность любой организации невозможна без постоянных расчетов с контрагентами. В результате статьи предложены мероприятия по контролю задолженности, недопущению возникновения просроченных долгов, ускорению оборачиваемости задолженности.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, управление, контроль.

MANAGEMENT OF ACCOUNTS RECEIVABLE AND ACCOUNTS PAYABLE AS THE BASIS OF THE FINANCIAL STABILITY OF THE ORGANIZATION (ON THE EXAMPLE OF LLC TRADING HOUSE «BEGINNING»)

Derevenskova M. G.,

Teacher,

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: the activity of any organization is impossible without constant settlements with counterparties. As a result of the article, measures are proposed to control debt, prevent the occurrence of overdue debts, accelerate debt turnover.

Key words: accounts receivable, accounts payable, management, control.

Дебиторская и кредиторская задолженность являются важнейшими категориями финансово-хозяйственной деятельности ООО ТД «Начало», отражающими эффективность кредитной политики организации. Данные по динамике объема и удельного веса дебиторской и кредиторской задолженности отражены на рис. 1.

Рис. 1. Динамика объема и удельного веса дебиторской и кредиторской задолженности ООО ТД «Начало» в 2019–2021 гг. [2]

Существенное снижение удельного веса дебиторской задолженности в 2020 г. связано с появлением на балансе организации краткосрочных финансовых вложений в сумме 48 650 тыс. руб.

Доля кредиторской задолженности в источниках формирования имущества организации выросла до 90,9 %, в то время как в 2019 г. показатель составлял 77,29 %.

В 2021 г. наблюдается снижение суммы кредиторской задолженности предприятия до 48 756 тыс. руб., что на 59,81% меньше показателя 2020 г. Удельный вес кредиторской задолженности в пассивах организации снизился на 26,89 %, составив 66,46 %.

Задолженность по расчетам с заказчиками и покупателями снизилась за год на 21,43 %, составив 60 121 тыс. руб. Величина задолженности по авансам, выданным поставщикам, увеличилась на 17,6 % и составила 5 453 тыс. руб. Объем задолженности по расчетам с разными дебиторами и кредиторами составил в 2020 г. 955 тыс. руб., что на 31,25 % меньше показателя 2019 г.

Динамика и состав дебиторской задолженности ООО ТД «Начало» отражены на рис. 2.

В 2021 г. общая сумма краткосрочной дебиторской задолженности организации составила 64 217 тыс. руб., сократившись за год на 3,48 %. Объем задолженности покупателей и заказчиков снизился на 3,06%. Задолженность предприятия по расчетам с разными дебиторами и кредиторами снизилась на 16,96 % и составила по итогам года 793 тыс. руб.

Объем долгосрочной дебиторской задолженности ООО ТД «Начало» в 2020 г. составил 7 361 тыс. руб., что на 25,09 % меньше, чем в 2019 г. Задолженность по расчетам с покупателями составила в 2020 г. 5 368 тыс. руб., сократившись за год на 15,04 %. Задолженность поставщиков предприятию снизилась на 43,19% и составила 1 993 тыс. руб.

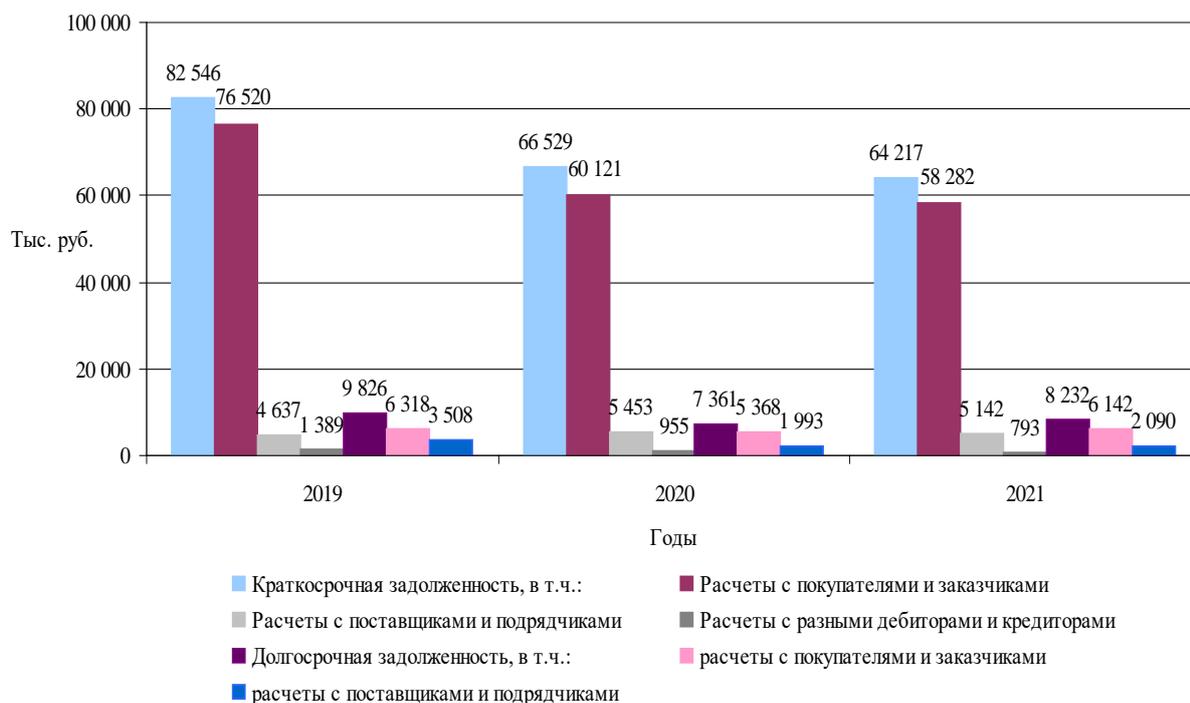

Рис. 2. Динамика и состав дебиторской задолженности ООО ТД «Начало» в 2019–2021 гг., тыс. руб. [2]

В 2021 г. дебиторская задолженность покупателей увеличилась за год на 14,42 %, составив 6 142 тыс. руб. В 2020 г. объем задолженности перед покупателями и заказчиками снизился до 4,27 %, в 2021 г. удельный вес данного вида кредиторской задолженности сократился до 4 %. Удельные веса других видов кредиторской задолженности предприятия незначительны и в совокупности их доля за 2019–2021 гг. выросла с 1,78 % до 2,51 %. (рис. 3).

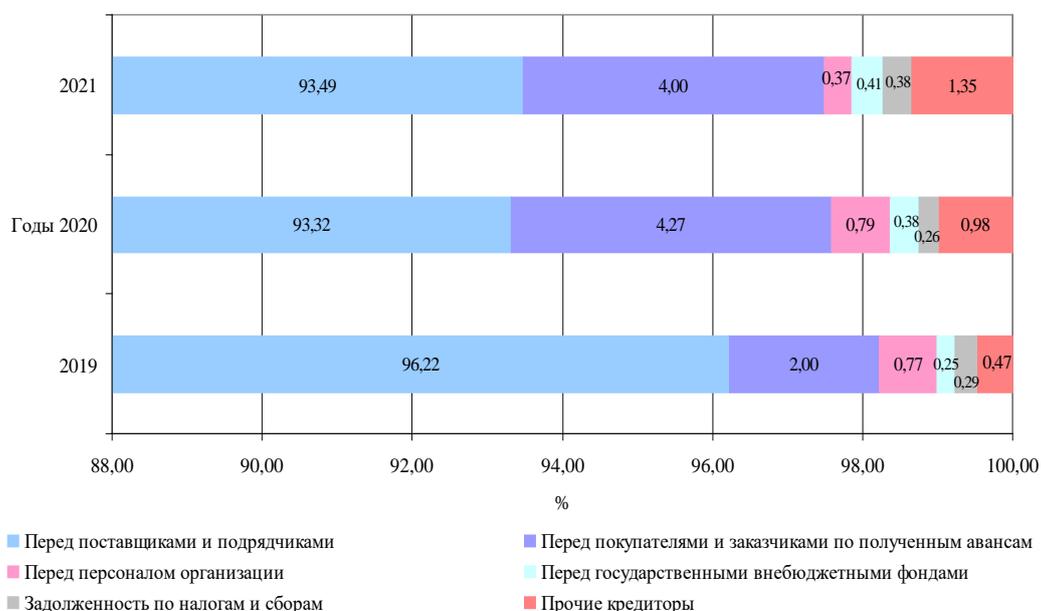

Рис. 3. Структура кредиторской задолженности ООО ТД «Начало» в 2019–2021 гг., % [2]

Оценить степень управления можно с помощью корреляционно-регрессионного анализа.

В качестве результативного признака определим коэффициент автономии, так как он является одним из важнейших показателей финансовой устойчивости и в период 2019–2021 гг. имеет очень низкие значения, не достигающие рекомендуемого норматива. В качестве факторных признаков определим коэффициенты оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности ООО ТД «Начало». Данные для проведения анализа приведены в табл. 1.

Таблица 1

Параметры экономической деятельности ООО ТД «Начало» [2]

Периоды	Y – коэффициент автономии	X1 – коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, обороты	X2 – коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, обороты
2014	0,25	44,26	15,11
2015	0,31	47,69	19,4
2016	0,19	36,22	16,85
2017	0,01	21,78	14,8
2018	0,01	14,05	14,61
2019	0,07	11,96	15,05
2020	0,08	13,74	11,85
2021	0,24	21,77	18,73

Параметры линейного уравнения множественной регрессии по представленному выше массиву данных найдем с помощью инструмента анализа данных «Корреляция» в MS Excel (табл. 2).

Таблица 2

Данные корреляции результативной и факторных переменных

	Y	X1	X2
Y	1		
X1	0,819161	1	
X2	0,729089	0,577717	1

Из матрицы видно, что коэффициент автономии имеет прямую тесную связь как с коэффициентом оборачиваемости дебиторской задолженности (0,819161), так и с коэффициентом оборачиваемости кредиторской задолженности (0,729089). При этом теснота корреляционной связи между факторными переменными невысокая ($0,577717 < 0,7$), значит, их можно использовать для дальнейшего регрессионного анализа.

По результатам анализа представленных в табл. 2 данных составим модель линейного уравнения множественной регрессии:

$$Y = -0,27447 + 0,004879X1 + 0,018386X2$$

С повышением коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности на 1 оборот коэффициент автономии ООО ТД «Начало» вырастет на 0,004879 оборота. А с повышением коэффициента оборачиваемости кредиторской задолженности – на 0,018386 оборота.

Доля вариации коэффициента автономии за счет оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности составляет 76,93 %. Коэффициент корреляции 0,877082 указывает на тесную связь факторов с результатом.

Оценим эффективность управления финансовой устойчивостью, дебиторской и кредиторской задолженностью ООО ТД «Начало», применив формулу эффективности использования потенциала финансовой устойчивости, путем сопоставления фактических и рассчитанных показателей (табл. 3).

Таблица 3

Оценка потенциала финансовой устойчивости ООО ТД «Начало»

Годы	У (фактический коэффициент автономии)	У (расчетный коэффициент автономии)	Эффективность использования потенциала финансовой устойчивости, %
2014	0,25	0,22	114,01
2015	0,31	0,31	98,44
2016	0,19	0,21	89,60
2017	0,01	0,10	9,62
2018	0,01	0,06	15,95
2019	0,07	0,06	115,53
2020	0,08	0,01	766,17
2021	0,24	0,18	136,27

В 2015–2018 гг. эффективность использования потенциала финансовой устойчивости предприятия < 100%, что говорит о наличии резервов роста результативного показателя. Значит в этот период управление дебиторской и кредиторской задолженностью ООО ТД «Начало» было неэффективным. В остальные периоды у организации не было в наличии резервов роста результативного показателя, значит, управление дебиторской и кредиторской задолженностью осуществлялось эффективно [1].

Анализ кредиторской и дебиторской задолженности ООО ТД «Начало», оценка эффективности управления ими и их влияния на финансовую устойчивость организации дали следующие результаты:

1. В составе баланса ООО ТД «Начало» имеется дебиторская и кредиторская задолженность. Дебиторская задолженность предприятия в динамике за последние три года сократилась, но ее удельный вес продолжает оставаться высоким и по результатам 2021 г. составил 98,75 %.

2. В отношении кредиторской задолженности предприятия наблюдаются более благоприятные тенденции: если в 2020 г. она показала темпы прироста в 69,87 %, то для 2021 г. характерно снижение на 59,81 %. Аналогичная тенденция отмечается в отношении удельного веса кредиторской задолженности в совокупном объеме пассивов предприятия: повышение показателя в 2020 г. до 90,9 % и его снижение в 2021 г. до 66,46 %.

3. В составе дебиторской и кредиторской задолженности организации присутствует просроченная задолженность, доля которой по дебиторской задолженности ежегодно растет, по кредиторской задолженности в 2021 гг. отмечается снижение показателя относительно 2020 г.

4. Показатели финансовой устойчивости предприятия не достигают оптимального значения и среднеотраслевых значений.

5. Проведенный корреляционно-регрессионный анализ выявил прямую высокую связь коэффициента автономии с коэффициентами оборачиваемости.

Исходя из полученных результатов, предлагается ряд мероприятий по улучшению управления дебиторской и кредиторской задолженностью, а именно:

1. Применение в организации программного обеспечения трех модулей автоматизированной системы Prestima: «Расчеты по договорам», «Управление показателями эффективности», «Модуль разработки OLAP-отчетов».

2. Пересмотр условий сотрудничества с контрагентами для сокращения кредиторской задолженности (продление срока погашения).

3. Разработка системы мотивации для сотрудников, задействованных в работе с дебиторской задолженностью, с применением поправляющего коэффициента на погашение долгов контрагентов.

Список использованных источников

1. Масальский, М. Г. Проблемы управления дебиторской и кредиторской задолженностью в современных условиях / М. Г. Масальский, Г. О. Андреев, Н. Н. Малинин, И. О. Марина, А. А. Блонская // Форум молодых ученых. 2020. № 10 (50). С. 433–437.

2. Финансовая отчетность ООО Торговый Дом «Начало». URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/1650345325_ooo-torgovyy-dom-nachalo (дата обращения: 09.09.2022).

УДК 65.011

МЕХАНИЗМ ВНЕДРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ВСЕОБЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ (TQM) В ОРГАНИЗАЦИЯХ РАЗНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ

Джано Джомая,
к.э.н., доцент, Казанский инновационный университет
им. В. Г. Тимирязова

Аннотация: успех в области всеобщего управления качеством требует терпения, усердной работы, приверженности делу и дисциплины. Только так отдача может быть и будет высокой. Повышение качества дает сильный стимул для достижения конкурентного преимущества и выдающихся результатов, а это необходимо для сохранения лидерства на быстро меняющемся и высококонкурентном мировом рынке.

Ключевые слова: качество, TQM, принципы, система, цели, затраты, программа.

THE MECHANISM FOR IMPLEMENTING THE CONCEPT OF TOTAL QUALITY MANAGEMENT (TQM) IN ORGANIZATIONS OF DIFFERENT ACTIVITIES AND FORMS OF PROPERTY

Dzhano Dzhomaa,

Candidate of Economics, Associate Professor,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: success in the field of total quality management requires patience, hard work, commitment and discipline. Only in this way the return can and will be high. Quality improvement provides a strong incentive to achieve competitive advantage and outstanding results, which is necessary to maintain leadership in a rapidly changing and highly competitive global market.

Keywords: quality, TQM, principles, system, goals, costs, program.

Можно сказать, что Управление операциями в области качества началось со времен промышленной революции в 17 в. Однако в результате изменений, произошедших во внешней среде, окружающей различные организации по всему миру, в течение последних двух десятилетий, представленных в: усилении глобальной конкуренции, увеличении спроса со стороны потребителей, разнообразии в квалификации рабочей силы формировало повышенный интерес к качеству товаров и услуг со стороны организаций.

Понятие качества было упомянуто еще в Оксфордском словаре в 1994 г. как набор характеристик и общих характеристик, которыми обладает продукт/услуга, и его способность достигать удовлетворения потребностей или соответствия цели – пригодность для использования.

В отношении всеобщего управления качеством (TQM) нет общепринятого определения, принятого у мыслителей и исследователей в данной сфере, но есть некоторые определения, показывающие общее восприятие концепции TQM, например, первая попытка определить концепцию тотальное управление качеством было предпринята BQA British Quality Organization, где TQM определяется как «философия управления организацией, посредством которой она реализует как удовлетворение потребностей потребителей, так и реализацию целей проекта вместе».

Ученый Джон Окленд определил всеобщее управление качеством (TQM) как средство, с помощью которого организация управляет своей эффективностью, гибкостью и конкурентной позицией по объему работы в целом [3].

С американской точки зрения, всеобщее управление качеством – это философия, общие направления и принципы, которые указывают и направляют организацию для достижения непрерывного развития, которые представляют собой количественные методы в дополнение к человеческим ресурсам, которые улучшают использование имеющихся ресурсов, таким образом, чтобы все операции внутри организации были направлены на удовлетворение текущих и потенциальных потребителей.

Согласно Royal Mail, всеобщее качество определяется как всеобъемлющий метод или средство работы, которые побуждают работников работать в одной команде, с целью создания добавленной стоимости для удовлетворения потребностей потребителей.

Согласно определению правления British Rail Ways, всеобщее управление качеством – это процесс, направленный на выполнение всех требований для удовлетворения потребностей как внешних, так и внутренних потребителей, а также поставщиков.

Некоторые исследователи определили концепцию всеобщего управления качеством как административную систему, которая ставит удовлетворенность работников на первое место в списке приоритетов, поскольку эта тенденция позволяет достичь стабильной долгосрочной прибыли.

Танкс определяет всеобщее управление качеством (TQM) как участие и приверженность руководства и сотрудников в рационализации клиента путем обеспечения того, что бизнес оправдает или даже превышает его ожидания.

Таким образом, можно сказать, что всеобщее управление качеством – это система, включающая набор интегрированных интеллектуальных философий, статистических инструментов и административных процессов, используемых для достижения целей и повышения уровня удовлетворенности как клиентов, так и сотрудников.

Следует отметить, что существуют интеллектуальные подходы, принятые такими мыслителями, как Э. Деминга, Дж. Джурана, Ф. Кросби, А. и В. Фейгенбаум, сосредоточенными на конечных результатах, которые могут быть достигнуты посредством всеобщего управления качеством, эти подходы можно определить как административную философию и практическую работу организации, стремящейся использовать все свои человеческие ресурсы, а также сырье, чтобы быть более эффективными и результативными на пути достижения своих целей.

Из предыдущих определений отметим следующее:

1. Цели организации могут включать удовлетворение потребителей, а также различные цели проекта, такие как рост, прибыльность, конкурентное преимущество на рынке или осведомленность общества о предоставляемых услугах.

2. Организация работает внутри сообщества, обслуживая его, поэтому ей нужна широкая концепция, связанная с потребителем.

Необходимо сказать, что успешное внедрение в организации всеобщего управления качеством предполагает реализацию конкретных принципов, определение целей и предполагаемых выгод, а также обозначение всех необходимых требований и реальных шагов для всего этого.

В настоящее время выделяется 14 следующих принципов всеобщего управления качеством (TQM):

1. Ставьте твердые цели.
2. Примите новую философию бизнеса.
3. Не полагайтесь на контроль как на единственное средство достижения качества.
4. Прекратите практику оценки бизнеса на основе ценовой политики.
5. Постоянно и неуклонно повышайте уровень производства и обслуживания таким образом, чтобы повышать уровень качества и постепенно способствовать снижению затрат.
6. Основы обучения на рабочем месте.
7. Определите основы концепции лидерства. Кто лидеры и менеджеры.
8. Устраните страх, чтобы каждый мог эффективно работать в организации.
9. Снимите барьеры между отделами.
10. Откажитесь от лозунгов, ставящих цель добиться нулевого брака в производстве и обслуживании, требующих новых уровней производства.

11. Удалите системы квот, количественных целей и системы управления по целям из вашего стиля лидерства или других лидеров, использующих этот метод.

12. Устраните барьеры, которые мешают рабочим, руководству и инженерам гордиться тем, чего они достигли.

13. Подготовьте эффективную программу обучения и саморазвития.

14. Сделайте всех партнерами в реализации процесса изменений (организация принадлежит всем, и у всех есть задача изменений).

Основной целью применения общей программы управления качеством в компаниях является повышение качества продукции и услуг при одновременном снижении затрат и минимизации потерь времени и усилий для улучшения обслуживания, предоставляемого клиентам, и получения их удовлетворения [3].

Эта основная цель качества включает в себя три важных основных преимущества:

1. Снижение затрат: качество требует делать правильные вещи правильным образом с первого раза, а это означает сокращение поврежденных вещей и их повторное исправление и, таким образом, снижение затрат.

2. Сокращение времени, необходимого для выполнения задач для клиента: процедуры, установленные учреждением для выполнения услуг для клиента, были сосредоточены на достижении целей и их мониторинге, и поэтому эти процедуры во многих случаях были длительными и жесткими, что имело негативные последствия на клиента.

3. Достижение качества: при разработке продуктов и услуг в соответствии с пожеланиями клиентов отсутствие интереса к качеству приводит к увеличению времени выполнения и выполнения задач и увеличению работы по контролю и, следовательно, к увеличению жалоб со стороны бенефициаров этих услуг.

Применение концепции всеобщего управления качеством в организации требует реализации некоторых шагов, которые предшествуют началу применения этой программы, чтобы работники могли быть готовы принять идею, а затем стремиться к ее эффективному достижению и ограничению желаемых результатов [1].

Во-первых – изменение культуры учреждения. Внедрение любого нового принципа в организации требует изменения культуры этой организации, поскольку принятие или отклонение любого принципа зависит от культуры и убеждений сотрудников. Культура качества радикально отличается от традиционной административной культуры, и поэтому необходимо найти эту подходящую культуру для применения концепции всеобщего управления качеством путем изменения административных методов. В целом необходимо создать соответствующую среду для применения этой новой концепции, включая новые культуры.

Во-вторых, продвижение и агитация программы распространения концепций и принципов всеобщего управления качеством среди всех сотрудников организации необходимо до принятия решения о подаче заявки. Агитация программы очень помогает при небольшом противодействии изменениям и выявлении возможных ожидаемых рисков в ходе реализации концепции, а сама программа продвигается путем организации лекций, конференций или учебных курсов для ознакомления с понятием качества и его преимуществ для организации.

Третье – образование и обучение: для правильного применения концепции всеобщего управления качеством участники должны быть обучены методам и инструментам этой новой концепции, чтобы она могла основываться на надежном и прочном фундаменте и, таким образом, вести к желаемому результату от его применения. Так, применение

данной концепции без осознания или понимания ее принципов и требований может привести к полному провалу. Полная осведомленность может быть достигнута с помощью эффективных программ обучения.

Целью тренинга является распространение информации и предоставление участникам возможности узнать о методах развития. Это обучение должно быть направлено на все категории и уровни управления (исполнительный персонал, менеджеры, супервайзеры, сотрудники), и требования каждой категории должны выполняться в соответствии с задачами, с которыми они сталкиваются. Обучение исполнительного органа должно включать стратегию применения, а обучение рабочих групп должно включать технические методы и приемы разработки операций. В целом обучение должно касаться важности качества, его инструментов и методов, необходимых навыков, методов решения проблем, принятия решений, принципов эффективного лидерства, статистических инструментов и методов измерения эффективности.

Четвертое – обращение за помощью к консультантам. Цель обращения за помощью к экспертам из специализированных организаций при реализации программы состоит в том, чтобы укрепить опыт самой организации и помочь ей решить проблемы, которые возникнут, особенно на ранних этапах.

Пятое – формирование рабочих групп. Формирование рабочих групп таким образом, чтобы каждая из них включала от пяти до восьми членов из непосредственно заинтересованных отделов или тех, кто фактически выполняет работу, которую предстоит разработать, и на которых будут влиять результаты проекта. Так как эти рабочие группы будут заниматься улучшением, то их члены должны быть в числе надежных людей, и у них есть желание работать и развиваться, а также им должны быть предоставлены полномочия на рассмотрение и оценку задач, включенных в процесс, и внесение предложений по улучшению.

Шестое – поощрение и мотивация. Признание заслуг отдельных лиц за их работу неизбежно поощрит их, вселит уверенность и поддержит их желаемую производительность. Это поощрение и мотивация играют важную роль в разработке концепции всеобщего управления качеством в организации и ее преемственности. А поскольку преемственность программы в учреждении полностью зависит от энтузиазма участников и их благоустройства, то этот энтузиазм следует подкреплять соответствующими стимулами, а это варьируется от материального вознаграждения до морального поощрения.

Организация должна принять эффективную и гибкую программу поощрения, которая создает атмосферу доверия и чувства принадлежности к организации и важности отведенной им роли в реализации программы.

В-седьмых – надзор и последующие действия. Одним из необходимых условий реализации программы качества является надзор за рабочими группами, исправляя любой неправильный путь, а также отслеживая и корректируя их достижения, если это необходимо. Точно так же одним из требований комитета по надзору и контролю является координация между различными лицами и отделами в организации и преодоление трудностей, с которыми сталкиваются рабочие группы, с учетом общественных интересов.

Восьмое – стратегия реализации. Стратегия разработки и внедрения на практике общей программы управления качеством проходит через несколько шагов или стадий, начиная с подготовки программы и заканчивая ее достижением и оценкой результатов.

И, наконец, нужно отметить, что опыт, полученный от пионеров качества в западных компаниях, свидетельствует о том, что качество – это не просто программа, имеющая

начало и конец, а, скорее, непрерывный способ ведения бизнеса, которого можно достичь, только сделав процесс улучшения постоянной частью своей деятельности и культуры компании.

Компании не должны слепо имитировать или копировать практики успешных компаний, они должны адаптировать эти практики под свои нужды. Тактические процедуры просты и элементарны, но принятие и институционализация таких процедур – включение их в принятие решений, распределение ресурсов, кадровую политику, и операционные системы – представляет собой большую проблему, и компания должна решить эту проблему, чтобы усовершенствовать способ своей работы.

Список использованных источников

1. Антонова И. И., Фролова И. И., Низова О. В. Совершенствование бизнес-процессов строительной компании в условиях цифровой трансформации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 2. № 8. С. 65–69.

2. Габдуллина Г. К. Методологические подходы к оценке конкурентоспособности предприятия // Эффективные системы менеджмента: Качество и цифровые интеллектуальные системы: материалы IX Международного научно-практического форума. Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова. Казань, 2021. С. 28–30.

3. Репина Ю. А. Некоторые особенности влияния глобализации на управление бизнесом // Экономические науки. 2021. № 201. С. 94–97.

УДК 332.132

СТАНДАРТИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УСЛУГ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Зворыкина Т. И.,
д.э.н., профессор, руководитель Центра
научных исследований и технического регулирования в сфере услуг,
Институт региональных экономических исследований

Аннотация: в статье рассматривается значение сферы услуг для экономики государства. Приводится характеристика современных вызовов времени. Отмечается важная роль стандартизации услуг в решении вопросов обеспечения безопасности непосредственно самой услуги и экономической безопасности сферы услуг в целом. Предлагается применить инструменты стандартизации на основе планового подхода.

Ключевые слова: стандартизация, услуги, сфера услуг, экономическая безопасность, импортозамещение, устойчивое развитие.

STANDARDIZATION AS A TOOL FOR ENSURING THE SECURITY OF SERVICES: AN ECONOMIC ASPECT

Zvorykina T. I.,
Doctor of Economics, Professor, Head of the Center
for Scientific Research and Technical Regulation in the Field of Services,
Institute of Regional Economic Research

Abstract: the article discusses the importance of the service sector for the state economy. The characteristic of modern challenges of time is given. The important role of standardization of services in solving the issues of ensuring the security of the service itself and the economic security of the service sector as a whole is noted. It is proposed to apply standardization tools based on a planned approach.

Keywords: standardization, services, service sector, economic security, import substitution, sustainable development.

Сфера услуг по праву считается одной из самых социально значимых и бюджетонаполняемых отраслей экономики. По ряду регионов объем бюджетных средств от предоставления услуг составляет 50–60 % [1]. По численности работающих сфера обслуживания вдвое опережает промышленность и сельское хозяйство [2; 3].

В этой отрасли работают представители различных специальностей: профессионалы в области туризма, гостиничного бизнеса, врачи, юристы, специалисты индустрии чистоты, парикмахеры, фотографы, работники ЖКХ и др. Современная сфера услуг, так же как и любая другая отрасль экономики претерпевает изменения, связанные с технологической революцией, цифровизацией экономики, необходимостью устойчивого развития, процессами импортозамещения и ресурсосбережения.

Многие виды услуг, например, бытовые услуги, носят ярко выраженный региональный характер, и их регулирование осуществляется на местном уровне.

Для сферы услуг, как ни для какой другой, важны качество и безопасность предоставляемых услуг [2; 3]. Не вызывает сомнения необходимость безопасного предоставления медицинских услуг, услуг по ремонту бытовой техники, банковских услуг, услуг связанных с приобретением продуктов и других товаров.

В настоящее время развиваются новые виды услуг: выездная торговля, онлайн-обучение, интерактивные музеи и другие, которые требуют также безопасного и качественного предоставления.

В сфере услуг, начиная с семидесятых годов прошлого столетия, начала развиваться стандартизация. Этот инструмент регулирования экономики на всех этапах развития государства выполнял важную роль по формированию требований к качеству и безопасности продукции и услуг. Во времена СССР действовали государственные и республиканские стандарты на услуги. В настоящее время в сфере услуг действуют все документы, оговоренные в базовом законе. Разработку национальных стандартов и других документов организуют четырнадцать комитетов по стандартизации: по услугам в целом, общественному питанию, ЖКХ, дайвингу, туризму, гостиничному делу, выставкам и ярмаркам и другим, утвержденные Росстандартом.

Общее число разработанных под их руководством стандартов – более тысячи. В настоящее время услуги выведены, в соответствии с законодательством о техническом регулировании, из числа объектов, подлежащих обязательному подтверждению соответствия. По ФЗ-184 от 27.12.2002 они не представляют потенциальной опасности для потребителей. Проведенные в Институте региональных экономических исследований опросы потребителей и исполнителей услуг, а также данные статистики жалоб и претензий свидетельствуют о том, что многие услуги представляют серьезный риск для жизни, здоровья потребителей, их имущества и окружающей среды. Это говорит о необходимости нормативного регулирования безопасности. В первую очередь к факторам безопасности относятся: электробезопасность, пожаробезопасность, механическая безопасность,

химическая, биологическая безопасность и даже психологическая (например, при оказании медицинских, ритуальных, юридических и других услуг). Специалисты, проводившие исследования, считают, что давно назрел вопрос о внесении изменений в ФЗ-184 от 28.12.2002, в котором необходимо четко указать на способы обеспечения безопасности услуг и определить критерии отнесения каждого вида к потенциально опасным.

Важнейшим помощником в обеспечении безопасности услуг становится стандартизация, которая в случае принятия решения о создании технических регламентов на услуги сможет стать доказательной базой по подтверждению и оценке критериев и параметров безопасности. В настоящее время основной стандарт, регулирующий цели и задачи стандартизации в сфере услуг тоже требуют пересмотра с целью ужесточения положений и требований к безопасности услуг.

Вторым важнейшим направлением применения стандартизации в сфере услуг должно быть использование ее потенциала для достижения экономической безопасности предприятий и отрасли в целом. Вполне понятно, что экономическая безопасность предприятия сферы услуг зависит от государственного бюджета, состояния безопасности системы налогообложения, системы обеспечения государства финансами и др. Сфера услуг представлена в основном малыми и средними предприятиями, которым самостоятельно тяжело решать общие экономические задачи и выходить на разработку национальных стандартов. Экономическая безопасность предприятия сферы услуг может считаться показателем степени его защищенности от негативных факторов и присутствия как внешних, так и внутренних угроз. Успех сервисного предприятия зависит от роста его экономических показателей и уровня безопасности. Санкции, применяемые недружественными государствами, значительно сократили возможности сферы услуг в связи с уходом с рынка зарубежных компаний. Значительно снизилась их безопасность в связи с отсутствием соответствующих импортных товаров. Обследования процессов предоставления услуг показали, что от 80 до 85 % составляют в стоимости услуги импортные препараты, химические усилители, стабилизаторы, машины, оборудование и др. Это характерно для автосервиса, химчистки, парикмахерских и др.

Учитывая сложившуюся ситуацию целесообразно предложить на уровне сервисного предприятия разработку стандартов, регулирующих проблемы безопасности предприятий сферы услуг в целом. К ним можно отнести стандарты на: оценку деловой репутации партнеров; изучение и анализ работы поставщиков и оценку возникающих рисков, сбор информации о персонале, нанятом или готовящемся к поступлению на работу, защиту от посещения территории посторонними, обеспечение безопасности интеллектуальной собственности, совершенствование системы защиты коммерческой тайны и др.

На национальном уровне возможна разработка стандартов, регулирующих долю импортозамещения материалов и оборудования при оказании услуг, минимальный допустимый процент экономических потерь для различных видов обслуживания и др.

Важнейшим объектом нормирования безопасности с точки зрения экономического аспекта следует считать граничные показатели безопасности, которые говорят об угрозе благополучию компании.

В настоящее время нет окончательно установившейся системы пороговых значений безопасности для страны в целом, ее предприятий и организаций. Стратегия экономической безопасности государства, рассчитанная до 2030 г., установила только перечень показателей. Ученые и специалисты ведут дискуссии по этому вопросу, предлагают авторские системы индикаторов и их пороговых значений. Наиболее известен вариант

системы пороговых значений, разработанный Сенчаговым В. К. в начале 2010 г. В связи с вышеизложенным разработка методологии и инструментов стандартизации и нормирования экономической безопасности для сферы услуг в ситуации появления новых вызовов, связанных с применением санкций, является чрезвычайно актуальной.

При наличии защиты в виде стандартов возможно надеяться на обеспечение безопасности экономических аспектов деятельности сферы услуг.

Заключение и выводы по существу проблемы

Ряд проведенных исследований ярко говорят о том, что стандартизация для сферы услуг может быть незаменимым способом достижения безопасности с точки зрения экономики конкретного предприятия и государства в целом. Кроме того, она может служить способом обеспечения устойчивого развития. Для использования ресурса и потенциала стандартизации нужен план. Этот план может содержать комплекс организационных и методических работ по развитию стандартизации. Работы должны идти в двух направлениях. В направлении регламентирования безопасности и качества на уровне оказания услуги предприятием и второе направление связано с установлением критериев безопасности с точки зрения экономики для государства. Потребуется плановый подход к стандартизации в области безопасности услуг связанный с внесением изменений в ФЗ-184 от 28.12.2002, а также разработкой комплекса стандартов на безопасность.

Список использованных источников

1. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://rosstat.gov.ru/folder/23457> (дата обращения: 02.10.2022).
2. Зворыкина Т. И. Инновационное развитие технического регулирования в сфере услуг. Стандарты и качество. 2022. № 2 (1016). С. 36–44.
3. Белобрагин В. Я. Жажигалкин А. В., Зворыкина Т. И. Основы стандартизации: учебное пособие. 2-е изд., дополненное. М.: РИА «Стандарты и качество», 2017. 516 с., ил.
4. Бауэр В. П., Бурак П. И., Еремин В. В. Экономическая безопасность государства-платформы: междисциплинарные аспекты исследования проблемы // Вестник РАЕН. Т. 22, № 1. 2022.

УДК 330.88

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА СОТРУДНИКОВ КОМПАНИИ

Иваница С. В.,
к.т.н., доцент кафедры компьютерной инженерии факультета
компьютерных наук и технологий,
директор Центра информационных компьютерных технологий,
Донецкий национальный технический университет
Тимофеев Ю. Ю.,
Студент инженерно-экономического факультета
кафедры международной экономики,
Донецкий национальный технический университет

Аннотация: настоящая работа посвящена изучению влияния цифровых технологий на производительность труда. В статье изучены различные точки зрения о сущности понятия цифровая экономика. Рассмотрено понятие производительности труда. Также в работе выявлены некоторые современные технологии и изучено их влияние на рабочий процесс. Определены основные проблемы, тормозящие процесс внедрения цифровых технологий в экономику, а также пути их решения.

Ключевые слова: экономика, цифровизация, цифровая экономика, производительность труда, цифровые технологии.

IMPACT OF THE ECONOMY DIGITALIZATION ON THE PRODUCTIVITY OF THE COMPANY'S EMPLOYEES

Ivanitsa S. V.,

Cand. Sc., associate professor of the Department of Computer Engineering,
Faculty of Computer Science and Technology, Director of the Center
for Information Computer Technologies,
Donetsk national technical university

Timofeev Yu. Yu.,

student of the Faculty of Engineering and Economics of the Department
of International Economics,
Donetsk national technical university

Abstract: this work is devoted to studying the impact of digital technologies on labor productivity. The article examines various points of view on the essence of the concept of digital economy. The concept of labor productivity is considered. Also, some modern technologies were identified in the work and their influence on the workflow was studied. The main problems hindering the process of introducing digital technologies into the economy, as well as ways to solve them, are identified.

Keywords: economy, digitalization, digital economy, labor productivity, digital technologies.

Постановка проблемы. Одной из ключевых движущих сил современных процессов глобализации является цифровая экономика (далее – ЦЭ), без которой невозможно представить решение ни одной экономической проблемы, в том числе связанной с повышением темпов роста производительности труда (далее – ПТ). Важно понимать, что предоставляя ранее невиданные возможности по обработке и скорости передачи информации, автоматизации и оптимизации бизнеса, а также минимизации ошибок человеческого фактора, ЦЭ выдвигает серьезные требования, несоответствие которым делает профессиональный рост работников, а следовательно, и экономическое процветание компании практически невозможным, что в условиях растущей цифровой асимметрии говорит о важности понимания природы цифровизации и характера ее влияния на рабочий процесс не только для ее грамотного внедрения, но и для обеспечения предприятия и его сотрудников всеми необходимыми для этого ресурсами, инструментами, а также навыками и компетенциями.

Анализ последних исследований и публикаций. ПТ в эпоху развития цифровых технологий (далее – ЦТ) является одной из самых актуальных тем исследования, поскольку научно-технический прогресс не стоит на месте и стремительные изменения становятся нормой сегодняшней жизни. Так, А. Милойк в работе «Влияние цифровизации на эконо-

мический рост, производительность и занятость» заметил, что цифровизация экономики может привести к созданию новых рабочих мест, развитию и внедрению современных технологий в производственный процесс, а также повышению ПТ, за счет чего представляется возможным сокращение рабочей недели при неизменности уровня доходов и жизни [4, с. 455]. Говоря об инвестициях в современные технологии, следует особое внимание обратить на исследование китайских ученых М. Сун, В. Тао, Ч. Шень, которые утверждают, что цифровизация положительно сказывается на экономическом росте компаний, причем примерно 18 % этого эффекта было достигнуто за счет повышения ПТ работников, активно приобщавшихся к современным техническим и технологическим достижениям [3]. В эссе «Эпоха цифровизации: Тенденции рынка труда» Л. Дюнь, Г. Юань, Луныцой Ю. рассмотрели взаимосвязанные проблемы повышения ПТ, сокращения рабочих мест и обеспечения платежеспособного спроса [12]. Авторы предлагают рассматривать цифровизацию как способ продвижения творчества на рабочих местах.

Среди отечественных работ следует выделить статью О. В. Карапаева и Р. М. Нуреева, посвященную анализу взаимосвязи экономики и производительной силы труда. В исследовании сказано, что «эффективность производственного процесса зависит как от количества производственных единиц, так и от возможной скорости и качества их реагирования на изменчивость внутренней и внешней среды». Исследователями отмечено, что «цифровизация экономики позволяет за счет использования достижения научно-технического прогресса значительно повысить качество трудовой деятельности коллектива» [10, с. 85]. В свою очередь З. А. Кумаритова и Т. Е. Ситихова в вопросе повышения ПТ особое внимание уделили исследованию показателей, влияющих на ее рост или падение в условиях ЦЭ [12, с. 177]. И. М. Алиев же рассматривает ЦЭ в контексте ее двоякого влияния на рынок труда. Выявив плюсы внедрения современных цифровых достижений в рабочий процесс, автор исследования задается вопросом, как бороться с техническим отставанием страны на фоне стремительного развития технологий [5].

Цель исследования. Выяснить, как в рамках ЦЭ применение современных технологий влияют на ПТ.

Изложение основного материала. Несмотря на актуальность и популярность темы среди научных кругов, на сегодняшний день до сих пор не существует единого общепринятого понятия термина «ЦЭ». Всемирный банк определяет ее как систему экономических и социально-культурных отношений, основой для которых служит применение цифровых информационно-коммуникативных технологий [11, с. 5]. Говоря об ученом лагере, следует выделить А. А. Энговатову, которая считает, что ЦЭ представляет собой экономику, которая основана на современных методах передачи, формирования, хранения и обработки данных [9, с. 41]. В. М. Бондаренко же определяет ее как комплексную проблему разработки модели отношений экономических субъектов, имеющей совместимость с современными ЦТ, реализация которой обеспечит достижение поставленных целей [6, с. 239]. В свою очередь, К. В. Варламов рассматривает ЦЭ как уклад, в рамках которого осуществляется перевод устоявшихся форм экономических отношений в цифровой вид [9, с. 41].

В любом случае, вне зависимости от определения, ЦЭ приводит к повышению ПТ и снижению уровня затрат благодаря максимальной автоматизации производства. Другими словами, суть цифровизации заключается в создании цифрового производства через оптимизацию рабочего процесса за счет программно-аппаратных решений. Сама же ПТ является экономической категорией, выражающей степень продуктивности целенаправленной деятельности работника в сфере производства, услуг, проведения работ и т. д. [13].

ПТ отражает результат затраченного труда и определяется объемом произведенного товара за определенный период времени [13]. Важно понимать, что общественный труд, затрачиваемый на изготовление продукта, состоит как из овеществленного, так и живого труда [8]. Живой труд представляет собой затраты труда, необходимые для производства товара. Овеществленный же труд является затраченными в прошлом усилиями на производство средств и предметов труда, результатами которых в виде машин, станков и оборудования пользуются в процессе производства [8, с. 12].

Сегодня благодаря достижениям научно-технического прогресса все большее количество производств подвергаются цифровой автоматизации, что приводит к снижению как живого, так и овеществленного труда. Однако затраты первого снижаются в гораздо большей степени, нежели прошлого, из-за чего доля затрат живого труда в продукции уменьшается, а овеществленного – увеличивается. ЦТ дают небывалые до этого возможности по сбору, хранению и обработке больших диапазонов данных, что привело к появлению прорывных технологий, на которых базируется ЦЭ: Big Data (большие данные); VR-технологии; блокчейн; искусственный интеллект; квантовые технологии; нейротехнологии; промышленная робототехника; экзоскелеты и т. д. Их внедрение в рабочий процесс оказывает существенное влияние на эффективность сотрудников компаний (табл. 1).

Исходя из представленных в таблице примеров, можем заключить: ЦТ проникают во все сферы человеческой деятельности. Подводя промежуточный итог, можно выделить следующие результаты положительного воздействия ЦТ на ПТ: большая прозрачность бизнес-процессов; минимизация ошибок отдельных сотрудников; уменьшение экономических и технологических издержек; повышение степени соответствия информации нуждам специалистов; рост экономической эффективности; снижение финансовых и физических затрат; ускорение производства и т. д. Вместе с тем, несмотря на очевидную роль современных технологий в стимулировании экономического роста, одним из следствий их всестороннего внедрения является нарастающее неравенство на рынке труда благодаря повсеместной цифровой автоматизации рабочего процесса. Появление наукоемких производств, требующих современных профессиональных навыков, приводят к сокращению рабочих мест для людей, не имеющих соответствующих компетенций. К тому же, как правило, ВУЗы готовят специалистов, не владеющих на момент выпуска необходимыми знаниями для работы на современном предприятии.

Таблица 1

Примеры применения цифровых технологий и их влияния на производительность труда [1; 7; 14]

Вид ЦТ	Примеры применения
1. Цифровые платформы:	<ul style="list-style-type: none"> – мессенджеры: WhatsApp, Telegram, WeChat, Skype (позволяют производить мгновенный обмен сообщениями между сотрудниками предприятия, а также проводить видео-конференции); – поисковые системы: Google.com, Bing.com, Baidu.com, Yahoo.com, «Яндекс» (быстрый поиск необходимой для работы документов, статистических сборников, статей, данных и т. д.); – видеоплатформы: Youtube.com, Rutube.ru, «Яндекс. Видео» (доступ к обучающим материалам, вебинарам, видео-инструкциям и т. д.)
2. Программное	– Microsoft Word (позволяет создавать, просматривать, редактиро-

обеспечение:	<ul style="list-style-type: none"> вать и форматировать тексты документов); – 1С (всесторонняя автоматизация бизнеса: от ведения учета до решения всевозможных управленческих задач); – AutoCAD (проведение автоматизированного проектирования и черчения)
3. Блокчейн:	<ul style="list-style-type: none"> – Morpheus Network (повышение автоматизации и пропускной способности цепочек поставок); – We.trade (позволяет создавать торговые заявки, управлять всеми этапами торгового процесса, устанавливать условия расчета и оплаты, управлять банковскими продуктами); – Medvice (сбор медицинских данных пациентов и их анализ для подбора наиболее эффективных методов лечения)
4. Робототехника	<ul style="list-style-type: none"> – промышленные роботы (помогают выполнять двигательные и управляющие функции в производственном процессе); – экзоскелеты (дают большую свободу движений, а также снижают нагрузку на мышцы, что позволяет работникам перемещать и фиксировать тяжелые детали, комплектующие, конструкции и т. д.); – мультикоптеры (облегчают задачи по осмотру и разведке территории, доставки мелких грузов, спасению людей и животных и т. д.)

Помимо перечисленного, процесс внедрения ЦТ затруднен благодаря имеющемуся неравномерному их распространению: 1) большинство населения Земли не имеют доступа к Интернету, из-за чего не могут пользоваться благами цифровизации; 2) высокая концентрация капитала в отрасли, преимущественно в точках роста, таких как Силиконовая долина в США; 3) монополизация рынка информационных технологий, на котором крупные компании активно поглощают малые фирмы, производства и стартапы. Для устранения текущей мировой цифровой неравномерности остро необходимо заняться решением следующих вопросов: 1) распространение широкополосного и мобильного Интернета в странах с низким уровнем сетевого покрытия; 2) создание и развитие образовательных центров, повышающих цифровую грамотность населения и расширяющих его представление о возможности заработка в цифровую эру; 3) разработка современных учебных программ, нацеленных на подготовку специалистов современных востребованных направлений и массовое их внедрение в вузы.

Выводы. ЦЭ, как и любое прогрессивное явление, оказывает существенное влияние на все сферы человеческой деятельности как негативного, так и позитивного толка. Безусловно, всестороннее внедрение ЦТ позитивно влияют на рост ПТ, однако при всех очевидных преимуществах ЦЭ оголила и имеющиеся в экономическом пространстве проблемы, связанные с неравномерным распределением цифровизации в мире. Современные технологии, имея высокие темпы развития, кардинально меняют рабочий процесс и способы экономического функционирования предприятий, что для большинства стран, в которых сохраняют свои позиции компании еще прошлых технологических укладов, на сегодняшний день не доступно. Данная проблема делает актуальным вопрос устранения технологической отсталости стран, решение которого позволит не только повысить ПТ, но и сделать рабочий процесс более безопасным и комфортным, не прибегая при этом к экономическим потерям.

Список использованных источников

1. 20+ примеров использования блокчейн-технологии // Digiforest: [Электронный ресурс]. URL: <https://digiforest.io/blog/20-blockchain-project-examples-part-1> (дата обращения: 14.10.2022).
2. Dun, L. The age of digitalization: tendencies of the labor market / L. Dun, G. Yuan, Y. Lunqu // Digital Law Journal. 2020. № 1 (3). С. 14–20.
3. Malin, S. The impact of digitalization on labor productivity evolution: evidence from China / S. Malin, T. Weiliang, Sh. Zhiyang // Journal of Hospitality and Tourism Technology. 2022. № 1757-9880. С. 144–165.
4. Miloško, A. Impact of digitalisation on economic growth, productivity and employment / A. Miloško // Economic themes. 2020. № 58 (4). С. 431–456.
5. Алиев, И. М. Влияние цифровой экономики на производительность труда / И. М. Алиев // Экономика труда. 2021. № 9, Т. 8. С. 917–930.
6. Бондаренко, В. М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» / В. М. Бондаренко // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. № 1. С. 237–251.
7. Гелисханов, И. З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И. З. Гелисханов, Т. Н. Юдина, А. В. Бабкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. № 6. С. 22–36.
8. Гершанок, А. А. Основы организации труда: учеб. пособие / А. А. Гершанок // Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2019. 227 с. [Электронный ресурс]. URL: www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/gershanok-osnovy-organizacii-truda.pdf (дата обращения: 10.10.2022).
9. Головенчик, Г. Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» / Г. Г. Головенчик // Наука и инновации. 2019. № 2 (192). С. 40–45.
10. Карапаев, О. В. Цифровизация экономики и производительная сила труда / О. В. Карапаев, Р. М. Нуреев // Вопросы регулирования экономики. 2019. № 3, Т. 10. С. 76–91.
11. Каргина, Л. А.,. Цифровая экономика / Л. А. Каргина, С. Л. Лебедева, Т. М. Дмитриева, А. В. Демидов, О. В. Медникова, М. Я. Алексеенко, И. И. Соколова, М. А. Бритвин, В. И. Морозова, К. Э. Врублевский, Л. А. Каргина, О. Е. Михненко. М.: Прометей. 2020. 254 с.
12. Кумаритова, З. А. Повышение производительности труда в условиях цифровизации экономики России / З. А. Кумаритова, Т. Е. Ситихова // Финансовые исследования. 2019. № 4 (65). С. 177–184.
13. Производительность труда // Gufo [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms (дата обращения: 23.09.2022).
14. Топ-15 цифровых технологий в промышленности // ИСИЭЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/494926896.html> (дата обращения: 21.10.2022).

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Имашева И. Ю.,
преподаватель кафедры финансового менеджмента,
«Казанский инновационный университет» имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в условиях быстрой трансформации экономического пространства в условиях цифровой экономики важно было определить институциональные факторы цифровой трансформации, которые будут способствовать экономическому развитию регионов России. Таким образом, в статье выявлены институциональные факторы цифровой трансформации субъектов России. В целях проведения анализа факторы были сгруппированы на микро-, мезо- и макроэкономические факторы, которые необходимо рассматривать в неразрывной связи с совершенствованием широкополосной связи в Интернет. Полученные результаты позволили выявить закономерности и особенности функционирования цифровой экономики российских регионов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая экономика, институциональные факторы, широкополосная связь в Интернет, региональная экономика.

INSTITUTIONAL FACTORS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Imasheva I. U.,
University lecturer of Chair of Marketing Management,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: in the context of the rapid transformation of the economic space in the digital economy, it was important to identify the institutional factors of digital transformation that will contribute to the economic development of the regions of Russia. Thus, the article identifies the institutional factors of the digital transformation of the subjects of Russia. In order to carry out the analysis, the factors were grouped into micro-, meso- and macroeconomic factors that need to be considered in inseparable connection with the improvement of broadband Internet connection. The results obtained made it possible to identify patterns and features of the functioning of the digital economy of Russian regions.

Keywords: digital transformation, digital economy, institutional factors, broadband Internet, regional economy.

Формулировка общего представления цифровизации экономического пространства запрашивает анализа устройства функционирования экономики региона, его составляющих, а также имеющихся между ними взаимосвязей. Для этого необходимо провести оценку влияния факторов цифрового развития региональной экономики [1; 2; 3].

Ускорение роста цифровой экономики в российских регионах достигается с помощью комплекса последовательных мер. Для содействия лучшему пониманию региональных закономерностей цифровая экономика должна быть изучена с точки зрения ее общих и специфических региональных факторов.

В целях выявления и проведения анализа институциональных факторов, в рамках данной работы, факторы цифровой трансформации в регионах России сгруппированы следующим образом.

1. Микроэкономические факторы, которые характеризуются возможностями и условиями цифровой трансформации на предприятиях региона.

Цифровая трансформация на предприятиях региона представляет собой внедрение цифровых технологий в производственную деятельность. Здесь наблюдаются свои особенности, которые присущи региональной экономической системе:

- предприятий региона происходит ограниченно, а стимулом для принятия решения служит конкуренция;
- не разрабатывается стратегия цифровой трансформации предприятия и т. д.

В результате предприятия совершают ошибки, исправление которых требуют больших затрат.

Процесс цифровизации рассматривается только на уровне предприятий, в то время как цифровую трансформацию необходимо рассматривать как возможность интеграции в глобальную экономику. Только глобально можно решить вопросы отсутствия квалифицированных кадров и ресурсов.

При этом наблюдается, что цифровая трансформация промышленного сектора способствует экономическому развитию, которая включает трансформацию на рынке труда (создание новых рабочих мест, с требованием значительно новых компетенций; сокращение вакансий, не требующих применение цифровых технологий; видоизменение состава и направления труда). Для предпринимательской деятельности можно отметить, что цифровые платформы для бизнесменов и предпринимателей обеспечивают неограниченный доступ к рынкам. Масштабные цифровые платформы будут иметь важную роль в цифровизации всех секторов экономик;

2. Мезоэкономические факторы, которые предполагают участие региональных властей и муниципалитетов в цифровой трансформации.

Государственное и муниципальное регулирование является институтом цифровой экономики. Процесс взаимодействия в области муниципального управления носит название «цифровой муниципалитет».

Формирование нормативно-правовой базы цифрового муниципалитета – это основная задача, стоящая перед государством. Где составляющими признаются:

- цифровая инфраструктура;
- системы управления данными;
- руководство по безопасности и рискам;

Основной функцией цифрового муниципалитета является цифровое сотрудничество органов местного самоуправления с органами регионального и федерального управления по предоставлению информационных услуг [4].

Основными характеристиками цифрового муниципалитета являются:

- предоставление муниципальных услуг в онлайн режиме, то есть дистанционно;
- электронный документооборот;
- создание цифровой платформы управления ресурсами;
- участие населения в разработке эффективных направлений развития муниципалитета.

По мнению депутата Государственной Думы Виктора Зубарева, реализация муниципальных цифровых проектов должна занять важное место в цифровом развитии страны [5];

3. Макроэкономические факторы, которые включают следующую группу факторов:

а) взаимодействие регионов и федерального центра в рамках развития федеральных цифровых платформ.

Региональная стратегия в сфере программы «Цифровая экономика РФ» позволяет реализовать национальные проекты развития цифровой экономики в российских регионах, которые обеспечивают качественное развитие, а также создание единого цифрового пространства в России.

Создание единой информационно – аналитической системы наблюдения интегрирующей с соответствующими государственными и ведомственными информационными системами является одной из главных задач Правительства Российской Федерации.

Каждый федеральный проект требует выбора узкого отраслевого направления. Тогда как, выбор отраслевого направления зависит от специализации региона и от выбранной стратегии в сфере цифровизации;

б) обмен лучшими практиками цифровой трансформации между регионами России.

Лучшие российские практики цифровой трансформации должны обмениваться между регионами России. Для этого необходимо создание информационных банков лучших российских практик цифровой трансформации.

Единая цифровая платформа управления регионом, которую запустили в Мурманской области, является первой лучшей практикой цифровой трансформации, в которой используются процессы государственно-частного партнерства. На основе данной платформы осуществляется взаимодействие органов регионального управления с населением, контролируется деятельность коммунальных служб и других муниципальных учреждений.

Еще одним стимулом развития региональной цифровой экономики является появление центров управления регионами (далее – ЦУР). Порядок создания и функционирования данных центров утверждены постановлением правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1844. При этом количество лучших практик цифровой трансформации регионов служат главным фактором оценки эффективности деятельности ЦУР.

ЦУР решает следующие задачи:

– цифровое региональное управление способствует экономии бюджетных средств, а также качественному оперативному контролю;

– формирование актуальной и качественной информации от предприятий и других источников, которая даст подробное описание реальной ситуации в регионе и увеличит возможности поступлений в бюджет;

– создание команд инициативных и квалифицированных кадров, способных решать новые задачи цифровой экономики;

– цифровизация органов государственного управления (государственных услуг), жилищно-коммунального хозяйства, образование, туристического бизнеса, управления транспортными системами в регионе, сельского хозяйство;

в) интеграция программ цифровой трансформации регионов в федеральные программы цифровой трансформации.

Национальные проекты представляют собой инициативу органов федерального управления, реализация которых осуществляется с помощью активного участия субъектов Российской Федерации. Принятые национальные проекты содержат как новые требования к системе регионального управления, так и проверенные новые механизмы сотрудничества Российской Федерации и ее субъектов в осуществлении важных задач экономическо-

го развития страны. Следует отметить, что процесс взаимодействия по исполнению национальных проектов требует строгого правового регулирования.

Ввиду отсутствия четкого законодательного регулирования реализации национальных проектов были разработаны специальные Методические указания на уровне подзаконных нормативных правовых актов [6].

На основании методических указаний осуществляется разработка и реализация национальных проектов в регионах России с учетом организационно-управленческих мероприятий, таких как:

- формирование специального блока в органе регионального управления для осуществления деятельности в части проектной работы, межведомственного взаимодействия, а также для выполнения функций организации исполнения национальных проектов.

- создание в российском регионе системы национальных и федеральных проектов, которая будет нацелена на реализацию этих проектов с достижением поставленных целей и задач;

- установление персональной ответственности за исполнение национальных и федеральных проектов в регионе Российской Федерации, а также в местных органах управления.

Необходимо отметить, что равномерная интеграция всех программ цифровой трансформации регионов в федеральные программы цифровой трансформации невозможна, так как у каждого субъекта Российской Федерации своя специфика управления экономическими, социальными и другими процессами на своей территории;

- г) изменения правового поля цифровой трансформации регионов.

Программы цифровой трансформации в правительстве, как правило, используют набор методологий для осуществления изменений всех отраслей экономики. Общей отправной точкой была программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р), которая была разработана в 2017 г. [7].

В настоящее время методологические аспекты формирования цифровой экономической системы региона все еще остаются малоизученными.

Важным инструментом для регионального управления, который будет соответствовать вызовам цифровой трансформации, является использование институционального подхода. Во-первых, необходимо формирование факторов развития цифровой экономики региона, а также создание общественных институтов. Во-вторых, для создания эффективных механизмов функционирования цифровой площадки уместно использовать теорию контрактов и разработку ее прикладных приложений. В-третьих, для того чтобы дать общую оценку социально-экономического влияния цифровой трансформации региона можно использовать теорию трансакционных издержек [8].

В процессе исследования выявлены следующие закономерности и особенности функционирования цифровой экономики субъектов России. Цифровая трансформация региональной экономики в России осуществляется в рамках Программы 2017. В Программе 2017 предусмотрено формирование высокоскоростных сетей связи, единой цифровой среды, образовательного и исследовательского блока. Важной целью Программы 2017 является сотрудничество федерального управления с регионами. Реализация данной цели возможна, если будет создана специальная нормативная база, которая будет способствовать региональному развитию. По данному направлению работают уполномоченные государственные органы в целях реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В последнее время создано много перспективных цифровых ре-

гиональных проектов. При этом приоритетными направлениями являются цифровая трансформация систем ЖКХ и развитие транспортной инфраструктуры. Разработку и реализацию собственных проектов в этом направлении проводят Тюменская и Новгородская области, Республика Северная Осетия-Алания. [9].

Список использованных источников

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики // Учебник для вузов: ГУ ВШЭ, 2001.
2. Андреев А. В., Борисова Л. М., Плучевская Э. В. Основы региональной экономики. 2007.
3. Горшенина Е. Региональные экономические исследования: теория и практика // Экономические исследования. 2010. № 2.
4. Фролова Е. А., Щербань Е. Г. Цифровая экономика: муниципальный аспект // Вестник СГСЭУ. 2019. № 1 (75).
5. Зубарев В. Цифровой муниципалитет // Эксперт. 2017. № 30–33 (1039).
6. Распоряжение Председателя Правительства № 4072-Р6 от 04.06.2018 // Методические указания по разработке национальных проектов (программ).
7. Распоряжение П. Р. от 28.07.2017 № 1632-р // Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.
8. Крамин Т. В. Предпосылки и перспективы развития цифровой экономики: Институциональный подход // Новые институты для новой экономики. 2018. С. 185–188.
9. Мовлаев А. А. Цифровая трансформация российских регионов: предпосылки и направления проведения // Вестник экспертного совета. 2018. № 3 (14).

УДК 331

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Кильдигушева З. М.,
магистрант,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова
Шаймиева Э. Ш.,
д.э.н, профессор кафедры управления,
заведующий научно-исследовательской лабораторией
менеджмента знаний факультета менеджмента и инженерного бизнеса,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в работе исследуются вопросы, связанные с возможностями и перспективами использования цифровых платформ в решении вопросов управления качеством в государственном и муниципальном управлении. В результате исследования сделан вывод о возможностях применения бережливого управления в различных областях использования цифровых платформ в государственном и муниципальном управлении.

Ключевые слова: цифровые платформы и управление качеством, цифровые платформы в государственном и муниципальном управлении, цифровые платформы и электронное правительство, цифровые платформы и управление качеством предприятия.

USING OF DIGITAL PLATFORMS IN THE FIELD OF QUALITY MANAGEMENT IN STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT: OPPORTUNITIES, PROSPECTS

Kildigusheva Z. M.,

Master's student Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Shaimieva E. Sh.,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management,

Head of the Research Laboratory of Knowledge Management

of the Faculty of Management and Engineering Business,

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: the paper explores issues related to the possibilities and prospects of using digital platforms in solving quality management issues in state and municipal management. As a result of the study, a conclusion was made about the possibilities of applying of lean management in various areas of using digital platforms in state and municipal management.

Keywords: digital platforms and quality management, digital platforms in state and municipal management, digital platforms and e-government, digital platforms and enterprise quality management.

В Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» поставлена задача «... внедрения цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей...» [1, с. 13]. Объектом настоящего исследования выступает платформенный подход в государственном и муниципальном управлении в области управления качеством. Предметом являются инструментарий данного подхода, возможности цифровых платформ, нормативно-правовое регулирование.

В настоящем исследовании нами изучены следующие области: цифровые платформы и управление качеством, цифровые платформы в государственном и муниципальном управлении, цифровые платформы и электронное правительство, цифровые платформы и управление качеством предприятия.

В предметной области «цифровые платформы и управление качеством», настоящего исследования М. Раунио, Н. Нордлинг, М. Каутонен, П. Рессенен предлагают определение инновационных платформ как «новых форматов взаимодействия, стимулирующих культуру открытых инноваций, коммуникации и партнерства» [2, 3]. В исследовании С. Н. Яшина, Н. И. Яшиной, Ю. В. Захаровой, Орановой М. В. представлены отличия платформенного и кластерного подхода в связи с «...акцентом на организацию горизонтальных связей и на объединении знаний разной природы» [3, с. 2806]. Платформенный подход опирается на принципы открытых инноваций, исследование которых представлено в трудах Г. Чесбро в начале развития цифровой экономики [4].

Различные аспекты управления качеством в организации представлены в трудах И. И. Антоновой, С. А. Антонова. В работах С. А. Антонова в области управления качеством на предприятиях значительное внимание уделяется вопросам организации системы менеджмента качеством, в том числе, на основе бережливого управления, в рамках концепции устойчивого развития, использования инструментария кайдзен [5]. В работах И. И. Антоновой значительное внимание уделяется процессам стандартизации в стандартах ISO се-

рии 9000 [6; 7]. Формирование системы управления качеством на предприятиях различных видов экономической деятельности (образование, промышленность, сфера услуг, здравоохранение и др.), опираясь на международные стандарты, позволяет выходить предприятию на решение многих вопросов на основе новых теоретических положений, новых практических вызовов: например, решение вопросов управления качеством в циркулярной экономике, формирования и развития модели организации деятельности высшего учебного заведения [6; 7]. Здесь необходимо отметить, что решение вопросов управления качеством на основе цифровых платформ предполагает новые решения в области антикоррупционной стратегии управления предприятием, что, со своей стороны, способствует решению вопросов управления качеством предоставляемых товаров и услуг [8; 9]. В программе для ЭВМ Захаровой С. И., зарегистрированной в Роспатенте, представлена цифровая платформа для управления качеством предприятия, на основе его действующей системы менеджмента качества [10]³.

В предметной области «цифровые платформы в государственном и муниципальном управлении» настоящего исследования вопросы цифровизации в государственном и муниципальном управлении исследуются в работе Артамоновой Л. Н. [11]. Первое упоминание понятия «цифровая экономика» отмечено в 1995 г. (Н. Негропonte), характеризуется процессами «уберизации» экономики (с 2014 г.). Под процессами «уберизации» в работе Артамоновой Л. Н. понимается «...вид трансформации отдельных секторов экономики, который осуществляется при помощи инновационной экономической модели, опирающейся на цифровые технологии...» [11, с. 147]. С 2000-х гг. по настоящее время развитие процессов цифровизации в государственном и муниципальном управлении, на основе процессов «уберизации» (или экономики цифровых платформ) в различных странах позволяет, базируясь на формирование цифровых платформ, обеспечить оценки управления качеством в области государственного и муниципального управления.

В предметной области «цифровые платформы и электронное правительство», в исследовании Артамоновой Л. Н. представлены три этапа, отражающие эволюцию организации государственного управления, которые, в свою очередь, связаны с управлением качеством оказываемых услуг, в том числе в электронном формате: внедрение цифровых технологий для повышения эффективности государственного управления в целом; этап формирования и развития электронного правительства; развитие цифрового правительства «... для формирования состава предоставляемых услуг с учетом предпочтений граждан (групп граждан)... «в том числе на основе использования технологий искусственного интеллекта, цифровых платформ» [11, с. 149].

В исследовании Т. Б. Тимофеевой, Э. А. Оздоевой представлено 15 типов цифровых платформ, функционирующих в глобальном масштабе. Отдельным видом выделены цифровые платформы в государственном и муниципальном управлении, примерами зарубежных платформ являются: Gov.uk, Dta.gov.au. Примерами российских платформ в их исследовании указаны: Gosuslugi.ru, Mos.ru [12]. Исследователи, отмечая преимущества, которые предоставляют цифровые платформы в целом, и в государственном и муниципальном управлении в частности, и, формируя реестр рисков, связанных с цифровыми платформами, приходят к выводу о риске конфиденциальности данных. В исследовании Т. Б. Тимофеевой, Э. А. Оздоевой отмечено, что «... благодаря внедрению цифровых платформ, увеличение

³ Здесь необходимо отметить, что область деятельности предприятия, для которого предназначена данная программа, автором не указана [10].

скорости бизнеса в настоящее время достигло таких масштабов, что циклы разработки становятся короче циклов принятия решений...» [12, с. 117–118]. Нам хотелось бы отметить значимость управленческого решения в условиях сокращения цикла принятия решений, увеличения числа разрабатываемых продуктов, дошедших до этапа выпуска опытной партии, возможно возникновения риска принятия некорректного управленческого решения (решений), которые могут привести к ухудшению финансово-экономических показателей предприятия вследствие осуществления финансирования в проекты, оценка которых оказалась ошибочной. Отсюда возникает необходимость формирования требований к качеству управленческих кадров в области принятия управленческих решений в сложных социотехнических системах, на основе значительного объема входящей информации.

В исследованиях Г. И. Гумеровой представлены цифровые платформы, которые способствуют развитию концепции электронного правительства на основе архитектуры электронного правительства [13]. В исследовании Е. М. Стырина, Н. Е. Дмитриевой, Л. Х. Синятуллинной представлены этапы формирования и становления цифровых платформ для решения задач в области государственного и муниципального управления [14]. Развитие и становления цифровых платформ опирается, на наш взгляд, на внедрение технологических инноваций в предыдущем технологическом укладе, что способствовало развитию соответствующих бизнес-моделей организаций, систем [15].

В предметной области настоящего исследования «цифровые платформы и управление качеством предприятия», в исследовании А. Ю. Обыденова, А. В. Козлова, наряду с рисками, которые возникают в процессе функционирования цифровых платформ, показаны «... ключевые характеристики и компоненты цифровых платформ, способствующие соблюдению стратегических интересов различных стейкхолдеров...» [16, с. 3241]. В части предмета настоящего исследования интерес представляет развитие данных критериев на основе положений дизайн-мышления, в основе которого – человекоцентричность, на основе гибкого управления организацией (Agile и Lean-менеджмент), бережливого стартапа, принципов открытых инноваций (цифровых платформ). В частности, критерия развития сервисов платформы и возможностей выхода на новые рынки» с компонентом цифровой платформы в виде обратной связи от пользователей и других стейкхолдеров. Выстраивание обратной связи от пользователей и других стейкхолдеров на основе положений дизайн-мышления в государственном и муниципальном управлении позволит использовать новые возможности цифровых платформ, развивать принципы бережливого управления в процессе развития цифровых платформах [16; 17; 18; 19].

В завершении исследования можно сделать следующий вывод: использование цифровых платформ в области управления качеством в государственном и муниципальном управлении, развитие которых осуществляется в рамках платформенного подхода в государственном и муниципальном управлении согласно Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204, на основе технических, технологических возможностей цифровых платформ как радикальных (ключевых) инноваций четвертой промышленной революции, позволяет развивать новые возможности в применении бережливого управления в различных областях применения данного подхода, уточняя инструментарий, востребованность, сегменты получателей электронных услуг [1; 20; 21].

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

2. Raunio M., Nordling N., Kautonen M., Rasanen P. Open Innovation Platforms as a Knowledge Triangle Policy Tool – Evidence from Finland // Foresight and STI Governance. 2018. Vol. 12. № 2. Pp. 62–76.

3. Яшин С. Н., Яшина Н. И., Захарова Ю. В., Оранова М. В. Реализация концепции открытых инноваций в регионах на базе платформенного подхода // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 11. С. 2803–2810. DOI: 10.18334/ce.14.11.111139

4. Чесбро Г. Открытые бизнес-модели. IP-менеджмент. М.: Поколение, 2008. 352 с.

5. Антонов С. А., Антонов В. С. Карьерные траектории для участников кайдзен-команд как система мотивации персонала // Национальные концепции качества: интеграция образования, науки и бизнеса: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции / под ред. Е. А. Горбашко. 2017. С. 24–27.

6. Антонова И. И., Антонов С. А. Циркулярная экономика как инновационная модель устойчивого развития региона // Стандарты и качество. 2022. № 5. С. 68–73.

7. Антонова И. И., Смирнов В.А., Хадиева А. Т. Роль международных стандартов систем менеджмента в устойчивом развитии экономики России // Стандарты и качество. 2021. № 10. С. 50–52.

8. Бикеев И. И. Модель организации научной работы в молодом вузе // Высшее образование в России. 2007. № 9. С. 52–58.

9. Бикеев И. И., Кабанов П. А.. Антикоррупционное планирование: теоретические основы и правовое регулирования в субъектах Российской Федерации // Казань, 2021. – 328 с.

10. Захаров С. И. Цифровая платформа управления качеством предприятия (ЦП УКП) // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2022617578, 22.04.2022. Заявка № 2022616316 от 08.04.2022. Здесь необходимо отметить, что область деятельности предприятия, для которого предназначена данная программа, автором не указана.

11. Артамонова Л.Н. Цифровая экономика и трансформация государственного управления // Modern Economy Success. 2020. № 6. С. 146–153.

12. Тимофеева Т. Б., Оздоева Э. А. Анализ мирового опыта в создании цифровых платформ и связанных с ними рисков // Управление. 2020. Т. 8. № 3. С. 112–122. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-3-112-122

13. Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш. Цифровые платформы электронного правительства: российская практика // Инвестиции в России. 2022. № 8 (331). С. 21–28.

14. Стырин Е. М., Дмитриева Н. Е., Синятуллина Л. Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. – № 4 – С. 31–60.

15. Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш. Подходы к формированию инновационно-технологической модели на примере промышленного региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. Т. 5. № 13 (46). С. 36–47.

16. Обыденов А. Ю., Козлов А. В. Анализ ключевых компонентов цифровых платформ. Экосистемно-стейкхолдерский подход // Креативная экономика. 2020. Т. 14. №12. С. 3229–3246. DOI: 10.18334/ce.14.12.111258

17. Васильева Е. В.. Аналитика и человеко-ориентированный дизайн в управлении интеллектуальным ресурсом государственной службы. Социально-трудовые исследования. 2020; 38(1):98–113. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-38-1-98-113.

18. Иванова М. В., Яковлева Т. А. Ключевые компетенции государственных служащих в цифровом государстве // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности

и инновационных систем: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием / под ред. Д. Г. Родионова, А. В. Бабкина. 2020. С. 214–216.

19. Гусаков А. А. Формирование навыков дизайн-мышления у менеджеров в условиях четвертой промышленной революции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. № 2. С. 147–154.

20. Антонова И. И. Бережливое производство: системный подход к его внедрению на предприятиях Республики Татарстан // Казань, «Познание». 176 с. 2013.

21. Myasnikova O. V. Lean Innovation: applying design thinking to logistics design process // Бизнес. Инновации. Экономика: сборник научных статей. Минск, 2018. С. 213–218.

УДК 378.14

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

Клименко И. В.,
к.мед.н., доцент, профессор кафедры
адаптивной физической культуры и физической реабилитации,
Луганский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматривается процесс формирования профессиональной мобильности будущих специалистов адаптивной физической культуры в условиях инклюзивной образовательной среды. Актуальность этого процесса обусловлена современными потребностями социума к уровню подготовки будущих специалистов к педагогической деятельности, которую они должны будут осуществлять в условиях инклюзивного образовательного пространства.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, специалист, адаптивная физическая культура, инклюзивное общество.

PROFESSIONAL MOBILITY OF THE FUTURE SPECIALIST OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE AS THE BASIS OF PEDAGOGICAL ACTIVITY IN AN INCLUSIVE SOCIETY

Klimenko I. V.,
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department adaptive physical culture and physical rehabilitation,
Lugansk State Pedagogical University

Abstract: the article considers the process of formation of professional mobility of future specialists of adaptive physical culture in an inclusive educational environment. The relevance of this process is due to the modern needs of society for the level of training of future specialists for pedagogical activities, which they will have to carry out in an inclusive educational space.

Keywords: professional mobility, specialist, adaptive physical culture, inclusive society.

В соответствии с быстро меняющимися современными потребностями социума, которые направлены на реализацию задач рынка труда, особое внимание уделяется подготовке трудовых кадров, способных решать профессиональные задачи в различных сферах жизни общества. В этой связи приоритетным направлением подготовки специалистов в условиях высших учебных учреждений является необходимость формирования у будущих специалистов профессиональной мобильности на основе создания условий безбарьерной многофункциональной академической среды для всех участников образовательного процесса (М. А. Ставрук, И. В. Клименко).

Особое внимание направлено на поддержку инклюзивного образования, развитие научной мобильности, расширение использования электронных и цифровых образовательных ресурсов.

Необходимость формирования профессиональной мобильности у будущих специалистов, в том числе в сфере адаптивной физической культуры, обусловлена междисциплинарностью и многофункциональностью профессиональной подготовки студентов и, как следствие, многоплановостью реализации профессиональных задач в деятельности специалиста.

В области адаптивной физической культуры продолжается разработка новых образовательных и профессиональных стандартов в соответствии с потребностями общеобразовательных и специальных образовательных учреждений, социально-реабилитационных и физкультурно-спортивных учреждений, в которых деятельность специалиста направлена на взаимодействие с лицами с ОВЗ и инвалидностью, в том числе в инклюзивной образовательной среде.

Термин «профессиональная мобильность» рассматривается учеными в различных аспектах: свойство личности, личностное качество, личностное образование (Ю. И. Калиновский, М. А. Пазюкова, В. А. Мищенко); экзистенциальная ориентация личности (Л. А. Амирова); ценностно-смысловой тип реагирования личности в условиях жизнедеятельности (О. А. Братцева, О. В. Булатова); личная профессиональная траектория в условиях международного рынка труда (L. Dolga, D. Simoes and etc.); личность профессионала, который активно и сознательно овладевает своей профессией (А. В. Виневская).

Профессиональная мобильность будущего специалиста тесно связана с особенностями организации процесса формирования академической мобильности студентов в процессе профессиональной подготовки.

Л. М. Волосникова, проанализировав ряд научных исследований, посвященных вопросам формирования академической мобильности будущих специалистов, выделила два основных подхода. Ряд ученых рассматривают этот процесс как учебную миграцию на основе сетевого взаимодействия вузов в процессе обучения и проведения совместных исследований (А. Ю. Кузнецов, Л. В. Попов, Е. В. Вершинина, В. А. Галичин, W. Lawton, A. Katsomitros, D. Pieters, P. Schoukens) [2; 4].

Ученые Н. К. Дмитриев, Н. А. Кравцова, И. О. Логинова, Ю. В. Живаева, Д. А. Галкина, Е. И. Стоянова, А. Ю. Довженко, M. Byram, F. Dervin., V. Papatsiba, U. Teichler рассматривают академическую мобильность через призму развития личностных качеств студентов по формированию навыков гибкого мышления, рефлексии собственного опыта, межкультурного общения, социального опыта, потребности в самообразовании и самосовершенствовании. Вместе с тем М. А. Ставрук выделяет четыре подхода к академической мобильности: функциональный, личностный, культурологический и виртуальный [1; 4].

Мы считаем, что рассмотренные выше процессы формирования академической и профессиональной мобильности являются этапами одного общего процесса профессиональной подготовки будущих специалистов. И как отмечает Л. В. Зновенко, условием успешной подготовки будущего специалиста является взаимосвязь между академической мобильностью и профессиональной компетентностью. Эти условия способствуют не только становлению профессиональных компетенций у студентов в процессе обучения, но и формируются конкурентно способные специалисты, которые смогут осуществлять свою деятельность с учетом востребованных компетенций.

Ряд авторов отдельно рассматривают процесс формирования профессиональной мобильности самих студентов с ОВЗ и инвалидностью, а также будущих специалистов, которые готовы взаимодействовать с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья.

Процесс формирования профессиональной мобильности будущих специалистов адаптивной физической культуры требует создания определенных условий, которые прежде всего определяются профессиональными задачами, такими как: способность проводить занятия по адаптивной физической культуре с применением рациональных методов восстановления физических и функциональных составляющих здоровья лиц с ОВЗ и инвалидностью; способность развивать компенсаторные возможности у лиц с инвалидностью; способность к взаимодействию в инклюзивной среде.

Определяющим, на наш взгляд, является формирование образовательной среды, которая является основополагающей в организационной структуре вуза. Так, В. И. Блинов выделяет несколько структурных компонентов образовательной среды, таких как пространственно-семантических, содержательно-методических, организационных, коммуникационных.

В подготовке специалистов адаптивной физической культуры (АФК) мы считаем, что основным компонентом образовательной среды должен быть инклюзивный подход, который характеризуется не только количественным составом студентов с ОВЗ и инвалидностью, но и определенными условиями с учетом образовательных потребностей всех участников процесса обучения. Наше исследование совпадает с материалами И. Л. Федотенко: инклюзивная образовательная среда представляет собой область взаимодействия субъектов образовательного процесса в специальных условиях культурной среды вуза, 90в котором создаются условия реализации равных возможностей студентов, в том числе лиц с ОВЗ и инвалидностью.

Е. А. Шумилова, И. В. Клименко, Е. В. Андреева в своих научных исследованиях отмечают положительное влияние на активизацию учебной деятельности студентов инклюзивных групп, что способствует развитию эмпатии у будущих специалистов и формированию таких качеств, как умение контролировать свои действия, стрессоустойчивость. В этих условиях важна поддержка, которую оказывают педагоги и студенты с формированием взаимозависимости, являясь ресурсом для развития самоактивизации и саморазвития будущих специалистов АФК, в том числе с ОВЗ и инвалидностью [3; 5]

Результатом таких процессов должна стать адаптация студентов с инвалидностью и преобразование образовательного пространства вуза, а образовательное пространство вуза должно стать действительно инклюзивным, обеспечивающим обучение маломобильных групп.

Таким образом, процесс формирования профессиональной мобильности будущих специалистов адаптивной физической культуры в условиях инклюзивной образовательной среды способствует реализации социально-правовой модели для лиц с ОВЗ и инвалидно-

стью, которая исключает дискриминацию и способствует организации равного отношения ко всем людям. Именно образовательная инклюзия является основой формирования инклюзивного общества, а будущие специалисты АФК получают проактивную модель инклюзивного взаимодействия в жизненных обстоятельствах и профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1. Айсмонтас Б. Б., Одинцова М. А. Инклюзивная образовательная среда вуза как ресурс для развития жизнестойкости и самоактивации студентов с инвалидностью // Психологическая наука и образование. 2018. № 2. С. 29–41.

2. Братцева О. А., Булатова О. В. Инклюзивная образовательная среда как условие развития профессиональной мобильности студентов с ограниченными возможностями здоровья // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 58–61.

3. Клименко И.В. Мониторинг сформированности универсальных навыков у бакалавров адаптивной физической культуры // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2021. № 3. С. 202–209.

4. Личностные индикаторы академической мобильности студентов с инвалидностью в контексте профессиональной подготовки / Л. М. Волосникова [и др.] // Вестник НВГУ. 2021. № 1 (53). С. 56–65.

5. Шумилова Е. А., Андреева Е. А. Организационные и содержательные особенности профессиональной социализации личности // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 3. С. 101–106.

УДК 316:338.24

GR-МЕНЕДЖМЕНТ И СОЗДАНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА

Козлов В. С.,

д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента
непроизводственной сферы,

Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики Чернецкий В. Ю.,

д-р гос. упр., доцент кафедры менеджмента непроизводственной сферы,
Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики

Аннотация: в условиях динамически меняющихся условий необходимость достижения межотраслевого баланса и дальнейшего стабильного развития бизнеса, является необходимым фундаментом для поддержки экономики и стимулирования ее перехода на рыночный путь хозяйствования, эффективной мерой обратной связи по поддержке экономических сегментов, повышения уровня ВВП и благосостояния населения. Определены правила и условия качественного взаимодействия государственной власти и участников бизнеса с целью получения синергетического эффекта.

Ключевые слова: менеджмент, GR-менеджмент, управление, бизнес, государство, экономика, синергетический эффект.

GR-MANAGEMENT AND CREATING INTER-INDUSTRIAL BALANCE

Kozlov V. S.,

Dr. Economy Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Non-Production Sphere
Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of the Donetsk People's Republic
Chernetsky V. Yu.,
Dr. Public Administration, Associate Professor of the Department of Management of the Non-Production Sphere
Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of the Donetsk People's Republic

Abstract: in a dynamically changing environment, the need to achieve an inter-sectoral balance and further stable business development is a necessary foundation for supporting the economy and stimulating its transition to a market economy, an effective feedback measure to support economic segments, increase the level of GDP and the well-being of the population. The rules and conditions for high-quality interaction between the state authorities and business participants are determined in order to obtain a synergistic effect.

Key words: management, GR-management, management, business, state, economy, synergetic effect.

В условиях современных вызовов бизнес стал неотъемлемой частью экономики государства и одним из двигателей социально-экономической деятельности. Большое количество публикаций, в том числе и научных, свидетельствуют о динамике развития и влияния бизнеса и государственной экономики [1]. Бизнес стал неотъемлемой частью рыночных и международных отношений в государстве, его роль нельзя недооценивать. Доля только малого бизнеса в ВВП Российской Федерации составляет более 20% [2, 3].

Необходимость дальнейшего развития бизнеса подтверждается его многополярностью и масштабностью деятельности в экономической сфере государства. Например, в Ростовской области к ключевым трендам первым пунктом обозначено повышение роли малого и среднего предпринимательства в качестве основного носителя инноваций [4].

В условиях современных вызовов возникает эффект синергетической асимметрии. Сущность понятия «синергетическая асимметрия» («эффект синергетической асимметрии») определяется как неравномерное распределение получаемых ресурсов между экономическими (инфраструктурными) участниками, в независимости от затраченных ресурсов в инвестиционном взаимодействии. Использование методов теорий, логического обобщения и структурной группировки проведено исследование современных направлений в области поддержки бизнеса и сбалансированности инфраструктурных субъектов хозяйствования в стране. Применяя методы анализа, научной индукции и дедукции были выделены особенности процессов выстраивания взаимодействия между государственными органами (властью) и бизнесом (в том числе отраслевыми организациями).

С помощью методов обобщения отдельных фактов выявлено, что для мониторинга и оценки возможностей сотрудничества сегментов экономики и бизнеса используется вы-

страивание партнерских и доверительных отношений, которые обеспечивают надежность, эффективность, гибкость при интеграции бизнес-продуктов, безопасность при выстраивании взаимодействия с сегментами экономики, повышение качественных показателей. С помощью методов обобщения и систематизации были выявлены значимые факторы в развитии необходимых государственных программ, направленных на поддержку бизнеса, тем самым создавая их взаимосвязь и повышая конкурентоспособность в выбранных сегментах экономики, встраивая в отрасли надежными партнерами [5].

Предположим некую формальную экономическая модель, в которой государство выступает как организационная единица. Его поведение определяется предполагаемыми интересами как политического руководства (политики), так и ТОП-менеджеров (бюрократы) в государственных предприятиях. В частности, предполагается, что государство ведет себя так, как если бы оно максимизировало ограниченную целевую функцию, которая является взвешенным представлением ведущих интересов бюрократов и политиков, где веса и интересы определяют тип государства [6]. Государство будет сталкиваться не с поведением избирателей, а с поведением организаций (фирм), которые, как предполагается, максимизируют прибыль после уплаты налогов. Для этого необходим ряд инструментов, который позволит решить данную задачу и позволит бизнесу становиться более стабильным и развиваться, а государству определить внутренних партнеров и повышать показатели социального и экономического развития. Механизм создания межотраслевого баланса и снижения эффекта синергетической асимметрии (рис. 1) позволит решать аналогичные задачи, возникающие в современных условиях.

Рис. 1. Механизм создания межотраслевого баланса и снижения эффекта синергетической асимметрии

У каждого участника свои интересы, которые должны будут учтены партнером. Требования, на которых будут строиться взаимно доверительные действия, определяются участниками согласовано.

С целью реализации большинства задач и обеспечения роста эффективности функционирования организаций, представляющих бизнес, необходимо:

- интегрировать бизнес в соответствующие направления экономики, контролируемые государством;
- усовершенствовать механизмы получения налоговых льгот и получение временных дотаций на развитие;
- совершить подготовку и принятие необходимых нормативно-правовых актов с целью привлечения инвестиций и защите инвесторов;
- обеспечить государственную гарантию при заключении договоров представителей бизнеса в случаях, если это им необходимо;
- сформировать базу для стабильного взаимодействия бизнеса и экономических партнеров в направлениях основной функциональности, которая будет способствовать инвестированию как организаций, так и проектов социального значения;
- расширить масштабы использования электронных документов;
- настроить эффективное сотрудничество на местном уровне государственных органов управления отраслевыми предприятиями, представителями бизнеса с местными органами власти с целью обозначения оптимальных условий ведения бизнеса, не затрагивая социально-значимые и экономические центры.

Нуждается в решении проблемы преодоления отставания в развитии некоторых сегментов экономики и бизнес надстроек от стран СНГ, которые сегодня находятся на разных этапах реформирования, но при этом существенно опережают отечественные.

В современных условиях нестабильности и под действием внешних факторов бизнес нуждается в постоянном развитии и поддержке государства. Для реализации задач повышения эффективности функционирования бизнеса и эффективном взаимодействии с государственными экономическими инструментами необходимо: создавать законодательно закреплённые условия, стимулирующие приток отечественных и иностранных инвестиций в бизнес проекты, повысить инвестиционную привлекательность сегментов экономики задействованных во взаимодействие с бизнесом, путем обеспечения развития конкурентной среды с целью повышения качественных и количественных показателей.

Список использованных источников

1. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71318202> (дата обращения: 25.03.2022).
2. Симачев Ю. В. Оценка влияния кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на отрасли российской экономики и их посткризисное развитие: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Ю. В. Симачев, Н. В. Акиндинова, М. Н. Глухова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 45 с.
3. Большие проблемы малого бизнеса (2022) (Электронный ресурс) // Российское федеральное издание «ВВП (Валовый внутренний продукт)». URL: <http://www.vvprf.ru/archive/clause1107.html> (дата обращения: 25.03.2022).

4. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года. [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <http://www.donland.ru/activity/2158/#pril414> (дата обращения: 27.03.2022).

5. Козлов, В. С. Построение эффективных процессов взаимодействия государства и бизнеса / В. С. Козлов, И. В. Дмитров // Экономика и менеджмент систем управления. № 2 (44). 2022. С. 26–33.

6. Shane, S. (2009) “Why encouraging more people to become entrepreneurs is bad public policy”, *Small business economics*. 2009. Vol. 33. No. 2. Pp. 141–149.

УДК 658

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И АНАЛИЗ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО КОСМЕТИЧЕСКОГО БРЕНДА LANEIGE НА ЦЕЛЕВОМ СЕКМЕНТЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА

Корчагина Е. В.,

д.э.н., профессор Института промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;
профессор кафедры национальной экономики и организации производства,
Государственный институт экономики, финансов, права и технологий

Бобошина И. С.,

менеджер Института дополнительного профессионального образования
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Аннотация: статья посвящена определению целевой аудитории и оценке конкурентоспособности южнокорейского косметического бренда Laneige на российском рынке. Исследование включает сегментацию рынка с целью выделения целевой аудитории, оценку конкурентоспособности и формирование концепции позиционирования на основе выявленных конкурентных преимуществ бренда. Сформированная концепция позиционирования может стать основой для разработки маркетингового комплекса бренда Laneige на российском рынке.

Ключевые слова: корейская косметика, российский косметический рынок, сегментация рынка, целевой сегмент, оценка конкурентоспособности бренда, k-beauty.

COMPETITIVENESS ASSESSMENT AND POSITIONING ANALYSIS OF THE SOUTH KOREA COSMETIC BRAND LANEIGE IN THE TARGET SEGMENT OF THE RUSSIAN MARKET

Korchagina E. V.,

Doctor of Economics, Professor of the Institute of Industrial Management, Economics
and Trade, St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great;
Professor of the Department of National Economics and Organization of Production,
State Institute of Economics, Finance, Law and Technology

Boboshina I. S.,

Manager of the Institute of Additional Professional Education
National Research University Higher School of Economics

Abstract: the article is devoted to determining the target audience and assessing the competitiveness of the South Korean cosmetic brand Laneige in the Russian market. The study includes market segmentation in order to identify the target audience, competitiveness assessment and the formation of a positioning concept based on the identified competitive advantages of the brand. The formed concept of positioning can become the basis for the development of a marketing complex for the Laneige brand in the Russian market.

Keywords: Korean cosmetics, Russian cosmetics market, market segmentation, target segment, brand competitiveness assessment, k-beauty.

Выход бренда на новый зарубежный рынок – это важная и кропотливая работа. Она должна учитывать интересы и настроения аудитории, выполняться планомерно и одновременно охватывать различные каналы коммуникаций. Для успешного выхода на зарубежный рынок компании необходимо правильно определить свою целевую аудиторию, оценить конкурентоспособность своего предложения по сравнению с присутствующими на рынке локальными компаниями, учесть возможные риски, выстроить грамотную стратегию позиционирования и продвижения [1]. Также как и любой другой рынок, российский косметический рынок имеет свою специфику и требует от компаний вдумчивого исследования особенностей потребительского поведения и конкурентной ситуации, а также четкой и проработанной стратегии позиционирования. Перечисленные факторы обуславливают актуальность данного исследования, цель которого – определить целевую аудиторию и оценить конкурентные позиции корейского бренда Laneige на российском косметическом рынке.

Сегментация рынка необходима для разделения аудитории на сегменты со схожими характеристиками и предпочтениями. Анализируя характеристики каждого сегмента, выявляя потребности и желания каждой группы, сегментация позволяет компании более эффективно сосредоточиться на целевой аудитории, а не тратить время и ресурсы на незаинтересованных в покупке потребителей. Определение интересующего сегмента позволяет создать более точную маркетинговую кампанию, соответствующую потребностям клиентов. Сегментирование целесообразно проводить по следующим критериям: социально-демографические, географические, психографические, экономические.

Ассортимент бренда Laneige состоит из средств по уходу за кожей и декоративной косметики. Продукция бренда является универсальной и подходит для любого возраста и типа кожи. Однако большинство средств ориентированы на увлажнение, которое необходимо молодой коже. С учетом потребительской активности, ассортимента и ориентированности бренда Laneige целевую аудиторию составляют женщины. Согласно исследованию потребительского сектора в России, женщины заметно чаще приобретают косметику (2,3 раза в месяц), чем мужчины (1,7 раз в месяц) и тратят на покупку почти на 30 % больше [2].

Аудитория в возрасте от 20 до 40 лет, которая является целевой для бренда Laneige, согласно данным Исследовательского центра Пью, находится на стыке поколений Y и Z [3]. Поколение Y – это поколение технически грамотных людей, которые буквально росли вместе с компьютерами, мобильными телефонами и другими девайсами. Они негативно воспринимают рекламу, при выборе того или иного продукта прислушиваются к мнению друзей и опираются на отзывы. Для поколения Y социальные сети являются важной составляющей повседневной жизни.

Поколение Z – это поколение самых передовых технологий. Согласно исследованию WP Engine, 27 % представителей поколения Z не могут обойтись без Интернета больше одного часа [4]. Они часто покупают онлайн, готовы экспериментировать, для них важны визуализация, честность и качество. Персонализация и прогностический мерчандайзинг является важной составляющей при работе с данной группой.

Местом для продвижения бренда являются города Российской Федерации с населением более 400 000 человек. Бренд Laneige представлен в категории премиум, поэтому целевой аудиторией для него являются люди с доходом «средний» и «выше среднего». Laneige – это бренд K-beauty, который стоит попробовать всем, кто непротив заплатить немного больше, чтобы себя побаловать.

По психографическим критериям можно выделить 3 целевых сегмента. Страна происхождения бренда, Южная Корея, обуславливает интерес у тех, кто увлекается культурой этой страны, изучает корейский язык или просто является поклонником актеров K-drama и певцов K-pop. Представители этого сегмента чаще всего хорошо информированы о новинках, о различных косметических брендах и их репутации в Южной Корее. Они посещают выставки и фестивали, подписаны на любимых певцов и актеров, а также блогеров, переехавших жить в Южную Корею. Часто заказывают косметику, в том числе не представленные на российском рынке бренды, напрямую из Южной Кореи.

Следующей группой являются люди, для которых уход за кожей и макияж являются важным ежедневным ритуалом. Они в курсе всех трендов и новинок косметической индустрией в целом, открыты ко всему новому. Читают статьи популярных журналов, доверяют обзорам экспертов, подписаны в соцсетях на самых популярных бьюти-блогеров.

Третью группу составляют люди, которые заботятся о своем здоровье в целом и о здоровье кожи в частности. Они считают уход за кожей необходимой процедурой, которая позволит им сохранить здоровую красоту и молодость кожи. Для них важно научно обоснованное использование эффективных, безопасных и натуральных ингредиентов.

Для определения конкурентоспособности бренда Laneige на описанных выше сегментах были выбраны атрибуты, наиболее важные для косметического рынка. Ключевые конкуренты были выявлены с учетом страны происхождения, узнаваемости, ценового сегмента и ассортимента. К ним были отнесены такие бренды, как Missha, Dr. Jart+, Erborian, Tony Moly, Holika Holika (рис. 1).

Конкурентным преимуществом Laneige на российском косметическом рынке является эффективность продукта и его ценность, которая превалирует над ценой. С другой стороны, он уступает по ассортименту, который в данный момент представлен ограниченным количеством линеек средств по уходу за кожей, и не представлен в категории декоративной косметики. Каналами распространения была выбрана сеть Sephora (Ile de Beauté), фирменные офлайн- и онлайн-магазины отсутствуют, на популярных маркетплейс площадках бренд не представлен. Наиболее слабые позиции наблюдаются по критериям присутствия в SM (social media / социальных медиа), рекламной активности и знания бренда. Так, в отличие от конкурентов, бренд Laneige не имеет ни одной русифицированной официальной страницы или группы в социальных сетях. Эти факторы обуславливают низкую степень узнаваемости бренда.

Критерии конкурентоспособности	Laneige	Missha	Dr. Jart+	Erborian	Tony Moly	Holika Holika
Ассортимент	8	10	8	9	10	10
Цена	10	8	9	8	8	8
Эффективность и результат	10	9	8	9	8	8
Каналы распространения	7	8	9	9	8	10
Присутствие в SM	5	8	7	8	8	9
Рекламная активность	5	8	8	9	8	9
Знание бренда	5	9	7	8	9	10

Рис. 1. Оценка конкурентоспособности корейского бренда Laneige в сравнении с ключевыми конкурентами

Источник: составлено авторами по результатам исследования

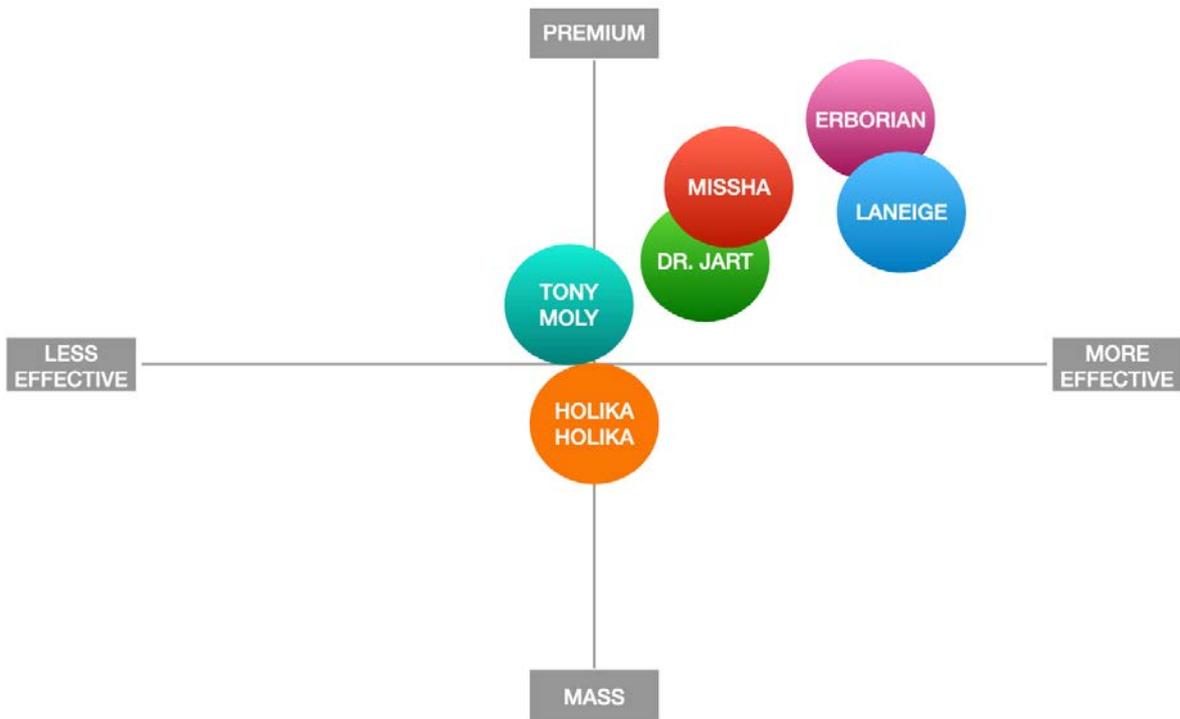

Рис. 2. Карта позиционирования бренда Laneige и его ключевых конкурентов

Источник: составлено авторами по результатам исследования

На рис. 2 показана карта позиционирования бренда Laneige, которая оценивалась на основе отзывов потребителей. Она выстроена по двум критериям: вертикальная линия – это классификация бренда по категории: премиум или масс-маркет, горизонтальная линия – эффективность продуктов. С точки зрения потребителей, косметические бренды и их продукция различаются в основном в соответствии с этими ценностями. Как видно из карты, Laneige – это бренд премиум-класса с высокой степенью эффективности продуктов. Ближайшим его конкурентом является Erborian. Такие бренды, как Missha и Dr. Jart+ занимают среднюю позицию, а Tony Moly и Holika Holika существенно отстают от остальных по выделенным критериям оценивания.

Таким образом, на основе проведенной сегментации рынка можно сделать вывод о том, что целевой аудиторией бренда Laneige являются молодые женщины с доходом «средний» и «выше среднего», искушенные в использовании косметических средств и стремящиеся к красоте здоровой сияющей кожи. С учетом выявленных конкурентных преимуществ для данной целевой аудитории бренд Laneige может быть позиционирован как натуральный, инновационный и функциональный уход за кожей премиум-класса со стильной упаковкой. Сформированная концепция позиционирования может стать основой разработки маркетингового комплекса бренда Laneige на российском рынке.

Список использованных источников

1. Корчагина, Е. В. Стратегическое управление социально-экономической устойчивостью предприятия / Е. В. Корчагина // Проблемы современной экономики. 2009. № 1 (29). С. 150–154.
2. Deloitte's 2019 Global Blockchain Survey. Blockchain gets down to business. URL: (дата обращения: 04.11.2022).
3. Dimock M. Defining generations: Where Millennials end and Generation Z begins. Pew Research Center. 17.01.2019. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/> (дата обращения: 04.11.2022).
4. The Digital Dependence. How GEN Z is changing the Internet. WP Engine. URL: (дата обращения: 04.11.2022).

УДК 33

ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА

Константинова О. Д.,
студентка экономического факультета,
Нижекамский филиал Казанского инновационного университета
имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в статье дано представление о пути экономики замкнутого цикла к целям устойчивого развития, подытожено, что переход к экономике замкнутого цикла может сохранить ценность ресурсов и продуктов на высоком уровне и свести к минимуму производство отходов. Фокус государственной политики и планов с участием государственно-частного партнерства помогает улучшить использование природных ресурсов и сделать шаг вперед, чтобы приблизиться или достичь устойчивости.

Ключевые слова: циркулярная экономика, управление отходами, ЦУР (Цели устойчивого развития).

CIRCULAR ECONOMY

Konstantinova O. D.,
economics student,

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Nizhnekamsk

Abstract: the article gives an insight into the path of the circular economy towards sustainable development goals, summarizing that the transition to a circular economy can keep the value of resources and products at a high level and minimize the production of waste; the focus of public policies and plans involving public-private partnerships helps to improve the use of natural resources and take a step forward to get closer or achieve sustainability

Key words: circular economy, waste management, SDG (Sustainable development goals).

25 сентября 2015 года Организация Объединенных Наций приняла Повестку дня в области развития на период до 2030 года под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В нем изложены 17 целей устойчивого развития (ЦУР), связанные со 169 подзадачами, построенными вокруг пяти столпов – люди, планета, процветание, мир и партнерство, с целью вывести мир на путь устойчивого и устойчивого развития и никого не оставить позади. Первый компонент (Люди) направлен на искоренение нищеты и голода; второй столп (Планета) определяет защиту планеты от деградации; третий столп (Процветание) гарантирует, что все люди могут наслаждаться процветающей и полноценной жизнью; четвертый столп (Мир) требует создания мирных, справедливых и инклюзивных обществ; пятый компонент (Партнерство) помогает создать сеть и мобилизовать средства для реализации этой программы. В целом 5Р призваны охватывать три основных элемента – экономический, экологический и социальный элементы для достижения ЦУР. В настоящее время Организация Объединенных Наций готовит новый Глобальный доклад об устойчивом развитии, который планируется опубликовать в 2023 году.

Ожидается, что к 2045 году население мира превысит 9 миллиардов человек. Рост населения, тенденция к урбанизации и уровень жизни привели к увеличению использования природных ресурсов. С 1970 года глобальная добыча ресурсов увеличилась более чем в три раза, включая пятикратное увеличение использования нерудных полезных ископаемых и 45-процентное увеличение использования ископаемого топлива. Неустойчивое использование ресурсов приводит к образованию огромного количества отходов, в том числе твердых бытовых отходов (ТБО), которые представляют собой разнородную группу отходов, образующихся в городских районах, и могут варьироваться по своим характеристикам от региона к региону, и может привести к огромным экологическим последствиям, таким как ущерб морской среде и изменение климата. Поэтому управление отходами наиболее эффективным и экологически безопасным способом имеет большое значение для будущего.

В последние годы было доказано, что подход к экономике замкнутого цикла и технологические инновации являются высокоэффективным способом не только сокращения количества окончательных отходов, но и сокращения использования первичных природных ресурсов при одновременном повышении эффективности продукта, что обеспечивает качественную жизнь с уважением к гигиене окружающей среды. Кроме того, метод со-

кращения, повторного использования и переработки в рамках концепции экономики замкнутого цикла может улучшить социальные и экономические выгоды, и эти потенциальные выгоды могут помочь смягчить многочисленные давления планетарных границ. Но, несмотря на эти экологические, а также экономические преимущества, нынешние темпы перехода к циркулярности кажутся недостаточными, для ускорения этого процесса необходимы более эффективные политические подходы. Таким образом, в этой статье были рассмотрены некоторые характерные тематические исследования, касающиеся их последующего внедрения и продвижения экономики замкнутого цикла в соответствии с ЦУР, а также обсуждены ключевые моменты, касающиеся текущего состояния и возможных будущих направлений применения подхода экономики замкнутого цикла в различных сценариях.

27 июня 2021 года в Пекине, Китай, состоялась специальная сессия 16-й Международной конференции по обращению с отходами и технологиям под названием «Международное партнерство в сфере услуг по обращению с отходами – на пути к повестке дня до 2030 года для достижения целей в области устойчивого развития». Сессия состояла в том, чтобы обменяться идеями, поделиться знаниями и исследовательской деятельностью по всему миру, а также предложить важные решения и пути для достижения нескольких ЦУР.

По сравнению с политикой «бери-производи-потребляй-утилизируй» в традиционной модели линейной экономики, политика «сделано для того, чтобы снова сделать» в модели экономики замкнутого цикла имеет огромные возможности не только резко снизить потребность в нетронутых ресурсах, но и переосмыслить весь процесс обращения как с ресурсами, так и с отходами, перепроектировать продукт таким образом, чтобы он стал рентабельным, создавал рабочие места, способствовал внедрению новых и инновационных технологий и, в конечном итоге, приводил к созданию экологически чистой продукции. Упражнение. Подход к экономике замкнутого цикла фокусируется на устойчивом управлении ресурсами, при котором материальные компоненты повторно используются, совместно используются, ремонтируются, модернизируются, перерабатываются и перерабатываются для создания замкнутой системы, а также минимизации использования природных ресурсов.

Модель экономики замкнутого цикла основана на идее возвращения отходов, хотя бы частично, в поток производства, чтобы они возвращались в производственный цикл и могли либо стать ресурсом для следующего цикла производства, либо направляться на другие нужды. Продукт на этапе окончания срока службы может быть направлен на повторное использование, перепроизводство, переработку и восстановление, чтобы компенсировать подход к экономике замкнутого цикла. Даже если отходы могут быть использованы лишь частично в следующем цикле, они могут заиклироваться на производственном цикле до тех пор, пока из них можно извлечь какую-то ценность. Этот процесс повторного использования отходов может революционизировать экономику, поскольку он обеспечивает циркуляцию ресурсов и постепенно отделяет экономическую деятельность от потребления ограниченных ресурсов и, следовательно, позволяет нам сохранять нашу окружающую среду в безопасности и экономить природные ресурсы для наших будущих поколений.

Экономика замкнутого цикла – это путь в будущее, который поможет нам перейти к возобновляемым источникам энергии. Преимущества экономики замкнутого цикла были хорошо признаны обществом, правительствами и заинтересованными сторонами, и она

занимает достойное место в декларациях большинства саммитов и конвенций. Наиболее заметно то, что важность экономики замкнутого цикла была частью многих целей и задач в повестке дня Организации Объединенных Наций до 2030 года для ЦУР.

Очевидно, что в общем случае только часть отходов может быть повторно использована после того, как ресурс был использован один раз для создания производства. Таким образом, становится важным правильно распределять отходы по нескольким частям, чтобы их повторно используемая часть возвращалась в производственный цикл, возможно, небольшая часть могла быть направлена в качестве ресурса для другого полезного продукта, а оставшаяся неиспользуемая часть могла быть направлена и должным образом утилизирована. Еще более важным становится обращение с отходами с должным вниманием, когда ресурс, продукт/побочный продукт или отходы содержат химические вещества, такие как стойкие органические загрязнители (СОЗ). Модель экономики замкнутого цикла дает возможность повторно использовать СОЗ в отходах, эффективно уменьшая количество этих потенциально токсичных химических веществ в конечных отходах. Однако использование токсичных химических веществ в производственном цикле потенциально может создать некоторый риск воздействия, и, следовательно, общая безопасность как рабочих, так и окружающей среды вызывает серьезную озабоченность в экономике замкнутого цикла. С перерабатываемыми отходами, которые выводятся из цикла, особенно с потенциально опасными материалами, такими как СОЗ, необходимо надлежащим образом обращаться и сбрасывать их.

Согласно глобальной оценке 2010 года, ежегодно в океаны попадает около 5–13 миллионов тонн пластиковых отходов. Большая часть отходов состоит из одноразовых пластиковых изделий и упаковочных материалов. Пластиковые отходы влияют на несколько видов в морской и прибрежной среде. Европейская комиссия приняла различные стратегии и представила амбициозную Европейскую стратегию использования пластмасс в экономике замкнутого цикла, которая предусматривает, что к 2030 году вся пластиковая упаковка, поставляемая на рынок ЕС, будет либо многоразовой, либо перерабатываемой. В 2020 году Китай выпустил уведомление «Мнения о дальнейшем усилении контроля за пластиковым загрязнением» для сокращения производства, продажи и использования некоторых одноразовых пластиковых изделий. Кроме того, недавно были выпущены руководящие принципы «Мнения об ускорении создания и совершенствования зеленой низкоуглеродной экономики замкнутого цикла развития» для содействия переходу к экономике замкнутого цикла.

В Китае опробовано несколько передовых методов по сокращению пластиковых отходов и борьбе с морским мусором, в том числе механизм сбора мульчирующей пленки во Внутренней Монголии, повторное использование пластиковой упаковки для онлайн-экспресс-доставки в Хайкоу; многоразовые и совместно используемые стандартные интеграционные контейнеры в Циндао, управление судовыми отходами в портах Тяньцзиня и Шанхая, а также схема вылова мусора в провинции Хайнань. Благодаря пилотным проектам, реализованным в 2021 году, в Циндао будет использоваться в общей сложности 40 000 стандартных контейнеров, что означает отказ от использования более 1 миллиона одноразовых контейнеров; в общей сложности 5000 многоразовых посылок экспресс-доставки будут использованы в Хайкоу вместо более 100 000 одноразовых пакетов для доставки; более 2000 кг пластика будут выловлены рыбаками в океане и отправлены на надлежащую переработку отходов в провинции Хайнань в рамках инициативы «Вылов мусора». Кроме того,

можно ожидать, что совместные усилия в различных секторах и между различными организациями помогут добиться успеха в борьбе с морским мусором.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации, около трети продуктов питания ежегодно теряется по пути с поля на тарелку. Далее, пандемия COVID-19, похоже, увеличила потери продовольствия из-за нарушения цепочек поставок. Многие страны определили предотвращение образования пищевых отходов в качестве важного приоритета. Тем не менее, лишь очень немногие страны разработали экономическую оценку своей политики по предотвращению образования отходов, и в этой области явно отсутствует методологическое руководство. Этот недостаток препятствует эффективным циркулярным решениям, позволяющим избежать потерь продовольствия.

Основываясь на этих выводах, можно сделать некоторые выводы относительно возможных следующих шагов по содействию предотвращению пищевых отходов:

1) Организация Объединенных Наций и международные организации могли бы поддержать дальнейший обмен опытом экономических оценок политики сокращения пищевых отходов между странами-членами, особенно в отношении политики, направленной на влияние на поведение потребителей в отношении пищевых отходов;

2) неопределенность в отношении необходимых усилий по переговорам, реализации или мониторингу может быть одним из основных барьеров, препятствующих более комплексным или строгим политическим подходам. Будущие исследования могут быть сосредоточены на транзакционных издержках, связанных с политикой предотвращения пищевых отходов;

3) лишь несколько исследований систематически оценивали косвенные экономические последствия политики предотвращения пищевых отходов. Открытым вопросом, на который следует ответить в будущем, является следующий: «Как домохозяйства тратят деньги, которые они сберегают за счет сокращения потерь продовольствия?» Макроэкономическое моделирование будет необходимо для оценки общих чистых экологических выгод.

Список использованных источников

1. Антонов С. А. Особенности реализации циркулярной экономики / С. А. Антонов, И. И. Антонова // Стандарты и качество. 2021. № 6. С. 54–59.

2. Циркулярная экономика: обеспечение устойчивого развития и конкурентоспособности региона: монография / под науч. ред. д-ра экон. наук И. И. Антоновой. М.: ИН-ФРА-М, 2022. 270 с. (Научная мысль).

УДК 338.28

К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Кремчеев Р. Н.,
аспирант первого года обучения
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

Аннотация: для предприятий лесопромышленного комплекса, функционирующих в условиях конкурентного прессинга, важным конкурентным преимуществом выступает гарантированно высокое качество выпускаемой продукции. Одним из инструментов раз-

вития отраслевых предприятий является внедрение современных систем качества как необходимого условия обеспечения конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Ключевые слова: лесопромышленное предприятие, древесина, качество, сертификат, потребитель.

TO THE QUESTION ABOUT PREREQUISITES FOREST INDUSTRY DEVELOPMENT

Kremcheev R. H.,
first year postgraduate student,
Mordovia Ogarev State University

Abstract: for timber industry enterprises operating under competitive pressure, an important competitive advantage is the guaranteed high quality of their products. One of the tools for the development of industry enterprises is the introduction of modern quality systems as a necessary condition for ensuring the competitiveness of manufactured products.

Keywords: timber industry enterprise, wood, quality, certificate, consumer.

В настоящее время, несмотря на все происходящие геоэкономические потрясения, связанные с изменением структуры мировых рынков, изменением длительно существовавших и устоявшихся правил мировой торговли, конкурентоспособность по-прежнему выступает универсальной целью предприятий. В свою очередь, важнейшим фактором ее обеспечения является качество продукции.

Одним из рекомендуемых экспертами инструментов повышения конкурентоспособности лесопромышленных компаний и лесохозяйственных организаций являются применение разработанных на основе международных стандартов ИСО систем управления качеством, которые в дальнейшем могут быть официально сертифицированы.

В мире на предприятиях лесопромышленного комплекса особой популярностью пользуются такие стандарты ИСО, как ISO 9001:2015 и ISO 14001:2015.

Страны-лидеры по количеству сертификатов ISO 9001:2015 и ISO 14001:2015 в экономическом секторе: рыболовство, сельское и лесное хозяйства в 2021 г. представлены на рис. 1 и 2.

Таким образом, можно сделать вывод, что по количеству сертификатов ISO 9001:2015 и ISO 14001:2015 лидируют такие страны, как Китай и Япония.

В Российской Федерации в данном экономическом секторе 3 сертификата ISO 9001:2015 и 2 сертификата 14001:2015.

Следует отметить, что наименьшее количество сертификатов ISO 9001, ISO 14001 было получено в 2021 г., что свидетельствует о росте значимости отраслевых стандартов, ориентированных конкретно на лесную деятельность, на рыболовство и сельское хозяйство.

Лесохозяйственная деятельности как стратегически важная сфера человеческой деятельности с выходом ее продукции на глобальный рынок стала нуждаться в нормировании ее качества и его признания промежуточными и конечными потребителями. В качестве такового выступила сертификация по схеме FSC, реализующая принцип независимости от участников рынка древесины [1]. Данная система сертификации лесов имеет императив формирования принципов экологически и социально ориентированного и экономически эффективного использования лесных ресурсов мира, а так ж служит для потребителей ориентиром для выбора продукта с достаточным уровнем качества.

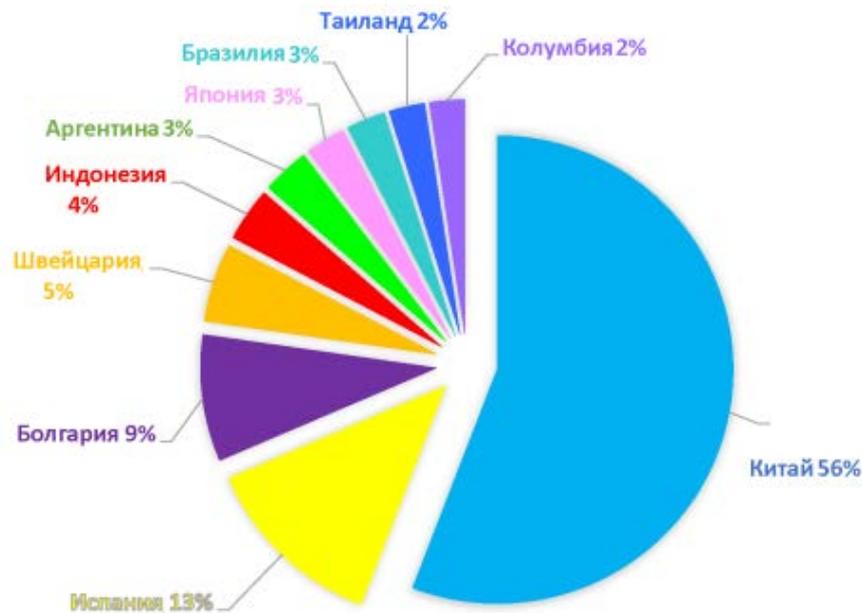

Рис. 1. Страны-лидеры по количеству сертификатов ISO 9001:2015 в экономическом секторе: рыболовство, сельское и лесное хозяйство в 2021 г. [5]

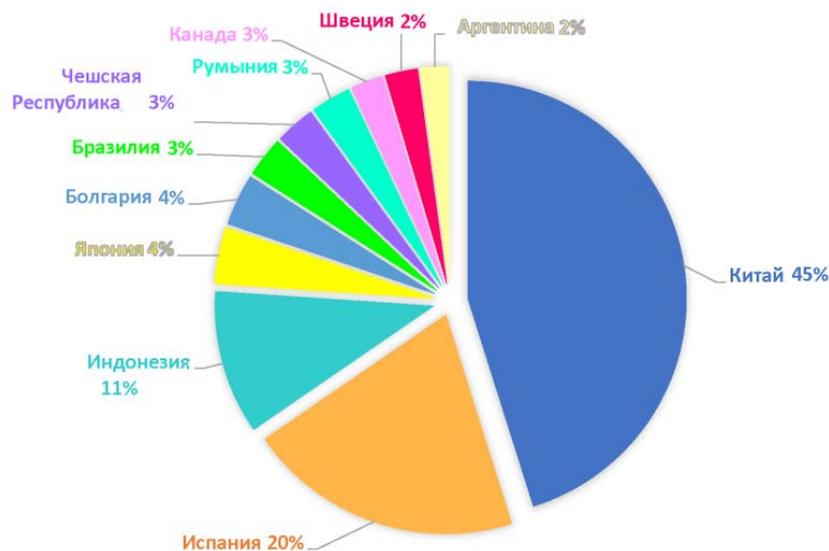

Рис. 2. Страны-лидеры по количеству сертификатов ISO 9001:2015 в экономическом секторе: рыболовство, сельское и лесное хозяйство в 2021 г. [5]

FSC как надгосударственный институт осуществляет независимую оценку системы лесной деятельности третьей стороной по строгим социальным, экологическим и экономическим стандартам [3].

В России как в стране, имеющей из самых больших в мире запасов Лесного попечительского совета. При этом в 2021 г. из сертифицированных по схеме FSC лесов в мире 210 957 462 га 54 364 156 га приходилось на российские леса (рис. 3).

Главными направлениями данной сертификации выступают лесоуправление, логистика древесины, собственно сама древесина.

При этом на территории нашего государства в 2015–2021 гг. динамика объектов, имеющих соответствующий сертификат, имела положительный тренд.

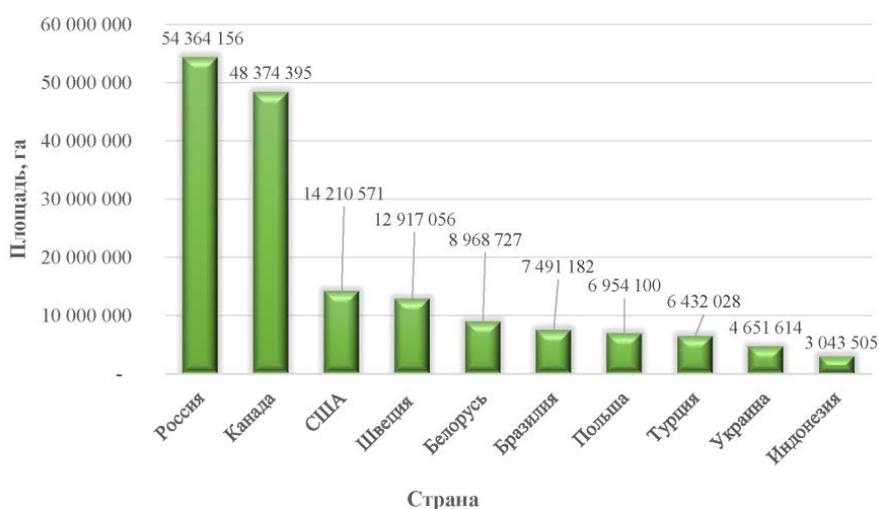

Рис. 3. Страновая структура площади сертифицированного лесного фонда [5]

Необходимо отметить, что Россия, являясь лидером по площади сертифицированных лесов и количеству сертификатов устойчивого лесоуправления в Европе, занимает 8 место по количеству сертификатов по цепи поставок.

Здесь лидерами являются Италия и Германия, так как эти страны выступают крупными поставщиками импортной мебели.

В марте текущего года после объявления руководства ЕС о введении в отношении российского государства и бизнеса санкций вследствие начала специальной военной операции России на Украине руководителями FSC принято незаконное решение о прекращении действия российских торговых сертификатов на неопределенное время, что де-факто означает невозможность продажи российской продукции как сертифицированной.

Негативными последствиями с точки зрения экологии вследствие отказа организаций от обязательств может стать деградация и даже исчезновение лесов высокой природоохранной ценности, рост социальных проблем у коренных народов [2].

В целях недопущения как утраты лесов высокой природоохранной ценности, так и сокращения социальных обязательств предприятий по отношению к своим работникам и местному населению, а также сохранения конкурентоспособности ответственных лесозаготовителей и лесопереработчиков, коллектив ООО «Ответственное управление лесами» запустил российскую схему добровольной лесной сертификации «Лесной эталон». В рамках системы уже выдано 94 сертификата, сертифицировано 547390 га.

Добровольная лесная сертификация – это не только дополнительный контроль лесопользователей, лесопереработчиков и лесоторговых организаций со стороны аудиторов. Это также вовлечение местного населения, НПО и работников самих предприятий в общественный контроль. Важно, чтобы органы государственной власти и другие заинтересованные стороны шире информировали общественность о такой возможности сертификации – это поможет навести порядок в лесу. Более того, от активного участия местного населения и активистов растет и качество сертификации, ее польза для лесов и людей.

Российская система также опирается на признанные стандарты для лесопромышленного комплекса.

Таким образом, широко применяемым инструментом обеспечения конкурентоспособности продукции в лесопромышленной отрасли и лесопромышленном управлении является международная сертификация, доказавшая свою эффективность, в том числе и в нашей стране. Однако события, связанные с внешними экономическими ограничениями в отношении России, привели к созданию отечественной системы добровольной лесной сертификации, опирающейся на признанные в лесопромышленной индустрии стандарты. Автор статьи считает, что в настоящий момент преждевременно давать оценки эффективности принятых в России решений. В течение некоторого времени у исследователей появится возможность эффективности данного решения с точки зрения влияния на стратегию развития российских лесопромышленных компаний.

Список использованных источников

1. Панда Times [Электронный ресурс]. URL: https://wwf.ru:443/upload/iblock/d75/panda_n10.pdf (дата обращения: 29.10.2022).

2. Площадь малонарушенных лесов в России составляет 290 млн гектаров [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2013/06/05/lesa.html> (дата обращения: 29.10.2022).

3. Устойчивое управление лесами невозможно без учета [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/30011060-Ustoychivoe-upravlenie-lesami-nevozmozhno-bez-ucheta-i.html> (дата обращения: 29.10.2022).

4. FSC Russia and FSC International end their partnership [Электронный ресурс]. URL: <https://fsc.org/en/newscentre/fsc-russia-and-fsc-international-end-their-partnership> (дата обращения: 29.10.2022).

5. SO/CASCO «Committee on conformity assessment»: ISO Обзор сертификатов по стандартам систем менеджмента [Электронный ресурс]: сайт: Женева URL: <https://isotc.iso.org/Hvelmk/Hvelmk?func=n&objId=18808772&objAction=browse&viewType=1> (дата обращения: 29.10.2022).

УДК 378.046.4

ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Кудряшов К. А.,
руководитель центра развития информационных
образовательных технологий и электронного обучения,
Нижекамский филиал Казанского инновационного
университета имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в статье рассмотрены элементы электронной информационно-образовательной среды университета КИУ. Рассмотрены особенности применения современных цифровых технологий в учебном процессе. На примерах учебных дисциплин дана оценка использованию системы электронного обучения КИУ как условие формирования цифровых компетенций студентов.

Ключевые слова: электронная информационно-образовательная среда, цифровые компетенции, электронное обучение.

ELECTRONIC INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF DIGITAL COMPETENCES

Kudryashov K. A.,
Head of Information Development Center
educational technologies and e-learning of the Nizhnekamsk branch
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: the article considers the elements of the electronic information and educational environment of the University of KIU. The features of the use of modern digital technologies in the educational process are considered. Using the examples of academic disciplines, an assessment is made of the use of the e-learning system of KIU as a condition for the formation of students' digital competencies.

Key words: electronic information and educational environment, digital competencies, e-learning.

Современные образовательные стандарты и РОСОБРНАДЗОР требуют от образовательных организаций электронной информационно-образовательной среды.

Важным аспектом является не наличие, а эффективное применение электронной информационно-образовательной среды (далее ЭИОС), которое направлено на формирование как профессиональных, так и цифровых компетенций.

Рассмотрим основные элементы электронной информационно-образовательной среды университета КИУ:

1. Электронно-образовательные ресурсы – это база электронных учебно-методических комплексов, которые включает в себя конспекты лекций, методические указания к практическим и самостоятельным работам, контрольные задания.

2. Цифровые и телекоммуникационные технологии:

– Информационная система Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова – idis (idis.ieml.ru) обеспечивающая сотрудникам и студентам вуза доступ в личный кабинет. Например, личный кабинет студента позволяет получить доступ к расписанию, дисциплинам сессии, успеваемости, является точкой входа в системы электронного обучения, электронные библиотеки:

– электронно-библиотечные системы <http://znanium.com>, <https://urait.ru/>, <https://book.ru/>;

– информационная система электронного обучения <https://edu.ieml.ru/>;

– система видеоконференцсвязи AVAYA;

– система вебинаров MS TEAMS с доступом через корпоративную почту электронную почту вуза.

Анализ применения современных цифровых технологий в учебном процессе показал, что использование системы электронного обучения и облачных сервисов способствует повышению цифровых компетенций бакалавров экспериментальное исследование проводилось с сентября 2021 по апрель 2022 г. на базе Нижнекамского филиала Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова.

В исследовании приняли участие студенты экономического факультета 1–2 курсов: экспериментальная группа 25 человек, контрольная группа – 25 человек. Экспериментальное исследование было организовано с целью проверки гипотезы о том, что эффективность процесса управления формированием цифровых компетенций студентов можно повысить, если в образовательном пространстве вуза будет реализована модель, включающая следующие педагогические условия:

- обеспечить управление качественным освоением студентами образовательной программы ВУЗа в соответствии с требованиями новых образовательных стандартов;
- разработать программы дисциплин «Информатика» и «Технологии обработки и визуализации данных» по формированию цифровых компетенций;
- определить формы, методы и технологии реализации образовательного потенциала дисциплин «Информатика» и «Технологии обработки и визуализации данных» в развитии цифровых компетенций студентов.

Так в рамках дисциплины «Информатика» студенты должны выполнить 3 задания:

- реферат в MS Word (только электронный вариант);
- презентацию в MS Power Point;
- автоматизированные тесты в системе edu.ieml.ru

Для выполнения реферата и презентации – выложены инструкции видеоуроки преподавателя. Выполненные реферат и презентацию студенты загружают на проверку через портал edu.ieml.ru, а после приходит уведомление преподавателю на электронную почту, что студент загрузил задание на проверку. Все замечания преподаватель отражает в системе edu.ieml.ru в виде комментария и/или отзыва и выставляет оценку/балл за выполненное задание, а после приходит уведомление студенту на электронную почту, что выставлены оценка/балл и обозначены замечания.

Такие коммуникационные процессы направлены на обучение работы с системой электронного обучения и с электронно-библиотечной системой КИУ.

На втором семестре у бакалавров экономистов дисциплина «Технологии обработки и визуализации данных». Цель освоения дисциплины «Технологии обработки и визуализации данных» являются формирование у студента целостного представления о современных технологиях обработки и визуализации данных в прикладных областях.

Так в рамках дисциплины «Технологии обработки и визуализации данных» студенты должны выполнить:

- практические работы в Excel (по каждой работе файлы загружаются на проверку);
- практические работы в MS Power BI;
- автоматизированные тесты в системе edu.ieml.ru.

Для студентов колледжа КИУ также используется электронная образовательная среда.

Рассмотрим эффективную работу студентов колледжа 2 курса на примере «дисциплины «Организация бухгалтерского учета при компьютеризации»

При изучении дисциплины «Организация бухгалтерского учета при компьютеризации» студенты изучают программный продукт «1С:Предприятие 8». Как показывает практика, аудиторных занятий совсем недостаточно, так как успешное формирование компетенций невозможно без активного самостоятельного участия студента в образовательном процессе. Поэтому из эффективных направлений в учебном процессе является применение облачных сервисов, которые предоставляют возможность удаленного использования средств обработки и хранения данных. В изучении линейки программных продуктов

«1С:Предприятие 8» это стало возможно благодаря появлению облака 1С. Теперь студент может работать со своей информационной базой не только из аудитории, но и из любого другого места. Благодаря этому студент может самостоятельно выполнять практикум в интернет-версиях продуктах и «1С:Предприятие» во внеаудиторное время, а преподаватель – осуществлять контроль студентов, так как имеет доступ к базам студентов с любого компьютера, где есть интернет. Студенты также на занятиях активно используют облачные решения на базе Яндекс, а также применяют онлайн студенческую версию СПС «Консультант Плюс».

Анализ же опроса, проводимый в процессе изучения дисциплин с применением электронной образовательной среды показал, что большинство опрошенных студентов (75%) используют электронные образовательные ресурсы ВУЗа при подготовке к практическим занятиям (семинарам).

Таким образом, следует разработать рекомендации по управлению формированием цифровых компетенций студентов при работе с электронной информационной образовательной средой ВУЗА:

1. Разработать инструкции по работе в ЭИОС для студентов.
2. Обучение преподавателей эффективной работе с ЭИОС.
3. Создание качественных видеоуроков преподавателей с последующим размещением в ЭИОС.
4. Создание, использование и онлайн-тестов по всем дисциплинам в ЭИОС как инструмента мониторинга качества освоения тем и дисциплин.

Список использованных источников

1. Дорожкин Е. М, Изюрова Я. С. Роль электронной информационно-образовательной среды в системе высшего образования // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. 2022. № 2. С. 71–85.
2. Фатхуллина, А. А. О некоторых аспектах содержания математического образования в условиях цифровой экономики / А. А. Фатхуллина // Электронные библиотеки. 2020. Т. 23. № 1–2. С. 202–209.

УДК 94(41/99)

СОЛИДАРНЫЙ НАЛОГ КАК ТЯЖЕЛОЕ НАСЛЕДИЕ ЕДИНОЙ ГЕРМАНИИ

Левченко М. В.,
кандидат исторических наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в статье рассмотрен Солидарный налог, действующий в объединенной Германии с 1991 г. по современное время. Основные цели статьи заключаются в изучении причин возникновения, функционирования и современного состояния налога. Автор приходит к выводу, что налог был вынужденной мерой, призванный сгладить трудности финансирования единства Германии.

Ключевые слова: единство Германии, Солидарный налог, Соли, малая коалиция, ХДС/ХСС, СвДП.

SOLIDARY TAX AS A HEAVY HERITAGE OF UNITED GERMANY

Levchenko M.V.,

Candidate of Historical Sciences Associate Professor,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: the article considers the Solidarity tax in force in the united Germany from 1991 to modern times. The main objectives of the article are to study the causes of the emergence, functioning and current state of the tax. The author comes to the conclusion that the tax was a forced measure, designed to alleviate the difficulties of financing the unity of Germany.

Keywords: German unity, Solidarity tax, SolZ, small coalition, CDU/CSU, FDP.

В 1990 г. произошло событие, ожидаемое всеми немцами, – две Германии стали одной страной. Однако единение страны было омрачено неправильной оценкой расчета стоимости финансирования единства. Так, если в начале 1991 г. отсутствие подъема экономики рассматривалось как кратковременное явление, весной 1991 г., правительство вынуждено было признать масштабный кризис финансового объединения [5]. Примерно через год, в июле 1992 г. Коль официально признал, что он оценил реализацию германского единства «слишком оптимистично» и что он, как и известные эксперты, ошибся в оценке затрат [12]. Положение осложнялось тем, что консервативно-либеральное большинство было только в бундестаге. Что же касается бундесрата, второго по значимости представительного законодательного органа, то в нем большинство было за оппозиционной СДПГ, которая явно была против любых нововведений правительства и блокировала их любую инициативу на уровне земельных парламентов.

С целью улучшения финансового положения Колема и его ближайшим окружением было предложено ввести Солидарный налог (в просторечии Soli, аббр. SolZ). Данный налог был мерой вынужденной, поскольку, в соответствии со статьей 106 Основного закона, доходы с налога поступают исключительно в пользу федерального правительства. Поэтому закон о надбавке за солидарность не требовал одобрения бундесрата. Таким образом, представляется интересным рассмотреть в статье введение закона о Солидарности в Федеративной республике, его динамику, оценку, а также выяснить, почему данный налог до сих пор существует в стране.

Основное назначение налога был выравнивание неравных условий жизни в новых и старых федеральных землях после воссоединения и для софинансирования соответствующих мер со всех налогоплательщиков. Первоначально сумма предполагалась в 7,5 % со всех видов дохода. Срок действия налога ограничивался одним годом. Однако СвДП – как коалиционный партнер, в лице Геншера и Ламбсдорфа, позиционировала себя как партия снижения налогов. Поэтому его введение было отложено на один год. Поскольку было понятно, что налог не мог быть популярен среди широких слоев населения, в течение всего времени его существования предпринимались меры налогового маневрирования. Надбавка за солидарность первоначально взималась с 1 июля 1991 г. по 30 июня 1992 г. и составляла 7,5 % в год, с подоходного/корпоративного налога. В 1991 г. и 1992 г. 3,75 % подоходного/корпоративного налога также взимались в качестве надбавки за солидарность, поскольку ее нужно было взимать только в течение шести месяцев в году. В 1993 г. и 1994 г. надбавка за солидарность не взималась. При этом с 1 января 1993 г. НДС был увеличен с 14 до 15 %, а ставка взносов на страхование от

безработицы – с 6,3 до 6,5 %. С 1 июля 1993 г. ставка страхового налога была повышена с 10 до 12 %, а в 1995 г. составило уже 15 %. Также 1 января 1994 г. взносы в пенсионное страхование были увеличены с 17,5 % до 19,2 %, с одновременным увеличением налогов на нефтепродукты. С 1995 г. снова была введена надбавка за солидарность на неопределенный срок на том основании, что она будет финансировать расходы на единство Германии. С 1995 г. по 1997 г. надбавка составляла 7,5 %, с 1998 г. – 5,5 %.

Важным импульсом для введения налога послужила война в Персидском заливе. Германия при этом обязалась взять на себя около 15–20 % расходов, что составляло 16,9 млрд немецких марок [6]. Законопроект правительственной парламентской группы от 11 марта 1991 г. был направлен на сбор 22 млрд немецких марок за счет надбавки за солидарность и ограничивался одним годом. Высшее руководство страны аргументировало это следующим образом: «Дополнительные бремена возникают не только из-за конфликта в Персидском заливе... но и из-за поддержки стран Центральной, Восточной и Южной Европы» [8], поэтому неудивительно, что все вопросы связанные с ликвидацией этого закона были приостановлены.

Поскольку вопрос о единстве Германии был решен в период 1991–1994 гг., конституционность надбавки за солидарность уже много лет является предметом противоречивых дебатов. В 2006 г. ассоциация налогоплательщиков подала апелляцию в Федеральный конституционный суд [14]. После этого, 10 ноября 2006 г. Федеральное министерство финансов дало указание государственным финансовым органам производить только предварительные начисления налогов в отношении Закона о надбавке за Солидарность с 1995 г. до принятия окончательного решения Федеральным конституционным судом. Решением Федерального конституционного суда от 11 февраля 2008 г. конституционная жалоба не была принята к рассмотрению без объяснения причин. Таким образом, с 14 мая 2008 г. временный характер определения надбавки за солидарность был отменен.

Финансовый суд Нижней Саксонии признал надбавку за солидарность неконституционной – по крайней мере, с 2007 года, и подал жалобу в Федеральный конституционный суд в соответствии со статьей 100 Основного закона [2]. Судьи заявили, что существует долгосрочная финансовая потребность в финансировании расходов на единство Германии. Это не должно покрываться за счет взимания дополнительной платы [4]. Затем 7 декабря 2009 г. Федеральное министерство финансов поручило государственным финансовым органам установить солидарную надбавку для всех периодов оценки с 2005 г. только временно [18]. Финансовые суды Мюнстера [5] и Кельн [16] считают, что надбавка за солидарность на 2007 г. также является конституционной.

8 сентября 2010 г. Федеральный конституционный суд постановил, что дополнительные сборы не должны ограничиваться сроками по конституционным причинам. Инициатива финансового суда Нижней Саксонии против надбавки за солидарность была отклонена. Судьи Карлсруэ также отвергли мнение финансовых судей о том, что надбавка за Солидарность должна была быть исключена из-за различных налоговых льгот в последние годы. По мнению конституционных судей, налоговые ставки снижены, но в то же время расширена база их исчисления [3]. Федеральный конституционный суд объявил представление неприемлемым и, следовательно, не провел юридическую экспертизу по существу.

Поскольку вопрос единства Германии давно решен, в немецком обществе в течение многих лет ведутся политические дебаты о том, следует ли отменить надбавку за

солидарность. В 2008 г. Немецкий экономический институт предложил краткосрочную отмену надбавки за Солидарность, чтобы стимулировать экономику и укрепить внутренний спрос [7].

Согласно репрезентативному опросу, проведенному Infratest dimap среди 1 003 респондентов в августе 2013 г., незначительное большинство голосующих в Германии высказалось за отмену надбавки за солидарность (54:44 %). В Западной Германии таких респондентов большинство (58,39 %), Восточной Германии картина прямо противоположная – за отмену Соло выступает лишь 37,62 % [13].

Весьма неоднозначны в этом вопросе и политики. Так, 6 декабря 2014 г. канцлер Ангела Меркель высказалась в своем видеоподкасте за сохранение надбавки за солидарность на неопределенный срок [1].

В интервью в сентябре 2016 г. занимавший в то время пост министр финансов Вольфганг Шойбле высказался за то, чтобы «в соответствии с конституцией срок действия надбавки за солидарность истекал после 2019 года». Его предложение заключалось в том, чтобы «отменить надбавку за солидарность с 1 января 2020 г. одиннадцатую равными частями к 1 января 2030 года» [10].

В августе 2019 г. министерство финансов во главе с Олафом Шольцем представило законопроект об отмене надбавки за солидарность. Согласно законопроекту, с 2021 г. около 90 % граждан (91 % наемных работников и 88 % торговцев) больше не должны будут платить надбавку за солидарность. По данным министерства финансов, полная отмена Соли обойдется примерно в 11 млрд евро [17]. Федеральный кабинет одобрил планы Олафа Шольца. Согласно им, одинокие работники должны будут платить надбавку только с 2021 г. с валовым годовым доходом более 74 000 евро. 14 ноября 2019 г. Бундестаг принял этот закон [9]. Однако даже после этого конституционная легитимность данного решения вызывает сомнения [11].

Таким образом, можно констатировать, что введенный в 1991 г. налог на Солидарность, еще до сих пор составляет весьма значительный элемент дохода немецкого государства. Несмотря на все предпосылки его отмены, федеральное правительство не стремится от него избавиться, поскольку в этом случае финансовое бремя должно было быть восполнено другими налогами. Учитывая, что налоги в ФРГ являются одними из самых высоких в Европе, это может привести к социальному взрыву. Поэтому данный налог еще долгое время будет видоизменяться, но окончательно исчезнет не скоро.

Список использованных источников

1. Aktenzeichen 2 BvR 1708/06.
2. ARD-DeutschlandTREND – Solidaritätszuschlag: Abschaffen oder beibehalten? // Infratest dimap, 1. August 2013.
3. Beschluss vom 25. November 2009, Aktenzeichen 7 K 143/08. 6.
4. BMF-Schreiben vom 7. Dezember 2009 zur Vorläufigkeit der Festsetzung ab 2005.
5. Finanzminister Schäuble will Solidaritätszuschlag ab 1. Januar 2020 abschaffen // Wirtschaftswoche. 23.09.2016.
6. Frankfurter Rundschau vom 2.07.1992.
7. Gesetzentwurf zur Einführung eines befristeten Solidaritätszuschlags. (PDF) // Bundestag Drucksache 12/220. CDU/CSU und FDP, 11. März 1991, abgerufen am 3.01.2017.
8. Gutachten des Bundesbeauftragten für Wirtschaftlichkeit in der Verwaltung über den Abbau des Solidaritätszuschlags – Rechtliche und finanzwirtschaftliche Aspekte // Kay Scheller –

Präsident des Bundesrechnungshofes als Bundesbeauftragter für Wirtschaftlichkeit in der Verwaltung. Berlin: Bundesrechnungshof. vom 1. Juni 2019.

9. Hendrik Wieduwilt. Ist ein bisschen Soli verfassungswidrig? // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 9.09.2016.

10. Hendrik Wieduwilt. Ist ein bisschen Soli verfassungswidrig? // Frankfurter Allgemeine Zeitung. vom 11.08.2019.

11. In freundschaftlicher Verbundenheit – Deutschlands Beitrag zur Befreiung Kuwaits. Deutsche Botschaft Kuwait, archiviert vom Original am 8. Dezember 2014; abgerufen am 3. Januar 2017.

12. Niedersächsisches Finanzgericht hält Solidaritätszuschlag für verfassungswidrig. Niedersächsisches Finanzgericht, 25. November 2009, abgerufen am 3. Januar 2017 (Presseinformation).

13. Presse- und Informationsamt der Bundesregierung – Merkel: Der Soli bleibt. 6.12.2014.

14. Schwinn O. Die Finanzierung der deutschen Einheit. Eine Untersuchung aus politisch-institutionalistischer Perspektive. Opladen. 1997. 100 s.

15. Solidaritätszuschlag auch im Jahr 2007 noch verfassungsgemäß – Urteil des Finanzgerichts Köln vom 14. Januar 2010.

16. Solidaritätszuschlag fällt ab 2021 für die meisten Bürger weg // Handelsblatt. 14.11.2019.

17. Solidaritätszuschlag für das Jahr 2007 ist verfassungsgemäß – Urteil des Finanzgerichts Münster vom 8. Dezember 2009.

18. Verfassungsrichter weisen Soli-Einspruch zurück // Spiegel vom 27.11.2015.

УДК 93/94

**ФИНАНСОВАЯ ОЦЕНКА ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИЙ.
ПОДПИСАНИЕ СОЛИДАРНОГО ПАКТА В ФРГ В 1990 ГОДУ
КАК ПОПЫТКА СГЛАЖИВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЕДИНЕНИЯ СТРАНЫ**

Левченко М. В.,
к.ист.н., доцент,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в статье рассматривается подписание Солидарного пакта в Федеративной республике в 1993 г. Основной причиной реализации данного документа являлась неверная оценка финансовых затрат правительством в процессе объединения Германий. Целью документа являлась выработка компромисса, при котором права и обязанности всех сторон участников процесса были бы детально оговорены. Договор можно считать огромным успехом правящей коалиции, поскольку он способствовал прекращению внутрипарламентских противоречий и гармонизации отношений между парламентом и оппозицией.

Ключевые слова: единство Германии, пакт Солидарности, малая коалиция, ХДС/ХСС, СвДП, СДПГ, Немецкий фонд национального единства.

**FINANCIAL EVALUATION OF THE ASSOCIATION OF GERMANIES.
THE SIGNING OF THE SOLIDARY PACT IN THE FRG IN 1990
AS AN ATTEMPT TO SMOOTH POLITICAL
AND ECONOMIC CONTRADICTIONS OF THE UNITY OF THE COUNTRY**

Levchenko M. V.,

Candidate of Historical Sciences Associate Professor,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: the article discusses the signing of the Solidarity Pact in the Federal Republic in 1993. The main reason for the implementation of this document was an incorrect assessment of the financial costs by the government in the process of German unification. The purpose of the document was to develop a compromise, in which the rights and obligations of all parties involved in the process would be specified in detail. The agreement can be considered a huge success of the ruling coalition, as it contributed to the cessation of intra-parliamentary contradictions and the harmonization of relations between the parliament and the opposition.

Keywords: German unity, Solidarity Pact, small coalition, CDU/CSU, FDP, SPD, German National Unity Fund.

Одной из центральных политических задач после установления германского единства осенью 1990 г. являлась гармонизация условий жизни на Востоке и на Западе новой Германии. Поскольку социально-экономические структуры и экономический потенциал в старых и новых федеральных землях коренным образом различаются, федеральное правительство и высшее руководства земель столкнулись с задачей инициирования и осуществления чрезвычайно сложного процесса адаптации. В результате присоединения федеральных земель Бранденбург, Саксония, Саксония-Анхальт, Тюрингия и Мекленбург-Передняя Померания к ФРГ требовали реорганизации государственных финансовых потоков.

Чтобы количественно оценить вероятные затраты на реструктуризацию государственных институтов, на экономические структурные изменения, на модернизацию инфраструктуры и на погашение старых долгов ГДР, финансовые политики и экономисты начали делать прогнозы до того, как ГДР присоединится к зоне применения Основного закона. На основе этих предварительных расчетов 1 июля 1992 г. федеральное правительство учредило «Немецкий фонд национального единства» в качестве государственного специального фонда в контексте создания экономического, валютного и социального союза. Первоначально фонд был рассчитан на четыре с половиной года, и включал средства в размере 115 млрд немецких марок, взносы в который составляли по 50 % со стороны федерального правительства и правительства земель. Предполагалось, что этого было бы достаточно для финансирования единства страны [6].

Очень скоро после выборов в бундестаг 2 декабря 1990 г. стало очевидно, что прежние соображения относительно финансирования в значительной степени бессмысленны и что новые федеральные земли не смогут покрыть расходы государственного бюджета. Само финансирование происходило исключительно за счет дохода от налога с продаж и исключительно за счет собственных финансовых возможностей.

Настроение в Федеративной Республике также колебалось. Так, через несколько месяцев после празднования единства Германии начались жалобы на плохое экономическое положение как в новых, так и в старых землях. Основной причиной недовольства населения было повышение налогов и пошлин. Положение усугублялось тем, что накануне федеральных выборов правительством было четко исключено повышение налогов на расходы по интеграции восточных земель. Даже в проправительственных СМИ нарастала циркуляция обвинения в «налоговой лжи» [4]. Положение усугубилось после интервью Гельмута Коля газете Die Zeit в апреле 1991 г., в котором он признался в недооценке масштабов объединения Германии. Основная причина, по его мнению, исходила в недооценки «полного краха торговли с Востоком» [5].

Дебаты между правительством и оппозицией о финансовой помощи новым федеральным происходили в очень жесткой форме, чему способствовало раздражение СДПГ по поводу поражения на выборах 2 декабря 1990 г. В бундесрате земли, возглавляемые СДПГ, первоначально использовали свою позицию на переговорах, чтобы отказаться от пересмотра распределения налога с продаж в пользу новых земель, которыми в основном руководят правительства ХДС. Однако ввиду серьезных финансовых проблем в области присоединения и давления со стороны общественного мнения СДПГ вскоре почувствовала себя вынужденной пойти на компромисс. 28 февраля 1991 г. главы федерального правительства и правительств земель наконец договорились о дополнительной финансовой помощи. К ним относятся совместный проект Upswing East объемом 12 млрд немецких марок в 1991 и 1992 г., а также повышение налогов. По словам министра финансов Тео Вайгеля, совместное предприятие призвано «разжечь подъем в восточной Германии». 1 июля 1991 г. вступили в силу повышенные налоги (горючее, страхование, табачные изделия и налог на добавленную стоимость), а в качестве дополнительного налога на доходы и налог на прибыль. Дальнейшее улучшение финансовых ресурсов стран присоединяющейся зоны произошло в течение 1991 г. за счет увеличения на 2,5 % взносов на страхование по безработице и увеличения отчислений от налогов с продаж. В июле 1991 г. вступило в силу повышение налогов (на минеральное масло, страхование, табак и налог на добавленную стоимость), а также солидарный налог в размере 7,5 % от дохода, первоначально ограниченный одним годом, взимается в качестве дополнительного сбора с подоходного и корпоративного налога. Дальнейшее улучшение финансовых ресурсов стран присоединяющейся зоны произошло в течение 1991 г. за счет увеличения на 2,5 % взносов на страхование по безработице и увеличения отчислений от налогов с продаж [2].

Вопреки всем надеждам на скорейшее закрепление положения, основные социально-экономические показатели в 1992 г. продолжали складываться неблагоприятно. Хотя валовой внутренний продукт на душу населения в пяти новых федеральных землях с 1992 г. рост значительно быстрее, чем на бывшей федеральной территории, текущий счет экономики и, следовательно, уровень налогов остаются значительно ниже уровня на западе. Ввиду тревожного состояния государственных бюджетов бундестаг в феврале 1992 г. принял решение о финансовом пакете, предусматривающем выделение 33,6 млрд марок на реконструкцию Востока в 1993–1994 гг. за счет налоговых корректировок и увеличения средств для Фонда немецкого единства.

Однако с 1990 г. стало ощущаться, что мер по стабилизации финансово-экономической ситуации в новых федеральных землях хватит лишь на краткосрочную перспективу. Стало понятно, что для решения вопроса необходимо новое положение о финансовом выравнивании федеративных земель к 1 января 1995 г. Положение усугубля-

лось решением Федерального конституционного суда, требовавшим ответственных лиц отказаться от политики специальных мер и последовательных корректировок финансовой помощи новым федеральным землям. Так, решением от 27 мая 1992 г. судьи Карлсруэ призвали к немедленной помощи погрязшим в долгах землям Саар и Бремен.

На этом фоне, а также из-за требований профсоюзов как можно скорее добиться полного уравнивания заработной платы на Востоке и на Западе, канцлер Коль на партийной конференции ХДС 26 октября 1992 г. в Дюссельдорфе заявил о намерении подписать «пакт солидарности» для воссоединенной Германии. В его представлении документ должен был регулировать процесс выравнивания жизни населения западной и восточной Германии всеми заинтересованными сторонами. Таким образом, документ представлял собой компромиссное решение, направленное в первую очередь на привлечение к работе оппозиции.

В отличие от предыдущих раундов переговоров о распределении налоговых поступлений, в дебатах по Пакту солидарности в бундесрате противостояли друг другу три, а не две группы. Помимо группы финансово сильных или слабых земель из бывшей федеральной территории теперь появляются восточногерманские земли со своими специфическими интересами. Эти интересы перекрывались партийной конкуренцией. Основная линия конфликта между ХДС/ХСС, СвДП и СДПГ проходила по вопросу о том, следует ли собирать необходимые средства за счет сокращения социальных пособий или за счет повышения налогов.

В период с ноября 1992 г. по март 1993 г., в ходе работы парламентских групп, происходило обсуждение основного вопроса по консолидации государственного бюджета. Основные переговоры велись между федеративным министром финансов и министрами финансов отдельных земель, а также между канцлером и премьер-министрами земель. 9 января 1993 г. федеральное правительство представило первое предложение по «Программе федеральной консолидации» [1]. Однако из-за дополнительного бремени, которые ложились на старые федеральные земли, премьер-министры отклонили его. В противовес этому СДПГ под руководством премьер-министра Саара Оскара Лафонтена пытались согласовать единую концепцию, предусматривающую равное участие земель в финансировании объединения. Однако и этот проект потерпел неудачу из-за разных интересов правительственных и земельных политиков.

В конечном итоге решающим фактором для завершения переговоров 13 марта явилось то, что главы федеральных земель на конференции премьер-министров в Потсдаме 26 и 27 февраля 1993 г. договорились о компромиссе и общей позиции в готовящемся пакте солидарности. Законопроект, который единогласно приняли премьер-министры, предусматривал скорейшее повышение налогов, повторное введение надбавки за солидарность и отказ от сокращений социальных пособий, ранее запланированных федеральным правительством. Это было, по существу, прорывом, поскольку после ожесточенных конфликтов в медийном пространстве вряд ли кто-либо из общественных наблюдателей ожидал такого успеха [7].

Окончательное соглашение о пакте о солидарности между федеральным правительством и правительствами земель затем вступает в силу на закрытой конференции в Боннской федеральной канцелярии с 11 по 13 марта 1993 г. В общей сложности новым федеральным землям ежегодно предоставлялось 56 млрд немецких марок с 1995 г. Основные детали соглашения включают следующее пункты:

1. Включение новых федеральных земель в финансовое выравнивание с 1 января 1995 г.

2. Окончательное увеличение Немецкого фонда единства до 160,7 млрд немецких марок.

3. Увеличение доли федеральных земель в налоге с продаж с 37 % до 44 %.

4. Введение так называемых дефицитных федеральных дополнительных дотаций для обеспечения финансовых показателей земель на уровне 99,5 % от среднего по стране.

5. Пять новых федеральных земель и Берлин должны получать трансфертные платежи от федерального правительства на общую сумму 20,6 млрд немецких марок ежегодно в течение десяти лет.

6. Повышение налога на торговлю. Муниципалитеты должны были взять на себя около 40 % финансового бремени в старых федеральных землях за счет повышения сбора налога на торговлю и одновременного снижения муниципального финансового выравнивания.

7. Учреждение фонда для финансирования долгов, а также части старых долгов жилищной отрасли ГДР. Первоначальный долг фонда составляет 336 млрд немецких марок. За финансирование отвечало только федеральное правительство [3].

Срок действия «Пакта солидарности I» предусматривался с 1995 по 2004 г. В балансовом отчете соглашение отмечалось, что федеральное правительство несет большую часть специальных расходов и бюджетных рисков, связанных с объединением.

Что же касается оценки договора, то сам Коль расценивал компромисс от 13 марта как «победу разума», доказывающую способность политики действовать «для решения трудных задач, вытекающих из краха социализма, германского единства и международной экономической ситуации».

Что же касается современных исследователей, то результаты переговоров по пакту солидарности в 1992–1993 гг. оцениваются в основном положительно. Авторы делают упор на то, несмотря на значительную противоречивость интересов и массовый скептицизм политиков и общественности, можно мобилизовать значительные средства и поставить на новую основу государственные финансовые отношения. Решающим фактором здесь, несомненно, является политическая воля всех сторон справиться с задачей и возможностью создания «внутреннего единства».

Список использованных источников

1. Archiv der Gegenwart, S. 36646.
2. Biedenkopf K. Ringen um die innere Einheit. Aus meinem Tagebuch August 1992 bis September 1994. München: Leinen mit Schutzumschlag, 2015. 528 s.
3. Böckenkamp G. Das Ende des Wirtschaftswunders
4. Der Spiegel, Nr. 10/45, 4. März 1991, S. 18.
5. Die Zeit vom 12.04.1991.
6. Gerhard A. R. Der Preis der deutschen Einheit. Die Wiedervereinigung und die Krise des Sozialstaats. - München: Beck, 2006. 541 s.
7. Wirtschaftswoche, Nr. 21/46, 15. März 1993.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Мамлеева Э. Р.,
к.э.н., с.н.с., Институт стратегических исследований
Республики Башкортостан
Трофимова Н. В.,
к.э.н., в.н.с., Институт стратегических исследований
Республики Башкортостан
Сазыкина М. Ю.,
к.э.н., с.н.с., Институт стратегических исследований
Республики Башкортостан

Аннотация: в статье дана характеристика строительной отрасли Республики Башкортостан (РБ). Авторами рассчитаны показатели общественной, относительной, реальной и часовой производительности труда (ПТ) по ВЭД «Строительство» в регионе. Выявлены основные причины низкой производительности труда в строительном секторе. Отмечено, что одним из действенных инструментов повышения ПТ в строительстве является участие строительных предприятий в национальном проекте «Производительность труда».

Ключевые слова: Республика Башкортостан, строительная отрасль, производительность труда, национальный проект.

LABOR PRODUCTIVITY IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Mamleeva E. R.,
Ph.D., p. researcher, Institute for Strategic Studies Republic of Bashkortostan
Trofimova N. V.,
Ph.D., leading researche, Institute for Strategic Studies Republic of Bashkortostan
Sazykina M. Yu.,
Ph.D., p. researcher, Institute for Strategic Studies Republic of Bashkortostan

Abstract: the article describes the construction industry of the Republic of Bashkortostan. The authors calculated the indicators of social, relative, real and hourly labor productivity for foreign economic activity "Construction" in the region. The main causes of low labor productivity in the construction sector are identified. It is noted that one of the effective tools to increase the PT in the construction industry is the participation of construction enterprises in the national project "Labor Productivity".

Keywords: Republic of Bashkortostan, construction industry, labor productivity, national project.

Строительство является одним из видов экономической деятельности, который в Республике Башкортостан занимает 5 место в структуре ВРП региона и создает весомую

часть валовой добавленной стоимости производимой на территории республики – 6,6% или 118,6 млрд руб.

В 2020 г. РБ по объему деятельности «Строительство» находилась на 9 месте среди субъектов РФ, создав 2,1 % общероссийского объема.

За исследуемый период в строительной отрасли региона наблюдались следующие тенденции (рис. 1). С 2010 г. по 2017 г. был зафиксирован стабильный рост объема работ по виду деятельности «Строительство» в абсолютных значениях. Снижение показателя наблюдалось в 2018 г. и 2020 г. В 2020 г. строительная отрасль в нашей стране столкнулась с рядом трудностей, к основным из которых можно отнести изменение нормативно-правовой базы, приостановку строительства объектов, нарушение логистики доставки стройматериалов и нехватка рабочих из-за пандемии коронавирусной инфекции [1]. Также к факторам, ограничивающим производственную деятельность строительных организаций в регионе, можно отнести: высокую стоимость материалов и конструкций, недостаток заказов на работу, высокий уровень налогообложения, неплатежеспособность заказчиков и др. [2]. В результате в РБ объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в 2020 г. сократился на 18,7 % по сравнению с 2019 г.

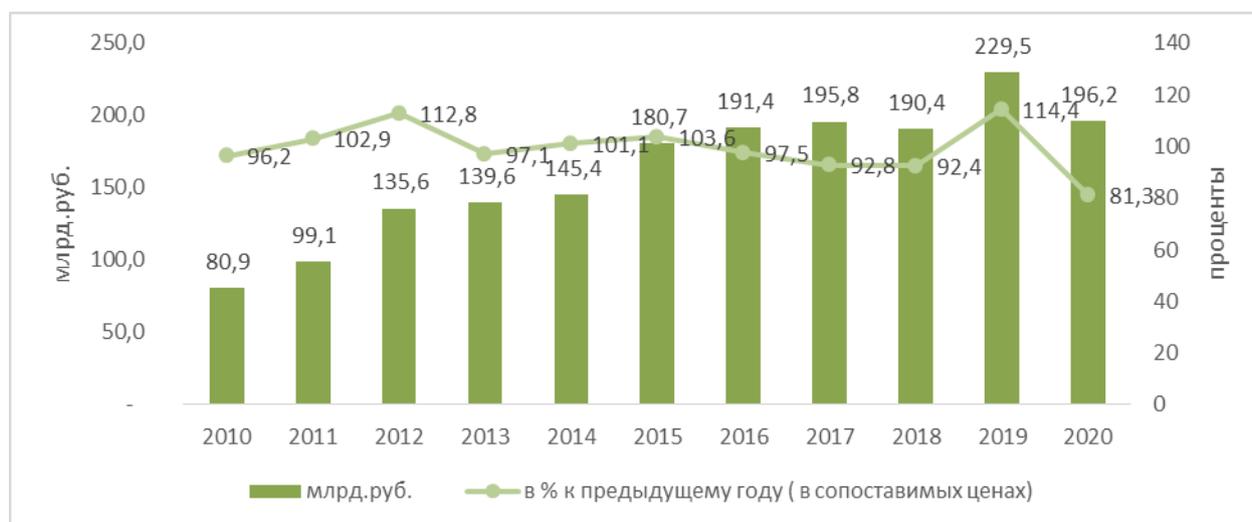

Рис. 1. Динамика объема работ по виду деятельности «Строительство» в РБ в 2010–2020 гг.

Рассмотрим динамику числа строительных организаций в Республике Башкортостан. По сравнению с 2010 г. в 2020 г. число строительных организаций в республике увеличилось практически в 2 раза (рис. 2). При этом максимальное количество строительных организаций зафиксировано в 2019 г.

Преобладающей формой собственности в строительном секторе Республики Башкортостан выступает частная. Доля частных предприятий в отрасли увеличилась с 89,2 % в 2010 г. до 95,6 % в 2020 г. При том, что удельный вес государственных предприятий и так был достаточно невелик, их доля также неуклонно сокращалась с 3,9 % в 2010 г. до 0,7 % в 2020 г.

Доминирующее положение (более 90 %) занимают организации с численностью работников до 100 человек.

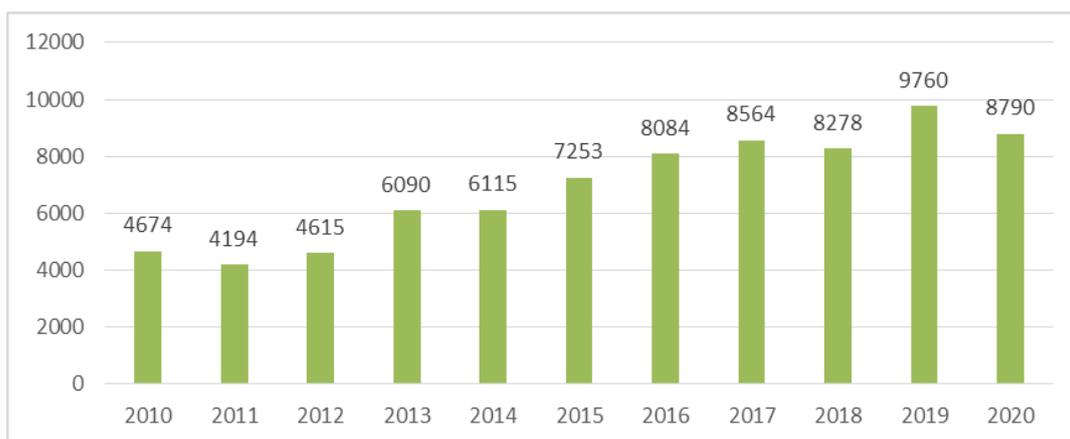

Рис 2. Число строительных организаций в Республике Башкортостан, ед.

Отметим, что все положительные и негативные тенденции в строительном секторе отражаются на численности работников строительных организаций и размере среднемесячной заработной платы.

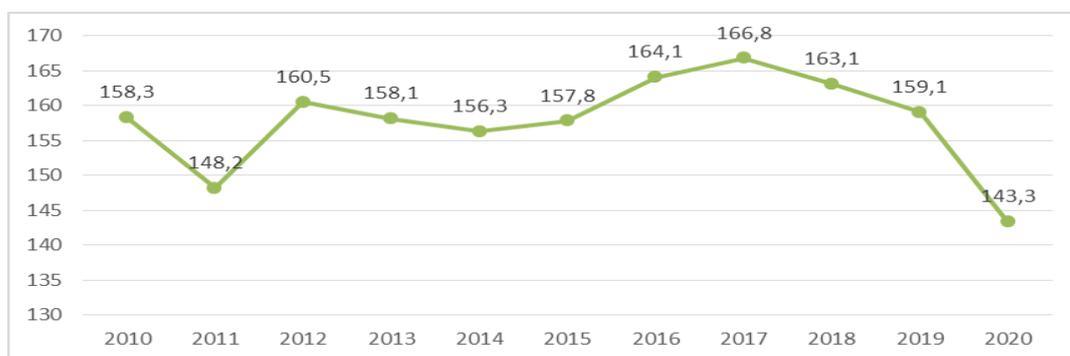

Рис. 3. Среднегодовая численность занятых в строительстве, тыс. чел.

Наибольшее среднегодовое число занятых в строительстве зафиксировано в 2017 г. (рис. 3). Далее значение показателя планомерно снижается. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. значение показателя снизилось на 9,9 %.

С 2014 г. до 2020 г. наблюдалась тенденция ежегодного роста заработной платы по виду экономической деятельности «Строительство» (рис. 4).

Рис.4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.

Однако в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом среднемесячная номинальная начисленная заработная плата сократилась на 7,8 %. Отметим, что весь период исследования размер заработной платы в строительном секторе был ниже среднереспубликанского уровня. Наибольший разрыв наблюдался в 2020 г. – на 23,3 %.

Одной из ключевых проблем строительной отрасли в регионах РФ является высокая степень морального и физического износа основных фондов, а также низкие темпы их обновления.

Далее проведем оценку производительности труда в строительной отрасли Республики Башкортостан.

В первую очередь рассмотрим динамику общественной производительности труда в регионе, которая рассчитывается как отношение валовой добавленной стоимости к среднегодовой численности занятых в строительной отрасли (рис 5).

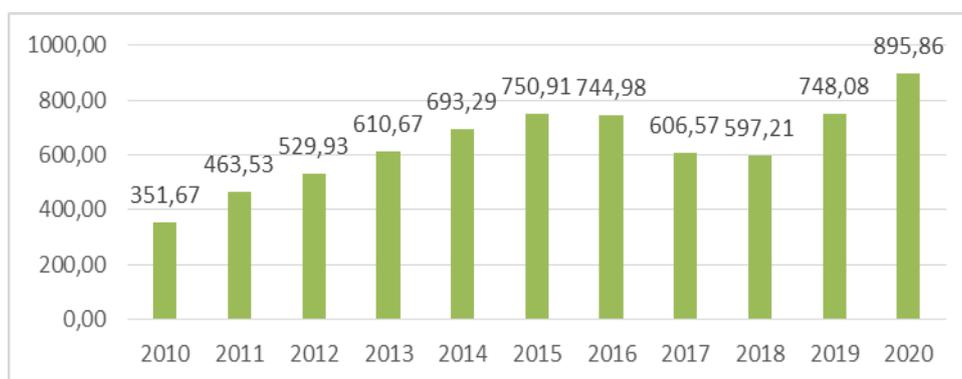

Рис. 5. Динамика общественной производительности труда в строительной отрасли в РБ в 2010–2020 гг. (тыс. руб.)

В 2020 г. по сравнению с 2010 г. темп роста ПТ составил 254,74 %. С 2010 г. до 2015 г. наблюдался стабильный рост показателя. Однако за период 2016–2018 гг. ПТ в регионе сокращалась. Это обусловлено, с одной стороны, увеличением среднегодовой численности занятых в строительной отрасли республики, а с другой стороны, сокращением объемов ВДС за аналогичный период. К основным причинам снижения ВДС можно отнести сокращение ввода в действие жилых домов, а также объемов ввода жилых квартир. Негативное влияние как на ПТ, так и на объем ВДС в строительной отрасли в 2019–2020 гг. оказала сложная эпидемиологическая ситуация в стране.

Отметим, что в 2010 г. уровень общественной производительности труда в республике составлял 351,17 тыс. руб., что было ниже среднероссийского уровня (в среднем по РФ – 481,64 тыс. руб.). Республика Башкортостан по значению показателя входила в шестую десятку субъектов РФ по величине общественной ПТ. В 2020 г. РБ значительно улучшила свои позиции, регион вошел в четвертую десятку регионов по значению показателя (895,86 тыс. руб.), который превысил среднероссийскую величину ПТ (883,72 тыс. руб.).

Далее рассмотрим динамику реальной производительности труда по виду экономической деятельности «Строительство» в РБ, которая характеризует производительность труда на 1 рубль заработной платы (рис. 6). Отметим, что точность расчета данного показателя несколько условна, так как его значение может быть завышено, если уровень заработной платы достаточно низкий. В этом случае высокий показатель реальной производительности труда может свидетельствовать о заниженном уровне заработной платы [3], о неэффективности производственных процессов и других причинах.

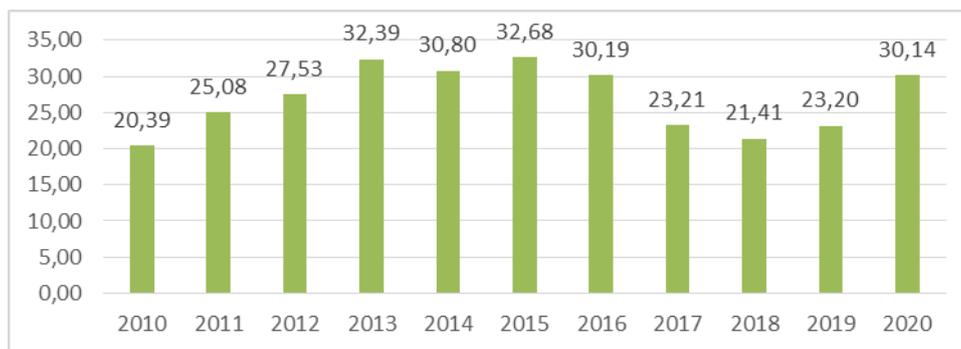

Рис. 6. Динамика реальной производительности труда в строительной отрасли в РБ в 2010–2020 гг. (руб.)

Максимальная реальная производительность по ВЭД «Строительство» в регионе была зафиксирована в 2015 г. Далее до 2018 г. значение показателя снижается вплоть до минимальных с 2011 г. значений – 21,41 руб. В 2019–2020 гг. ПТ растет. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. темп роста реальной производительности составил 129,9 %. Такой резкий рост был обусловлен сокращением среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в строительной отрасли с 32 251 руб. в 2019 г. до 29 726 руб. в 2020 г.

В 2010 г. реальная производительность труда в регионе была ниже среднероссийского уровня, который составлял 22,75 руб. Однако в 2020 г. значение показателя в РБ увеличилось до 30,14 руб. при том, что среднероссийская величина реальной производительности труда снизилась до 19,75 руб.

Следующий показатель производительности труда, является относительным, и показывает сколько процентов ВДС по ВЭД «Строительство» приходится на 1 % занятых в строительной отрасли (рис.7).

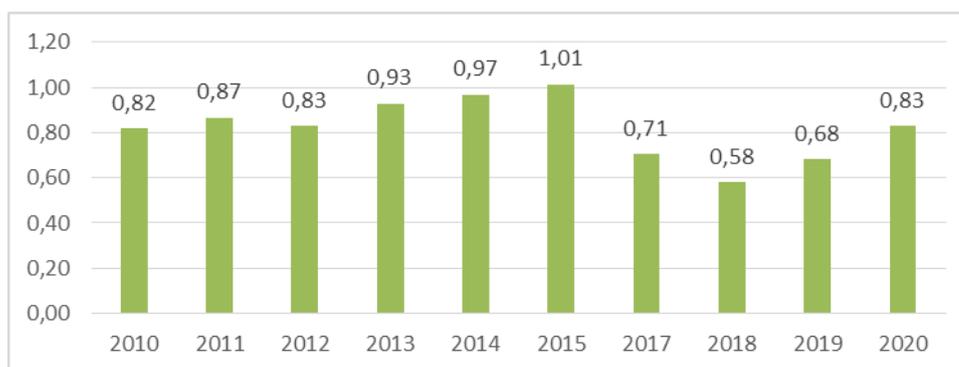

Рис. 7. Динамика относительной производительности труда в строительной отрасли в РБ в 2010–2010 гг.

Весь исследуемый период (за исключением 2015 г.) отдача занятых в строительной отрасли была достаточно низкая (значение показателя меньше 1).

В РБ на 1 % занятых в строительстве приходилось менее 1 % ВДС (за исключением 2015 г.), что свидетельствует о низкой эффективности строительной отрасли. При этом весь период исследования относительная производительность труда в регионе была выше среднероссийского уровня (в 2010 г. относительная ПТ в РФ составляла 0,55 %, в 2020 г. – 0,66 %). Весь период исследования в республике наблюдалась разнонаправленная дина-

мика показателя: максимальное значение показателя наблюдалось в 2015 г., минимальное значение – в 2018 г. Среди причин данной тенденции – соотношение ВДС по ВЭД «Строительство» и динамики численности занятых. В частности, доля ВДС по ВЭД была минимальной за период 2010–2020 гг. – 5,6 %, а доля занятых – максимальной – 9,68 %. В последующие годы отдача занятых в строительной отрасли стабильно растет. При этом в 2019–2020 гг. увеличивается доля ВДС строительной отрасли с одновременным сокращением доли занятых.

Одним из показателей производительности труда, характеризующим эффективность использования рабочего времени, является часовая производительность труда, которая рассчитывается как отношение ВДС к количеству фактически отработанного времени. Так как в официальных статистических источниках отсутствуют данные по количеству фактически отработанного времени по виду экономической деятельности «Строительство» за 2010 г., мы рассчитали значение показателя часовой производительности труда в РБ за 2019 г. (за 2020 г. данные по показателю отсутствуют).

В Республике Башкортостан часовая производительность труда составляет 493,3 руб./час, что превышает среднероссийское значение показателя (в РФ – 376,84 руб.). Отметим, что среднеотраслевая часовая производительность труда по РФ составляет 638,78 руб., что явно свидетельствует о достаточно низкой эффективности строительной отрасли в нашей стране.

Отметим, что строительная отрасль одна из первых реагирует на кризисные ситуации в экономике. В последние годы, сложная эпидемиологическая ситуация снизила деловую активность предприятий строительного сектора. Увеличение стоимости строительных материалов, сокращение инвестиций в строительный сектор, снижение спроса на продукцию негативно отразились на функционировании строительной отрасли.

Также можно констатировать, что в строительстве достаточно низкая производительность труда, что обусловлено как специфическими особенностями строительной отрасли, так и воздействием внешних факторов.

Таким образом, актуальной является задача поиска резервов повышения ПТ в строительстве. Одним из действенных инструментов, позволяющих увеличить производительности труда на предприятиях, является участие организаций в национальном проекте «Производительность труда». Участники проекта – предприятия и организации несырьевого сектора экономики, получают необходимые компетенции, способствующие росту ПТ.

В Республике Башкортостан в рамках нацпроекта функционирует региональный центр компетенций в сфере производительности труда. 17 предприятий строительной отрасли региона принимали участие в национальном проекте «Производительность труда». Среди них такие крупные предприятия, как «Башкиравтодор», «Уралмостострой», «Башкортостаннефтезаводстрой», «Востокнефтезаводмонтаж» и др. В результате предприятия-участники не только повысили производительность труда, но и настроили новые бизнес-процессы, используя федеральные меры поддержки.

Список использованных источников

1. «В каске и маске: в 2020 строительная отрасль столкнулась с рядом новых вызовов». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4615039/> (дата обращения: 09.10.2022).
2. Медведева В. Н., Нарожная Г. А., Ющенко И. В., Авджян Е. А. Состояние, проблемы и перспективы развития строительной отрасли РФ // Вестник СевКавГТИ. 2019. № 1 (36). С. 32–36.

3. Андреева Е. А. Анализ динамики производительности труда в строительной отрасли России // Вестник гражданских инженеров. 2017. № 4 (63). С. 243–250.

3. Доржиева В. В. Строительная отрасль: тенденции развития, влияние пандемии и условия восстановительного роста в контексте задач структурной модернизации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 3. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/stroitel'naya-otrasl-tendentsii-razvitiya-vliyanie-pandemii-i-usloviya-vosstanovitel'nogo-rosta-v-kontekste-zadach-strukturnoy](https://cyberleninka.ru/article/n/stroitel'naya-otrasl-tendentsii-razvitiya-vliyanie-pandemii-i-usloviya-vosstanovitel'nogo-rosta-v-kontekste-zadach-strukturnoy-moderнизации) (дата обращения: 19.10.2022).

УДК: 338.124.4; 338.242; 332.14; 330.34

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСЛЕ ПЕРЕСМОТРА СТРАТЕГИИ
«ЗЕЛеноЙ» ЭНЕРГЕТИКИ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ
И МЕРЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА**

Манушин Д. В.,

д.э.н., доцент кафедры финансового менеджмента,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в статье обоснованы причины отказа от массового использования и стимулирования развития возобновляемых источников энергии. Представлены ближайшие и отдаленные перспективы развития национальной и региональной экономики в сложившейся ситуации: переход на газовое и твердое водородное топливо. Предложены антикризисные меры для российской национальной и региональной экономик.

Ключевые слова: макроэкономика и мезоэкономика, возобновляемые источники энергии, «зеленая» энергетика, энергетический кризис, антикризисные меры, перспективы российской экономики, менеджмент в кризисных условиях, санкции.

**DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN NATIONAL
AND REGIONAL ECONOMY AFTER THE REFUSAL OF THE "GREEN" ENERGY:
PROBLEMS, PROSPECTS AND MANAGEMENT MEASURES
IN CRISIS CONDITIONS**

Manushin D. V.,

Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Financial Management, Kazan
Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: the article substantiates the reasons for the refusal in the near future of the mass use and stimulation of the development of renewable energy sources. The prospects for the development of the national and regional economy in the current situation are presented. Anti-crisis measures for the Russian national and regional economy are proposed.

Keywords: macroeconomics and mesoeconomics, renewable energy sources, "green" energy, energy crisis, anti-crisis measures, prospects for the Russian economy, crisis management, sanctions.

В настоящее время стала очевидной политическая ангажированность, убыточность и бесперспективность масштабного развития возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ). После пересмотра стратегии «зеленой» повестки многие государства вынуждены корректировать цели развития своей энергетики и экономики. При этом такая работа должна вестись как «сверху» – со стороны федеральных структур, так и «снизу» – региональными органами власти. В этой связи целью статьи является обоснование необходимости отказа российского руководства от массового развития ВИЭ и предложение мер по управлению возникшими проблемами на макро- и мезоуровне.

При изучении мнений других ученых обнаружено большое число публикаций, в которых поддерживается масштабное и безоглядное развитие «зеленой» энергетики. Немногие скептики указывают на: 1) вынужденное развитие «зеленой» экономики во многих государствах для сохранения политического одобрения западных стран или ухода от политического давления и шантажа [1; 2; 3] и продолжения финансирования из бюджета ЕС [2]; 2) высокие затраты, возникающие при установке ВИЭ [1; 3].

При этом обычно не рассматривается специфика управления «зеленой» экономики в условиях кризиса. Так, есть отдельные исследования в области «зеленой» энергетики [4], экологии [5], социального капитала [6; 7], человеческих ресурсов [8; 9; 10; 11] и других смежных аспектов (в области циркулярной экономики [12; 13; 14], управления качеством [15; 16; 17; 18], управления госзакупками [19; 20], цифровой экономики [21; 22], обучения [23; 24], продовольственного обеспечения [25] и т. п. [26; 27; 28; 29]). Есть работы, посвященные оценке [30; 31; 32; 33] и управлению [34; 35; 36; 37; 38] кризисом в экономике (с позиции теории [39; 40], методологии [41; 42] и практики [43; 44]). Есть исследования, раскрывающие институциональные проблемы [45; 46; 47; 48; 49] и противоречия [50; 51], возникающие в кризисных ситуациях. Вопросы управления «зеленой» энергетикой в кризисных условиях не поднимаются. В то же время правило тут очень простое: в кризисных условиях приоритет должен отдаваться решению экономических проблем, но одновременно с этим часть антикризисных мер должна достигать экологических целей⁴.

Для обоснования отказа от массового развития ВИЭ использовано три факта:

1. Политические цели развития ВИЭ преобладают над экономическими целями. В результате после полного или частичного достижения политических целей финансирования ВИЭ будет приостановлено, что существенно снизит возможности развития этой энергетики. Так, изначально, введение цветового спектра энергий⁵ было предназначено для создания в мировом сообществе настроений, позволяющих «развитым странам» узаконить односторонние пошлины на товары из стран, не осуществляющих расходы на «зеленую» энергетику. В связи с высокой технологичностью и дороговизной строительства многих солнечных и ветровых электростанций это решение затормозило бы развитие развивающихся стран и ускорило бы развитие развитых стран. Н. И. Харитоновна полагает, что выставление Дж. Байденом в 2021 г. требований по развитию «зеленой» экономики до уровня развитых стран или согласие на оплату пошлин за вредные выбросы является шантажом развивающихся стран [52]. По мнению автора, это не шантаж, а объявление усло-

⁴ Так, в период продовольственного кризиса следует не только уделить внимание выращиванию нового продовольствия, но и добиваться экологической чистоты выращивания этих продуктов.

⁵ Красный цвет – неэкологичный способ получения энергии (например, угольные и мазутные электростанции); желтый – средний уровень экологичности (например, газовые электростанции); зеленый – высокий уровень экологичности (например, гидроэлектростанции и ВИЭ).

вий рэкета, так как крупные государства никогда не смогут превзойти относительно небольшие по размеру страны в доле «зеленой» энергии в общей величине вырабатываемой энергии. Второй политической целью являлось идеологическое прикрытие террористических атак на объекты, объявленные лидерами «Гринпис», неэкологичными⁶. В реальности эти атаки предназначены для давления на несговорчивых руководителей государств и/или корпораций. В настоящее время на противников США накладываются санкции за отказ от русофобской политики, а «союзников» США вынуждают вводить убийственные для их экономик ограничения, поэтому в поддержке «зеленой» повестки уже нет необходимости. В этой связи западные правительства в 2022 г. отказываются от субсидирования электромобилей⁷, «Гринпис» одобряет запуск угольных электростанций⁸ и т. п.

2. Убыточность ВИЭ доказывается тем, что они являются дотационными. Аргумент о том, что при строительстве сопутствующей инфраструктуры энергия от ВИЭ будет дешевле, чем от традиционных источников энергии, тоже не выдерживает критики. ВИЭ поддерживаются государствами разных стран более 30 лет. В развитых странах вся возможная сопутствующая инфраструктура для получения энергии от ВИЭ уже создана, но ВИЭ так и остались дотационными⁹.

3. Длительный период эксплуатации ВИЭ выявил, что самыми «узкими» местами являются хранение и неравномерная генерация энергии от ВИЭ¹⁰. В настоящее время почти вся электроэнергия используется сразу после ее получения. Работа на основе традиционных источников энергии предполагает использование меньших объемов топлива, когда потребность в энергии снижается. ВИЭ фактически лишены такой возможности. С течением времени емкость аккумуляторов постепенно увеличивается. Однако все аккумуляторы, созданные по известным технологиям, неспособны и, судя по всему, не будут способны обеспечивать энергией промышленные производства. В результате можно сделать вывод о бесперспективности массового развития ВИЭ, пока не будут созданы аккумуляторы, обеспечивающие энергией промышленные производства.

Все эти аргументы обуславливают необходимость отказа от массового использования ВИЭ. Безальтернативность традиционных источников энергии стала очевидной в 2022 г., после неудачных попыток западных стран отказаться от российских традиционных источников и перейти на ВИЭ. П. А. Кружилин отмечает, что еще не менее 10 лет Европа не сможет отказаться от российских энергоносителей [53].

⁶ Дело о пиратстве возбудили из-за нападения на платформу «Приразломная» // РИА. 24.09.2013. URL: <https://ria.ru/20130924/965395581.html?ysclid=192g9e4tnw835330558> (дата обращения: 10.10.2022).

⁷ Власти Великобритании перестали субсидировать электрокары // Рамблер. 27.06.2022. URL: https://auto.rambler.ru/navigator/48895096/?utm_content=auto_media&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 10.10.2022).

⁸ Bild: «горько, но неизбежно» – «Гринпис» одобрил повторный запуск угольных электростанций // ИноТВ. 30.08.2022. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-08-30/Bild-gorko-no-neizbezhno-?ysclid=193q0tifo252297847> (дата обращения: 11.10.2022).

⁹ Стоимость эксплуатации ВИЭ повышает: низкий КПД от ВИЭ; более высокая стоимость передачи энергии от ВИЭ, чем от традиционных; необходимость раз в 2–5 лет менять аккумуляторы; затраты на обслуживание и ремонт солнечных панелей, ветряков и т. п. и утилизацию сломавшегося оборудования.

¹⁰ Так, ночью нет солнца; зимой солнце дает меньше энергии, чем летом; в разные сезоны ветер обычно дует с разной силой; вулканы могут остывать, снижая поступления геотермальной энергии.

Безусловно, рельеф и климатические особенности некоторых территорий будут благоприятны для получения возобновляемой энергии. Если на этих территориях будут располагаться промышленные или жилые центры, то строительство ВИЭ может быть выгодным. В ситуациях, когда ВИЭ смогут обеспечивать непрерывный поток электроэнергии (например, при строительстве гидро- или приливных электростанций, на незамерзающих реках или заливах) или в этой местности будет доступна электроэнергия, получаемая от традиционных источников, для сглаживания неравномерного поступления солнечной или ветровой энергии, ВИЭ будут построены. В то же время такое использование ВИЭ следует признать индивидуальным или локальным, а не массовым.

В этой связи государства, осуществляющие независимую внешнюю и внутреннюю политику, в ближайшем будущем прекратят предоставлять массовые экономические льготы на развитие ВИЭ. Скорее всего, будут поддерживаться только отдельные проекты развития ВИЭ, уникальные для каждой конкретной локации.

Общеизвестным приоритетом развития «зеленой» энергетики является переход на использование биотоплива. В связи с тем, что есть трудности с продажей российского продовольствия, было бы полезно поддержать производителей биотоплива [54], путем компенсации части стоимости такого оборудования за счет государства.

К перспективам развития национальной энергетики можно отнести следующие:

1. Ближайшей перспективой будет массовое дополнение бензиновых двигателей газобаллонным оборудованием (далее – ГБО), так как газ примерно в 2,5 раза дешевле бензина (с учетом повышенного на 15 % потребления объема газа, по сравнению с бензином). Основным топливом будет пропан и метан. В крупных российских городах и на федеральных трассах уже есть сеть газовых заправок. Есть заводские автомобили, работающие на газе. Возможна установка ГБО на изначально бензиновые двигатели в мастерских. Выгодность перехода на газ зависит от ежедневного пробега автомашины. При малом ежедневном пробеге машины, затраты на покупку и оформление ГБО (минимальная сумма единовременных вложений около 50 тыс. руб.) будут окупаться несколько лет, а при большом пробеге, вложения окупятся за несколько месяцев. Дополнительным преимуществом перехода с бензина на газ будет значительное снижение выбросов выхлопных газов в атмосферу. Учитывая, что доля автомобильного транспорта в общем объеме вредных выбросов по России составляет около 42 %, а в крупных городах этот показатель достигает 80–90%, то существенное снижение этих выбросов заметно улучшит здоровье российских граждан.

2. Отдаленной перспективой будет переход на твердое водородное топливо. Дело в том, что КПД водородного двигателя выше, чем у бензиновых и газовых двигателей. Картриджи с таким топливом можно продавать в магазинах и на бензиновых заправках. Сдерживающим фактором является дороговизна водорода. В то же время эту проблему можно решить при размещении водородного завода рядом с электростанцией. Так, можно начать строить водородный завод одновременно со строительством Пенжинской ПЭС. Еще одним преимуществом перехода с бензина или газа на водород или водородную смесь будет отсутствие или масштабное снижение выбросов выхлопных газов.

К мерам, необходимым для развития «зеленой» экономики ученые относят: создание соответствующих стратегий [55] и развитие туризма [55; 56; 57], производство водородного топлива [58; 59] и двигателей [58], газификация общественного транспорта [59]. Недостатком предложенных мер является недостаточная их детализация, отсутствие обоснования их важности и оптимальной схемы внедрения в современных условиях.

В качестве антикризисных мер, которые могут быть реализованы на уровне российской национальной экономики можно назвать следующие:

1. Начало компании по массовой установке ГБО на автомобили. Ее смысл в том, чтобы направить на внутренний рынок тот газ, который Россия перестала экспортировать. Природный газ, который экспортировала Россия на 70–98 % состоит из метана. В этой связи приоритет должен быть отдан ГБО, работающим на метане. В рамках данной компании должна предлагаться частичная оплата государством единовременных затрат на установку ГБО (с минимальной оплатой в 20 % от стоимости ГБО и с максимальной в 80 %, с увеличением доли поддержки грузовикам). Дело в том, что чем больше в двигателе цилиндров, тем дороже ГБО, а грузовые автомобили используют многоцилиндровые двигатели. Например, ГАЗели могут получать 50 % поддержки, легковые авто от 20 % до 40 % господдержки, а большегрузы от 60 % до 80 % поддержки. Для предотвращения случаев неправильной установки ГБО предлагается сначала ужесточить проверку сертификатов на право проведения работ по установке ГБО. В связи с тем, что из-за этого сократится число автомастерских, государству предлагается предложить частичную компенсацию стоимости оборудования нужного для открытия бизнеса по установке ГБО.

2. Активизация процесса строительства водородных заводов, в которых он будет сразу переводиться в твердую форму и упаковываться в соответствующие картриджи.

3. Совершенствование двигателей, работающих на твердом водороде, и повышение степени их разнообразия для получения двигателей под все виды транспорта.

В качестве антикризисных мер, которые могут быть реализованы на уровне российской региональной экономики можно назвать следующие:

1. Развитие региональных сетей газовых заправок, с предоставлением дополнительных льгот заправкам, использующим метан.

2. Подготовка проектов, доказывающих возможность и окупаемость постройки в регионе водородного завода и/или электростанции, основанной на ВИЭ для совместного финансирования строительства этого объекта из федерального и регионального бюджета.

Для предотвращения саботажа чиновников [60] нужно назначить ответственных лиц за реализацию каждого из предложенных проектов.

В результате предложенные экономические меры по предотвращению энергетического кризиса, на фоне пересмотра стратегии «зеленой» энергетики, улучшат состояние российской национальной и региональной экономики.

Список использованных источников

1. Самойлова Л. К. «Зеленый» курс в системе обеспечения защиты социально-экономических интересов макро- и микросубъектов // Национальная безопасность / nota bene. 2021. № 4. С. 53–68.

2. Сидди М. «Зеленая революция»? Предварительная оценка «зеленой сделки» ЕС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. № 3. С. 85–107.

3. Гуселетов Б. П. Европейские зеленые выступили против реформы общей сельскохозяйственной политики ЕС // Европейский Союз: факты и комментарии. 2021. № 105. С. 5–8.

4. Подоба З. С., Крышнёва Д. А. «Зеленая энергетика» в странах БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 2. С. 17–27.

5. Таишева Г. Р. Эколого-биологический аспект оценки проблем продовольственного обеспечения населения и продовольственной безопасности (на примере Республики Татарстан) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. Т. 5. № 13 (46). С. 66–73.
6. Магдеева М. Р., Жилина Н. Н., Загидуллина Т. С. Социальный капитал: понятие и подходы к исследованию // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 3. № 1. С. 18–23.
7. Григорьев Р. А., Климанова А. Р., Крамин М. В., Крамин Т. В. Социальный капитал как фактор роста конкурентоспособности экономических систем // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4 (23). С. 29–34.
8. Загидуллина Т. С., Жилина Н. Н., Магдеева М. Р. Человеческий капитал как определяющий фактор инновационного развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 4. № 7. С. 25–29.
9. Лисенкова К. С. Роль управления человеческим капиталом в деятельности предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 3. С. 48–52.
10. Нуреев Р. М., Ахмадеев Д. Р. Современный кризис и его влияние на неформальную занятость в России // Journal of Economic Regulation. 2021. Т. 12. № 1. С. 6–22.
11. Григорьева О. В., Яковлева Е. Л., Григорьева Н. С. и др. Экономическая психология: научные очерки. Казань: «Познание», 2016. 200 с.
12. Антонова И. И., Мухаметшин Р. З., Антонов С. А. Ресурсосберегающие аспекты циркулярной экономики: проблемы перехода // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 4. С. 13–17.
13. Антонов С. А., Антонова И. И. Особенности реализации циркулярной экономики // Стандарты и качество. 2021. № 6. С. 54–59.
14. Антонова И. И., Антонов С. А. Циркулярная экономика как инновационная модель устойчивого развития региона // Стандарты и качество. 2022. № 5. С. 68–73.
15. Антонова И. И., Аронов И. З., Белобрагин В. Я., Максимова О. В. Новое в оценке эффективности территориальных систем управления качеством // Компетентность. 2014. № 7 (118). С. 26–31.
16. Антонова И. И., Аронов И. З., Белобрагин В. Я., Максимова О. В. Новое в оценке эффективности территориальных систем управления качеством // Компетентность. 2014. № 7 (118). С. 26–31.
17. Антонова И. И. Разработка структуры и формализованной модели региональной системы всеобщего управления качеством на примере Республики Татарстан // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 27 (402). С. 53–62.
18. Антонова И. И. Создание и совершенствование региональной системы всеобщего управления качеством: принципы, структура и функции // Вестник РАЕН. 2015. Т. 15. № 2. С. 56–62.
19. Сергеев Д. А. Некоторые предложения по снижению коррупционных рисков при осуществлении государственных закупок // Диалектика противодействия коррупции: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Институт экономики, управления и права (г. Казань). 2014. С. 156–157.
20. Сергеев Д. А. Основные направления «цифровизации» планирования закупок в контрактной системе // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике:

сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова. Казань, 2020. С. 208–212.

21. Шеве Г., Хюзиг С., Гумерова Г., Шаймиева Э. Менеджмент цифровой экономики. Менеджмент 4. 0. М.: Изд-во: Компания КноРус, 2019. 232 с.

22. Гумерова Г. И., Бутнева А. Ю., Шаймиева Э. Ш., Литвин И. Ю., Трифонова Н. Н. Креативные индустрии и цифровая экономика: взаимодействие, исследовательская проблематика. Публикационно-активные креативные индустрии (российская практика) // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 4. С. 238–243.

23. Тимирязова А. В., Крамин Т. В. Предпосылки и направления интеграции в российском образовании // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 144–150.

24. Лисенкова К. С., Рубан Д. А. Компетентностный подход в высшем образовании как средство предупреждения управленческих ошибок // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 4 (31). С. 124–126.

25. Таишева Г. Р., Хисамутдинова Г. Д. Внешнеторговый аспект продовольственного обеспечения населения // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 27. С. 48–50.

26. Сергеев Д. А. Основные направления государственной поддержки nanoиндустрии на современном этапе // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 3. С. 85–88.

27. Григорьев Р. А. Об одной из методик построения кривой спроса // Известия высших учебных заведений. Проблемы энергетики. 2005. № 11–12. С. 53–57.

28. Крамин Т. В., Петрова Е. А. Развитие института корпоративного управления в России. Казань: Издательство «Познание», 2009. 143 с.

29. Хадиева А. Т. Разработка комплексной модели системы инновационного менеджмента предприятия // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 3. С. 47–50.

30. Манушин Д. В. Оценка антикризисного плана российского правительства на 2015 год и выработка мер по его улучшению // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 45–54.

31. Манушин Д. В. Оценка антикризисных планов правительства РФ в 2015 и 2016 годах и совершенствование плана правительства РФ по обеспечению стабильного социально-экономического развития России в 2016 году // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3. С. 5–27.

32. Манушин Д. В. Антикризисный план правительства РФ от 19 января 2017 г.: оценки, перспективы и меры по улучшению // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 12. С. 2291–2311.

33. Манушин Д. В. Оценка и совершенствование антикризисных планов в России и мире в условиях пандемии COVID-19. Специфика управления кризисом в государстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 4. С. 697–732.

34. Манушин Д. В. Современная классификация российских государственных антикризисных мероприятий // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2011. № 2. С. 35–42.

35. Манушин Д. В. Определение принципов государственного антикризисного управления экономикой России // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 92–97.

36. Манушин Д. В. Определение этапов антикризисного управления в России на макроэкономическом уровне // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 20. С. 13–23.

37. Манушин Д. В. Определение функций антикризисного управления российской экономикой // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 130–135.
38. Манушин Д. В. Современные виды государственного антикризисного управления макроэкономикой // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 40. С. 15–27.
39. Манушин Д. В. Антикризисное управление в макроэкономических системах: теоретические аспекты. Казань: Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева, 2016. 268 с.
40. Манушин Д. В. Основы студенческих научно-исследовательских работ в области экономики. Казань: Познание, 2012. 148 с.
41. Манушин Д. В. Уточнение понятия «методология» // Финансы и кредит. 2015. № 41. С. 50–66.
42. Манушин Д. В. Уточнение понятия и структуры методологии антикризисного управления и методологии антикризисного управления макроэкономикой // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 2. С. 266–299.
43. Манушин Д. В. Проблемы антикоррупционного и антикризисного управления российской экономикой и меры по их решению: институциональный аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1. С. 56–5.
44. Манушин Д. В. Уточнение сути налогового противоречия и меры по его ослаблению в условиях кризиса: борьба с теневой экономикой и переход на справедливые правила налогообложения // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 1. С. 103–120.
45. Манушин Д. В. Истинные причины мировых экономических кризисов и их воздействие на российскую экономику // Финансы и кредит. 2014. № 42. С. 52–70.
46. Манушин Д. В. Административные барьеры в российской экономике как условия, способствующие существованию коррупции, и меры по их устранению // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 52–60.
47. Манушин Д. В. Оценка и управление проблемами мотивации российских государственных служащих в условиях кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 7. С. 17–35.
48. Манушин Д. В. Антикризисное государственное управление российской экономикой: институциональный подход // Финансы и кредит. 2014. № 3. С. 23–34.
49. Манушин Д. В. Современная классификация макроэкономических кризисов // Финансы и кредит. 2013. № 2. С. 35–46.
50. Манушин Д. В. Новый взгляд на понятие и особенности экономических противоречий // Инновации. 2016. № 10. С. 74–85.
51. Мальгин В. А., Крамин Т. В., Алпатов Э. С. и др. Проблемы интеграции реального и финансового секторов экономики России. Изд-во: «Познание». Казань, 2012. 200 с.
52. Харитонов Н. И. Экогеополитика как новый концепт в геополитической парадигме международных отношений // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 86. С. 178–199.
53. Кружилин П. А. Энергетический кризис в Европе как следствие антироссийских санкций и зеленой повестки // Международная экономика. 2022. № 7. С. 513–521.
54. Манушин Д. В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 2. С. 345–369.
55. Вукович Н. А., Ларионова В. А., Бирюлина В. В. Реализация концепции «зеленой» экономики на уровне агломерации: российский опыт согласования региональных и муниципальных интересов // Ars Administrandi. 2018. № 2. С. 257–271.

56. Шабанова Л. Б., Юнусова Р. С. Анализ ликвидности и платежеспособности предприятий индустрии туризма // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 4. № 12 (120). С. 35–46.

57. Шабанова Л. Б., Рысаева М. А. Стратегии развития туризма Республики Крым на международном и внутреннем туристских рынках // Псковский регионологический журнал. 2019. № 2 (38). С. 104–117.

58. Сайтова А., Ильинский А. Декарбонизация российской энергетики в условиях санкций и мирового энергоперехода // Энергетическая политика. 2022. № 6 (172). С. 42.

59. Клименко А. Г., Очеретяный В. А. Правовые, экологические аспекты и особенности декарбонизации энергетики и транспорта в Российской Федерации // Системы контроля окружающей среды. 2022. № 2. С. 61–72.

60. Манушин Д. В., Нуреев Р. М. Саботаж российских чиновников и основные меры по борьбе с ним. Journal of Institutional Studies. 2022. Т. 14. №1. С. 55–69.

УДК 658.5/338

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ
«БЕРЕЖЛИВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»
В ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ**

Матвеева А. А.

студент,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация: в настоящее время на предприятиях все больше внедряют концепцию бережливого производства, которая направлена на снижение себестоимости продукции, повышение ее качества, сокращение потерь рабочего времени, а также на повышение эффективности работы оборудования. Сейчас достаточно проблематично определить эффективность внедрения концепции бережливого производства. Для этого применяется ряд методов, которые будут проанализированы в статье.

Ключевые слова: бережливое производство, сокращение потерь, эффективность, оценка эффективности внедрения.

**PROBLEMS OF DETERMINING THE EFFECTIVENESS
OF THE INTRODUCTION OF "LEAN TECHNOLOGIES"
IN THE PRODUCTION ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION**

Matveeva A. A.,

Student,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Abstract: at present, enterprises are increasingly introducing the concept of lean production, which is aimed at reducing the cost of production, improving its quality, reducing the loss of working time, as well as improving the efficiency of equipment. Now it is quite problematic to determine the effectiveness of the implementation of the lean manufacturing concept. To do this, several methods are used, which will be analyzed in the article.

Keywords: lean manufacturing, loss reduction, efficiency, evaluation of implementation efficiency.

Сейчас существует множество методов оценки эффективности внедрения концепции бережливого производства (БП) на предприятии, отсюда вытекает и цель данного исследования – оценить существующие методы определения эффективности внедрения бережливых технологий.

Задачи исследования:

- изучить методы оценки эффективности внедрения бережливого производства;
- проанализировать недостатки каждого из методов оценки;
- рассмотреть практические примеры оценки эффективности внедрения бережливого производства;
- выявить наиболее точные и объективные методики.

Методы исследования: общенаучные методы, как наблюдение, анализ и сравнение, научное исследование литературных источников.

Предметом исследования являются методики оценки эффективности внедрения бережливого производства, а объектом исследования – производственные организации, которые внедряют концепцию бережливого производства в России.

Начнем с того, что «бережливое производство – это динамичный процесс изменений, движимый набором принципов и методов, направленных на постоянное совершенствование производственного процесса – минимизацию непроизводственных затрат при безусловном выполнении требований заказчика и регламента технологий основного производства» [1].

На предприятии внедрение концепции управления «Бережливое производство» проходит в три стадии, которые представлены на рис. 1.

Рис. 1. Стадии внедрения концепции бережливого производства

Источник: составлено автором на основе [1; 2; 3; 4].

Концепция бережливого производства, изначально разработанная компанией Toyota, применяется многими зарубежными компаниями, в том числе, например, Ford, Canon, Boeing, Xerox, Bank of New York, Nissan, Hyundai Motors и др.

Российская Федерация, конечно, отстает от зарубежных стран по внедрению концепции бережливого производства, однако уже сотни предприятий занимаются внедрением принципов данной концепции управления производством. Можно назвать такие компании, как Группа «ГАЗ», «КАМАЗ», «УАЗ», «АвтоВАЗ», «Русал», «Северсталь», «Росатом» и «Сбербанк» [5].

Чтобы было проще выявить недостатки методов, которые могут быть применены на этапе оценки эффекта от внедрения, рассмотрим широко используемые «качественные» методики, а существующие авторские методики объединим в группу «количественные». Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Качественные и количественные методики определения эффективности внедрения концепции бережливого производства

	Название метода	Сущность
Качественные	SWOT-анализ	Анализ слабых и сильных сторон, возможностей и угроз. БП превращает слабые стороны в сильные
	Диагностика организационной культуры	«Анализ внутренней среды, преобразование менталитета, бережливое лидерство» [6]
	PEST-анализ	Анализ внешней среды
Количественные	М.П. Галимова «Интегральная оценка на основе оценочных шкал» [7]	Оценка вклада каждого участника (подразделения) предприятия в устранение потерь, масштаба внедрения и освоения инструментов
	Д. М. Сафина, Т. А. Суетина «Методика оценки экономической эффективности инвестиций во внедрение мероприятий бережливого производства» [8]	«Расчет экономической эффективности инвестиций в мероприятия бережливого производства основан на оценке значения масштаба внедрения инструментов бережливого производства на предприятии» [8]

Выводы, которые можно сделать при анализе качественных и количественных методик:

1. Качественные методы предоставляют широкие возможности, просты в применении, как раз в этом и есть недостаток – отсутствие конкретных экономических показателей, без которых не обойтись при оценивании эффективности внедрения бережливых технологий, требуют привлечения экспертов в данной области.

2. Количественные методы объективного характера помогают выполнить экономическую оценку внедрения концепции бережливого производства, но достаточно сложны в расчете, требуют сбора количественной информации.

3. Количественные методы субъективного характера помогают точно оценить выбранные целевые показатели, однако из-за субъективной оценки экспертов результаты могут быть неточны.

Рассмотрим на примере компании Grass, производящей автохимию, моющие средства для клининга и бытовой химии. Компания внедряет концепцию бережливого производства с 2015 г. В своей деятельности организация использует сразу несколько инстру-

ментов согласно ГОСТ Р 56407-2015 Бережливое производство. Основные методы и инструменты. Рассмотрим наиболее популярные – «канбан» и система 5С, описание которых представлено в табл. 2.

Таблица 2

Инструменты БП, применяемые в компании Grass [9]

Инструмент	«Канбан»	Система 5С
Деятельность применения	Производственная	Офисная
Принципы функционирования	Подаются запасы маленькими блоками в необходимые узлы производственного процесса. Результат – готовая продукция, которая сразу отгружается покупателям	1. Сортировка. 2. Рациональное расположение. 3. Уборка. 4. Стандартизация. 5. Совершенствование
Цель внедрения	Снижение запасов незавершенного производства и готовой продукции	Создание эффективного и комфортного рабочего места

Таким образом, видно, что каждый инструмент влияет только на определенные производственные показатели.

Для решения данной проблемы, была проанализирована статья «Разработка инструментального подхода для оценки преимуществ от внедрения бережливого производства» (Н. Д. Дмитриева и А. А. Зайцева) [10]. В центре описания – метод, который представляет собой не просто проведение расчетов, а учитывает эффект от каждого внедренного инструмента бережливого производства. Таким образом, отслеживается влияние каждого инструмента на целевые показатели. На взгляд автора, рассмотренный метод может лучше и более точно оценивать эффективность внедрения концепции бережливого производства, особенно сейчас, когда при анализе внедрения разрабатываются новые и совершенствуются старые технологии и инструментарий.

Предприятиям важно знать, насколько эффективно действует та или иная методика. Они заинтересованы не только в эффективности работы компании, но и в самом внедрении методик или концепций управления производством, так как требуются не только материальные и финансовые затраты, но и временные.

В заключение отметим, что в ходе исследования был произведен обзор и анализ существующих качественных и количественных методов оценки эффективности внедрения «бережливых технологий», выявлены их слабые стороны, область и проблемы применения. Большинство методик имеют частный характер и не учитывают влияние каждого инструмента бережливого производства. Приоритетное значение имеют комплексный и инструментальный подход в выборе методов оценки эффективности. Рассмотрен практический пример внедрения и оценки эффективности инструментов бережливого производства в компании Grass.

Список использованных источников

1. Глухов В. В. Бережливое производство: учебник. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. 244 с. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id22-29.
2. Абушова Е. Е., Кузьмина С. Н. и др. Разработка методики оценки уровня «бережливости» предприятия // Экономика и предпринимательство. 2020. №. 8. С. 993–997.

3. Галанина Т. В., Баумгартэн М. И., Третьякова И. Н. Эффективность внедрения элементов бережливого производства на предприятии (на примере ОАО «КОРМЗ») // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 9-2. С. 125–131.

4. ГОСТ Р 56407–2015 Бережливое производство. Основные методы и инструменты [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200120649> (дата обращения: 29.10.2022).

5. Касьяненко А. Р. Перспективы внедрения системы бережливого производства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 43 (229). С. 234–237. URL: <https://moluch.ru/archive/229/53385/> (дата обращения: 30.10.2022).

6. Лайкер Д., Трахилис Й. Лидерство на всех уровнях бережливого производства: Практическое руководство / пер с англ. М.: Альпина Паблишер, 2021. 336 с.

7. Галимова М. П. Бережливое производство в цифровой экономике: интегральная оценка эффективности // Управление экономикой: методы, модели, технологии. 2018. С. 81–86.

8. Сафина Д. М., Суетина Т. А. Методика оценки экономической эффективности инвестиций во внедрение мероприятий бережливого производства. 2018. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_288289290/Methodika_ocenki_effekt_investicij_v_berezh_proizv_Su-etina_T._A._Safina_D.M.pdf (дата обращения: 01.11.2022).

9. Бережливое производство: инструменты, концепция и применение [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/opinion/lean-manufacturing/> (дата обращения: 02.11.2022).

10. Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А. Разработка инструментального подхода для оценки преимуществ от внедрения бережливого производства // Цифровые технологии в экономике и промышленности (ЭКОПРОМ-2019). 2019. С. 647–654.

УДК 338.43.02

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Мельникова С. В.,

студент, Казанский государственный аграрный университет

Михайлова Л. В.,

ст. преподаватель, Казанский государственный аграрный университет

Логинова И. М.,

доцент, Казанский государственный аграрный университет

Рочева Я. О.,

студент, Казанский государственный энергетический университет

Аннотация: в статье проводится анализ условий жизни населения. В работе рассмотрены такие условия, как социально-экономические, экологические и культурные. Рассмотрены актуальные условия и качества жизни, так как они показывают большие значения в современной жизни.

Ключевые слова: условия, уровень жизни, политика, защита окружающей среды.

MACROECONOMIC ANALYSIS OF THE LIVING CONDITIONS OF THE RUSSIAN POPULATION

Melnikova S. V.,

Student, Kazan State Agrarian University

Mikhailova L. V.,

Senior lecturer, Kazan State Agrarian University

Loginova I. M.,

Associate professor, Kazan State Agrarian University

Yana O. R.,

Student, Kazan State Power Engineering University

Abstract: the article analyzes the living conditions of the population. The paper considers such conditions as socio-economic, environmental and cultural. The actual conditions and quality of life are considered. since they show great values in modern life.

Key words: Conditions, standard of living, politics, environmental protection.

Данный критерий актуален и имеет большое значение в социальной сфере. По-другому он называется «уровнем благосостояния». Показывает рост благополучия, уровень экономического развития страны. Он характеризуется степенью удовлетворения запросов населения, предоставлением населению материальных потребностей.

Понятие стоимость жизни означает стоимость услуг и товаров, подлежащие потреблению по факту в конкретно взятом сельском хозяйстве за установленный период времени, его и характеризует денежной оценкой.

На «уровень благосостояния» влияют различные аспекты: условия труда и жизни, занятость населения, уровень образования, хозяйственная деятельность, здоровье граждан, досуг. Данные сведения стоят на первом месте для определения «качества жизни». Понятно, что, если степень жизни населения хороший, то и жизнь людей становится намного комфортнее.

Выделяют четыре фактора уровня и качества жизни по обеспечению людей материальными потребностями:

– неограниченное использование всех потребностей, которые влияют на развитие людей. Этот фактор называется «достаток»;

– потребление, необходимое людям для «перезагрузки» физических и духовных сил, чтобы вернуться в нормальную жизнь, называется нормальным уровнем жизни;

– использование потребностей в степени обычного восстановления и поддержания работоспособности людей. Точнее говоря, его можно обозначить бедностью;

– минимальная степень благосостояния, которая помогает только поддерживать выживание людей. Этот показатель носит наименование нищета.

Самым высоким показателем общественного прогресса, конечно, является благосостояние народа, что характерно для стран, которые развиты со стороны экономики. Высоко значимыми показателями данного общества издавна являются большие доходы граждан и социальное обеспечение, которые можно узнать по высокому потреблению товаров и услуг, продолжительностью жизни, степенью условий жизни.

Рис. 1. Качество жизни населения

Условия жизни как социально-экономическая категория.

Социально-экономическая сфера деятельности государства должна обозначать своей главной целью материальное благосостояние населения, их прогресс в плане развития, расширение кругозора, независимо от общественного порядка. Без роста уровня жизни, обеспеченности населения необходимыми материальными и духовными благами невозможно развитие самого общества.

При обозначении степени жизни населения огромную роль занимают условия жизни, которые разделяются на три части:

1. Условия труда. Социальные, санитарно-гигиенические, психологические и многие другие условия труда относятся к основному критерию «уровня благосостояния».

2. Бытовые условия. Основные определения – это предоставление жителям недвижимости, условия комфортного обеспечения жилья, степень транспортного обеспечения, медицинское обслуживание населения.

3. Проведение и организация досуга. Обеспечение условиями досуга с целью поддержания духовных и моральных потребностей, развития интеллектуальных способностей населения в свободное от труда время.

Ответ на вопрос «от чего зависит уровень качества жизни?» достаточно прост. Все напрямую зависит от пресыщения человеком всех видов нужд (потребностей). Большая часть исследователей ставят это условие наравне с благополучным материальным положением, так как без высокой заработной платы тяжело и почти невозможно достичь комфортных условий жизни.

Люди с малым достатком чаще всего испытывают неудовлетворенность в качестве собственной жизни, они чувствуют себя ущемленными и отстраненными от высших благ, что заставляет их ощущать сокрушение. Но не всегда благополучное материальное положение приносит моральное удовлетворение человеку. А так как моральное удовлетворение важный аспект, то без него невозможно достичь высокого уровня качества жизни.

Человеку необходимы надежные и лучшие качества жизни, достижение высоких положений. И это стремление к прогрессу никак не связано с его местом работы, статусом и семейным положением. Улучшение навыков и умений, подъем по личной карьерной лестнице является основной целью, у которой только одно движение – улучшение и повышение качества жизни. Таким образом, исходя из данной таблицы, можно сказать, основными демографическими характеристиками являются: численность населения и его

естественная мобильность (процесс рождаемости и смертности), возрастной и гендерный состав, миграция населения и территориальная мобильность играют важную роль. Анализ условий жизни РФ представлен в табл. 1.

Таблица 1

Анализ условий жизни населения РФ

	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	Удельный вес, %				2021г. в % к 2018г.
					2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	
Доходы и расходы населения:	58163	50196	55895	59874	0,19	0,22	0,20	0,20	102,9
Среднемесячная начисленная заработанная плата работников организаций	37853	45685	35268	40524	0,30	0,25	0,32	0,30	107,05
Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов	4,1	4,7	3,9	4,3	2,79	2,45	2,94	4,50	104,8
Величина прожиточного минимума	10756	9450	10204	10622	1,06	1,21	1,12	1,18	98,7
Состав потребительских расходов домашних хозяйств	7854	9856	13658	14567	1,45	1,16	0,84	0,86	185,4
Всего:	114,63	115,19	115,02	125,59	5,79	5,29	5,42	7,04	X

Основной социально-демографической особенностью сельских районов является разбросанность населенных пунктов и малочисленность жителей (рис. 2).

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Рис. 2. Численность населения в селе и в городе за 5 лет (млн чел.)

Сегодня в нашей стране в городах проживает в три раза больше людей, чем в сельской местности. По состоянию на 1 января 2021 г. городское население России составляет более 109 млн человек, что составляет около 75 % от общего числа жителей страны (см. Наиболее урбанизированные районы). В настоящее время в России насчитывается более тысячи городов.

По официальным данным, в 2021 г. в России 36,9 млн человек проживали в сельской местности. Пять лет назад было 38 лет. Другими словами, за этот период времени сельское население сократилось более чем на 1 млн человек. Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко заявила, что российские власти должны обратить вспять сокращение численности сельского населения.

Таким образом, исследованные «уровень жизни населения», «качество жизни», «условия жизни населения» позволили нам рассмотреть научные методы определения уровня жизни с точки зрения производства, потребления, доходов, принципов управления и распределения. Также были проанализированы условия жизни населения, с точки зрения бытовых условий, условия труда, условия организации досуга.

Список использованных источников

1. Гараев, И. А. Анализ антикризисного управления компаниями в условиях пандемии COVID-19 / И. А. Гараев, И. М. Логинова, Р. И. Эшелиоглу // Научные исследования молодых ученых: Материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной памяти д.э.н., профессора Л. М. Рабиновича, Казань, 25–26 февраля 2022 года. Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2022. С. 60–65. EDN UNCFKM.

2. Зарипова Р. С., Рочева О. А., Хамидуллина Ф. Р., Арбузова М. В. Внедрение информационных технологий как фактор повышения эффективности работы транспортно-логистических систем // Наука Красноярья. 2021. Т. 11, № 2. С. 100–114.

3. Сержанова, И. М. Индекс развития человеческого потенциала как индикатор качества жизни / И. М. Сержанова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2010. Т. 5. № 4 (18). С. 78–80. EDN NBJOPR.

4. Сержанова, И. М. Особенности качества жизни в современной Российской экономике / И. М. Сержанова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2011. Т. 6. № 2 (20). С. 65–67. EDN NWFMQV.

5. Сержанова, И. М. Проблемы повышения уровня жизни населения / И. М. Сержанова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2010. Т. 5. № 1 (15). С. 46–48. EDN LARXRV.

УДК 332.1

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ХАЛЯЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

Мирзоев М. Р.,
преподаватель,
Ненецкий аграрно-экономический техникум имени В. Г. Волкова
Торопова А. Ю.,
студентка 3 курса,
Ненецкий аграрно-экономический техникум имени В. Г. Волкова

Аннотация: качество выпускаемой продукции является неотъемлемым залогом успеха любого коммерческого предприятия. Одним из атрибутов качества выпускаемой продукции является сертификация и при этом особое место в вопросах сертификации отводится направлению «Халяль», что означает в соответствии с шариатом¹¹. Тезисы настоящей статьи базируются на исследовании производства халяльной продукции из мяса северного оленя на предприятии АО «Мясопродукты».

Ключевые слова: качество, продукция, производство, халяль, сертификация, спрос.

FEATURES OF HALAL PRODUCTION IN THE NENETS AUTONOMOUS OKRUG

Mirzoev M. R.,
Nenets Agrarian and Economic College named after V. G. Volkov
Toropova A. Yu.,
3rd year student,
Nenets Agrarian and Economic College named after V. G. Volkov

Abstract: the quality of manufactured products is an integral guarantee of the success of any commercial enterprise. One of the attributes of the quality of products is certification, and at the same time, a special place in certification issues is given to the "Halal" direction, which means in accordance with Sharia. The theses of this article are based on a study of the production of halal products from reindeer meat at the enterprise of JSC "Meat Products".

Keywords: quality, products, production, halal, certification, demand.

В современном мире происходит быстрое развитие производства, рынка и экономики в целом. Вследствие этого увеличиваются объемы выпуска продукции и предоставления услуг.

Однако предприятиям для завоевания рыночного пространства, сохранения места в нем, достижения успеха и получения наибольшей прибыли необходимо уделять особое внимание качеству продукции. Потребители становятся более избирательными в выборе товаров, поэтому производитель должен стремиться к тому, чтобы его продукция была наиболее востребована и конкурентоспособна. Таким образом, на первый план выходит именно качество выпускаемого продукта [1].

Спецификой Ненецкого автономного округа, помимо добычи нефти и газа, является занятие коренного населения оленеводством и выпуск продуктов из мяса оленя. На сегодняшний день особое место среди мясной продукции занимает халяльное мясо. Это производство имеет большие перспективы и возможности, так как пользуется спросом у потребителей и не имеет конкуренции на местном рынке.

Для начала следует рассмотреть сам термин «халяль». Термин происходит из арабского языка и означает «все, что разрешено в исламе». Халяль имеет важное значение для мусульман, так как они, таким образом, соблюдают традиции ислама. Чаще всего это слово используется для обозначения правильно приготовленной и разрешенной еды [2]. Халяльная продукция не содержит кровь, свинину и мясо других животных, забитых не по мусульманскому обряду.

¹¹ Шариат – комплекс предписаний, определяющих убеждения, а также формирующих религиозную совесть и нравственные ценности мусульман.

Однако халяльную продукцию могут употреблять и те, кто придерживается других религиозных взглядов. Данная продукция также заинтересует людей, ведущих здоровый образ жизни и уделяющих внимание качеству своего питания, так как можно быть уверенным, что продукция с маркировкой «халяль» произведена полностью из натуральных продуктов и соответствует всем гигиеническим нормам [3].

Ко всему прочему, мне кажется, что создание продукции, соответствующей нормам, которым придерживаются люди другой национальности, помогает лучше понимать культуру другого народа, заинтересовать ей. А так как наша страна многонациональная, это имеет большое значение и, если углубиться в изучение других культур, наше общество сможет сплотиться в такое нестабильное время, что важно для многих граждан.

В Ненецком автономном округе в 2020 г. АО «Мясопродукты» начало выпуск халяльной продукции из оленины высшей категории, в соответствии со всеми нормами.

На предприятии обеспечена чистота всего используемого оборудования, а забой происходит таким образом, чтобы животное не испугалось, т. е. быстро и безболезненно. Это необходимо для того, чтобы животное не испытало стресс, а в кровь не выделился адреналин, так как это негативно влияет на качество производимой продукции.

Помимо этого, содержание оленей также является важным аспектом в оценке качества. До забоя здоровье и условия содержания оленей поддерживаются на высоком уровне: используются натуральные корма, без различных генетически модифицированных организмов, нитратов, красителей.

Следует отметить, что мясо оленя является одним из самых качественных и полезных для употребления в пищу человеком, так как оно экологически чистое, содержит меньше калорий, а также богата белком и разнообразными аминокислотами, необходимыми для поддержания хорошего здоровья и самочувствия. Помимо этого, употребление оленины используется для профилактики различных кардиологических заболеваний и патологий [4].

В номенклатуру были добавлены такие позиции, как «Мясо оленина 1 категории 1 сорт ХАЛЯЛЬ замороженное», «Ненецкая колбаса сырокопченая охлажденная», «Оленина тушеная, консервы мясные» и др.

За два года продажи на товар появился большой спрос, который растет с каждым годом. Данное явление может быть обусловлено приемлемой ценой, долгим сроком хранения и, конечно, высоким качеством. В табл. 1 указаны цены на продукцию с маркировкой «ХАЛЯЛЬ», а также ее себестоимость.

Таблица 1

Отпускные цены реализуемой продукции АО «Мясопродукты»

Наименование продукции	Стоимость единицы продукции без НДС	Отпускные цены
Бондарская, 2 сорт, колбаса вареная охлажденная	345,45	380,00
Оленина тушеная, консервы мясные, 325 г	163,64	180,00
Каша гречневая с олениной, консервы мясорастительные, 325 г	100,00	110,00
Каша перловая с олениной, консервы мясорастительные, 325 г	100,00	110,00
Каша рисовая с олениной, консервы мясорастительные, 325 г	100,00	110,00

Наименование продукции	Стоимость единицы продукции без НДС	Отпускные цены
Мясо I категории, 1 сорт, фасованное, замороженное ХАЛЯЛЬ	281,82	310,00
Мясо I категории, 2 сорт, фасованное, замороженное ХАЛЯЛЬ	185,45	204,00
Мясо I категории, тазобедренный отруб, фасованное, замороженное ХАЛЯЛЬ	481,82	530,00

Следует также отметить, что за 2021 г. было продано 14 018,890 единиц продукции замороженного мяса «ХАЛЯЛЬ», что составило 25 % от общих продаж за мясную продукцию. В 2022 г. же становится заметна положительная тенденция: за девять месяцев продано более одиннадцати тысяч товаров, что составляет 30 % от продаж, к концу года прогнозируется дальнейшее увеличение.

Однако спрос вырос не только на замороженное мясо, но и на ненецкую колбасу, изготовленную также в соответствии с нормами халяль. На 2021 г. продажи составили 1 297 проданной продукции, что в процентном выражении составляет 13 %. За девять месяцев 2022 г. также можно увидеть значительный рост реализации: с 13 % она увеличилась до 22 % и составила 2032,7 товаров из общего количества в 9 405 товаров.

Исходя из данных, можно рассчитать, насколько увеличилась выручка и прибыль предприятия на примере двух этих видов продукции.

Для расчета выручки необходимо умножить количество продукции на отпускные цены, а затем вычесть из произведения себестоимости и количества товаров [5].

На 2021 г. себестоимость ненецкой колбасы составляет 2 140 458 руб., а продажи – 2 568 549 руб. Соответственно, выручка будет равна 428 091,5 руб. В 2022 г. себестоимость увеличивается до 3 353 920 руб., а продажи – до 670 784,1 руб. Темп роста, рассчитанный по формуле: данные за 2022 г. поделить на данные за 2021 г. и умножить на 100, равен 156,7 %, что свидетельствует об увеличении выручки почти вдвое.

Стоимость на изготовление замороженного мяса в 2021 г. равна 3 950 804 руб., продажи – 4 345 856 руб. Следовательно, выручка составит 395 052,3 руб. За девять месяцев 2022 г. себестоимость составляет 3 277 177 руб., а доход от продаж – 3 604 871 руб. Выручка от продаж составляет 327 694,4 руб. На данный момент выручка от продаж за 2022 г. меньше, чем за 2021 г., однако за последующие три месяца прогнозируется ее значительное увеличение. Темп роста же составляет 82,9 %, что в целом свидетельствует о поддержании стабильного спроса на продукцию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что производство халяльного мяса пользуется большим спросом у потребителей, который при этом увеличивается с каждым годом, а также значительно увеличивает прибыль предприятия, вследствие наращивания объемов выпуска. Увеличение прибыли же говорит о востребованности организации, а следовательно, и о новых возможностях по созданию фондов, обеспечивающих предстоящее развитие предприятия.

Далее следует перейти к перспективам развития данного производства на территории Ненецкого автономного округа.

Рассмотрев влияние выпуска халяльного мяса на прибыль организации, а также важность использования именно оленины в изготовлении, необходимо определить возможности организации для развития в этом направлении.

Во-первых, АО «Мясопродукты» необходимо получить соответствующую сертификацию для подтверждения качества и безопасности продукции. Сертификация поможет повысить доверие покупателей и расширить рынок сбыта путем увеличения объемов производства и привлечению новых клиентов.

Во-вторых, для получения сертификации важно пригласить или организовать религиозную организацию, способную рекомендовать представителей для работы с экспертами стандарта «халяль»

В-третьих, следует обратить внимание на опыт Ямало-Ненецкого округа и заключать различные договора на экспорт оленины и изготовленной из нее продукции.

Ямало-Ненецкий округ показал, что возможно долгосрочное и взаимовыгодное сотрудничество со странами Востока, в данном случае – Катара. Со стороны Ямала в восточную страну была отправлена пробная партия халяль консервов, в свою очередь, руководитель Катара согласился обеспечить производство, если забой будет происходить в соответствии с Кораном.

Однако следует учитывать, что в регионах довольно различается количество поголовья оленей. В таком случае Ненецкому округу следует ограничиться небольшими договорами по экспорту оленины в другие страны, заключать их с конкретными лицами, а не поставлять в розничные магазины.

С другой стороны, постепенно можно увеличивать поставки в другие регионы России, так как осуществление потребует меньших затрат, чем при экспорте за границу.

В результате проделанной работы можно сделать вывод о том, что на территории Ненецкого автономного округа производство халяльной продукции имеет определенный успех, на что указывает увеличение спроса. При анализе показателей выручки было обнаружено увеличение положительного влияния наращивания объемов выпуска на рост прибыли. Кроме того, при рассмотрении деятельности организации АО «Мясопродукты», было установлено полное соответствие стандартам качества.

В целом можно сказать, что развитие халяльной продукции положительно повлияет как на финансовое состояние самой организации, так и экономики региона.

Список использованных источников

1. Кутузова К. Ю. Качество продукции как одна из важнейших экономических категорий // Перспективное развитие науки, техники и технологий: материалы 3-й Международной научно-практической конференции (18 октября 2019 г.) / отв. ред. А. А. Горохов (Юго-Зап. гос. ун-т: в 3 т. Т. 2. Курск, 2019. С. 236–240.

2. О развитии производства халяль в мире / Л. Р. Загирова, М. Б. Ребезов, Г. К. Альхамова [и др.]. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). С. 143–146.

3. Ребезов М. Б., Амерханов И. М., Хайруллин М. Ф., Акимжанова А. Б., Дуць А. О. Особенности производства мясопродуктов «Халяль Качество продукции, технологий и образования: материалы конференции. Магнитогорск, 2011. С. 265–266.

4. Нормативные показатели мясной продуктивности и качества мяса представителей семейства оленевых: науч.-метод, рекомендации / Гос. науч. учреждение Всерос.

науч.-исслед. ин-т пантового оленеводства, Сиб. отд-ние Россельхоза-кадемии [подгот. В. Г. Луницын, В. А. Охременко]. Барнаул: Азбука, 2006. 35 с.

5. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности организации: учебник. 8-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2016 654 с.

УДК 338.46

СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Мухаметханова Н. И.,
старший преподаватель кафедры «Цифровая экономика и управление качеством»,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова
Альмухаметов А. М.,
Медико-санитарная часть Казанского Федерального университета
Садыков М. М.,
Медико-санитарная часть Казанского Федерального университета

Аннотация: в статье проанализирована система менеджмента качества медицинского организации на примере ГАУЗ «Медико-санитарная часть Казанского федерального университета».

Ключевые слова: стандартизация, медицинская организация, система менеджмента качества, устойчивое развитие

QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IM MEDICAL ORGANIZATION

Mukhametkhanova N. I.,
Senior lecturer of Digital Economy and Quality Management Department,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
Almukhametov A. M.,
Chief Physician of Unclinic Kazan, Kazan Federal University,
Sadykov M. M.,
Chief Physician of Unclinic Kazan, Kazan Federal University

Abstract: the article analyzed quality management system in medical organization on example of Unclinic Kazan.

Keywords: standardization, medical organization, quality management system, sustainable development.

Разработка и внедрение системы менеджмента качества (СМК) – это эффективный инструмент повышения качества медицинских услуг и удовлетворенности потребителей данных услуг. Основными причинами их внедрения в учреждениях здравоохранения являются:

1. Внешнее давление потребителей и других заинтересованных сторон в улучшении качества медицинской помощи (органы управления здравоохранением, фонды ОМС, страховые медицинские организации, различные общественные организации и т. д.).

2. Желание руководства, а часто и самих сотрудников учреждения здравоохранения совершенствовать процессы оказания медицинской помощи с целью повышения ее качества и эффективности [3].

Внедрение СМК способствует активному анализу существующих и потенциальных требований потребителей медицинских услуг, определению основных, управляющих и поддерживающих процессов, способствующих оказанию качественных медицинских и иных услуг, эффективному управлению этими процессами.

Внедрение СМК направлено на постоянное улучшение деятельности медицинской организации с целью:

- повышения качества и эффективности оказания медицинских услуг;
- повышения удовлетворенности потребителей медицинских услуг;
- повышения удовлетворенности медицинских работников от качественного и эффективного труда.

Таким образом, СМК становится основой для совершенствования и улучшения работы медицинской организации, повышения качества медицинских услуг и повышения удовлетворенности потребителей данных услуг.

С 2015 г. по решению Наблюдательного Совета КФУ с участием Президента Республики Татарстан Рустама Нургалиевича Минниханова, на основе трех действующих государственных медицинских учреждений Республики Татарстан (Республиканская клиническая больница № 2, Городская больница скорой медицинской помощи № 2, Городская поликлиника № 2), создана Медико-санитарная часть федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» – «Университетская клиника».

Медико-санитарная часть ФГАОУ ВО КФУ представляет собой многопрофильное учреждение здравоохранения, оказывающее первичную медико-санитарную помощь, специализированную, в том числе высокотехнологичную медицинскую помощь. Также является основным подразделением по медико-биологическому направлению Казанского федерального университета и клинической базой Института фундаментальной медицины и биологии, что позволяет принимать непосредственное участие в передовых научных разработках, которые можно внедрять в практическом здравоохранении. Учитывая крупномасштабные размеры, сложность в управлении процессами, а также особенности обеспечения надлежащего уровня качества и безопасности медицинской деятельности, руководством Медико-санитарная часть ФГАОУ ВО КФУ было принято стратегическое решение о построении системы менеджмента качества.

Первым основным шагом было прохождение сертификации на соответствие требованиям стандартов серии ИСО 9001.

Успешное прохождение сертификации позволило Университетской клинике занять ведущее положение в Республике Татарстан, а также считаться одной из значимых больниц Приволжского федерального округа.

Для совершенствования деятельности Университетской клиники и согласованности в работе руководителей структурных подразделений, улучшения клинической результативности лечебно-диагностического процесса, рационального расходования ресурсов, а также усиления контроля за соблюдением установленных требований по обеспечению безопасности медицинского персонала и пациентов регулярно проводились рабочие совещания, создавались рабочие группы, проводился анализ текущей ситуации процессов с целью совершенствования управления и повышения качества оказываемых услуг. Данные

мероприятия позволили структурировать и идентифицировать процессы медицинской деятельности, охватываемые системой и применить процессный подход, закрепить организационную структуру, распределить функции, полномочия и ответственность между руководителями и участниками процессов.

В 2021 г. руководством Медико-санитарной части ФГАОУ ВО КФУ было принято решение о применении интегрированной системы менеджмента качества с целью совершенствования качества и безопасности медицинской деятельности, формирования корпоративной культуры «безопасности», системы управления рисками и нежелательными событиями, связанными с медицинской деятельностью. На этапе подготовки проводился гар-анализ действующей системы, опросы, связанные с культурой безопасностью и удовлетворенностью качеством пациентов, результаты которых внесут неотъемлемый вклад в совершенствование системы менеджмента качества.

Интегрированная система будет основываться на применении семи принципов всеобщего управления качеством, процессном подходе и стандартизации, где будут разрабатываться стандартные операционные процедуры, включающие в себя клинические протоколы, алгоритмы действий. Применение модели ИСО 9001 и предложений (практических рекомендаций) по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности позволит Медико-санитарной части ФГАОУ ВО КФУ соблюдать требования, установленные законодательством Российской Федерации, повышать конкурентоспособность, совершенствовать систему управления качеством в условиях политических и экономических рисков.

Список использованных источников

1. Антонов С. А. Менеджмент качества в медицинских учреждениях: решение проблем и пути развития / С. А. Антонов, И. И. Антонова // Сертификация. 2014. № 2. С. 36–40.
2. Университетская клиника КФУ // URL: <https://uniclinic.kpfu.ru>
3. Татарников М. А. Зачем нужна система менеджмента качества в медицинской организации? (часть 1) // Электронный научно-методический журнал «Главный врач». URL: https://управление-здравоохранением.рф/publ/kachestvo_medicinskoj_pomoshhi/zachem_nuzhna_sistema_menedzhmenta_kachestva_v_medicinskoj_organizacii_chast_1/20-1-0-339 (дата обращения: 10.09.2022).

УДК 338.2

РАЗВИТИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Павлов К. И.,
магистрант, Казанский государственный энергетический университет
Уразбахтина Л. Р.,
к.э.н., доцент, Казанский государственный энергетический университет

Аннотация: в настоящее время тема ускорения процесса импортозамещения в России стала более актуальна, особенно в сфере информационной безопасности. В условиях беспрецедентных антироссийских санкций возникла острая потребность в замеще-

нии большого количества товаров во многих отраслях российской экономики. В связи с этим появились новые стимулы для использования отечественных способов решений проблем информационной безопасности.

Ключевые слова: импортозамещение, информационная безопасность, антиросийские санкции, IT-сфера, цифровые технологии.

DEVELOPMENT OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE SPHERE INFORMATION SECURITY

Pavlov K. I.,

Master student, Kazan State Power Engineering University

Urazbakhtina L. R.,

Candidate of Economics, Associated Professor, Kazan State Power Engineering University

Abstract: currently, the topic of accelerating the process of import substitution in Russia has become more relevant, especially in the field of information security. Under the conditions of unprecedented anti-Russian sanctions, there is an urgent need to replace a large number of goods in many sectors of the Russian economy. In this regard, new incentives have appeared for the use of domestic methods for solving information security problems.

Keywords: import substitution, information security, anti-Russian sanctions, IT-sphere, digital technologies.

До последних событий политика импортозамещения в сфере информационной безопасности была направлена в основном на государственные предприятия, но в настоящее время в условиях санкционного давления проблема импортозамещения вышла на новый уровень. Из-за невозможности использовать иностранные товары, в том числе и программное обеспечение, замена импортных товаров российскими аналогами стала актуальной в отечественном бизнесе.

Сфера IT остро ощутила изменения, которые спровоцировали антиросийские санкции, так как перестали быть доступны множество товаров и услуг иностранных IT-компаний (Intel, AMD, Nokia и др.). Стоит отметить, что не все иностранные компании сферы IT покинули полностью рынок РФ, некоторые перестали выпускать обновления для своей продукции, но доступ к программному обеспечению остался. Данные изменения спровоцировали «утечку мозгов», из-за чего множество IT-специалистов релоцировались.

Отключение множества сервисов и ПО повлияло на обновление сигнатур для анализа различного контента приложений, а также антивирусных средств. Сохранение и обеспечение безопасности организаций без обновления сигнатур стало сложной задачей для предпринимательства и нашей страны. Россия имеет недостаточное количество организаций, которые способны создавать сигнатуры для обеспечения безопасности.

Стоит отметить, что огромное количество компаний пользуется Microsoft сервисами, это дает возможность влезать в дела компании извне, так как все это связано с каждым рабочим местом, где используются данные сервисы.

Для снижения возможных угроз информационной безопасности, возникающих в условиях санкционного давления, Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам (НКЦКИ) рекомендует:

1. Хостинг для публичных ресурсов должен находиться на территории нашей страны.

2. Если вычислительные единицы находятся в аренде, то следует предусмотреть угрозу, появляющуюся из-за отказа инфраструктуры (хостинга) публиковать ресурсы организации по причине санкций.

3. Убедиться, что ресурсы сервера находятся на территории России. Удостовериться в отсутствии цепочек с различными зарубежными серверами.

4. Удостовериться в регистраторе (он должен находиться на территории РФ, если нет, то следует его сменить) и т. д. [1].

В основном рекомендации НКЦКИ основываются на замене иностранных ПО российскими. Но есть ряд продуктов в сфере информационной безопасности, аналоги которых еще не разработаны (защита контейнеризации CWPP, безопасность в облаке CASB, Сетевая безопасность SASE/ZTNA), поэтому многие российские компании продолжают использовать зарубежное ПО, которое не подлежит обновлению. Все это может привести к уязвимости деятельности компании из-за отсутствия обновлений базы сигнатур.

В текущей ситуации происходит упрощение использования инструментов государственной поддержки. Так, происходит увеличение суммы грантов на 200 млн рублей на разработку ПО для юридических лиц. Для разработки и реализации особо значимых проектов (устранения угроз и последствий действий, предпринятых иностранными государствами) предусмотрен грант в размере 6 млрд рублей. При этом минимальная стоимость выделенного гранта равна 20 млн рублей на стандартные IT-проекты. Стоит отметить снижение доли софинансирования проекта на 30 % для участников конкурса грантов. Данный конкурс уже смог привлечь более 100 потенциальных IT-проектов [2].

Организациям малого и среднего бизнеса предоставляются гранты по проектам коммерциализации цифровых технологий (до 20 млн рублей, сумма софинансирования не менее 25 %) [3].

В 2022 г. на данные программы из резервного фонда нашей страны выделено почти 11 млрд рублей. Кроме того, правительство планирует выделить еще 37 млрд рублей на софинансирование цифровых технологий [4].

Таким образом, в новых экономических условиях процесс импортозамещения в России в сфере информационной безопасности стал ускоряться. Совсем недавно он был почти заморожен, но безвыходное положение, в которое попала наша страна из-за антироссийских санкций, запустило этот необратимый процесс. У пользователей из РФ есть огромный выбор российских продуктов в сфере информационной безопасности. Государственные учреждения и корпорации переходят на использование отечественных технологий, а организации, работающие на зарубежном ПО, вскоре будут вынуждены отказаться от него в пользу российских аналогов из-за отсутствия обновлений.

Список использованных источников

1. Безопасность пользователей в сети интернет [Электронный ресурс]: НКЦКИ: обобщенные рекомендации по минимизации возможных угроз информационной безопасности. URL: <https://safe-surf.ru/specialists/news/677262/> (дата обращения: 03.11.22).

2. Телеканал РБК [Электронный ресурс]: Алексей Борисов, Гранты на ИТ: как получить поддержку цифровых проектов. URL: www.rbc.ru/opinions/business/06/10/2022/633da7559a79472005565c86 (дата обращения: 04.11.22).

3. Минцифры России [Электронный ресурс]: Гранты на разработку и внедрение российских цифровых решений. URL: <http://ит-гранты.рф> (дата обращения 06.11.22).

4. Правительство России [Электронный ресурс]: Правительство расширило грантовую поддержку IT-компаний. URL: <http://government.ru/news/45078/> (дата обращения: 06.11.22).

УДК 332.1

ТЕРРИТОРИИ С ОСОБЫМ ИННОВАЦИОННЫМ СТАТУСОМ И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДА К ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Полторыхина С. В.

к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Финансы и кредит»,
Набережночелнинский филиал Казанского инновационного
университета имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: современная ситуация требует развития таких экономик, как шеренговая и циркулярная. Циркулярная экономика предполагает внедрение инновационного подхода к организации производства. Нередко экспериментальные виды производств требуют использования неопробированной техники, сырья, что недопустимо в рамках действующего законодательного поля. Обозначенные проблемы могут быть решены за счет введения нового институционального конструкта, «территории особого инновационного статуса».

Ключевые слова: шеренговая экономика, циркулярная экономика, территории особого инновационного статуса, регулятивная «песочница», принцип экстерриториальности, принцип уведомительный.

TERRITORIES WITH SPECIAL INNOVATIVE STATUS AND THEIR ROLR IN PROCESS OF MOVING TO CIRCULAR ECONOMY

Poltorikhina S.V.,

PhD (Economics), associate professor, the Head of Finance and credit Department
Naberezhnye Chelny Branch Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: the current situation requires the development of such economies as the rank and circular. Circular economy involves the introduction of an innovative advance to the organization of production. Often experimental types of production require the use of unproven equipment, raw materials, which is unacceptable in the system of the current legislative field. The identified problems can be solved by introducing a new institutional construct, the "territory of a special innovative status".

Keywords: rank economy, circular economy, territories of special innovative status, regulatory "sandbox", the principle of extraterritoriality, the principle of notification.

Современная ситуация с экологией требует перехода на новые стандарты качества развития экономических процессов, декарбонизации производства, как следствие, развития таких экономик, как шеренговая и циркулярная. Развитие новых видов взаимоотно-

шений в экономике требует дополнения, пересмотра существующей законодательной базы, обычаев и паттернов, сложившихся в экономической практике, введения смарт-контрактов, новых форм взаимодействия, принимающих вызовы современности и адаптирующие экономические процессы к новым тенденциям.

Циркулярная экономика предполагает внедрение принципиально новых технологий, инновационного подхода к организации производства. Все это на первых этапах нуждается в серьезной поддержке со стороны государства. И формирование полюсов роста с помощью экспериментальных территорий позволяет это сделать достаточно эффективно.

Таковыми полюсами роста считаются ОЭЗ и ТОСЭР. Однако результаты их деятельности в соответствии с текущими оценками весьма неоднозначны.

Нередко экспериментальные виды производств требуют использования неопробованной техники, сырья, что недопустимо в рамках действующего законодательного поля. Обозначенные проблемы в значительной мере могут быть решены за счет введения нового институционального конструкта, «территории особого инновационного статуса» (ТОИС).

Формирование специфического институционального поля для субъектов инновационного процесса осуществлялось неоднократно. Как правило, это специфические территориальные образования, такие как «особые экономические зоны», «территории опережающего социально-экономического развития», «технологические парки», для резидентов которых действуют отличные от общих для страны правовые режимы. При этом отличия институционального поля в этом случае связаны с вопросами ресурсного обеспечения и распространяются на льготные режимы налогообложения, упрощенный порядок кредитования и снижение стоимости заимствования, облегчение доступа к объектам инфраструктуры, прочим способам снижения издержек хозяйствующего субъекта, осуществляющего инновационную деятельность.

Однако модернизация, переход к новому технологическому укладу, затрагивает более глубокие элементы нормативно-правовой конструкции, обуславливающей экономическое поведение акторов и принятие решений стейкхолдерами.

Основываясь на вышесказанном, автор считает, что возникает необходимость введения особых правовых режимов (специфического институционального поля) на ограниченных территориях, которые выходят за рамки ресурсного обеспечения (налоги, инфраструктура и пр.) задействованных экономических агентов (резидентов) и затрагивают более широкий корпус правовых норм, в том числе, связанных с реализацией охраняемых прав и свобод граждан.

Институт ТОИС (территорий особого инновационного статуса) аналогичен так называемым регулятивным «песочницам».

Регулятивная «песочница» (Regulatory Sandbox) – это особый правовой режим, при котором в рамках оговоренных ограничений хозяйствующие субъекты могут заниматься разработкой (внедрением, продвижением) инновационных продуктов (технологий), создание (использование) которых противоречит действующей нормативно-правовой базе.

В качестве примеров таких инновационных регулятивных «песочниц» можно привести:

- регулятивная «песочница» Банка России в отношении больших данных и машинного обучения, биометрические и другие технологии [5];
- закон о регулировании разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в городе Москве [1];

– закон, оговаривающий порядок реализации экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций [2].

Стоит отметить новаторский и актуальный характер этих законодательных актов, но и одновременно низкий уровень проработки терминологии и механизмов контроля деятельности участников [3].

Если в России регуляторные «песочницы» создаются в рамках компетенции исключительно федеральных министерств и ведомств, то в странах с менее жестко выстроенной вертикалью власти наличие специфических нормативных актов, регулирующих использование (разработку) инновационных продуктов (технологий), встречается довольно часто. В качестве примера можно привести закон штата Калифорния США, который регулирует создание и использование «ботов», т. е. программ, имитирующих действия пользователей в сети [4].

Анализ процесса инновационного развития страны и регионов, опыта институционализации форм поддержки инновационной активности хозяйствующих субъектов позволяет сделать вывод о необходимости создания некоего «пространственно-временного континуума», в котором резидентам позволено было бы выходить за рамки действующей законодательной базы с целью развития инновационной идеи, создания пробного образца и в дальнейшем внедрения его в производство, т. е. формирования нового специфического конструкта экстерриториальности. Данное предложение обусловлено институциональным отставанием и неопределенностью – когда законом запрещен, например, вид деятельности или использование какого-нибудь химического элемента, что является тормозом и препятствием инновационному прорыву. При этом резиденты ТОИС могут представлять различные отрасли. Такие условия обеспечат максимальный охват организаций инновационного характера деятельности, так как ограничений по отраслям и видам деятельности не предусмотрено. Запрещаются только те виды деятельности, которые могут нанести урон жизни и здоровью граждан страны или нарушить их конституционные права и свободы.

Принципы формирования и функционирования ТОИС:

– принцип экстерриториальности, который проявляется в том, что резидент ТОИС функционирует вне законодательного поля государства или, точнее сказать, некоторые виды его деятельности выпадают из действующей юрисдикции;

– минимальность отступлений от общего регулирования, которая фиксируется в соответствующих документах и может быть идентифицирована явным образом и в дальнейшем использована для формализованного сравнительного анализа показателей, характеризующих уровень модернизации на территориях имеющих статус ТОИС и вне их. При этом, под общим регулированием понимаются нормативные правовые акты, действующие на территории Российской Федерации вне ТОИС, или на территории субъекта Российской Федерации, при условии формирования ТОИС регионального уровня (в рамках компетенции органов власти соответствующего уровня);

– оговариваются элементы институционального поля, которые не должны быть нарушены ни при каких обстоятельствах, например, ограничения конституционных прав и свобод граждан, нарушение территориальной целостности и единства экономического пространства России, правовые коллизии относительно нормативных актов более высокого уровня (Конституция и пр.), также оговаривается недопустимость наличия не оговоренных особым образом отклонений от режима общего регулирования;

– принцип уведомительный, смысл которого в отсутствие необходимости получения разрешения от органов государственной власти о начале деятельности хозяйствующе-

го субъекта в качестве резидента при наличии уведомления от экспертного общества о целесообразности проведения эксперимента;

– прозрачность и открытость деятельности ТОИС, включающая равноправие потенциальных резидентов и добровольность их участия в проектах, наличие регламентов, оговаривающих функционирование ТОИС по времени, кругу лиц и иным параметрам, вытекающим из целей создания территории особого инновационного статуса;

– деятельность ТОИС не должна затруднять обеспечение реализации государственных функций на данной или иной территории, например, защиту судей и должностных лиц правоохранительных органов, защиту государственной тайны и др.;

– предметом деятельности ТОИС не может быть введение в оборот товаров, работ и услуг, которые запрещены на территории России, за исключением специально оговоренных режимов использования отдельных веществ (или технологий), которые рассмотрены и одобрены в качестве необходимого и достаточного условия достижения целей создания ТОИС;

– участие в функционировании ТОИС не может быть связано с (оправдано в рамках особого правового режима) нанесением ущерба жизненно важным интересам личности или государства; причинением ущерба окружающей среде или имущественным объектам, не предусматривающим соответствующего возмещения;

– целью формирования ТОИС не может являться предоставление соответствующим участникам налоговых льгот или иных государственных преференций; при этом не исключается их наличие в контексте функционирования ТОИС, что предусматривается Программой развития территории особого инновационного статуса, Федеральными Законами или актами субъектов Российской Федерации в рамках их компетенций;

– на территории ТОИС действуют все нормативные акты общего правового режима (кроме оговоренных особым правовым режимом), включая связанные с ответственностью за причинение вреда жизни и здоровью человека, вреда имуществу человека или юридического лица, вне зависимости от того, причинен ущерб в рамках деятельности, связанной с ТОИС, или нет.

Таким образом, анализ процесса инновационного развития страны и регионов, опыта институционализации форм поддержки инновационной активности хозяйствующих субъектов позволил сделать вывод о необходимости создания особого экономико-правового режима регионального развития – нового специфического конструкта экстерриториальности. Данное предложение обусловлено институциональным отставанием и неопределенностью, что является тормозом и препятствием инновационному прорыву. Формирование институционального поля, предусматривающего создание территорий с особым инновационным статусом, решает проблему управления модернизационными процессами в условиях технологической и институциональной неопределенности.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ. «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» // Российская газета, № 92, 28.04.2020.

2. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СПС

Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351176/> (дата обращения: 12.09.2022).

3. Машегов П. Н., Зайцев А. Г., Ампилов И. С. Развитие институтов управления инновационной деятельностью региональных социально-экономических систем // Стратегическое управление развитием социально-экономических систем. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. проф. И.Е. Рисина, проф. Ю. И. Трещевского. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2020. С. 44–50.

4. Senate Bill No. 1001. Chapter 892. An act to add Chapter 6 (commencing with Section 17940) to Part 3 of Division 7 of the Business and Professions Code, relating to bots. Approved by Governor September 28, 2018. Filed with Secretary of State September 28, 2018. URL: http://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=201720180SB1001 (12.09.2022).

5. Регулятивная «песочница». URL: https://cbr.ru/fintech/regulatory_sandbox/ (дата обращения: 12.09.2022).

УДК 004

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ НА ЯЗЫКЕ JAVA

Пырнова О. А.,
магистрант, КНИТУ-КАИ
Зарипова Р. С.,
к.т.н., доцент, КГЭУ

Аннотация: статья посвящена особенностям создания мобильных приложений с помощью языка программирования Java. Рассмотрены вопросы, касающиеся преимуществ языка программирования Java перед другими языками, совместимости с операционными системами телефонов и перспективы развития сферы создания мобильных приложений.

Ключевые слова: Java, программирование, разработка, мобильное приложение, операционная система, Android.

FEATURES OF CREATING MOBILE APPLICATIONS IN JAVA

Pernova O. A.,
KNRTU-KAI
Zaripova R. S.,
Associate Professor, KSPEU

Abstract: the article is devoted to the features of creating a mobile application using the Java programming language. Issues related to the advantages of the Java programming language over other languages, compatibility with OS phones and prospects of development of the sphere of creation of mobile applications were considered.

Keywords: Java, mobile application, programming, development, operating system, Android.

С каждым годом мобильные устройства набирают популярность за счет удобного функционала, доступа ко всем способам связи и небольшого объема самого устройства. Мобильные устройства пришли на замену персональным компьютерам [1]. Но во внедрении мобильных устройств во все сферы жизнедеятельности есть и свои минусы. Люди не успевают отслеживать большие потоки информации, поступающие на мобильные устройства. Свои нюансы есть и при создании мобильных приложений. Операционная система Android считается самой простой, удобной и одновременно комплексной платформой, где вся система скачивается за один раз. Существует множество языков программирования, которые используются для разработки мобильных приложений, и их можно устанавливать или использовать на различных платформах [2].

К разработке мобильного приложения необходимо подходить с большой ответственностью. Идея разработки мобильного приложения должна быть хорошо реализована, а для этого необходимо подтвердить идею и выбрать подходящую платформу. Выбор правильного языка разработки для приложения, который поможет успешно запустить его и получить от него максимальную отдачу является очень важным критерием [3]. Java является одним из наиболее популярных языков. Это связано с тем, что у Java имеется ряд преимуществ по сравнению с другими языками [4]. Назовем их:

- наличие большого количества информации. Поскольку Java существует достаточно долгое время, было создано множество ресурсов, которые могут помочь разработчику и облегчить его труд;

- легок в изучении. Синтаксис в языке Java достаточно простой по сравнению с другими языками;

- большой набор инструментов, которые могут значительно упростить программирование и разработку приложений. Программы Java поддерживаются открыто, и пользователь может легко найти необходимые инструменты [5]. Многие библиотеки Java с открытым исходным кодом доступны в Интернете и есть сообщества, где возможно обсудить проблемы и найти идеальное решение и поддержку;

- Java – это язык с открытым исходным кодом. Java является одним из свободно доступных языков или языков с открытым исходным кодом и позиционируется как лучший язык программирования. С момента запуска он был в свободном доступе, поэтому язык может свободно использоваться как учащимися, так и программистами [6]. Существует возможность свободно настраивать Java и использовать его для разработки приложений. Таким образом, у пользователей есть прекрасная возможность протестировать его;

- кроссплатформенная совместимость. По мере появления многих платформ возникла потребность в кроссплатформенных приложениях. Программистам был нужен язык, который мог бы предлагать такие функции как гибкость для нескольких платформ, и здесь Java является лидером среди всех доступных языков на рынке.

На данный момент самой популярной платформой для разработки мобильных приложений является Android. Она является мобильной операционной системой (ОС), основанной на Java. Поскольку Java – это основной язык для Android, то это лучший выбор для разработки мобильных приложений. Таким образом, при изучении самой ОС необходимо изучить и Java. Однако некоторые другие языки также могут использоваться для разработки приложений Android, но Java является стандартным и наиболее часто используемым языком, который ценится программистами.

В целом приложения можно разделить на четыре категории: нативные приложения, универсальные мобильные приложения, специализированные веб-приложения и гибридные приложения [7].

При разработке типа и задачи потенциального приложения необходимо учесть все различия между категориями приложений и выбрать наиболее подходящее под цели проекта [8].

Таким образом, можно смело утверждать, что Java – это один из наиболее часто используемых языков программирования для разработки не только мобильных приложений, но также веб-приложений и приложений для настольных компьютеров. Это позволяет расширить знания, умения и навыки у начинающих программистов, которые собираются строить свою карьеру в данной области. Java может предоставить наиболее подходящие приложения для бизнеса. Java – это многофункциональный язык, поэтому его изучение настоятельно рекомендуется, если планируется разработка любого приложения для Android.

Список использованных источников

1. Алемасов Е. П., Зарипова Р. С. Тенденции развития сферы мобильных приложений в современном обществе / Социальная онтология России. Сборник научных статей по докладам XIV Всероссийских Копыловских чтений. Новосибирск, 2020. С. 399–402.

2. Мустахитдинова Ю. А., Зарипова Р. С. Особенности профильной подготовки IT-специалистов в России / Преподавание информационных технологий в Российской Федерации: материалы Девятнадцатой открытой Всероссийской конференции. Москва, 2021. С. 292–293.

3. Кривоногова А. Е., Зарипова Р. С. Выбор языка программирования при обучении инженеров / Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве: материалы IV Национальной научно-практической конференции. Казанский государственный энергетический университет. 2019. С. 532–534.

4. Алемасов Е. П., Зарипова Р. С. Основные аспекты развития сферы разработки мобильных приложений / Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. 2020. № 1 (19). С. 110–112.

5. Никифоров С. И., Зарипова Р. С. Особенности разработки изоморфных приложений / Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. 2020. № 3 (21). С. 69–71.

6. Алемасов Е. П., Зарипова Р. С. Применение алгоритмов разработки программных приложений для мобильных устройств / Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы: материалы Национальной (с международным участием) научно-практической конференции. Казань, 2022. С. 101–103.

7. Шакиров А. А. Зарипова Р. С. Современные тенденции web-разработки / Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Т. 10. № 3. С. 85–88.

8. Алемасов Е. П., Зарипова Р. С. Мобильные приложения в образовательном процессе / Преподавание информационных технологий в Российской Федерации: материалы Девятнадцатой открытой Всероссийской конференции. Москва, 2022. С. 118–119.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ КАЗАХСТАНА

Рахметов Б. Ж.,
доктор философии (PhD), профессор,
Международная школа экономики
Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева

Аннотация: в данной статье рассматривается, как Казахстан осуществляет цифровизацию в образовании. Основное внимание уделяется национальным программам, которые определяют государственную политику в цифровой сфере, в том числе в образовании, и многочисленным цифровым образовательным проектам, которые повышают инклюзивность процесса обучения. В статье также рассматриваются ключевые проблемы в сфере образования.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое образование, электронное обучение, цифровизация в образовании, цифровые технологии, Казахстан.

DIGITALIZATION IN EDUCATION IN KAZAKHSTAN

Rakhmetov, B. J.,
PhD, assistant professor,
International school of economics,
M. Narikbayev KAZGUU University

Abstract: this article discusses how Kazakhstan implements digitalization in education. The focus is on national programs that define state policy in the digital sphere, including in education, and numerous digital educational projects that enhance the inclusivity of the learning process. The article also covers key problems in education.

Keywords: digitalization, digital education, e-learning, digitalization in education, digital technologies, Kazakhstan/

Introduction

The introduction of innovative technologies into education has long been considered beneficial for learners and teachers [1] but has especially become crucial amid the COVID-19 global pandemic and ensuing lockdowns [2]. Consequently, an increasing number of countries is involved in the digitalization of the national economy and society with a specific focus on the digital transformation of the sphere of education.

Kazakhstan also highlights the necessity to implement digital technologies in education, developing national programs and plans that define state policy in the digital sphere. Besides, the government of Kazakhstan has already managed to introduce several digital projects aimed at expanding the inclusivity and accessibility of the learning process. Electronic school diaries and digital educational resources are just a few examples of the ongoing digitalization in education. However, there exist some systematic problems (such as low wages and high workloads of teachers) that the government should handle to be able to efficiently continue the digital processes in the country and become more competitive globally.

State policy in digitalization of education

The government of Kazakhstan pays serious attention to the development of education. One of the crucial directions of this development is the implementation of digital technologies in the learning process. In this regard, state strategic programs and plans outline and define state policy in the digitalization of education in Kazakhstan.

Transition to digital education has been laid in the State program of education development in Kazakhstan for 2011–2020 [3]. One of the main directions of education development was the introduction of e-learning. For this reason, the development of interactive educational online resources and the full provision of educational institutions with digital content were outlined in the program. The objective thus was to create conditions for the digitalization of learning and teaching processes.

The National program “Digital Kazakhstan” adopted in December 2017 [4] continued the trend of e-learning, highlighting the importance of the digitalization of the economy and society and identifying ten main directions of Kazakhstan’s digital transformation. One of these directions – “Digitalization of the sphere of social relations” – focuses on how the digitalization of education can enhance opportunities for the learning process. The aim is to increase digital literacy in education, introduce new disciplines such as the basics of programming in primary schools, and focus more on STEM elements (robotics, virtual reality, 3D printing) in school programs. Professional development training of teachers so that they can better use ICTs in education is also included.

Another strategic document that outlines the importance of digitalization in education is the 2018 National development plan of Kazakhstan up to 2025 updated in February 2021 [5]. The plan sets ten national priorities for the development of the country. One of these priorities is “Quality education”, which aims to develop human capital. Along with the plan to provide accessible, high-quality, and inclusive education, the priority is also on the digitalization of learning and teaching processes. For instance, fast and unlimited internet is to be connected to all schools in Kazakhstan. Another project is to create a unified and integrated educational online platform. Also, according to the development plan, the focus is on teaching digital skills to the population and training specialists in the IT sphere – artificial intelligence, big data, virtual reality, internet of things. Finally, a unified information system of science of Kazakhstan, which includes automation of state services in the sphere of science and a database of dissertations and researchers, is to be introduced.

Digital educational projects

Despite outlined state plans and projects on digitalization in education, the government of Kazakhstan has already been implementing innovative information technologies in the learning process. For instance, one of the large-scale projects in education is the digital educational platform Kundelik – an electronic school diary that allows teachers to give grades and homework, and students and their parents to see grades, homework, and attendance. The platform is in high demand, having 3.2 million students and 2.5 million parents connected [6]. Kundelik is also one of the most popular websites in Kazakhstan. Besides, the platform’s services are currently available on mobile phones through a specially designed mobile application Kundelik.Mektep.

In addition, the National Open Education Platform has been introduced in Kazakhstan. The platform offers free online certified undergraduate courses for all citizens. Twelve Kazakhstani universities are members and thirteen more universities are partners of the platform. Currently, 25 courses are on the display with 3500 people having already been enrolled to study online [7]. The platform also offers free master classes from different experts. In brief, by offer-

ing distance education for free, this digital project aims to enhance learning opportunities for all citizens of Kazakhstan, regardless of their geographical location.

Another digital project is the creation of the register of graduates. The register allows for online checking of the authenticity of undergraduate and postgraduate diplomas. Given that the market for selling fake diplomas still exists in Kazakhstan [8], the register is designed to combat the spread and use of such fake diplomas, enabling employers to check and verify the higher education certificates of potential employees. Besides, this project has also simplified and reduced the flow of paper documents, thereby saving the state money.

Digital educational resources are yet one more ambitious state project to digitalize education [9]. These resources assist teachers, offering them specially developed online lessons and tests in three languages (Kazakh, Russian, and English) that they can use in their teaching as additional materials. Currently, all schools in Kazakhstan have received access to digital educational resources along with electronic registers and school diaries.

It can also be noted that state services in preschool education have been digitized as well. Since 2017, the allocation of children to state kindergartens has been automated in fourteen cities, making the whole process transparent and free from corruption risks. Parents can apply online for a place in a kindergarten with the use of a digital signature and then track their position in a queue [10].

Alongside state digital projects, there are also private initiatives in education. One example of such initiatives is the development of an online education platform BilimLand, which apart from Kazakhstan also operates in Russia, Uzbekistan, and the United States. The platform offers distance school education in three languages (Kazakh, Russian, and English): online interactive lessons, learning resources, virtual laboratories to study natural science disciplines, and the preparation for university entrance exams. This platform became especially popular during COVID-19 lockdowns as the demand for online teaching significantly increased.

In 2019, partly to handle the problem of the lack of local IT experts, Astana IT University was opened. The university offers undergraduate and postgraduate IT programs (in English) that are currently in demand around the world. For instance, university entrants can choose one of the following specialities: computer science, media technologies, smart technologies, software engineering, IT management, cybersecurity, IT entrepreneurship, applied data analytics, computer science, and others [11]. The main idea is to raise a local cohort of IT experts that can contribute to the growth of the domestic IT industry.

In addition, the government of Kazakhstan also develops new digital projects that would be introduced soon. For instance, the National Educational Database is being developed now. Thus far 20 thousand educational organisations are registered and information on 4.5 million learners is located in the database. Such big data, in integration with other information systems, shall help collect and analyse available educational information for making more effective governance decisions in the sphere of education.

Conclusion

As can be seen, Kazakhstan is actively engaged in the digitalization of education. National programs and plans outline state digital policy in the field of education. Meanwhile, several digital projects aimed to enhance opportunities for learning and teaching have been successfully introduced in Kazakhstan.

Yet, regardless of the initiated work and progress, there exist several systematic problems that actually impede the process of the digitalization of education in the country. These problems and challenges include but are not limited to low wages of teachers, low qualification of person-

nel, ineffective management and inefficient technical equipment of educational institutions, and a high workload imposed on teachers. Consequently, there is a lack of qualified specialists in education. Therefore, the government of Kazakhstan cannot ignore and needs to combat the abovementioned problems should it want to effectively continue digitalization in education.

References

1. Kryukov V., Gorin A. Digital technologies as education innovation at universities // Australian Educational Computing. 2017. № 1 (32).
2. Nuere S., Miguel L. de The Digital/Technological Connection with COVID-19: An Unprecedented Challenge in University Teaching // Technology, Knowledge and Learning. 2020. (26).
3. On approval of the State program of education development of the Republic of Kazakhstan for 2011–2020. ILS “Adilet” // adilet.zan.kz [Electronic resource]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118> (accessed: 30.10.2022).
4. On the approval of the state program “Digital Kazakhstan”: Resolution of the government of the Republic of Kazakhstan dated 12.12.2017 No. 827. ILS “Adilet” // adilet.zan.kz [Electronic resource]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (accessed: 20.10.2022).
5. On amendments to the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated 15.02.2018 No. 636 “On approval of the strategic development plan of the Republic of Kazakhstan until 2025 and invalidation of certain decrees of the President of the Republic of Kazakhstan”: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated 26.02.2021 No. 521. ILS “Adilet” // adilet.zan.kz [Electronic resource]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000521#z6> (accessed: 20.10.2022).
6. Shuzheeva A. Development of digital education in Kazakhstan // Bluescreen.kz [Electronic resource]. URL: <https://bluescreen.kz/longread/10881/razvitiie-tsifrovogho-obrazovaniia-v-kazakhstanie> (accessed: 30.10.2022).
7. National open education platform // moocs.kz [Electronic resource]. URL: <http://moocs.kz/> (accessed: 30.10.2022).
8. Bekbergenova M. Kazakhstanis buy fake diplomas on the internet. What the consequences will be // informburo.kz [Electronic resource]. URL: <https://informburo.kz/stati/kazaxstancy-pokupayut-v-internete-poddelnye-diplomy-kakimi-budut-posledstviya> (accessed: 30.10.2022).
9. Digitalization in education: new technologies to help the learning process // Kazinform [Electronic resource]. URL: https://www.inform.kz/ru/cifrovizaciya-v-obrazovanii-novye-tehnologii-v-pomosch-processu-obucheniya_a3477335 (accessed: 30.10.2022).
10. How the automatic system for issuing directions to a kindergarten works in Astana // elorda.info [Electronic resource]. URL: <https://old.elorda.info/ru/news/view/kak-rabotaet-avtomaticheskaya-sistema-vydachi-napravleniy-v-detsad-v-astane> (accessed: 30.10.2022).
11. Educational programs // AITU [Electronic resource]. URL: <https://astanait.edu.kz/en/programs-3/> (accessed: 30.10.2022).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧЕТОМ ПРИНЦИПОВ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Репина Ю. А.,
к.с.н., доцент, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: предметом статьи является совершенствование менеджмента предприятий с учетом принципов циркулярной экономики, раскрыто понимание циркулярной бизнес-модели, рассмотрены плюсы и минусы циркулярной экономики.

Ключевые слова: экономика, циркулярная экономика, менеджмент, бизнес-модель.

IMPROVING THE MANAGEMENT OF ENTERPRISES TAKING INTO ACCOUNT THE PRINCIPLES OF THE CIRCULAR ECONOMY

Repina Yu. A.,
PhD (Sociological), Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: the subject of the article is the improvement of enterprise management, taking into account the principles of the circular economy, the understanding of the circular business model is disclosed, the pros and cons of the circular economy are considered.

Keywords: economics, circular economy, management, business model.

Проблема совершенствования управления и функционирования предприятия в условиях современного рынка, является чрезвычайно важной и стоящей внимания составляющей экономики во всех странах мира.

Развитие менеджмента происходит в условиях глобальных вызовов. Пандемия коронавирусной инфекции, разрывы логистических цепочек, крайне накаленные политические отношения, дефицит ресурсов и экологические проблемы, импортозамещение. Все это диктует необходимость совершенствования менеджмента предприятий. Несомненно, такое совершенствование должно производиться при учете производственных требований к реализации процессов управления. На этом фоне, переход экономики на тип замкнутого цикла, приобретает более масштабный характер и преимущества концепции очевидны.

Если рассматривать оценки некоторых экспертов, то по их прогнозам, в 2025 г. циркулярная экономика может обеспечивать прирост мировой экономики в несколько раз, кроме того, повышается вероятность внедрения инноваций в модернизацию предприятий, «обеспечивая ежегодный прирост производительности на 3 %» [1, 2], что, безусловно, работает на объемы производства. Очевиден вывод о том, что переход к экономике нового типа является хорошей основой для реализации и процветания производственных возможностей и «минимизации затрат энергии» [3]. Кроме того, новые принципы экономической деятельности позволяют вести новые, ранее не используемые людские ресурсы, давая возможность трудиться в реальном секторе экономики лицам с ограниченными возможностями и, таким образом, рассматривая ее как «систему, повышающую социализацию инвалидов» [4].

Для широкого внедрения и применения методов совершенствования менеджмента циркулярной экономики, участие должны принимать как представители бизнеса, так и представители государства. Во главе угла развития бизнеса необходимо ставить человека, гражданина. Краеугольным камнем должно стать «социальное управление как инструмент сохранения человеческого капитала» [5]. Ведь в конечном плане циркулярная экономика должна приводить к сохранению ресурсов, повышению качества жизни населения, превращая отходы в доходы. Сама по себе «циркулярная экономика влияет на выработку новых бизнес-идей» [6]. В настоящее время для реализации циркулярной экономики большинство стран стали использовать различные механизмы государственной политики, для того, чтобы обеспечить ее комплексность, так как внедрение требует финансирования данной модели. Кроме того, от общества требуется готовность менять прежние формы взаимодействия. Под циркулярной бизнес-моделью понимается стремление к вторичному использованию ресурсов, перевод категории «мусор» или «отходы» в категорию «сырье». Еще одним принципом является продление срока службы уже существующих продуктов, механизмов и агрегатов. Данные бизнес-модели в крупных корпорациях выступают источником инноваций, которые обеспечивают совершенствование продуктов, при этом основным источником инноваций является уже существующий продукт, который выпущен на рынок в качестве новой услуги.

Развитые корпорация имеют средства для финансирования бизнес-проектов, в том числе проектов, основанных на циркулярной экономике, в то время как малые и средние предприятия, имеют трудности с привлечением необходимого финансирования своих бизнес-моделей.

Таким образом, развитие циркулярной экономики способствует совершенствованию менеджмента, так как предполагает сохранение материалов, компонентов продукта, с максимальной их ценностью, в то время в линейном типе экономики, речь идет об оптимизации системы и ее компонентов.

В свою очередь, стратегия циркулярной экономики включает три основных стратегии: первая связана с техническим обслуживанием, путем восстановления продукции до нужного уровня и защиты ее от дальнейшего повреждения. Вторая стратегия связана с повторным использованием продукта, который используется либо с изменениями или улучшениями или же используется в исходном виде. Третья стратегия включает ремонт продукции, т. е. приведение продуктов в рабочее состояние путем замены или ремонта основных его составляющих, которые вышли из строя.

В Российской Федерации развитие циркулярной экономики набирает обороты. Это уже стало вопросом государственного уровня. Консервируются и экологизируются свалки, превращаясь в «изюминку» нового ландшафта. Строятся мусоросжигающие заводы, расширяется сфера отдельного сбора бытового мусора, растет экологическое мышление населения, идет работа по воспитанию детей и молодежи в духе заботы об экологии Родины. Очень оптимистично звучит, что к 2025 г. в России до 60 % мусора должно экологично утилизироваться. Много сделано, многое еще предстоит сделать. Самое главное, что вектор развития определен и движение идет.

Список использованных источников

1. Антонов, С. А. Особенности реализации циркулярной экономики / С. А. Антонов, И. И. Антонова // Стандарты и качество. 2021. № 6. С. 54–59. DOI 10.35400/0038-9692-2021-6-54-59.

2. Батова, Н., Сачек, П., Тоцицкая, И. (2018) На пути к зеленому росту: окно возможностей циркулярной экономики / BEROC Green Economy Policy Paper Series, PP GE № 1.

3. Voronkova O. Y., Shakhbanova I.K., Shafranskaya C. Y., Titova S. V., Poltarykhin A. L. PARALLEL-MACHINE SCHEDULING TO MINIMIZE TARDINESS PENALTY AND ENERGY COST BY USING EVOLUTIONARY ALGORITHMS Shichiyakh R. A., Industrial Engineering and Management Systems. 2021. Т. 20, № 4. С. 637–644.

4. Шафранская Ч. Я., Абулханова Г. А Развитие информационной экономики как системы повышающей социализацию инвалидов // Преемственная система инклюзивного образования: взаимодействие специалистов разного профиля: материалы VI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 422–425.

5. Шафранская Ч. Я., Саяркина П. В. Социальное управление как инструмент сохранения человеческого капитала в условиях пандемической реальности // Тренды социально-экономического развития в условиях реального и виртуального мира: материалы Национальной студенческой научно-практической конференции с международным участием. Редколлегия: К. Е. Бадмаева [и др.]. Элиста, 2021. С. 155–157.

6. Шафранская Ч. Я., Абулханова Г. А. К вопросу о влиянии циркулярной экономики на выработку новых бизнес-идей // Эффективные системы менеджмента: качество и цифровые интеллектуальные системы: материалы IX Международного научно-практического форума. Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова. Казань, 2021. С. 156–158.

УДК 658.562

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ВНУТРЕННЕГО АУДИТА СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

Репина Ю. А.,
к.с.н., доцент, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова
Жакина М. В.,
магистрант, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в статье рассмотрен процесс организации внутреннего аудита СМК, программа аудита, риски, представлены рекомендации по улучшению исполнения программы аудита и СМК предприятия.

Ключевые слова: внутренний аудит, процесс, программа аудита, риски, система менеджмента качества, улучшение, качество.

IMPROVEMENT OF THE INTERNAL AUDIT PROCESS OF THE COMPANY'S QUALITY MANAGEMENT SYSTEM

Repina Yu. A.,
PhD (Sociological), Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
Jakina M. V.,
Master's student Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: the article discusses the process of organizing the internal audit of the QMS, the audit program, risks, and provides recommendations for improving the implementation of the audit program and the QMS of the enterprise.

Keywords: internal audit, process, audit program, risks, quality management system, improvement, quality.

В нестабильных реалиях современного мира наблюдается устойчивый рост внимания к внутреннему аудиту. Благодаря внутреннему аудиту система менеджмента качества становится совершеннее и устойчивее к изменяющимся условиям внешней среды. Качественно проведенный аудит вносит ценность для дальнейшего функционирования СМК и всего производства в целом.

В любых условиях важную роль в проведении аудита играют: знания и опыт, правильный подход к персоналу, верно составленный отчет и мероприятия по их устранению. Важным критерием на большом предприятии являются: поддержка руководства и финансовые ресурсы для устранения недочетов, грамотное расставление приоритетов в работе для достижения целей, квалификация и профессионализм персонала, их понимание и готовность к устранению неполадок на их рабочем месте.

При серийном выпуске продукции нужно подходить более деликатно и профессионально к устранению несоответствий, выявленных при внутреннем аудите, так как это будет влиять на структуру предприятия в целом. От всех методов и технологий производства будет зависеть дальнейший исход предприятия и качество продукции: экспорт в другие страны, получение сертификата соответствия с ГОСТ Р ИСО 9001-2015, что позволило бы привести новых потребителей для заключения новых контрактов. Для поддержания достигнутого уровня качества и обеспечения потребителю гарантий поставок продукции требуемого качества, на предприятии устанавливается профилактический контроль качества выпускаемой продукции и эффективности функционирования СМК.

Программа аудита должна быть разработана так, чтобы в нее были включены аудиты, ориентированные на один или несколько стандартов системы менеджмента или иные требования.

«Объем, тематику и сроки проведения по программе аудита следует устанавливать, исходя от размера организации, ее характера, направления, сложности и уровня развития системы менеджмента, подлежащих аудиту» [1]. Программа аудита должна быть составлена таким образом, чтобы учитывать «цели организации; политику в области качества; потребности и ожидания соответствующих заинтересованных сторон; требования к конфиденциальности информации» [2].

Программу аудита всегда следует анализировать, прежде чем применять ее, делается это с целью улучшения или внесения изменений.

Всегда следует ставить цель для эффективного исполнения программы аудита. Цели должны быть согласованы со стратегией аудитора и не мало важно поддерживать политику и цели системы менеджмента.

Всегда есть риск, что деятельность организации, ее окружение может оказывать влияние на программу аудита и оказать воздействие на ее цели. Аудитору важно вовремя учесть эти риски, чтобы соответствующе на них отреагировать. Могут возникнуть такие риски:

– нехватка оборудования;

- плохая защита о конфиденциальности информации;
- недостаточная общая компетентность.

Лицам, кто осуществляет управление «программой аудита, нужно определить внутренние и внешние проблемы, риски и возможности, которые могут повлиять на саму программу» [4].

Аудитор должен постоянно совершенствовать себя в профессиональной деятельности в целях поддержания компетентности для управления программой аудита. Для намеченных результатов необходимо обладать знаниями и навыками в той области деятельности предприятия, которая подвергается аудиту.

Следует уметь эффективно планировать и организовывать работу, понимать уместность использования техники выборки для аудита, сохранять конфиденциальность информации, которая была выявлена в ходе работы.

Программа аудита должна обновляться, для этого существует мониторинг, где можно определить и понять: реализован ли график и достигнуты ли цели программы аудита, способность выполнять план аудита, результативность программы аудита.

В настоящее время «инновационное развитие предприятия требует новых подходов как к форме, так и методам деятельности» [3].

Предложения по улучшению СМК на основе уточнения программы аудитов должны также носить инновационный характер:

- особое внимание при дальнейшем совершенствовании СМК должно быть сосредоточено на внедрении методов управления бизнес-процессами, включая применение методов аналитического анализа и информационных технологий;
- целеориентированная интеграция требований СМК и информационных ресурсов в бизнес-процессы, обеспечивающие создания ценностей для предприятия;
- руководители подразделений должны взять на себя лидирующую роль в непосредственном управлении производственной системой с целью повышения результативности бизнес-процессов;
- повысить результативность принимаемых мер по обеспечению требований к производственной среде;
- повысить ответственность за выполнение работ при размещении изготовления деталей в сторонних организациях;
- актуализировать документацию СМК;
- особое внимание к культуре производства и к работе заводской комиссии по культуре производства.

Список использованных источников

1. ГОСТ Р ИСО 19011-2021. Национальный стандарт РФ. Оценка соответствия // Руководящие указания по аудиту систем менеджмента Информационная система «Кодекс»/ Техэксперт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200179216> (дата обращения: 26.10.2022).
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Национальный стандарт РФ. Системы менеджмента качества // Требования Информационная система «Кодекс»/ Техэксперт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124394> (дата обращения: 02.11.2022).
3. Антонова, И. И. Инновации и инновационное развитие предприятия / И. И. Антонова, А. Т. Хадиева // Российская экономика в условиях новых вызовов: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 13–14 декабря 2018 года /

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева». Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2018. С. 13–16.

4. Джано, Д. Особенности внутреннего аудита системы качества управления (на примере ПАО «Нижнекамскнефтехим») / Д. Джано // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции школьников, учителей, студентов, аспирантов и ученых, Чистополь, 17 апреля 2015 года / Институт экономики, управления и права. Чистополь: «Познание», 2015. С. 61–64.

УДК 502.35

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА

Репина Ю. А.,
к.с.н., доцент, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова,
Хадиева А.Т.,
к.э.н., доцент, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова,
Марков В. М.,
магистрант, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: актуальность темы работы заключается в том, что в компаниях функционирование системы экологического менеджмента становится необходимостью в связи с научно-техническим и инновационным прогрессом, ростом экономики в целом.

Аудит системы экологического менеджмента позволяет выявлять риски и снижать воздействие деятельности компании на окружающую среду.

Ключевые слова: система экологического менеджмента, экологический менеджмент, внутренний аудит, экологическая эффективность, совершенствование, экологические аспекты, негативное воздействие.

IMPROVEMENT OF THE ENTERPRISE ENVIRONMENTAL MANAGEMENT SYSTEM FOR ON THE BASIS OF INTERNAL AUDIT

Repina Yu. A.,
PhD (Sociological), Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,
Khadieva A.T.,
PhD (Economics), Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,
Markov V. M.,
Master's student, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: the relevance of the topic of the work lies in the fact that in companies the functioning of the environmental management system becomes a necessity in connection with scientific, technical and innovative progress, the growth of the economy as a whole.

An audit of the environmental management system allows you to identify risks and reduce the impact of the company's activities on the environment.

Keywords: environmental management system, environmental management, internal audit, environmental performance, improvement, environmental aspects, negative impact.

Любое современное производство или любая хозяйственная деятельность оказывает высокий уровень воздействия на окружающую среду. Каждое предприятие потребляет энергию и ресурсы, а значит и образуются отходы, что влечет за собой процесс загрязнения окружающей среды.

Компании, которые внедрили систему экологического менеджмента и применяют ее на практике, отмечают, что она приносит много положительных аспектов, таких как:

- «совершенствование корпоративного имиджа компании;
- соблюдение нормативных мер законодательства;
- эффективное управление экологическими аспектами деятельности компании;
- снижение рисков негативных воздействий на окружающую среду» [6].

«Цели внедрения экологического менеджмента на предприятии следующие:

- рост эколого-экономической эффективности производств;
- сокращение затрат на сырье и энергию, утилизация отходов, очистка сточных вод и отходящих газов;
- выход на международный рынок экологически безопасной продукции;
- улучшение состояния природных зон в местах размещения промышленных предприятий» [6].

Внутренний аудит является одним из инструментов сбора и обобщения информации о природоохранной деятельности, также он направлен на предупреждение и своевременное устранение выявленных несоответствий.

В целях оценки действующей системы экологического менеджмента на соответствие требованиям международного стандарта ISO 14001:2015 (ГОСТ Р ИСО 14001:2016) и соблюдения требований действующего природоохранного законодательства, а также для исключения правонарушений в сфере природопользования при осуществлении производственно-хозяйственной деятельности в Электроэнергетических компаниях проводят плановые внутренние аудиты системы экологического менеджмента, в соответствии с программой, утвержденной представителем руководства по системе экологического менеджмента [1].

На основе внутренних аудитов, значимым экологическим аспектам электроэнергетической компании можно отнести воздействия связанные:

- с выбросом загрязняющих веществ;
- с использованием земельных ресурсов из хозяйственного оборота;
- с образованием производственных отходов и отходов потребления при ремонте масляного оборудования.

На основании ГОСТ Р ИСО 14031:2016 Руководство по оценке экологической эффективности предлагаем вести отчетность на предприятии для уменьшения воздействия на окружающую среду по наиболее важным экологическим аспектам [2].

Таблица показателей оценки экологической эффективности разработана согласно экологическим целям организации и направлена на снижение экологического воздействия на окружающую среду. Таблица 1 описывает плановые показатели отчетности, направленных на снижение выбросов вредных веществ автотранспортом.

Таблица 1

Снижение выбросов автотранспортных средств

Наименование показателя отчетности	Единица измерения	2022		Степень выполнения плана
		План	Фактический	
Концентрация загрязняющих веществ	Тонн	5,0		
Объем денежных средств на обслуживание транспорта	%	5%		
Объем денежных средств расходуемых на топливо	Млн руб.	64,6		
Снижение расхода топлива	%	5%		
Эффективность попыток использовать альтернативное топливо	%	10%		
Количество предложений по улучшению технического обслуживания транспорта на одного работника	%	Не менее 55%		
Мотивация персонала к снижению выбросов транспортных средств	%	10% от фонда оплаты труда		
Вовлеченность персонала в процесс улучшений	%	Не менее 60% от персонала		

Аналогичную таблицу по сбору показателей отчетности можно предложить по использованию водных ресурсов табл. 1. Также таблицу можно использовать для показателей отчетности по другим важным экологическим аспектам компании Электроэнергетической отрасли, например: использование земельных ресурсов из хозяйственного оборота, образование производственных отходов и отходов потребления при ремонте масляного оборудования.

Таблица 2

Использование водных ресурсов

Наименование показателя отчетности	Единица измерения	2022		Степень выполнения плана
		План	Фактический	
Объем денежных средств потребления водных ресурсов	Млн руб.	95,6%		
Общий объем водопотребления	Тыс. м ³	96,36		
Объем повторно используемой воды	Тыс. м ³	4,2		
Сброс воды в централизованную систему	Тыс. м ³	95,47		
Забор воды из центральных сетей	Тыс. м ³	56,8		

Наименование показателя отчетности	Единица измерения	2022		Степень выполнения плана
		План	Фактический	
Забрано из подземных источников	Тыс. м ³	39,56		
Количество предложений по уменьшению негативного воздействия на водопотребление транспорта на одного работника	%	Не менее 55%		
Мотивация персонала к снижению потребления водных ресурсов	%.	10% от фонда оплаты труда		
Вовлеченность персонала в процесс улучшений	%	Не менее 60 % от персонала		

Анализ показателей экологической эффективности предоставляют информацию, которая позволит принимать грамотные управленческие решения по управлению окружающей средой, что приведет к достижению запланированных результатов и экологических целей. Анализ такой отчетности по выше представленным таблицам обеспечит получение информации о экологической результативности организации выполнение законодательных требований, обеспечит сведениями о рациональном распределении ресурсов и эффективном их использовании, позволит правильно управлять затратами на охрану окружающей среды, вести документацию и разрабатывать предупреждающие действия, основанные на риск-ориентированном мышлении. Такая отчетность также позволит руководству анализировать эффективность управленческих решений по улучшению экологической эффективности.

Показатели эффективности менеджмента помогают в оценке управленческих решений руководства улучшению экологической эффективности.

Показатели могут быть использованы для прослеживания:

- понимает ли руководство значение экологического менеджмента предназначению компании;
- обязанностей руководства компании перед экологическим менеджментом;
- ресурсов для реализации программ и политик, связанных с деятельностью компании;
- эффективности экологической программы и политики компании;
- взаимодействия с внешними заинтересованными сторонами компании;
- влияния, оказываемого на окружающую среду или на пользователей продукции или услуг;
- постоянного совершенствования и повышения эффективности систем менеджмента;
- соблюдается и выполняется нормативных, законодательных и установленных требований компании;
- затрат компаний на систему экологического менеджмента.

Эффективные показатели экологического менеджмента могут помочь:

- прогнозировать изменения эффективности системы;

- идентифицировать корневые причины, в случае если фактическая эффективность не отвечает целям по экологической эффективности;
- идентифицировать возможности для предупреждающих действий.
- повысить осведомленность и наглядность о состоянии экологической политики организации, ее целях экологической эффективности и соответствующих изменениях организации;
- создание механизма реагирования на важные сигналы об экологических аспектах организации.

С целью повышения экологической эффективности можно рассмотреть возможности внедрения на предприятии системы энергетического менеджмента в систему управления стандарт ISO 50001:2018 «Система энергетического менеджмента. Требования и руководства по применению» [4], он может быть интегрирован с другими соответствующими системами менеджмента. Стандарт предназначен для улучшения энергетической результативности, рациональное и эффективное использование энергии компании. Область применения действия систем менеджмента, позволяют организации применять гибкий подход в решении что включать в систему энергетического менеджмента.

Организация также может выбрать направление действий, связанных с энергетическими результатами. Энергетические результаты могут быть: потребление энергии, энергетическая эффективность, удельное энергопотребление, использование энергии и другое.

Внедрение системы энергетического менеджмента позволяет проводить анализ всех процессов, связанных с энергетическими аспектами и потреблением энергии. Анализ позволит снизить энергетические потери и повысить энергетическую эффективность в деятельности компании.

Система энергетического менеджмента приносит следующие результаты:

- повышение энергетической эффективности и результативности;
- энергосбережение ресурсов;
- снижение затрат на энергию;
- снижение воздействия на окружающую среду;
- снижение выбросов в окружающую среду газов;
- улучшение конкурентоспособности компании;
- повышение доверия заинтересованных сторон.

Таким образом, внедрение стандарта ИСО 50001 дает ряд положительных преимуществ для компании и других заинтересованных сторон, также и для системы экологического менеджмента. Приведенные рекомендации по совершенствованию системы экологического менеджмента позволят компаниям достигнуть ей экологические цели, снизить негативное воздействие на окружающую среду и принесут компании положительный экономический эффект путем снижения расходов на окружающую среду. Также стоит отметить внедрение цифровой трансформации приведет к «росту конкурентоспособности бизнеса, по средствам трансформации существующих бизнес-процессов или даже бизнес-модели, используя современные цифровые технологии» [7].

При этом элементами «цифровой трансформации могут стать внедрение новых технологий и подходов, коренным образом меняющие процесс предоставления услуг» [5].

Список использованных источников

1. ГОСТ Р ИСО 14001-2016. Система Экологического Менеджмента. Требования и руководство по применению /Информационная система «Кодекс»/ Техэксперт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200134681> (дата обращения: 09.10.2022).
2. ГОСТ Р ИСО 14031:2016 Оценка Экологической Эффективности. Руководство по оценке экологической эффективности применению /Информационная система «Кодекс»/ Техэксперт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200142908> (дата обращения: 09.10.2022).
3. ГОСТ Р ИСО 19011:2021 Оценка соответствия. Руководящие указания по проведению аудитов систем менеджмента / Информационная система «Кодекс»/ Техэксперт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/12001792> (дата обращения: 09.10.2022).
4. ГОСТ Р ИСО 50001-2012 Системы Энергетического Менеджмента. Требования и руководство по применению /Информационная система «Кодекс»/ Техэксперт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200096140> (дата обращения: 09.10.2022).
5. Репина, Ю. А. Повышение качества предоставления муниципальных услуг г. Казани в условиях цифровой трансформации / Ю. А. Репина, В. Б. Евгений // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 28 января 2021 года. Казань: Издательство «Познание», 2021. С. 102–105.
6. Синельникова, В. Н. Экологический менеджмент: основные направления и проблемы развития // Экономическая среда. 2013. № 4 (6). С. 76–81.
7. Шафранская, Ч. Я. Цифровые технологии как инструмент эффективного ведения бизнеса в период пандемии коронавируса / Ч. Я. Шафранская, К. В. Калинин // Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты – 2021: Сборник научных трудов, Набережные Челны, 01 января – 31 2021 года. Том Выпуск 1. Казань: Издательство «Познание», 2021. С. 266–269.

УДК 005.95/96

ИНСТИТУТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В КРУПНОЙ КОМПАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД»)

Родайкина М. А.,

к.э.н., доцент кафедры «Мировая экономика и логистика»,
Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС)

Симонов А. Е.,

студент, Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС)

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы и перспективы становления институтов профессиональной адаптации молодых специалистов в ОАО «РЖД». Использовались методы анализа, синтеза и статистический метод. Преимуществом компании в работе с молодыми специалистами является желание и возможность дать им выгодные и достойные условия труда, найти подход к каждому члену коллектива, создать хорошую рабочую среду.

Ключевые слова: институты адаптации, молодые специалисты.

INSTITUTES OF PROFESSIONAL ADAPTATION OF YOUNG PEOPLE IN A LARGE COMPANY (ON THE EXAMPLE OF JSC "RUSSIAN RAILWAYS")

Rodaykina M. A.,

PhD (Economics), associate professor of the department of "World Economy and Logistics",
Ural State University of Railway Transport (USURT)

Simonov A. E.,

Student, Ural State University of Railway Engineering (USURT)

Abstract: the article discusses the problems and prospects of the formation of institutes of professional adaptation of young specialists in JSC "Russian Railways". Methods of analysis, synthesis and statistical method were used. The advantage of the company in working with young specialists is the desire and opportunity to give them favorable and decent working conditions, to find an approach to each member of the team, to create a good working environment.

Keywords: institutes of adaptation, young specialists.

Одним из главных достоинств ОАО «РЖД» можно считать наличие системы развития и поддержки сотрудников. В статье рассмотрены институты профессиональной адаптации молодежи, недавно начавшей свой профессиональный путь в компании, т. е. молодых специалистов. Авторами использованы методы анализа, синтеза, статистический метод.

Термин «молодой специалист» использовался еще во времена Советского Союза, т. е. когда было обязательное распределение молодежи после окончания вузов. Выпускники вузов (молодые специалисты) обязаны были отработать три года на предприятиях, которые были им предложены. Они могли рассчитывать на получение различных привилегий (предоставление жилой площади, гарантированного рабочего места, льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг и т. п.). Надо понимать, что образование было бесплатным для граждан. Все оплачивалось государством.

В рыночных условиях многие учебные заведения ушли от обязательного распределения своих выпускников. Связано это с тем, что около половины современных студентов получает образование за свой счет (табл. 1) [6, с. 44; 7, с. 40; 8, с. 43].

Таблица 1

Количество студентов, поступивших на программы бакалавриата, магистратуры и специалитета в 2017–2021 гг. (тыс. чел.)

Прием студентов	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
На бюджетные места	515,5	476,4	508,2	521,9	554,2
Прием по договорам об оказании платных образовательных услуг	626,5	306,6	621,2	571,4	574,9

Среди немногих уральских вузов, оставивших практику распределения своих выпускников, можно назвать УрГУПС, входящий в структуру РЖД. Некоторые абитуриенты при поступлении в вуз имеют елевые направления, гарантирующие им получение работы на железной дороге после получения диплома.

Молодой человек, пришедший на работу в крупную компанию, уже обладает необходимым набором общепрофессиональных компетенций. В теории он должен сразу же уметь применять их на рабочем месте. Однако это получается далеко не всегда и только в том случае, если в компании есть соответствующие институты, призванные помочь работнику влиться в коллектив, адаптироваться к работе. В противном случае возникает пресловутая «текучка» кадров.

Под профессиональной адаптацией чаще всего понимают процесс приспособления работника и организации друг к другу, в ходе которого работник постепенно привыкает к новым для него условиям труда и нарабатывает нужный функционал. Необходимость в таком приспособлении обусловлена тем, что вчерашний студент знакомится с совершенно новыми для него видами деятельности, при этом существенно меняются его роль и место в обществе [9, с. 103]. Так, из человека, привыкшего пассивно воспринимать информацию в течение достаточно долгого периода обучения, он должен вырасти до профессионала, умеющего на практике применять полученные навыки и знания, внося свой вклад в рост национального богатства.

Ряд крупных компании, включая ОАО «РЖД», помогает молодежи, недавно окончившей вуз или техникум (колледж), успешно приспособиться к работе в новом коллективе и к новым, непривычным еще, условиям труда. При этом для обозначения такой категории работников используется термин «молодой специалист», пусть и в несколько ином смысле, чем раньше.

К молодым специалистам в ОАО «РЖД» относятся, например, выпускники вузов очной формы обучения в возрасте до тридцати лет (в том числе бакалавры, специалисты, магистранты); выпускники техникумов, получившие диплом о среднем профессиональном образовании и выпускники вузов, отучившиеся в аспирантуре [1]. Таким образом, к этой категории относятся люди как с высшим, так и со средним специальным образованием.

Для того чтобы выпускник вуза или техникума мог получить статус «молодой специалист», он должен трудоустроиться на работу в ОАО «РЖД» в определенные временные рамки. Так, если он имеет на руках договор о целевом обучении или направление на работу от обучающей организации, то этот срок составляет всего три месяца. Если же выпускник не относится ни к первой, ни во второй категории, то он должен постараться устроиться на работу в компанию в год окончания обучения и получения диплома [1]. Таким образом, молодежь стимулируют как можно быстрее приступить к работе в компании, не растрачивая впустую полученные знания и навыки.

Статус «молодой специалист» дается на три года. При достижении сотрудником тридцатилетнего возраста он лишается и статуса и всех привилегий, связанных с ним.

Согласно данным компании ОАО «РЖД», около 40 % работников – это молодежь [1, 5]. Таким образом, наличие институтов адаптации очень важно для компании.

К институтам адаптации молодежи, по мнению авторов, можно отнести:

1) локальные нормативные акты, направленные на поддержку данной категории работников;

2) наличие у компании системы социальной поддержки молодежи, в том числе наличие института наставничества;

3) отраслевые конкурсы и обучающие курсы, целью которых является улучшение профессиональных компетенций.

Существует два основных внутренних нормативных акта компании, содержащих и описывающих методы работы с молодыми сотрудниками.

Так, цели, направления и задачи работы со вчерашними выпускниками вузов и техникумов раскрыты в таком нормативном акте компании, как «Положение о молодом специалисте ОАО «РЖД».

Согласно Положению, на каждого молодого специалиста оформляется специальный паспорт. Паспорт содержит информацию о соискателе и сроки, на которые предоставлен этот статус (рис. 1) [1].

Приложение № 1
к Положению о молодом
специалисте ОАО «РЖД»

ПАСПОРТ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА

ФИО (полностью) _____
Дата трудоустройства/присвоения статуса « ____ » _____ 20 ____ г.
Должность, полное наименование подразделения ОАО «РЖД»
1. _____
2. _____
3. _____
ФИО и должность непосредственного руководителя
1. _____
2. _____
3. _____
Статус молодого специалиста действует до « ____ » _____ 20 ____ г.
Статус молодого специалиста продлен до « ____ » _____ 20 ____ г.
Основание продления статуса _____

Рис. 1. Пример паспорта молодого специалиста

Наличие Паспорта позволяет оценить такие корпоративные компетенции работника, как способность к развитию и командной работе, лидерские качества и др. Оценка идет как со стороны работодателя, так и со стороны сотрудника (самооценка). Паспорт также содержит рекомендации по профессиональному развитию специалиста, оценку степени его адаптации в течение трех лет работы, информацию о полученных наградах и о поощрении работника [1].

Кроме того, для повышения эффективности работы с молодежью в компании с 2006 г. действует специальная целевая программа [5]. Цели и направления программы уточняются каждые пять лет, после чего она продлевается.

Среди текущих целей Программы (2021–2025 гг.) можно выделить следующие:

- профессиональную (трудовую) адаптацию молодых людей;
- популяризацию инновационной и научной деятельности в молодежной (корпоративной) среде;
- повышение культуры безопасности на транспорте, снижение травматизма;
- повышение эффективности труда молодых руководителей;
- помощь молодым сотрудникам в карьерном росте и др. [5].

Отметим, что целевую аудиторию этой программы составляют люди от 17 до 35 лет. Программа, таким образом, охватывает больший пласт молодежи, чем Положение о молодом специалисте. Возможно, это обусловлено упоминанием в этом нормативном

акте руководителей. Ведь человек может достичь пика профессионализма и занять руководящую должность уже после тридцати лет.

Процесс адаптации в коллективе идет намного легче, если есть возможность обучаться у более опытных коллег, т. е. у наставников.

Можно говорить о том, что на российской железной дороге создана и слаженно действует эффективная система наставничества. База наставников, например, Центральной дирекции управления движением составляет порядка 24 тыс. человек. Это люди со стажем работы в компании от трех лет [3]. Для наставников предусмотрена система мотивации, включающая проведение конкурса «Лучший наставник» и премирование [4].

Согласно экспертным оценкам, экономический эффект от внедрения системы наставничества на дороге достигает более 92 млн руб. в год. Связано это с тем, что при таком подходе снижается текучесть кадров, повышается безопасность движения поездов, у персонала растет удовлетворенность работой и др. [4].

Наставники нередко работают в качестве экспертов при проведении различных конкурсов и образовательных курсов.

В ноябре 2022 г. на Свердловской железной дороге повторно начал реализовываться образовательный онлайн-проект для молодых руководителей «Культура управлять».

В 2021 г. проект насчитывал 22 участника, а в этом году – уже 33 молодых руководителя до 35 лет. Если в 2021 г. пройти курс приглашались лишь вновь назначенные молодые руководители, то в 2022 г. состав участников был существенно расширен. Так, в этом году стало возможным участие руководителей советов молодежи регионов дороги и дирекций, а также кураторов волонтерского отряда «Доброволец» [2].

Курс рассчитан на семь недель, в ходе которых предусмотрено проведение вебинаров и мастерских с участием экспертов и профессионалов по разнообразным темам (HR-стратегия компании, молодежная корпоративная политика, формирование команды, личная эффективность и внутренние ресурсы руководителя и др.) [2].

По итогам обучения предусмотрено поощрение и участников, и их наставников. Например, для молодых руководителей предусмотрены памятные подарки и сертификаты, а также возможность обучаться в Корпоративном университете РЖД [2].

С 2020 г. на железной дороге проводится Корпоративный чемпионат профессионального мастерства. Самыми востребованными компетенциями, на сегодняшний день, являются: «Маневровая работа на железнодорожном транспорте», «Техническое обслуживание и ремонт контактной сети» [4].

Соревнующиеся решают нестандартные кейсы, требующие от участников значительной концентрации внимания и хороших профессиональных навыков. Чемпионат нацелен, главным образом, на повышение престижа и значимости рабочих профессий. Кроме того, он дает возможность участникам расти и развиваться на профессиональной основе. Ведь все они отрабатывают в безопасной среде навыки для решения нестандартных производственных ситуаций, а значит, растут как профессионалы [4].

Важной целью поддержки сотрудников в ОАО «РЖД» является приобретение ими в сжатые сроки профессиональных компетенций, а также приобщение к корпоративной культуре. Это дает возможность работникам эффективно выполнять трудовые обязанности. В целом можно отметить подготовленность ОАО «РЖД» к приему на работу молодых людей. Главное преимущество ОАО «РЖД» в работе с молодыми специалистами – это желание и возможность дать им выгодные и достойные условия труда, найти подход к каждому члену коллектива и создать хорошую рабочую среду.

Список использованных источников

1. О молодом специалисте в ОАО «РЖД» [Электронный текст]: [утв. распоряжением ОАО «РЖД» от 18 июля 2017 г. № 1397р]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71649326/?ysclid=19mcs0hi9a553588652> (дата обращения: 14.10.22).
2. Дашевская М. Курс для начинающих управленцев // Гудок. 2022. 3 ноября. С. 16.
3. Комплексная система наставничества Центральной дирекции управления движением [Электронный ресурс]. URL : https://bc-nark.ru/upload/iblock/6c1/2.-_.pdf (дата обращения: 14.10.22).
4. Мнения и оценки // Гудок. 2022. 2 ноября. С. 11.
5. Молодежь ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. URL: <http://rspp.ru/upload/uf/28b/> (дата обращения: 14.10.22).
6. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузьмичева, О. К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 39–45.
7. Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. С.44.
8. Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Н. Б. Шугаль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 43.
9. Родайкина М. А. Особенности профессиональной адаптации выпускников вузов в цифровой экономике // Управление персоналом в цифровой среде: монография / Н. А. Александрова, О. Ю. Брюхова, Л. И. Васильцова и др.; под ред. Л. И. Васильцовой, Н. А. Александровой. Екатеринбург: УрГУПС, 2021. С. 101–107.

УДК 338.43.02

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ

Рочева О. А.,
ст. преподаватель, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова
Зарипова Р. С.,
к.т.н., доцент, Казанский государственный энергетический университет
Рочева Я. О.,
студент, Казанский государственный энергетический университет

Аннотация: в статье проводится анализ экологических условий жизни населения. В работе рассмотрены такие условия, как социально-экономические, экологические.

Ключевые слова: условия, уровень жизни, политика, защита окружающей среды.

THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL AND CULTURAL CONDITIONS ON PEOPLE'S LIVING STANDARDS

Rocheva O. A.,
Senior lecturer, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
Zaripova R. S.,
PhD (Technics), associate professor, KSEU, Kazan,
Rocheva Y. O.,
Student, KSEU, Kazan

Abstract: the article analyzes the ecological living conditions of the population. The paper considers such conditions as socio-economic, environmental.

Keywords: conditions, standard of living, politics, environmental protection.

Сегодня, в индустриальном обществе, мера в области охраны окружающей среды передвигается на передний план большими шагами [1]. Итог незаинтересованности в данной проблеме может стать трагичным для всей планеты. Речь идет не только о благополучии человечества, но и его выживании. Особенно тревожно то, что ухудшение природной среды может оказаться необратимой.

Порча рыбных запасов и болезненность населения происходит в связи с загрязнением вод [2]. Как в России, так и в других странах происходит уничтожение сельскохозяйственного продовольствия и уменьшение самой аграрии, что способствует появлению засух и повышения ущербности почвы.

Массовое сведение и уменьшение площади лесов влечет за собой загрязнение воздуха, что отрицательно влияет на состояние здоровья людей, а также неблагоприятно сказывается на климате, эпигенезе и генофонде [3].

В данный момент население Земли приближается ко всемирной экологической катастрофе, к тому же, никакие меры для предотвращения этого практически не планируются и не происходит [4]. Но объединение сил и возможностей многих стран может предотвратить данные экологические проблемы, которые достигают международного уровня.

Рассмотрим культурные условия жизни людей. Одним из главных особенностей культуры является ее умение создавать монолитность общества, искусство воссоединять людей в целые коалиции. Но спланировав одних на основе какой-либо субкультуры, она позиционирует их против других, разъединяя на более широкие общности. В связи с этим могут возникнуть межкультурные конфликты общностей и сообществ [5]. Исходя из этого, культура может сыграть не только в положительную сторону развития, но и в отрицательную, выполняя дезинтегрирующую роль. В ходе развития социализации основной частью понимания самого себя являются материальные ценности, установленные нормы и образцы поведения.

Благодаря чему они развивают поведение и управляют взаимодействием с обществом. Таким образом, культура позволяет поставить необходимые рамки, в которых и должен развиваться человек. Она, положительно влияет на характер и манеру человека во многих обществах, в том числе и семье. Культура выдвигает свою систему предписаний и базу запретов, нарушение которых может сподвигнуть на введение некоторых санкций. Они формируются определенным сообществом и регулируются общественным мнением. Язык культуры оставляет за собой не малый социальный опыт, который передается с од-

ного поколения на другое. Кроме культуры, огромный опыт, набранный человечеством, не имеет других механизмов, сконцентрированных на нем. Поэтому не зря культура считается исторической памятью всего населения Земли.

Список использованных источников

1. Сержанова И. М. Индекс развития человеческого потенциала как индикатор качества жизни / Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2010. Т. 5. № 4 (18). С. 78–80.
2. Рочева О. А., Зарипова Р. С., Морозова И. Г. Современное развитие Северного морского пути и его значимость для экономики России / Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 4–4. С. 208–214.
3. Сержанова И. М. Проблемы повышения уровня жизни населения / Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2010. Т. 5. № 1 (15). С. 46–48.
4. Рочева О. А., Зарипова Р. С., Морозова И. Г., Хамидуллина Ф. Р. Конкурентоспособность транспортных коридоров России в системе международных транспортных коридоров / International Journal of Advanced Studies. 2021. Т. 11. № 1. С. 7–16.
5. Сиразева А. Л., Зарипова Р. С. Экологическая эффективность производства из различных источников сырья / Бутаковские чтения. Сборник материалов I Всероссийской с международным участием молодежной конференции. Томск, 2021. С. 404–408.

УДК 338.242.2

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ¹²

Салимова Т. А.,
д.э.н., профессор, директор экономического института,
зав. кафедрой управления качеством,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский университет
им. Н. П. Огарева», г. Саранск
Базарнова Е. С.,
магистрант экономического института
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский университет
им. Н. П. Огарева», г. Саранск

Аннотация: статья посвящена исследованию понятия устойчивой конкурентоспособности кластеров. Рассмотрен подход к оценке уровня зрелости конкурентоспособности кластера в контексте экономической, экологической, социальной и институциональной составляющих. Особое внимание уделено рассмотрению стратегий кластерного развития и разработке принципов обеспечения устойчивой конкурентоспособности кластеров.

¹² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00550 А «Обеспечение устойчивой конкурентоспособности инновационных кластерных образований в промышленности в условиях вызовов Общества 5.0».

Ключевые слова: кластер, устойчивое развитие, конкурентоспособность, устойчивая конкурентоспособность, принципы.

DEVELOPMENT OF PRINCIPLES FOR ENSURING THE SUSTAINABLE COMPETITIVENESS OF INNOVATIVE CLUSTER FORMATIONS

Salimova T. A.,

Doctor of Economics, Professor, Director of Economic Institution,
Head of Quality Management Chair,

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk

Basarnova E. S.,

Master Students, Economic Institution

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk

Abstract: the article is devoted to the study of the concept of the Cluster`s Sustainable Competitiveness It considers the approach to assessing the level of maturity of Cluster`s competitiveness in the context of Economic, Environmental, Social and Institutional Dimensions. Particular attention is paid to the consideration of Cluster`s Strategies and the elaboration of principles to ensure Cluster`s Sustainable Competitiveness.

Key words: Cluster, Sustainable Development, Competitiveness, Sustainable Competitiveness, Principles.

Инновационные промышленные кластеры рассматриваются учеными и практиками как движущая сила конкуренции, инноваций и экономического развития. Важнейшей характеристикой развития кластеров в контексте вызовов Индустрии 4.0 и необходимости достижения 17 целей устойчивого развития ООН становится их устойчивая конкурентоспособность. Трансформационные процессы, происходящие в бизнесе в современных условиях, беспрецедентное санкционное давление только усиливают роль и подчеркивают необходимость продолжения реализации процессов кластеризации как важнейших интеграционных процессов, оказывающих влияние на конкурентоспособность все субъектов, входящих в состав кластера, в долгосрочной перспективе. Проблемы и перспективы кластерного развития являются предметом исследований ученых и специалистов, представляющих различные области и сферы деятельности. Мировая практика подтверждает, что развитие кластеров способствует расширению возможностей и положительному мультипликационному эффекту для экономики. При этом кластерные инициативы рассматриваются как важнейшие составляющие инновационной политики государства. По мнению М. Портера, существование кластера повышает конкурентоспособность компаний тремя путями: через повышение производительности, через повышение способности к инновациям и через возникновение новых компаний, что способствует еще большим инновациям и расширению кластера [4].

Начиная с 2008 года, когда в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, кластеры были определены как инструменты сбалансированного пространственного развития, в стране был принят и реализован целый комплекс кластерных инициатив. Дальнейшее развитие кластеров в промышленности страны, их кураторство со стороны Минэкономразвития и Минпромторга предопределили Стратегия инновационного развития России на период до 2020 года, ФЭ

«О промышленной политике в Российской Федерации», приоритетный проект «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня», ряд государственных программ [1]. Однако, согласно Global Innovation Index-2022, Россия находится на 47 месте из 132 стран по уровню инновационного развития, Статус же кластерного развития страны отражен в 54 позиции рейтинга [3]. При этом кластеры могут играть важную роль в переходе к моделям устойчивой конкурентоспособности. Появление понятия устойчивая конкурентоспособность связана с процессом интеграции понятий «конкурентоспособность» и «устойчивое развитие».

Устойчивая конкурентоспособность кластера может быть определена как способность кластерного образования в целом и отдельных его участников сохранять свое лидирующее положение в соответствующем сегменте рынка в условиях нестабильной внешней среды, ужесточения конкуренции, вызовов современности. Основываясь на разумном управлении, реализации риск-ориентированного подхода, внедрении инноваций, перспективных технологий, при этом сохраняя и приумножая природный капитал, реализуя социально ответственную модель поведения, позволяющую удовлетворять потребности различных групп заинтересованных сторон не только в текущей, но и в долгосрочной перспективе.

В целях оценки зрелости устойчивой конкурентоспособности кластера было проведено исследование, для целей которого была адаптирована решетка зрелости Ф. Кросби как наиболее часто используемого инструмента для оценки уровня зрелости различных объектов и экономических систем. Было выделено пять уровней зрелости устойчивой конкурентоспособности кластера: неопределенность, осознание, просвещение, мудрость, уверенность. В качестве обоснованного инструмента оценки устойчивой конкурентоспособности кластерного образования был использован метод анализа иерархий, который предполагает построение альтернативных решений посредством их многокритериального рейтинга на основе экспертных оценок. В процессе экспертной оценки со стороны представителей кластерных образований Приволжского Федерального округа были идентифицированы ключевые составляющие устойчивой конкурентоспособности кластера, к которым отнесены экономическая, экологическая, социальная и институциональная составляющие. Разработанная матрица для оценки уровня зрелости устойчивой конкурентоспособности кластера включает описание каждого из 5 оцениваемых уровней по каждой из перечисленных выше составляющих. Для подтверждения гипотезы о перспективах обеспечения устойчивой конкурентоспособности кластеров была проведена апробация предложенной модели оценки уровня зрелости кластерных образований с использованием методов количественного и качественного анализа на примере инновационного кластера «Волоконная оптика и оптоэлектроника». Проведенное исследование позволило выявить сильные стороны и области для повышения устойчивой конкурентоспособности кластера, оценить действующую стратегию развития кластера, базируясь на классификации, рассматриваемой Евразийским банком развития, включающей органические, стратегии трансплантации и гибридные стратегии. Органические стратегии направлены на формирование кластеров на основе уже созданной экономической и технологической основы региона, стратегии трансплантации предполагают развитие кластерных инициатив путем привлечения иностранных компаний для взаимодействия с региональными субъектами кластеров. Гибридные стратегии реализуются, когда в процессе развития органических кластеров привлекаются иностранные инвесторы или когда при реализации стратегии трансплантации достигается критическая масса национальных предприятий, что повыша-

ет органический потенциал кластера. По оценкам Евразийского банка развития в 2019 году в Российской Федерации реализовывалась в большей степени гибридная стратегия развития кластеров [2]. В условиях же санкционного давления, нарушения сложившихся цепочек поставок и создания ценности наиболее перспективными представляются стратегии импортозамещения и обеспечения устойчивой конкурентоспособности. Реализация данных стратегий может базироваться на следующих принципах:

- ориентация на удовлетворения требований различных групп заинтересованных сторон (потребителей, партнеров, государства, местного сообщества и др.);
- лидерство субъектов, входящих в кластер, для мотивации и поддержки перехода к устойчивым бизнес-моделям развития кластеров;
- согласованность целей и задач развития субъектов кластерного образования с учетом экономической, экологической, социальной и институциональной составляющих устойчивого развития;
- вовлеченность всех субъектов кластерного образования в обеспечение его конкурентоспособности;
- развертывание единой системы принятия управленческих решений внутри кластера;
- реализация риск ориентированного мышления в условиях дизруптивных изменений;
- готовность к постоянным изменениям, гибкость структуры кластера;
- восприимчивость к улучшениям и инновациям;
- развитие внутрикластерных и межкластерных стратегических партнерств для преодоления структурных барьеров и доступа к соответствующим знаниям;
- оптимальное позиционирование в цепочке создания ценности на основе интеграционных процессов или укрепления долгосрочного взаимодействия с партнерами и потребителями.

Список использованных источников

1. Краковская И. Н., Гуськова Н. Д. Методические подходы к формированию индикаторов устойчивой конкурентоспособности инновационных промышленных кластеров // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 3. С. 401–407. URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-401-407>
2. Состояние кластерного развития в государствах – участниках ЕАБР // Центр интеграционных исследований. № 8. 2019.
3. Global Innovation Index – 2022. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/Home>
4. Porter, Michael E. Clusters and Competition: New Agendas for Companies, Governments and Institutions. 1998.

ОСОБЕННОСТИ КРЕАТИВНОГО МАРКЕТИНГА В ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ НИУ ВШЭ)

Скорород Н. Н.,
к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономики,
Луганский государственный педагогический университет

Аннотация: экономические системы в современном обществе включают образование как решающий фактор экономического роста. В статье рассматриваются вопросы маркетинга в развитии высшего образования. Внимание обращено на особенности креативного маркетинга и его реализацию в образовании. Исследование поднимаемых вопросов дается на примере креативного маркетинга Научно-исследовательского университета Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ). Отмечается, что в НИУ ВШЭ создаются события на основе целенаправленных мероприятий. Указано, что особенностью креативного маркетинга в образовании является воздействие на сознание потребителей образовательного продукта, т. е. применение умного маркетинга.

Ключевые слова: экономика, образование, маркетинг, креативный маркетинг, умный маркетинг, новое событие, маркетинг НИУ ВШЭ.

FEATURES OF CREATIVE MARKETING IN EDUCATION (BY THE EXAMPLE OF THE RU HSE)

Skorokhod N. N.,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Lugansk State Pedagogical University"

Abstract: economic systems in modern society include education as a decisive factor of economic growth. The issues of marketing in the development of higher education are considered. Attention is paid to the features of creative marketing and its implementation in education. The study of the issues raised is given on the example of creative marketing of the Research University of the Higher School of Economics (HSE). It is noted that events are created at the HSE on the basis of targeted events. It is indicated that the feature of creative marketing in education is the impact on the consciousness of consumers of an educational product, i.e. the use of smart marketing.

Key words: economics, education, marketing, creative marketing, smart marketing, new event, the RU HSE marketing.

Образование, являясь одной из сфер жизнедеятельности, приобретает экономическую определенность, что находит отражение в реализации экономических функций высшего образования.

Образование является важнейшим фактором экономического роста поскольку наука становится непосредственной производительной силой, а современному производству требуется не просто квалифицированная, а образованная и организованная рабочая сила. Люди (работники) должны знать причины социально-экономических

процессов, понимать следствия своей деятельности для себя и для общества, осознавать свои действительные экономические интересы и воспитывать волю к тому, чтобы свои экономические интересы согласовывать с экономическими интересами других субъектов [2; 3; 9].

Образование является основой формирования человеческого потенциала, рабочей силы и личности человека. Оно относится к элементам нематериального (духовного) производства. По поводу возобновления и развития нематериального (духовного) производства возникают производственные отношения – фонды образования, науки, культуры, медицины и другие.

Фонд образования как экономическая категория (ФО) представляет собой накопленные издержки общества на обучение, повышение квалификации и переподготовку совокупной рабочей силы. Возможности экономического роста, развития образования и общества обусловлены образовательным потенциалом (ОП), который определяется количеством человеко-лет образования, накопленного всеми занятыми и незанятыми в экономике. Образовательный потенциал создает основу для реализации производственных возможностей страны и каждого хозяйствующего субъекта.

Предоставление качественного образования, формирующего универсальные и профессиональные компетенции у будущих высококвалифицированных специалистов, относится к числу первоочередных задач политики. При этом важно донести правдивую и полную информацию образовательного учреждения высшего образования о направлениях подготовки и об образовательных продуктах, создаваемых в вузе. Обеспечение информированности общества, в том числе выпускников школ, является задачей маркетинговых служб университетов.

Маркетинг понимается как комплекс мероприятий в области исследования рынка, его спроса, анализа предполагаемых новых потребностей с тем, чтобы оказывать влияние, как на покупателей и потребителей данного продукта, так и на сам процесс производства и продвижение продуктов [8].

Логика современного производства движется между поиском причинно-следственных связей и умением видеть все многообразие взаимодействующих, часто разнонаправленных факторов. Каждая новая сделка по продвижению продукта должна приносить новое благосостояние всему миру, а собственному делу – успех, процветание и другие выгоды. При этом следует учитывать, что конкуренция, вполне приемлемая для закрытой стабильно существующей системы, в современной динамичной экономике становится уже препятствием для развития [6; 10]. Это особенно актуально для системы образования.

В связи с изменениями институциональной среды, характера деятельности важным моментом в изучении рынка, с целью влияния на него и его развития, является креативный маркетинг. Исследователи указывают, что креативный маркетинг направлен на осуществление значительных изменений в продукте, в его дизайне и упаковке, он основан на использовании новых методов продвижения и продаж продуктов, на создании новых ценных стратегий, использовании новых методов маркетинговых исследований. Он требует проводить разработку маркетинговой стратегии по охвату и развитию необходимого сегмента, репозиционирование продукта, формирование бренда компании [5].

В образовательном сегменте общества современного периода насущным является переход к новым продуктам в виде ООП, ФГОС, в которых должны быть отражены новые подходы к содержанию образования – переход к классическому (фундаментальному обра-

зованию) с начальной школы, через среднюю и старшую школу к профессиональному образованию. Подготовленная почва общего образования обеспечит качественное специальное профессиональное образование и высшее образование. Ведущие ученые К. Эклунд, Дж. К. Гэлбрейт, Э. Фромм и другие говорят о том, что образование является способом формирования человека внутри общества, способом изменения общества [3; 9; 11;]. Образование, в форме классического образования, предполагает изучение системы всех процессов, как естественных (природных), так и общественных с целью выявления их сущности, их связи и взаимодействия. Оно должно быть в центре современной политики. Нецелесообразно и неэффективно для экономики культивировать у населения массовое образование (масскультуру, масспотребление). Необходимо формировать в обществе научное системное мышление, культуру, основанную на науке и на моральных, нравственных принципах.

Актуальность и сверхактуальность такого перехода подтверждается неоднократно исследованиями экономистов и других специалистов. Так, Ольга Васильева отмечает, что сегодня по результатам как российских, так и международных исследований 20 % детей до 15 лет не достигают пороговых значений функциональной грамотности [4].

Усилия маркетинговой пропаганды должны быть направлены на формирование действительных потребностей в качественном образовательном продукте.

В литературе рассматривается ряд идей креативного маркетингового мышления. Основные из них связаны с реализацией эффективной рекламы, которая предлагает, с одной стороны, простые стимулы привлечения покупателей (потребителей), т. е. основаны на органах чувств человека. С другой стороны, она может быть направлена на активизацию сознания потребителей (является умной). «Умная реклама» актуальна на образовательном сегменте рынка. На наш взгляд, она связана с тем, что потребитель образовательного продукта получает информацию, которую ему нужно взвесить, сравнить предлагаемые варианты с аналогичными продуктами, выбрать из им же составленных альтернативных вариантов нужный. Этим выбранным вариантом должен стать именно предлагаемый как наиболее ценный, включающий перспективы для личностного развития.

Смысл креативного маркетинга заключается в нестандартном способе решения маркетинговых задач с помощью разработки новаторских идей и эффективных концепций.

Формирование методов креативного маркетинга является сферой ответственности организации. В этом процессе не только допускается, но становится необходимым заимствование идей у партнеров и у потребителей продукта. Свободный перелив идей – залог развития образования и науки.

Благодаря инструментам креативного маркетинга удастся создать оригинальные, нестандартные, привлекательные события, которые сохраняются в памяти потребителя, что создает возможность продвижения продукта и активизирует Buzz-маркетинг. На его основе распространяется необходимая для организации информация, возникает своего рода ажиотаж вокруг бренда данной организации.

Примером креативного маркетинга в системе образования является маркетинговая деятельность Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Бренд этого научно-исследовательского образовательного учреждения является признанным не только в Российской Федерации, но в других странах. При этом ожидания обучающихся (потребителей образовательного продукта НИУ ВШЭ) превосходят все их положительные ожидания, и они становятся не просто поклонниками своей Альма-матер, но и ее пропагандистами. Причиной такого отношения к университету является то, что реклама и современные методы маркетинга, осуществляемые на высоком профессио-

нальном уровне, имеют под собой действительно основательную школу. Потенциал этой школы сформировался на сравнительно коротком временном интервале и, тем более важно, рассматривать феномен широкой популярности и востребованности специальностей НИУ ВШЭ. Девизом НИУ ВШЭ является изречение: «Не для школы, а для жизни мы учимся». Практическая функция обучения представлена в этом эпиграфе, но основой практики является сам университет, его школа [7].

На сайте НИУ ВШЭ показаны направления подготовки специалистов по укрупненным блокам. Данная информация позволяет увидеть университет как комплексную образовательную систему, в которой представлены профессии высшего уровня квалификации, обеспеченные научно-исследовательской работой.

База, обеспечивающая результативность маркетинга, и креативного в том числе, формируется в НИУ ВШЭ с организации работы со школьниками. Действует лицей, который обеспечивает подготовку будущих абитуриентов. Следует отметить, что общеобразовательные и специальные образовательные учреждения сегодня имеют многие университеты. Это подтверждает то, что ведущие университеты формируют положительное восприятие своего бренда у будущих своих студентов не со старшей школы, а начиная уже с их первых школьных шагов. Например, в Южном Федеральном университете (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) имеется свой лицей, который показывает положительную динамику участия в формировании контингента ЮФУ.

НИУ ВШЭ создает события на основе проведения целенаправленных мероприятий, пропагандирующих и закрепляющих свой положительный имидж. К таким мероприятиям относится организация и проведение олимпиад среди школьников. Круг участников этих мероприятий постоянно расширяется. Так, в 2022 г. к олимпиаде «Высшая проба» по профилю финансовой грамотности впервые присоединяются школьники 7–8-х классов. На сайте университета указано, что «Высшей пробе» присвоен 2-й уровень и дипломанты, обучающиеся в 11-х классе, смогут поступить без вступительных испытаний или зачесть 100 баллов ЕГЭ на ряде образовательных программ не только НИУ ВШЭ, но и других вузов России. Победители и призеры из 7–10-х классов получают право участия в заключительном этапе олимпиады в следующем году, минуя отборочный этап [7]. Таким образом, НИУ ВШЭ дает возможность школьникам как бы почувствовать вкус к поисковой работе, имея вполне реальные мотивы. Это можно условно назвать приемом Sense-маркетинга.

Следует акцентировать внимание, что событие олимпиад, создаваемое НИУ ВШЭ, не является закрытым продуктом, его могут заимствовать другие вузы. В современной экономике, а, следовательно, в образовании – и тем более в образовании – конкуренция становится препятствием для развития.

НИУ ВШЭ весьма активен в Интернете. Представлен на его сайте перечень интеллектуальных состязаний, по результатам которых в следующем году университет пригласит на учебу бесплатно. Список таких олимпиад расширен до семи. В интернет НИУ ВШЭ оповещает учащихся общеобразовательных организаций о графике регистрации участников олимпиад [7].

В рекламном заключении университет указывает на преимущества, которые он имеет: 4 кампуса в городах; до 70 % скидки на обучение; 3 849 бюджетных мест. Утверждается: выпускники НИУ ВШЭ – одни из самых востребованных среди работодателей в стране; реализуется индивидуальная траектория обучения; университет является центром развития карьеры; университет имеет современные общежития и удобные сервисы по по-

иску альтернативного жилья; представлена широкая программа поддержки студенческих инициатив [7].

О преимуществах обучения в НИУ ВШЭ информация передается «из уст в уста», общепринято мнение, что этот вуз является весьма престижным, что учиться в нем – это здорово.

Важным аспектом маркетинговой деятельности и его креативной составляющей является ценовая политика НИУ ВШЭ. Необходимо отметить, что цена обучения в этом университете одна из самых высоких в системе высшего образования Российской Федерации.

Цена обучения для отечественных студентов колеблется от 270 тыс. рублей до 440 тыс. рублей в год для бакалавров и от 220 тыс. рублей до 330 тыс. рублей в год для магистров. Цена обучения определяется в зависимости от специальности и системы скидок для студентов с высокими академическими достижениями [7].

Формирование цены обучения основано, с одной стороны, на правилах взаимодействия спроса и предложения, с другой – отражает институциональную ситуацию.

Высокая цена обучения может сопровождаться эффектом «цена-качество» как в прямом его действии, так и в обратном. Потребитель образовательного продукта, сравнивая цену и качество данного продукта, определяет, соответствует ли высокая цена качеству. Если ответ положительный, то он будет покупать этот продукт. С другой стороны, высокая цена обучения в НИУ ВШЭ может приводить желающего получить образование к мысли, что данный продукт образования качественный, так как хорошее всегда дорого ценится.

Высокая цена на образовательный продукт также сопровождается эффектом Веблена, в соответствии с которым потребитель, имеющий высокие доходы, стремится приобрести более дорогой продукт, а дешевый – его не интересует. При этом следует иметь в виду, что дорогой образовательный продукт НИУ ВШЭ не может купить любой богатый человек, имеющий такое желание. Главным барьером на пути приобретения такого продукта является средний проходной балл поступления на ту или иную специальность университета. В НИУ ВШЭ не только одни из самых высоких цен обучения в Российской Федерации, но и одни из самых высоких проходных баллов. Это подтверждает обоснованность ценовой политики.

В этой связи отметим, что естественной ценой обучения является средний проходной балл. Его денежное выражение характеризует рыночную цену данного образовательного продукта. Высокая цена на образование в современном обществе является объективно необходимой по причине востребованности на первые курсы выпускников школ, имеющих высокие академические результаты. И потому, что обеспечить продолжение качественного образования в вузах возможно только при наличии качественных, весьма дорогих ресурсов [1].

В случае, если для абитуриента, имеющему высокий проходные балл, цена оказывается неподъемной, он может прибегнуть к использованию механизма (системы) скидок или использовать отсрочку оплаты за обучение. Скидки могут предоставляться в интервале от 20 % до 70 %, а их условием являются высокие академические результаты студента. В оплате образовательного продукта НИУ ВШЭ используется также механизм образовательного кредита [7].

Система оплаты обучения, применяющаяся в НИУ ВШЭ, отражает эффект креативного маркетинга, дополняя и расширяя положительную информацию и в том числе в форме слухов об университете. Официальная информация дана подробно на сайте уни-

верситета, а с другой стороны, она дополняется положительной информацией сарафанного радио, которому по результатам статистических измерений доверяют значительное количество потребителей.

Повторим, что ценовая политика НИУ ВШЭ, имея соответствующие ценовые стимуляторы, эффективно увязана с качеством образовательного продукта университета.

Высокое качество образовательного продукта НИУ ВШЭ в значительной мере обусловлено научно-исследовательской деятельностью университета. Никакие ухищрения рекламы и креатива маркетинга не в силах преодолеть барьеры, связанные с продажей некачественного продукта.

Качественный образовательный продукт обеспечивается налаженной, организованной научной деятельностью университета. В этой связи следует отметить особо роль Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ), входящего в структуру университета. ИСИЭЗ ведущий в Российской Федерации и признанный в мире научный и экспертно-аналитический центр в статистической науке [7]. Подчеркнем, что статистику, наряду с философией, необходимо рассматривать как общенаучный способ познания.

ИСИЭЗ НИУ ВШЭ является экономико-аналитическим центром технологий, инноваций, образования, цифровой экономики и информационного общества, научно-технологической политики, долгосрочного прогнозирования. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ имеет статус центра передовых исследований науки, технологий и инноваций. Центр обеспечивает фундаментальность, обоснованность и верифицируемость результатов анализа образовательной среды и разрабатывает прогнозы новых направлений образования. Разработки такого рода важны в реализации эффективной политики приема студентов, обоснования маркетинговой политики.

Креативный маркетинг в образовании может быть эффективным, если он основан на использовании «умной рекламы» и реализует потенциал осознанных (сложных) стимулов жизнедеятельности обучаемых. [9].

Список использованных источников

1. Байнхауэр Х. Мир в 2000 году / Х. Байнхауэр, Э. Шмакке. Москва, 1979. С. 9–26; 30–44.
2. Бодрунов С. Д. Ноономика / С. Д. Бодрунов. Москва; Санкт-Петербург; Лондон, 2012. 432 с.
3. Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества / Дж. К. Гэлбрейт. М.: Прогресс, 1978. 410 с.
4. Васильева все чаще говорит о проблемах школы. Теперь про функциональную грамотность. Текст электронный [сайт]. URL: <http://www.ulse.mail.ru/article/vasileva-vse-chasche-govorit-o-probltmah-shkoly-teper-pro-funkcionalnuyu-gramotnost> (дата обращения: 09.11.2022).
5. Креативный маркетинг. Текст электронный. URL: https://spravochnick.ru/marketing/kreativnyy_marketing/ (дата обращения: 10.11.2022).
6. Mobley L. L. Beyond IBN / L. L. Mobley, Kate McKeown. Washington, 1989. 253 p. P. 127.
7. Новости поступающим. Текст электронный [сайт НИУ ВШЭ]. URL: <https://www.hse.ru/news/admission/> (дата обращения: 09.11.2022).

8. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. М.: ИНФРА-М, 2007. 495 с.
9. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности: пер. с англ. Э. М. Телятникова, Т. В. Панфилова / Э. Фромм. Издательство: АСТ, Серия: Philosophy, 2004. 635 с.
10. Хруцкий В. Е. Современный маркетинг / В. Е. Хруцкий, И. В. Корнеева, Е. А. Автухова. М.: Финансы и статистика, 1991. 256 с.
11. Эклунд К. Эффективная экономика. Шведская модель / К. Эклунд. М.: Экономика, 1991. 354 с.

УДК 339.146.4

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ИЗДЕРЖКАМИ В СИСТЕМЕ СБЫТА ООО «АПК «КАМСКИЙ»

Сушкова Т. В.,
к.э.н., доцент кафедры маркетинг-менеджмента,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова
Хузин Р. Р.,
студент факультета Менеджмента и инженерного бизнеса,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в данной статье изложены результаты анализа эффективности управления логистическими издержками производственного предприятия. Представлены данные по структуре логистических издержек в системе сбыта за последние три года. Определены проблемы и предложены мероприятия, направлены на снижение издержек и повышение эффективности сбытовой деятельности.

Ключевые слова: логистические издержки, сбыт, логистика сбыта, коммерческие расходы, управление логистическими издержками, эффективность сбыта, производственное предприятие

ASSESSMENT OF LOGISTICS COST MANAGEMENT EFFICIENCY IN THE SALES SYSTEM OF LLC "APK "KAMSKY"

Sushkova T. V.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Marketing Management Department at Kazan Innovative University named after V. G. Timiryazov
Khuzin R. R.,
Student of Faculty of Management and Engineering Business of
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryazov

Abstract: this article presents the results of an analysis of the efficiency of logistics cost management in a manufacturing enterprise. It presents data on the structure of logistics costs in the sales system over the past three years. Problems are identified and measures aimed at reducing costs and improving the efficiency of sales, activities are proposed.

Keywords: logistics costs, sales, sales logistics, commercial costs, logistics cost management, sales efficiency, manufacturing enterprise.

ООО АПК «Камский» является современным производственным предприятием по выпуску мясных полуфабрикатов, колбасной продукции и деликатесов под брендом «Сосновоборская».

Логистические издержки в системе сбыта ООО «АПК «Камский» состоят из коммерческих расходов, транспортных затрат и расходов на маркетинг.

Если рассматривать структуру логистических издержек в системе сбыта ООО «АПК «Камский» в процентном соотношении, то можно отметить преобладание двух статей – коммерческие расходы и транспортные расходы, их общий вес занимает около 90 % всех расходов. Наименьший удельный вес имеют расходы на маркетинг, в 2019 г. их вес составлял 9,4 %, в 2020 г. был урезан бюджет до 2,5 % и в 2021 г. их вес достиг 7,6 %.

В денежном выражении они отображены на рис. 1.

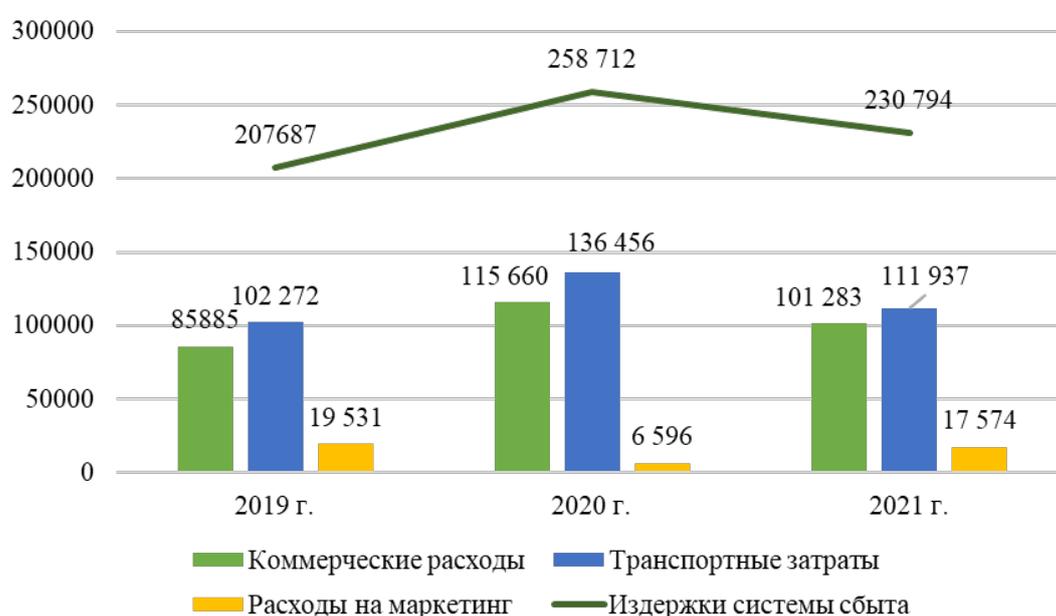

Рис. 1. Структура логистических издержек в системе сбыта ООО «АПК «Камский» за период 2019–2021 гг., тыс. руб.

Данные рис. 1. наглядно показывают преобладание двух статей, которые в отличие от расходов на маркетинг в 2020 г. имели рост. Коммерческие расходы 2019 г. составляли 85 885 тыс. руб., их рост в 2020 г. составил 34,7 %. Транспортные затраты выросли в 2020 г. на 33,4 % и составили 136 456 тыс. руб. в сравнении с 102 272 тыс. руб. 2019 г. Расходы на маркетинг в 2020 г. сократились на 66,2 % и составили 6 596 тыс. руб. в сравнении с 19 531 тыс. руб. 2019 г. В 2021 г. расходы на маркетинг выросли на 166,4% и составили 17 574 тыс. руб. А вот коммерческие расходы и транспортные расходы сократились на 12,4 % и 18 % соответственно.

Более половины всего бюджета коммерческих расходов занимают фонд оплаты труда коммерческой службы и отчисления с зарплаты и резерв будущих отпусков. В 2019 г. в совокупности они составляли 69,9 %, в 2020 г. – 63,9 %, в 2021 г. – 65,0 % от годовых коммерческих расходов. Существенные расходы уходили на компенсацию ГСМ и автомобиля, находящегося в личном пользовании. Также ощутимые суммы денег уходят на оплату вахта и такси сотрудникам коммерческой службы, в 2019 г. – 2 217 тыс. руб., в 2020 г. –

2 232 тыс. руб., 2021 г. – 2 845 тыс. руб. Расходы на тару (КР Паллеты) можно отнести к значительным расходам, так в 2019 г. было затрачено 2 721 тыс. руб., в 2020 г. – 314 тыс. руб., 2021 г. – 2 565 тыс. руб. [3].

Канцтовары, командировочные расходы, ремонт и монтаж оборудования, помещений, медосмотр, обслуживание ККТ-КР, обучение персонала, оргтехника ремонт и обслуживание-КР, представительские расходы, программное обеспечение-КР (ЭДО + лицензии), спец.одежда, ТО холодильных витрин также были среди расходов, но в сравнении с ранее перечисленными статьями были не так велики.

Самой существенной статьёй является транспортировка, включающая в себя также Кросс-докинг Казань и Кросс-докинг УР (Торгсити) и занимающая свыше 95% всех транспортных затрат. Среди оставшихся статей наибольший размер имеют расходы на упаковочный материал, в 2019 г. – 1 547 тыс. руб., в 2020 г. – 3 053 тыс. руб., 2021 г. – 1 847 тыс. руб.

Статьи, медийная реклама, ОСАГО (автолавки) и МБП (фирменная розница) – амортизация, только выделены среди статей, но не имели финансового обеспечения.

Структуры распределения затрат в 2019 г. и последующих 2020–2021 гг. разнятся. В 2019 г. крупными статьями расходов были реклама в лифтах – 8 857 тыс. руб., трейд (каталоги и компенсация) – 9 480 тыс. руб. и премия ТС – 7 655 тыс. руб. В 2020 г. на рекламу в лифтах не выделялись средства, а акцент был сделан на трейд (каталоги и компенсация) в существенно меньшей сумме 2 392 тыс. руб., на 103,9% увеличились расходы на премии ТС, сумма составила 15 609 тыс. руб. и на Интернет – 2 718 тыс. руб. В 2021 г. основными статьями расхода в маркетинге были трейд (каталоги и компенсация) (10 208 тыс. руб.) и премии ТС (9 798 тыс. руб.).

Существенной по сумме была статья прочие, туда чаще всего попадали расходы на привлечение персонала (бегущая строка и объявления в НН.ru) и ремонты.

Среди маркетинговых инструментов коммерческая служба использует спонсорство/участие в фестивале, ВТЛ, дегустации, рекламу в лифтах, на авто и фасадах. В основном увеличивая бюджеты на данные инструменты, но сократив в половину расходы на проведение маркетинговых исследований в 2021 г.

Анализом и управлением логистическими издержками в системе сбыта занимается коммерческий директор, перед которым ежегодно ставится задача сокращения издержек на 5–10%. Основными резервами являются издержки в трех основных группах расходов – на маркетинг, транспортные и коммерческие расходы. На часть этих статей коммерческая служба повлиять не может, например, на амортизацию [1].

Таким образом, оценка эффективности управления логистическими издержками в системе сбыта ООО «АПК «Камский» определила, что коммерческая служба во главе со своим директором ежегодно ищет возможности для выполнения планов по снижению размера логистических издержек, но по-прежнему имеет существенные размеры таких статей как:

- расходы на тару, инвентарь и упаковку в рознице;
- на транспортировку и кросс-докинг;
- на транспортное обслуживание коммерческой службы (компенсация ГСМ личных автомобилей, вахту и такси сотрудникам службы);
- командировочные и представительские расходы.

Для повышения эффективности системы сбыта ООО «АПК «Камский» необходимо оптимизировать логистические издержки и устранить проблемы в системе сбыта.

Для оптимизации логистических издержек в системе сбыта предлагается:

– компенсировать часть затрат продавая сломанные б/у поддоны, использованную стрейч-пленку, а также начать использовать в рознице многооборотную тару;

– провести анализ всех транспортных маршрутов, объединить часть маршрутов в единые, высчитать эффективную периодичность и маршруты по забору возвратов продукции, рассмотреть возможность увеличения количества регионов с использованием технологии кросс-докинг;

– пересмотреть компенсации на транспортное обслуживание коммерческой службы, оставив компенсацию ГСМ личных автомобилей, используемых для работы (с учетом дальности расположения точек клиентов), вахту, но урезав основания для поездок в такси сотрудниками службы);

– изучить структуру командировочных и представительских расходы и перевести часть переговоров в онлайн-конференции используя возможности корпоративной связи [2].

Для устранения проблем в системе сбыта предлагается:

– пересмотреть должностные обязанности торговых представителей и поднять размер заработных плат до среднего уровня по Пермскому краю;

– вернуть бюджет на маркетинговые исследования, но четко прописав направления исследований;

– сформулировать базовые стратегии сбыта для укрепления слабых сторон;

– оптимизировать структуру ассортимента, проведя дополнительный АВС-анализ в группе С и начать выводить из ассортимента товары, снова попавшие в группу С.

Список использованных источников

1. Олейник С. П. Экономические основы логистики: учебник / Н. К. Моисеева, С. П. Олейник. 2-е изд., доп. М.: ИНФРА-М, 2022. 578 с.

2. Таипова Э. Х. Управление логистическими издержками: учебное пособие / Э. Х. Таипова. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. 84 с.

3. Бухгалтерский баланс.

УДК 004.46

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ

Таишев Т. Ф.,

студент, факультет Менеджмента и инженерного бизнеса,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в работе содержатся особенности развития рынка программных продуктов. Выделены аспекты программного продукта как товара на рынке. Выделены условия, в которых осуществляется продвижения программных продуктов на рынке и характеристики действий компаний разработчиков с учетом возникающих проблем.

Ключевые слова: продвижении, программный продукт, рынок, проблемы, условия, коммерциализация, государственная поддержка.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE SOFTWARE PRODUCTS MARKET

Taishev T. F.,

student of the Faculty of Management and Engineering Business,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: the paper contains the features of the development of the software products market. Aspects of the software product as a commodity on the market are highlighted. The conditions under which software products are promoted on the market and the characteristics of the actions of developer companies are highlighted, taking into account the emerging problems.

Keywords: promotion, software product, market, problems, conditions, commercialization, state support/

Для существования рынка необходимы производители и потребители и наличие организационно-экономических продуктов и механизмов, обеспечивающих движение продукта или услуги между участниками рынка.

Одним из таких продуктов является компьютерное программное средство, предназначенное для поставки, передачи, и продаже пользователю, представляющее собой произведение в виде текста программы, исполняемого кода на языке программирования.

Компьютерные программы как продукт на рынке может предлагаться в следующих видах: программный модуль, комплекс, изделие, компонент, программное средство, коробочный программный продукт. Данные программные средства являются результатом интеллектуального труда разработчиков и находятся под охраной законов об интеллектуальной собственности и авторским правом при регистрации и заявлении об изобретении. Такие программные средства на рынке являются продуктом коммерциализации и активно вовлекаются в хозяйственный оборот. При этом они имеют свойство неосвязаемости и фиксируются на материальных носителях, таких как флеш-карта, дисковый накопитель, через которые он овеществляется и работает.

Большое значение на рынке программных средств имеет уникальность, новизна программного обеспечения и спрос на программный продукт, что формирует условие существования рынка.

Однако современные тенденции существования рынка [1; 2; 5] показывает необходимость унифицированных и стандартизированных программных средств, которые могли бы основой для пользования большого числа потребителей. Такие программные средства требуют значительных инвестиций и без государственной поддержки их реализация проблематична [3]. Однако имеющиеся крупные отраслевые программные продукты на данном этапе пока решают эту задачу. Компании-разработчики программных продуктов зачастую работают в направлении: разработка (дизайн), продажа, и обслуживание приложений. Компания разработчик сталкивается с проблемами продвижения продукции, для того чтоб о продукте знали большое количество потребителей ему приходится ездить по выставкам, объяснять принципы работы, рекламировать и заниматься работой не свойственной компьютерной компании, при этом цены на участие в выставках являются неподъемными для малых и средних компаний. Если позволяют средства, то рекламную де-

тельность по продвижения продукта компании отдают на аутсорсинг [4]. Если же средства у маленьких и средних компаний не позволяют, то и выход на рынок с собственной рекламой «на языке разработчика» может мешать продвижению. Поэтому ориентация компаний на рынке идет согласно собственным возможностям, и чаще всего работы осуществляются по заказам, что не оставляет возможностей на создания фундаментальных, крупных программных продуктов.

Помимо вышеназванных особенностей развития рынка программных продуктов можно назвать слабое представление о конкуренции на рынке не только компаний, но и программных продуктов. Еще одним аспектом можно назвать слабую юридическую защиту от копирования программного продукта и защиты прав на интеллектуальную собственность [6].

Выходом из сложившейся ситуации может стать интеграция отраслевых участников рынка на покупку и реализацию программного продукта у всех сразу. Покупка вскладчину одного базового программного продукта, а затем доработка ее к особенностям деятельности каждого отдельного предприятия даст эффект стержня-скелета который позволит идентифицировать продукцию, стандартизировать действия, унифицировать процессы.

Список использованных источников

1. Кураков А. Л., Таишева Г. Р., Гусарова Л. В., Шабанова Л. Б. Роль государства в гармонизации и поддержке региональных предпринимательских усилий в целях инновационного развития // Вестник Поволжского государственного университета. Серия Экономика. 2014, № 6 (38). С. 33–41.
2. Манушин Д. В. Современная динамическая модель антикризисных мер для национальной экономики Российской Федерации: институциональный подход // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022, Т. 18. № 3 (408). С. 516–543.
3. Сайдашева В. А., Таишева Г. Р., Рабазанова А. А., Исмагилова Э. Р. К вопросу о тенденциях цифровизации в современной экономике// Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике». Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова. Казань, 2020. С. 196–198.
4. Таишева Г. Р., Локтяжников А. А. Аутсосинг как инструмент управления//Синергия наук. 2017, № 12. С. 330–333.
5. Таишева Г. Р., Давыдова И. Ш. Теоретико-методические подходы к оценке потенциала выживания предприятия // Транспортное дело России. 2011, № 10. С. 142–144.
6. Таишева Г. Р., Саматова Л. Н. Институциональные аспекты управления интеллектуальной собственностью в инновационной экономике//Актуальные проблемы экономики и права. 2012, № 2. С. 87–91.

СТИЛИ УПРАВЛЕНИЯ И ДОМИНИРУЮЩИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Терещенко Н. Г.,

к.псих.н., доцент, доцент кафедры
психологии труда и предпринимательства,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Шаймухаметова С. Ф.,

к.псих.н., доцент, доцент кафедры
психологии труда и предпринимательства,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в статье представлены результаты исследования использования механизмов психологической защиты руководителями среднего звена с различным стилем управления. Выявлено, что в управленческой деятельности руководители используют широкий арсенал механизмов психологических защит в зависимости от выбираемого стиля руководства в сложившейся ситуации.

Ключевые слова: стили управления, механизмы психологической защиты, руководители.

MANAGEMENT STYLES AND DOMINANT PSYCHOLOGICAL PROTECTIONS OF THE PERSONALITY OF MANAGERS OF THE MIDDLE LEVEL OF MANAGEMENT

Tereshchenko N. G.,

PhD (Psychological sciences), assistant professor,
assistant professor of labour and business psychology department,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Shaymukhametova S. F.,

PhD (Psychological sciences), assistant professor,
assistant professor of labour and business psychology department,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: the article presents the results of a study of the use of psychological defense mechanisms by middle managers with different management styles. It was revealed that in managerial activity managers use a wide arsenal of psychological defense mechanisms, depending on the chosen style of leadership in the current situation.

Keywords: management styles, mechanisms of psychological protection, managers.

Способность компаний развиваться и преуспеть в современном деловом мире определяется личностью руководителя и выбором им оптимальных и эффективных средств и методов управления производственным коллективом.

Современные исследования в области психологии и менеджмента демонстрируют, что управленческая деятельность характеризуется следующими важными особенностями:

– социально-психологическое взаимодействие в системе «руководитель – подчиненный» требует от руководителя выбора наиболее оптимального стиля руководства подчиненными в сложившейся ситуации;

– в условиях избытка неопределенных фрустрирующих факторов внешней и внутренней среды организации руководитель вынужден использовать различные личностные ресурсы, одним из которых выступают защитные механизмы личности [1, 2, 3, 4, 5, 8].

Стиль руководства выступает важнейшей характеристикой управленческой деятельности и в литературе характеризуется как определенная манера поведения руководителя в отношении своих подчиненных, используемая для воздействия на коллектив с целью повышения мотивации каждого сотрудника и достижению наиболее оптимальных целей организации [6]. Дифференциация классических стилей руководства представлена поведенческим подходом к лидерству, который учитывал основной критерий сути управления – форму реализации власти руководителем, выбор которой диктуется сложившимися взглядами (установками, отношением) менеджмента к роли подчиненных. Согласно данному критерию авторитарный стиль учитывает полную концентрацию власти у управленца, так как исполнители представляются как «ленивые» работники, которых нужно принуждать к работе средствами, позволяющими поддерживать формальную и жесткую дисциплину. Демократический стиль предполагает распределение полномочий, применение самоуправления и самоконтроля со стороны исполнителей, так как признаются стремления подчиненных к принятию ответственности, если условия благоприятны, поэтому возможны дифференцированный подход к людям и разумная дисциплина. При либеральном стиле представлена максимальная передача ответственности и власти подчиненным, а предоставленная свобода исполнителям граничит с попустительством.

Понятие «психологическая защита» в научном психологическом дискурсе обозначает взаимосвязанную совокупность механизмов психической регуляции, которые способствуют снижению до минимального уровня травмирующих личность переживаний [7]. Как правило, данные переживания связаны с внутриличностными или внешними конфликтами, сопровождаемыми чувством тревоги, беспокойства, напряжения. Как свидетельствуют эмпирические исследования, наиболее успешными видами защиты являются регрессия и рационализация, поскольку они способствуют разрядке накопившейся отрицательной энергии, связанной с нереализованными желаниями.

Целью исследования явилось изучение особенностей использования механизмов психологической защиты руководителями среднего звена с различными стилями руководства. Исследование выполнено под нашим руководством А. Р. Клыковой. База исследования – ЗАО «Камский Трест по строительству автомобильных дорог и аэродромов». В его состав входит несколько предприятий: СУ-852, СУ-917, СУ-930, Авиа, Автобаза-48, Трест Камдорстрой. В исследовании приняли участие 101 руководитель (женщины – 47 человек, мужчины – 54 человека). Выборку составили начальники участков, главные механики, начальники отделов и заместители директоров. Возраст респондентов 31–56 лет, образование высшее техническое, стаж работы на руководящей должности 7–16 лет. Для оценки исследуемых переменных – предпочтений руководителя в отношении известных трех классических стилей и 8 видов механизмов психологических защит – применялись известные, зарекомендовавшие себя в исследованиях инструменты: методика, предложенная В. П. Захаровым и А. Л. Журавлевым, и опросник Келлермана-Плутчика.

Результаты исследования позволяют сделать следующие обобщения:

– При авторитарном стиле руководства наиболее часто используются такие психологические защиты, как отрицание реальности (37,5 % – для мужчин; 46,2 % – для женщин); проекция (33,3% для мужчин). Корреляционное исследование позволило установить наличие прямой связи данного стиля руководства с такими стилями как реактивные образования и проекция ($r=0,36$ и $r=0,64$, при $p\leq 0,01$) в выборке руководителей женщин.

– Выбор отрицания продиктован стремлением руководителя использовать известную уже ему информацию и избежать новую несовместимую со сложившимися представлениями о себе в своей роли.

– Проявление реакции руководителя на текущую ситуацию в виде реактивного образования объясняется результатом действия угнетенного желания (явного или неосознанного), присутствием скрытого неосознаваемого подавленного конфликтом между желаемым и запретом на его удовлетворение со стороны «Супер-Эго». Поведение в этих случаях, как правило, сменяется на противоположное.

– Механизм использования проекции объясняется ее возможностью перевода своих ошибочных действий, ошибочных решений и общей вины на кого-нибудь другого или что-нибудь другое.

При демократическом стиле руководства преобладающим механизмом защиты является рационализация, которую используют 50 % руководителей мужчин и женщин. Как правило, в мышлении используется только определенная часть воспринимаемой информации, на основании которой выносятся только желаемые выводы, а собственное поведение оценивается как «правильное» и непротиворечащее сложившимся обстоятельствам. В частности, такая реакция актуализируется в случаях страха принятия ситуации, принятия решения об определенных действиях, в попытке скрыть от себя факт руководства в своих действиях социально неприемлемых мотивов.

При либеральном стиле руководители женщины, как правило, прибегают к такому механизму как регрессия (50 %); руководители мужчины выбирают механизм рационализации (30%) и проекции (18,5 %). Была выявлена прямая корреляционная связь либерального стиля руководства в выборке мужчин с механизмом психологической защиты – замещение ($r= 0,36$, при $p\leq 0,01$).

При использовании такого механизма как регрессия руководители прибегают к простым известным и даже примитивным формам поведения и мышления. Проявления регрессии у взрослых представлены реакциями: несдержанностью, недовольством, противодействием авторитетам.

Замещение позволяет руководителям снизить уровень напряжения через разные варианты поведения. Обыденным является перенос реакции с «недоступного» объекта на другой (смещение агрессии на «козла отпущения»). Другим вариантом выступает изменение неприемлемого действия (социально неодобряемого) на другие, приемлемые для данной ситуации (оскорбление действием в качестве наказания замещается словесным оскорблением). Может использоваться вариант ухода из реального мира в мир фантазий, где можно достичь желаемого. Если напряжение слишком высоко – применяться незрелые детские формы поведения (капризы и истерики).

Обратная корреляционная связь была установлена между защитным механизмом рационализация и всеми стилями руководства (авторитарным ($r = -0,37$, при $p\leq 0,01$), демократическим ($r = -0,47$, при $p\leq 0,01$), либеральным ($r = -0,47$, при $p\leq 0,01$)) в выборке руководителей женщин.

Значение использования механизмов психологических защит в поведении руководителя объясняется той ролью, которую они выполняют для сохранения личностных ресурсов. Функциональная значимость и цель защитных механизмов состоит в подавлении внутриличностного конфликта (напряжения, беспокойства, тревоги и прочее), обусловленного возникшими противоречиями между различными импульсами бессознательного и усвоенными человеком определенными требованиями внешних социальных условий (законы, правила, нормы). Методы психологической защиты способствуют ослаблению этого конфликта, защищают и регулируют поведение руководителя в организационной среде, а также повышают его адаптивность и психическую устойчивость. В управленческой деятельности руководители используют широкий арсенал механизмов психологических защит в зависимости от выбираемого стиля руководства в сложившейся ситуации.

Список использованных источников

1. Бадалян, Ю. В., Барткевич, Е. В. Взаимосвязь стиля руководства и типа межличностных отношений в коллективе сотрудников правоохранительных органов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № (20). С. 361–364.
2. Бураканова, Г. Стиль руководства и эффективность управления // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 4. С. 112–117.
3. Журавлев, А. П. Стиль руководства для управления социально-психологическим климатом производственного коллектива. М.: Наука, 1989. С. 135–137.
4. Ложечкина, А. Д., Орехова, С. О. Влияние стилей управленческой деятельности на показатели работоспособности сотрудников // Психологическое здоровье личности: теория и практика. Сборник статей Международной научно-практической конференции / под ред. И. В. Белашевой, А.С. Лукьянова. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2021. С. 210–213.
5. Орехова, С. О., Ложечкина, А. Д. Исследование влияния стилей управленческой деятельности на эффективность работы организации // Ананьевские чтения – 2021. Материалы международной научной конференции / под общей ред. А. В. Шаболтас. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 304–305.
6. Птуха, Н., Краснобаева, И., Кушнирык, В. Стиль руководителя и управление коллективом // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 12. С. 85–92.
7. Сунцова, Я. С. Особенности психологических защит и копинг-стратегий мужчин и женщин // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2014. № 3. С. 50–60.
8. Шкердина, А. А. Значение роли руководителя в формировании благоприятного социально-психологического климата коллектива // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60–3. С. 402–404.

О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Торлопов Л. В.,
студент, факультета Менеджмента и инженерного бизнеса,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова
Таишев Г. Р.,
д.э.н., профессор, зав. кафедрой логистики,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в последние годы актуальным является вопрос о трансформации сознания государственного регулирования экономики в части малого и среднего бизнеса. Привлечение капитала, создание новых технологий и рабочих мест – заслуги по большей части малого и среднего предпринимательства. Игнорирование интересов малого и среднего бизнеса со стороны государственного аппарата власти означает полное непонимание устройство современного общества – то, на чем оно зиждется, и что способствует социально-экономическому прогрессу. Сегодня важно знать, куда дует ветер, чтобы создать здоровую экономическую среду для ведения бизнеса.

Ключевые слова: аппарат государственного регулирования экономической деятельности, будущее логистики, диспозитив государства.

ON THE ROLE OF THE STATE IN THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP

Torloпов L. V.,
Student of the Faculty of Management and Engineering Business,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
Taisheva G. R.,
Doctor of Economics, Professor, the Head of Logistics Department,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: in recent years, the question of the transformation of the consciousness of state regulation of the economy in terms of small and medium-sized businesses has been topical. Attracting capital, creating new technologies and jobs are mostly the merits of small and medium-sized businesses. Ignoring the interests of small and medium-sized businesses on the part of the state apparatus of power means a complete misunderstanding of the structure of modern society – what it is based on and what contributes to socio-economic progress. Today it is important to know where the wind is blowing in order to create a healthy economic environment for doing business.

Keywords: the apparatus of state regulation of economic activity, the future of logistics, the disposition of the state.

Только открытая и равная конкуренция, соответствие между предпринимательской инициативой и экономическим успехом, являются причинами появления новых технологий [2]. Здесь мы рассматриваем собственника как объективно необходимый элемент развитой хозяйственной системы, как неотъемлемую часть инновационного характера экономики, как двигатель прогресса, как его остов, придатком которого является государство.

Положение государства в сфере свободной торговли менялось неоднократно [5], от утешительной роли ночного сторожа до аттрактора в странах одного собственника. Существование какого бы то ни было частного сектора не в последнюю очередь возможно благодаря правовой договоренности с государством [1]. Все это призвано удовлетворить желания профсоюзов, фермеров, торговцев и так далее путем сотрудничества с органами власти, являющихся автономными, но имплицитно и анатомически функционирующих вертикально.

Неоправданный рост издержек, рост цен и уменьшение прибыли – общая симптоматика недобросовестной эксплуатации аппарата государственного регулирования. Нам предстоит соединить начало и конец, катить тяжелый камень в гору, инвестировать в качество, для того чтобы начать процесс реанимации логистической системы [6]. В основе каждого экономического цикла лежит кризис. Смягчение последствий кризисного периода есть цель антициклического регулирования экономики. Государство имеет немалые возможности для противодействия изменениям, связанным с инфляцией и безработицей, изменения конъюнктуры и продолжительности некоторых фаз цикла [4; 7]. С помощью качественной антициклической политики, политики «дешевых» денег и «дешевого» кредита, допустимо почти безболезненно пережить рецессию.

Роль государства в системе логистики производства трудно переоценить, особенно трудно, когда мы говорим о влиянии последнего на социально-экономические аспекты жизни. Существенную инвестицию в производство оказывает финансовая инфраструктура поддержки производств по выработке логистических технологий. Следовательно, для обеспечения устойчивого экономического роста, что коррелирует с качеством архитектуры логистической системы, требуется разработка стратегии, соответствующие всем трендам сквозных технологий. Диспозитив государственного регулирования располагает теми ресурсами, которые оказываются необходимы для реализации задуманного.

Когда мы говорим о политике, мы, прежде всего, обращаем внимание на экономику. Когда мы говорим об экономике, нас мало интересует политика, потому что все и так очевидно: богатые страны котируются выше, чем бедные, и теми же пропорциями оценивается их влияние на международной арене. Экономика – это судьба. Нет ничего важнее экономики – это позиция сформировалась под влиянием двух полярных идеологий, коммунистической и либеральной, в тот самый момент, когда деньги стали мерой всех вещей, подчинили себе политику, историю и общество, в тот самый момент, когда произошел генезис нынешней политической парадигмы. Мы отказываемся от сочувствия к XX веку, аккумулявавшему весь свет в одно большое США, ставшему, к тому же, еще и «концом истории» [3].

Список использованных источников

1. Государственное регулирование экономики: учебное пособие / А. М. Ощепков; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2021. 130 с.
2. Дадаян А. С. Место и роль индивидуальных предпринимателей в функционировании в финансово-экономической системе государства // *Economics and Law*. 2016. № 9. С. 91–93.
3. Конец экономики / Александр Дугин. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2020. 479 с.

4. Манушин Д. В. Современные концептуальные модели макроэкономического и экономического кризиса: системный, институциональный и управленческий подходы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18. № 10. С. 1879–1904.

5. Манушин Д. В. Новый взгляд на понятия макроэкономический и экономический кризис: общий, приоритетный и институциональный подход // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. № 10 (814). С. 2282–2313.

6. Таишева Г. Р., Давыдова И. Ш. Теоретико-методические подходы к оценке потенциала выживания предприятия // Транспортное дело России. 2011. № 10. С. 142–144.

7. Кураков А. Л., Таишева Г. Р., Гусарова Л. В., Шабанова Л. Б. Роль государства в гармонизации и поддержке региональных предпринимательских усилий в целях инновационного развития // Вестник Поволжского государственного университета. Серия Экономика. 2014. № 6 (38). С. 33–41.

УДК 332.14

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Устюжанина Д. А.,

аспирант кафедры финансового менеджмента,

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Крамин Т. В.,

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансового менеджмента,

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в настоящем исследовании изучено влияние подушевого валового регионального продукта (ВРП) на качество жизни в регионах России. Показано, что повышение уровня качества жизни населения определяется во многом не только традиционным экономическим ростом регионов (оцененным на основе ВРП). Как следствие имеется большое поле для исследований и рекомендаций в сфере региональной политики в сфере роста уровня жизни населения.

Ключевые слова: качество жизни населения, валовый региональный продукт, среднедушевые доходы населения, среднедушевые расходы населения.

TO THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF THE GROSS REGIONAL PRODUCT ON THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN THE REGIONS OF RUSSIA

Ustyuzhanina D. A.,

postgraduate student of the Department of Financial Management,

Innovative University named after V. G. Timiryasov

Kramin T. V.,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Financial Management,

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: in this study, the impact of per capita gross regional product (GRP) on the quality of life in the regions of Russia has been studied. It is shown that the increase in the quality of life of the population is largely determined not only by the traditional economic growth of

the regions (estimated on the basis of GRP). As a result, there is a large field for research and recommendations in the field of regional policy in the field of increasing the standard of living of the population.

Keywords: quality of life of the population, gross regional product, per capita income of the population, per capita expenditures of the population.

В традиционных межстрановых исследованиях благосостояние населения определяется обобщенным показателем – ВВП на душу населения или аналогичными показателями. В то же время набирает популярность дискуссия о соотношении указанного среднего для национальной экономики показателя с более широким и приближенным к населению страны понятием – качеством жизни населения. Вполне логично предположить, что, чем выше ВВП на душу населения, тем выше качество жизни этого населения. Однако имеющиеся на данный момент исследования, в том числе на примере российской экономики, показывают, что существует ряд объективных причин для ослабления этой связи. В частности, О. Асеев В. с соавторами показали, что «связь между абсолютным приростом ВВП на душу населения и абсолютным приростом среднемесячного дохода низкая» [1] (коэффициент корреляции между этими показателями равен 0,2699). Кроме того, в результате расчета эластичностей показано, рост ВВП на душу населения на 1 % приводит к увеличению среднемесячного дохода на 0,0863 % (коэффициент детерминации равен 7,28 %) [1].

Таким образом, по результатам этого исследования рост ВРП на душу населения не приводит к эквивалентному росту среднедушевых доходов населения, которые, в свою очередь, определяют материальную сферу качества жизни населения.

Кроме того, финансово-экономические показатели являются только частью показателей, характеризующих качество жизни [2]. Кроме них важную роль имеют инфраструктурные показатели, уровень предоставления основных видов услуг – медицинских, образовательных, экологической безопасности и других, а также духовная и эмоционально-психологическая составляющая, определяемая уровнем развития культуры и институтов.

Меретукова Т. А. справедливо отмечает, что «благосостояние включает в себя систему компонентов: доходы и потребление; государственные социальные гарантии и платные услуги, социальное обеспечение и социальную защиту» [3]. Благосостояние определяется экономическими и неэкономическими благами (например, безопасное, комфортное внешнее окружение, благоприятный инвестиционный климат и т. д.), материальные и нематериальные блага (например, доступ к качественному образованию, доступ к общественным благам и т. п.).

Таким образом, есть обоснованные предпосылки и свидетельства (на основе эмпирических данных) того факта, что уровень благосостояния населения, рассчитанный на основе ВВП на душу населения, не обязательно будет обеспечивать определенный уровень качества жизни населения. На практике влияние подушевого ВВП на качество жизни населения имеет сложный, многосторонний характер. Изучение специфики этой связи может дать эффективные инструменты для роста качества жизни населения при сбалансированном использовании произведенного конечного продукта национальной экономики (ВВП).

Целью настоящего исследования является изучение влияния подушевого валового продукта на региональном уровне (ВРП) на качество жизни в регионах России.

На первом этапе исследования в качестве данных использован «Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2021», подготовленный ООО «Рейтинговое агентство РИА Рей-

тинг» (<https://riarating.ru/>). Исследованы 20 регионов России с наивысшим рейтингом по качеству жизни по данным за 2021 г.

В результате эконометрического моделирования выяснилось, что для представленной в рейтинге выборке из 20 российских регионов различия в уровне качества жизни в них определяется подушевым ВРП менее, чем на 17 % (Модель 1 табл. 1).

Среднедушевые доходы и расходы населения определяют 20 и 31 % различий регионов по уровню качества жизни соответственно (модели 2 и 3 табл. 1).

Таблица 1

**Модели оценки влияния ключевых факторов экономики региона
на качество жизни его населения**

Зависимая переменная: LQ – место в рейтинге регионов РФ по качеству жизни			
Включено регионов: 20, Метод наименьших квадратов			
Переменная	Модель 1	Модель 2	Модель 3
C	12.32827 (0.0000)	16.28198 (0.0000)	21.55781 (0.0000)
VPC	-1.943154 (0.0725)		
RPC		-0.000150 (0.0425)	
CPC			-0.000404 (0.0099)
R ²	0.168152	0.209299	0.315661
Вероятность по F-статистике	0.072541	0.042540	0.009935

VPC – подушевой ВРП;

RPC – среднедушевые доходы;

CPC – среднедушевые расходы.

Источник: разработано авторами.

Примечание: в скобках указаны вероятности нуль-гипотезы по *t*-статистике для коэффициентов перед независимыми переменными.

Для выяснения потери взаимосвязи между уровнем качества жизни и подушевым ВРП регионов в России была обоснована следующая цепочка влияния: подушевой ВРП – средние подушевые доходы населения RPC – средние подушевые расходы населения CPC – уровень жизни населения, оцененный на основе LQ.

По результатам построенных моделей (табл. 2) можно заключить, что только 71 % различий подушевых доходов населения определяется подушевым ВРП. Подушевые доходы населения, в свою очередь, определяют только 70 % различий регионов России в подушевых расходах населения.

Как было отмечено, уровень качества жизни лишь на 30 % определяется подушевыми расходами населения. Последний результат следует интерпретировать следующим образом: факторы уровня качества жизни, отличные от уровня подушевых расходов населения, объясняют 70 % различий регионов по уровню качества жизни населения. К таким факторам, в первую очередь, следует отнести уровень доступных медицинских, образовательных, государственных и других услуг.

Таблица 2

**Модели оценки влияния показателей в цепочке ВРП –
уровень качества жизни населения**

Включено регионов: 20, Метод наименьших квадратов		
Переменная	Модель 4	Модель 5
	Зависимая переменная	
Переменная	СРС	RPC
С	12609.28 (0.0001)	27110.85 (0.0000)
RPC	0.381101 (0.0000)	
VPC		12261.65 (0.0000)
R ²	0.703923	0.716023

Источник: разработано авторами.

Примечание: в скобках указаны вероятности нуль-гипотезы по t-статистике для коэффициентов перед независимыми переменными.

Таким образом, повышение уровня качества жизни населения определяется во многом не только традиционным экономическим ростом регионов (оцененным на основе ВРП). Открывается большое поле для исследований и рекомендаций в сфере региональной политики в сфере роста уровня жизни населения.

Список использованных источников

1. Асеев О. В., Зиядин С. Т., Соколова Л. Ю. Влияние размера ВВП страны на качество жизни населения // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 5. С. 12–20.
2. Климонова, А. Н. Благополучие населения как целевой ориентир деятельности государства: сущность, элементы, факторы благополучия / А. Н. Климонова // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 12. С. 60–67. EDN XXNDQL.
3. Меретукова, Т. А. Повышение уровня жизни населения России / Т. А. Меретукова // Наука, техника и образование. 2014. № 4 (4). С. 86–89. EDN TAMIEB.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 09.10.2022).

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Утевская М. В.,
к.э.н., доцент кафедры финансов,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к формированию стратегии устойчивого развития организации и выделяются два подхода к пониманию термина «стратегия устойчивого развития организации», содержание которого, с одной стороны, рассматривается с позиции методов формирования стратегии, обеспечивающих устойчивость как некую надежность развития, способности устоять против негативных влияний, и, с другой стороны, с позиции сбалансированности экономико-социально-экологически ориентированного развития. В заключении делается вывод, что необходимо формировать стратегию устойчивого развития с учетом всех подходов при приоритете принципа сбалансированности развития.

Ключевые слова: стратегия, устойчивое развитие, устойчивость.

APPROACHES TO FORMING A STRATEGY FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION

Utevskaia M. V.,
PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Finance,
St. Petersburg State University of Economics

Abstract: the article discusses approaches to the formation of an organization's sustainable development strategy. It was identified two approaches to understanding the term "organization's sustainable development strategy": one considers it from the standpoint of strategy formation methods that ensure sustainability as a kind of development reliability, the ability to resist negative influences, the other considers it from the standpoint of the balance of economic, social and environmentally oriented development. As a result, it was concluded that it is necessary to form a sustainable development strategy, taking into account all approaches with the priority of the principle of balanced development.

Keywords: strategy, sustainable development, sustainability.

Современное стратегическое развитие организации требует нового осмысления. По словам ведущего ученого в области стратегического менеджмента проф. А. Н. Петрова [1]? нужна новая парадигма стратегического менеджмента в сформировавшихся условиях, которые можно охарактеризовать неопределенностью, высокой изменчивостью, цифровизацией, быстрым ростом инноваций. Также сегодня на первое место выходят проблемы экологизации, что обуславливает необходимость стратегии устойчивого развития.

Термин «стратегия устойчивого развития организации» уже достаточно активно используется в научной литературе. Однако можно выделить две группы подходов к пониманию этого термина:

– 1 группа подходов, в которых акцент делается на методы формирования стратегии, обеспечивающие устойчивость как некую надежность развития, способности устоять против негативных влияний;

– 2 группа подходов, в которых акцент делается на рассмотрение сбалансированности экономико-социально-экологически ориентированного развития.

К первой группе можно отнести труды таких авторов, как Н. В. Шестерикова, А. Б. Вишнякова, И. М. Гарчук, Р. Ф. Заляева Е. П. Шаймарданова и др. При данном подходе выделяются следующие акценты стратегии как плана неких действий, мероприятий по достижению целей, а именно:

– реализация стратегии в условиях изменяющейся внутренней и внешней среды для достижения нужного экономического состояния доходности и выполнения всех обязательств (Н. В. Шестерикова [2]);

– обеспечение противостояния нежелательным факторам, формирование прогноза развитие на основе внутреннего потенциала в изменяющихся условиях (А. Б. Вишнякова [3]);

– устойчивость функционирования, инновационность и безопасность предприятия, нацеленные на удовлетворенность требований (И. Гарчук [4]);

– адаптация к внутренним и внешним воздействиям и достижение целевых результатов с условием соблюдения надежности и других показателей качества (Заляев Р.Ф. [5]);

– формирование миссии, целей и механизмов в условиях разнонаправленности рынка, обеспечение устойчивой динамики развития путем предупреждения изменчивости и нежелательных эффектов, делающих движение нелинейным, и, наоборот, достижение синергетических эффектов пропорционального развития (Е. П. Шаймарданова [6]).

Ко второй группе можно отнести труды таких авторов, как Е. Ю. Перцева, О. Г. Шальнева, Е. С. Манайкина, В. К. Ядыкина и др. В данном случае акценты смещены на достижение целей экономического, социального и экологического развития и их сбалансированности, что подтверждается следующими положениями:

– одновременность достижения целевых установок сразу по всем составляющим экономики, социума и экологии, а также повышение усилий, связанных с экологией и социальной областью деятельности (Е. Ю. Перцева [7]);

– трансформация ESG-факторов (Environmental, Social and Governance factors), связанных с экологией, внешним окружением, климатическими изменениями, социальным общественным развитием и корпоративным управлением в создание стратегии ESG-трансформации (О. Г. Шальнев [8]);

– реформация и согласованность по всем секторам экономических, социальных и экологических направлений государственного развития для удовлетворения требований стейкхолдеров именно сбалансированным образом (Е. С. Манайкина [9]);

– системность и многопараметрическая оптимизация, включающая все параметры устойчивого развития, в том числе экономической деятельности и ориентации на клиента, социальной и экологической деятельности, формирования безопасности (В. К. Ядыкин [10]).

В заключение автор предлагает придерживаться формирования стратегии устойчивого развития с позиции обоих подходов с уточнением того, что на первое место выводится аспект *сбалансированности* стратегии, охватывающей три составляющие *экономического, социального и экологического развития*, и вместе с тем учитывающей все необходимые методы, формирующие *устойчивость* в части противодействия негативным влияниям как составляющей характеристики общей стратегии устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Петров, А. Н. Стратегический менеджмент: в поисках новой парадигмы / А. Н. Петров. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. 345 с.
2. Шестерикова Н. В. Формирование стратегии устойчивого развития предприятия на основе системы сбалансированных показателей: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Н. В. Шестерикова. – Нижний Новгород, 2009. 24 с.
3. Вишнякова А. Б. Разработка стратегии устойчивого развития промышленного предприятия: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / А.Б. Вишнякова. Самара, 2008. 25 с.
4. Гарчук И. Основы формирования системы управления стратегией устойчивого социально-экономического развития организаций АПК / И. Гарчук // Аграрная экономика. 2018. № 10 (281). С. 14–19.
5. Заляев, Р. Ф. Стратегия устойчивого развития предприятия / Р. Ф. Заляев. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 12 (146). С. 286–290. URL: <https://moluch.ru/archive/146/40896/> (дата обращения: 31.05.2022).
6. Шаймарданова Е. П. Стратегии устойчивого развития промышленных предприятий / Е. П. Шаймарданова // Российское предпринимательство. 2010. № 10 (1). С. 48–53.
7. Перцева Е. Ю. Реализация концепции устойчивого развития компании на основе проектно-портфельной методологии: дисс. ... к.э.н.: 08.00.05 / Е. Ю. Перцева. – Москва, 2013. 228 с.
8. Шальнев, О. Г. Управление устойчивым инновационным развитием предприятий строительного комплекса в условиях цифровой экономики: дис. ... д.э.н.: 08.00.05 / О. Г. Шальнев. Воронеж, 2021. 318 с.
9. Манайкина, Е. С. Управление проектами в компании с учетом принципов концепции устойчивого развития: дисс. ... к.э.н.: 08.00.05 / Е. С. Манайкина. Москва, 2015. 196 с. н.: 08.00.05 / О. Г. Шальнев. Воронеж, 2021. 318 с.
10. Ядыкин, В. К. Стратегия устойчивого развития предприятий электроэнергетического комплекса принципы разработки и механизмы реализации: автореф. дисс. ... к.э.н.: 08.00.05 / В. К. Ядыкин. Санкт-Петербург, 2017. 26 с.

УДК 005.6

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИЙ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Фахреева Д. Р.,

к.п.н., ст. преподаватель кафедры управления качеством,
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Фахреев Н. Н.,

ст. преподаватель кафедры «Инженерная экология и безопасность труда», КГЭУ

Аннотация: цель данной статьи – исследовать повышение качества работы организаций с помощью использования электронного документооборота. Для достижения цели необходимо рассмотреть преимущества электронного документооборота и его влияние на качество управления.

Ключевые слова: электронный документооборот, электронный документ, качество

IMPROVING THE QUALITY OF ORGANIZATIONS BY USING ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT

Fakhreeva D. R.,

PhD in pedagogy, senior lecturer of department quality control,
Kazan (Volga region) Federal University

Fakhreev N. N.,

senior lecturer departments "Engineering ecology and labor safety", KSPEU

Abstract: the purpose of this article is to explore the improvement of the quality of the work of organizations through the use of electronic document management. To achieve the goal, it is necessary to consider the advantages of electronic document management and its impact on the quality of management.

Keywords: electronic document management, electronic document, quality.

Качество управления – это совокупность характеристик элементов системы управления, обеспечивающая функционирование и развитие объекта с целью удовлетворения запросов потребителей [1, с. 124]. Совершенствование качества управления организацией можно достичь путем использования электронного документооборота. В работах В. А. Королева [2] исследовались проблемы и пути решения уровня качества управления организацией. В исследованиях О. М. Запольских [3] рассматривались преимущества внедрения электронного документооборота в организацию. Однако ни в одной из данных работ не изучалось влияние электронного документооборота на качество управление организацией. Поэтому целью данной работы является исследование повышения качества работы организацией путем использования электронного документооборота. Для достижения цели необходимо решение следующих задач: рассмотреть преимущества использования электронного документооборота в организации и его влияние на качество управления организацией.

Электронный документооборот – документооборот с использованием автоматизированной информационной системы [4]. Электронный документооборот обеспечивает процессы составления, оформления, согласования, утверждения, контроля исполнения документов с помощью автоматизированных систем. Данный вид документооборота по сравнению с традиционным документооборотом обладает следующими преимуществами:

1. Повышение скорости работы организации. Благодаря электронному документообороту сокращается время создания и согласования документов.

2. Совершенствование эффективности взаимодействия между сотрудниками в организации.

3. Уменьшение количества ошибок при составлении и оформлении документов. Ошибки сокращаются путем автоматизации многих процедур формирования документов.

4. Совершенствование контроля исполнения документов.

Преимущества использования электронного документооборота позволяют повысить качество управления организацией. Одной из составляющих качества управления организацией является процесс управления. Данный процесс непосредственно связан с документооборотом организации. Все управленческие решения формируются с помощью документов и документы имеют юридическую силу. Соответственно функционирование процесса управления невозможно без документооборота.

Преимущества электронного документооборота позволяют повысить эффективность процесса управления.

1. Повышение скорости работы организации с помощью электронного документооборота позволяет повысить скорость принятия управленческих решений и тем самым повысить прибыль организации.

2. Совершенствование эффективности взаимодействия между сотрудниками в организации с помощью электронного документооборота позволяет усовершенствовать процесс передачи управленческой информации между сотрудниками.

3. Уменьшение количества ошибок при составлении и оформлении документов с помощью электронного документооборота позволит уменьшить количество ошибок в управленческих решениях.

4. Совершенствование контроля исполнения документов с помощью электронного документооборота позволит повысить исполнительскую дисциплину.

Таким образом, внедрение в организациях электронного документооборота окажет непосредственное влияние на качество управления организацией. Так как с помощью преимуществ использования электронного документооборота повышается качество составляющих управления организацией (процесса управления). Благодаря этому увеличивается производительность и прибыль организации, совершенствуется конкурентоспособность.

Список использованных источников

1. Тваури Р. Г. Сущностные характеристики понятия качество управления / Р. Г. Тваури, Е. Г. Чмышенко // Евразийский союз ученых. 2014. № 8-2 (8). С. 121–124.

2. Королев В. А. Качество управления предприятием: проблемы, пути повышения / В. А. Королев // Операционный менеджмент. 2017. № 1. С. 69–74.

3. Запольских О. М. Электронный документооборот – повышение эффективности управления организацией / О. М. Запольских // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2018. С. 174–179.

4. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт российской федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200108447> (дата обращения: 10.10.2022).

УДК 378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА КОЛЛЕКТИВНОЙ РАБОТЕ НАД ИТ-ПРОЕКТОМ

Федорова О. В.,
к.пед.н., доцент, проректор по цифровой трансформации
Университет управления ТИСБИ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы, связанные с использованием цифровых инструментов в обучении коллективной работе над ИТ-проектом студентов вуза. Приведены задачи frontend-разработчика и backend-разработчика. Кратко описано назначение цифровых инструментов.

Ключевые слова: цифровые инструменты, IT-проект, frontend-разработчик, backend-разработчик.

THE USE OF DIGITAL TOOLS IN TEACHING UNIVERSITY STUDENTS TO WORK COLLECTIVELY ON AN IT PROJECT

Fedorova O. V.,
PhD, Associate Professor, Vice-Rector for Digital Transformation
University of Management TISBI

Annotation: the article discusses issues related to the use of digital tools in teaching teamwork on an IT project to university students. The tasks of the frontend developer and backend developer are given. The purpose of digital tools is briefly described.

Keywords: digital tools, IT project, frontend developer, backend developer.

Разработка web-приложения для создания онлайн-курсов «Конструктор курсов» осуществлялась командой студентов из 4 человек. Целью разработки являлось оптимизация времени студентов на прохождение лекционного материала, а также простота проверки и контроля студентов преподавателями.

Назначение web-приложения:

- создание и прохождение онлайн-курсов;
- оценка прохождения материал с помощью тестирования;
- подсчет статистики прохождения по ученикам [1].

Роль frontend-разработчика в команде – реализовать веб-клиент для студентов и преподавателей. Веб-клиент, используя API сервера, которое реализует backend-разработчик, подключается к серверу, получает информацию от сервера и отправляет запросы к серверу. Веб-клиент должен быть дружелюбным с пользователем, интерфейс интуитивно понятным и не перегруженным. По сути веб-клиент – это интерфейс, с помощью которого происходит взаимодействие с внутренней и вычислительной логикой веб-приложения.

Задачи frontend-разработчика таковы:

- создание интерфейса;
- создание механизмов для взаимодействия с сервером;
- использование API;
- создание карты сайта (веб-клиента) для логичного и удобного перехода между экранами приложения;
- тестирование веб-клиента.

Задачи backend-разработчика таковы:

- написание серверного кода;
- ответ на реакцию ресурса на действия пользователя;
- выдача информации [2].

В процессе разработки web-приложения для совместной работы над проектом были использованы следующие цифровые инструменты: GitLub, Telegram и Postman.

С помощью GitLub'а осуществлялась автоматическая сборка проекта и его релиз на боевом сервере. Создание древообразной структуры проекта в конечном итоге позволило собрать единый проект, созданный одной командой.

В ролевое взаимодействие входило:

- взаимодействие между командой;
- дополнение и изменение;
- обмен файлами между разработчиками;
- ведение работы с проектом в режиме реального времени;
- сборка компонентов в единый проект.

С помощью Telegram осуществлялась оперативная связь со всей командой. Для создания документации по базе данных использовался мощный цифровой инструмент Postman, где хранились все типовые запросы и ответы на них.

Таким образом, цифровые инструменты помогли наладить слаженную работу команды, оперативный обмен информацией и глубокое тестирование всех частей проекта: клиент, сервер, база данных.

Список использованных источников

1. Федорова О. В., Черных Е. Д., Петрунькин Т. В. Управление жизненным циклом модуля ИСУ вуз «Конструктор курсов» // Вестник ТИСБИ. 2021. № 2. С. 63–67.

2. Петрунькин Т. В., Черных Е. Д. Конструктор курсов – индивидуальная образовательная траектория студента // Сборник трудов молодых ученых УВО «Университет управления «ТИСБИ» / под научной ред. д-ра экон. наук, профессора А. А. Свириной. Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2021. С. 271–275. ISBN 978-5-93593-322-7.

УДК 658.56(075.8)+641(076)

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТА ОБОРУДОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Фролова И. И.,

к.с.н., доцент,

зав. кафедрой «Цифровая экономика и управление качеством»,

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Габидуллин Р. Н.,

специалист по качеству

Аннотация: в статье представлены результаты анализа управления качеством технического обслуживания и ремонта технологического оборудования на производственном предприятии, обозначены проблемы. По результатам исследования предложены рекомендации по совершенствованию управления оборудованием.

Ключевые слова: управление оборудованием, техническое обслуживание оборудования, общая эффективность оборудования, простой оборудования

QUALITY MANAGEMENT OF EQUIPMENT MAINTENANCE AND REPAIR AT THE ENTERPRISE

Frolova I. I.,

PhD in Sociology, associate professor, head of the department

«Digital economy and quality management»,

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Gabidullin R. N.,

quality specialist

Abstract: the article presents the results of the analysis of quality management of maintenance and repair of technological equipment at a manufacturing enterprise, the problems are identified. Based on the results of the study, recommendations for improving the management of equipment are proposed.

Keywords: equipment management, equipment maintenance, overall equipment efficiency, equipment downtime.

Актуальность темы обусловлена пристальным вниманием безопасности, как персонала, так и окружающей среды, в том числе производственной. Работа с оборудованием, его техническое обслуживание и ремонт являются одним из важных направлений, на которое руководитель должен обращать внимание.

Исследователи рассматривают управление оборудованием с разных точек зрения: всеобщего управления качеством [1], методического подхода к управлению [2], процессного подхода [3], бережливого производства [4].

К элементам инфраструктуры, подлежащим определению, выделению и управлению в рамках реализации политики и стратегии ООО «Механика» относятся: здания и сооружения; необходимые рабочие места; транспортные средства и средства связи; энергетическое и другие виды оборудования.

С 2020 г. в ООО «Механика» внедряется ТРМ. Помимо системного менеджмента внутри предприятия, основанного на постоянном мониторинге результативности процессов и их улучшения посредством установления целей, предприятием всесторонне учитываются отзывы заинтересованных сторон, находящие свое отражение в результатах: аудитов второй стороной, рекомендациях потенциальных потребителей (при очном обследовании), результатах участия в конкурсах разного уровня. В 2021 г., на основании очного обследования экспертами-потребителями, была выдана рекомендация по процессу СМК «Обеспечение технически исправного технологического оборудования» учитывать простои оборудования не только по вине ремонтных служб, но и организационные. С учетом данной рекомендации, при разработке целей на 2022 г. была поставлена цель по достижению необходимого уровня общей эффективности оборудования (ОЕЕ).

На предприятии были поставлены следующие цели:

1. Обучить 100% руководящего и линейного персонала на знание ТРМ.
2. Обучить основных рабочих и ремонтный персонал требованиям ТРМ.
3. Привлечь 100% рабочих и ремонтный персонал ЭУ к обслуживанию и ранней диагностике оборудования через еженедельный персональный мониторинг каждой единицы лимитирующего оборудования на соответствие ТРМ.
4. Аттестовать по ТРМ 100% лимитирующего оборудования.

5. Снизить аварийные простои лимитирующего оборудования на 50%.
6. Довести ОЕЕ лимитирующего оборудования до коэффициента 0,7.
- Оценка эффективности работы (ОЕЕ) проводится по следующему принципу.
Коэффициент загрузки оборудования по времени:

$$K(зв) = 1 T(пр) / T(м).$$

T(м) – действительный фонд работы оборудования за анализируемый период, час.

T(пр) – общее время простоя оборудования за анализируемый период, час.

Коэффициент загрузки оборудования по скорости:

$$K(зс) = П(изм) / П(пр).$$

П(изм) – цикловая производительность оборудования, ед./час.

П(пр) – производительность оборудования с учетом коэффициента использования, ед./час.

Коэффициент выхода годного:

$$K(вг) = (K(м) - K(б)) / K(м).$$

K(м) – фактическое количество изготовленной продукции.

K(б) – фактическое количество бракованной продукции.

Коэффициент общей эффективности работы оборудования (ОЕЕ):

$$ОЕЕ = (K(зв) \cdot K(зс) \cdot K(вг)) / K(исп).$$

K(исп) – коэффициент использования оборудования.

В процессе анализа управления качеством технического обслуживания и ремонта технологического оборудования было установлено следующее:

– требования ISO 9001:2015 (ГОСТ Р ИСО 9001-2015) применяются наряду с правилами и нормами, имеющими обязательную силу на территории РФ, по отраслевым требованиям, например, в нефтегазовом комплексе, обеспечению безопасных условий труда, обеспечению единства измерений и т. п.;

– наблюдается увеличение фактической производительности работы оборудования на Зед./час;

– оборудование, находящееся в ремонте и выведенное из технологического процесса, не идентифицировано (станок фрезеровочный с ПУ № 140, выпрямительный агрегат № 045107; станок фрезерный № 34006 и др.) – свидетельствует о недостаточном контроле за оборудованием;

– не обеспечена подходящая производственная среда (заваленные проходы у оборудования; складирование на полу; отходы, которые хранятся уже 5 лет; пустые коробки; старые блоки управления и др.) – отсутствие 5С и должного ТРМ.

Следовательно, некоторые средства инфраструктуры четко не определены, необходимо наладить учет и поддержание в рабочем состоянии всех средств инфраструктуры.

Основная доля простоев оборудования в 2020–2022 гг. происходила по следующим причинам: чистка оборудования, запуск оборудования; переход на другое оборудование. Не в полной мере осуществляется планирование управляемых условий производства (отсутствуют ППР, графики производства работ, графики поставки оборудования и комплектующих). Применяемые на участках средства измерения не имеют свидетельства об их поверке или калибровке. Результаты измерений не в полной мере фиксируются в журналах. Необходимо обеспечить наличие ППР, которые, с одной стороны, должны удовлетворять требованиям СНИП, СП, а с другой стороны, должны быть реально выполнимы в условиях производства. На участках предприятия оборудование не доукомплектовано визуализационными документами, отсутствуют записи и информация об ответственном.

В ходе исследования основных достоинств и недостатков процесса управления технического обслуживания и ремонта оборудования было выявлено:

– в технологических процессах наблюдаются нарушения, что приводит к снижению качества продукции;

– многие работы, выполняемые на участках производства, являются специальными процессами (сварочные работы, грунтование, покраска и сушка металлоконструкций). Проводится только аттестация сварщиков. Аттестация работников, занятых на других специальных процессах, не проводится. Нет адекватного специальным процессам порядка в записях, подтверждающих, что эти процессы выполняются должным образом;

– не на всех участках осуществляется валидация процессов производства, оформление актов скрытых работ, утверждение оборудования и квалификации персонала. Не ясно, ведутся ли и как ведутся записи по качеству;

– в лучшем случае реализуется коррекция (ремонты) по возникшим проблемам. Причины появления проблем не выясняются, а, следовательно, и не предпринимаются действия по устранению их влияния.

Необходимо отметить, что ключевым решением простоев оборудования будут корректирующие действия – это мероприятия, направленные на устранение причин, исключая повторное появление простоев.

Ключевая цель ТРМ – эффективное управление оборудованием предприятия. Для этого в первую очередь необходимо устранить вероятность возникновения аварийных отказов (остановок) технологического оборудования.

С целью устранения несоответствий, выявленных в ходе анализа управления качеством технического обслуживания и ремонта оборудования в ООО «Механика», предлагается:

1. Проект методики «Система красных ярлыков ТРМ». Цель процедуры: внедрение и организация работы подразделений с красными ярлыками ТРМ с целью визуализации замечаний, выявленных в процессе проверки и осмотра на оборудовании. Основными функциями применения красных ярлыков является выявление и визуализация: утечек и разброса (т. е. источников загрязнения, протечки); нагревания и перегрева; перегрузок; вибрации и шума (например, высокий тон звучания двигателя); износа и коррозии; повреждения; ослабления соединений; люфта; деформации и трещин и т. д.

Выявление замечаний к работе оборудования при выполнении ежесменной чистки и уборки технологического оборудования производственным персоналом, согласно чек-листу, с обязательной отметкой о выполнении работ.

2. Вопросник по оценке функционирования ТРМ.

3. Проект чек-листа проверки оборудования, на примере кран-штаблера.

4. Бланк мониторинга по внедрению системы ТРМ на участках.

5. Бланк визуализации оборудования.

Таким образом, для развития и функционирования эффективной системы управления качеством технического обслуживания и ремонта оборудования в ООО «Механика» необходимо использовать инструменты бережливого производства. Предложенные рекомендации положительно изменят процесс производства, увеличивая объем выпуска качественной продукции, удовлетворяющей требованиям потребителей.

Список использованных источников

1. Грачева А. Д. Всеобщее управление качеством на производстве // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2020. № 2. С. 426–430.
2. Ермак А. О., Еловой О. М., Кадильникова Т. М., Волкотруб Р. Е. Методические подходы к управлению технологическими процессами сборки оборудования микроэлектроники // Актуальные вопросы машиноведения. 2020. Т. 9. С. 298–302.
3. Степанова К. М., Суцев А. К. Совершенствование управления качеством ТОИТР оборудования в производстве автокомпонентов на основе процессного подхода // Перспективы развития технологий обработки и оборудования в машиностроении: сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-технической конференции с международным участием. 2019. С. 254–256.
4. Шилкина А. Т., Маслова Е. О. «Бережливое управление ресурсами» в интегрированной системе менеджмента // Управление качеством в образовании и промышленности: сборник статей Всероссийской научно-технической конференции / отв. ред. М. Н. Белая. 2020. С. 434–438.

УДК 376.56

БУЛЛИНГ КАК ДЕВИАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ В ДЕТСКО-ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ: МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ И КОНТРОЛЯ

Хвастунова В. С.,

студент, Институт социальных технологий,
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина

Чабанова С. С.,

к.п.н., доцент, заведующий кафедрой социальной работы и психологии,
Институт социальных технологий,
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Евсеева А. Н.,

к.псх.н, доцент кафедры социальной работы и психологии,
Институт социальных технологий,
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина

Аннотация: в статье анализируется буллинг как вид деструктивного взаимодействия в детско-подростковой среде, представлены результаты эмпирического исследования особенностей проявления буллинга в детско-подростковой среде, а также причин и факторов, его обуславливающих. Рассмотрены приоритетные меры профилактики буллинга в образовательном пространстве и социальная практика превентивно-коррекционной работы.

Ключевые слова: буллинг, травля, деструктивное взаимодействие, детско-подростковая среда, агрессивное поведение.

BULLYING AS A DEVIATION OF RELATIONSHIPS IN THE CHILD-ADOLESCENT ENVIRONMENT: PREVENTION AND CONTROL MEASURES

Khvastunova V. S.,

Student of the Department of Social Work and Psychology

Institute of Social Technologies

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Pitirim Sorokin Syktyvkar State University»

Chabanova S. S.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Social Work and Psychology,

Institute of Social Technologies

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Pitirim Sorokin Syktyvkar State University»

Evseeva A. N.,

Candidate of Psychological Sciences,

Associate Professor of the Department of Social Work and Psychology,

Institute of Social Technologies

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Pitirim Sorokin Syktyvkar State University»

Abstract: the article research the problem of bullying as a type of destructive interaction in the school environment for children and adolescents. Bullying is an acute social phenomenon, the involvement in the situation of which negatively affects all participants in the bullying process. The author presents the results of an empirical research of the situation of bullying in a child and adolescent environment and the factors that determine it, as well as an analysis of the forms of manifestation of bullying and "bullying structure". The priority measures for the prevention of bullying in the educational space are considered.

Key words: bullying, harassment, child and adolescent environment, aggressive behavior.

В современных социокультурных условиях наблюдается достаточно высокий уровень проявления деструктивных моделей взаимодействия между людьми, актуализируется проблема проявления жестокости, агрессии, террора. Основываясь на статистических сведениях, можно утверждать, что данные тенденции характерны и детско-подростковой среде, в частности, в учреждениях образования. В соответствии с информацией МВД России, в течение последних 3 лет преступность среди несовершеннолетних в Российской Федерации сократилась с 45,3 тыс. до 41,5 тыс., снизился удельный вес преступлений, совершенных подростками или при их соучастии, в общей структуре преступности (3,9 % – 2019 г.). Но в то же время увеличилось число тяжких (8,8 тыс. – 2019 г.; 7,7 тыс. – 2018 г.) и особо тяжких (2,1 тыс. – 2019 г.; 2 тыс. 2018 г.) преступлений. При этом среди детей и подростков, совершивших преступления, увеличилась доля обучающихся общеобразовательных организаций (74 % – 2019 г.; 73,7 % – 2018 г.) [2]. Что касается Республики Коми, то удельный вес преступности среди несовершеннолетних в республике составил 4,7 %, при этом все больше регистрируется преступлений агрессивной направленности [6].

Одной из распространенных проблем в детско-подростковой среде становится проявление агрессии в межличностном взаимодействии несовершеннолетних. Внешний мир

начинает восприниматься как агрессивная среда, что провоцирует ответную агрессию, формирует девиантные варианты межличностной коммуникации. В частности, в современных условиях актуализируется проблема буллинга в образовательной среде. Как отмечает ряд авторов, буллинг проявляется во всех сферах образовательного пространства и затрагивает физическое здоровье, психологический комфорт, чувство безопасности обучающихся и педагогов, качество обучения и культуру в целом. При этом буллинг становится достаточно распространенным явлением как среди обучающихся, так и среди педагогов [5, с. 97].

Зарубежная и отечественная наука, обращаясь к проблеме буллинга, говорит о характерной латентности данного феномена, в связи с чем данная проблема до настоящего остается недостаточно изученной. Такие социально опасные проявления, как жестокость, агрессия, травля, насилие удерживают интерес исследователей уже долгое время, однако профилактика и контроль подобных деструктивных явлений являются одной из трудно-разрешимых проблем.

Проблема буллинга впервые привлекла внимание ученых уже в начале XX в. (А. Пикас, Д. Ольвеус, Е. Роланд, П. П. Хайнеманн и др.). Так, например, уже Д. Ольвеус отметил сущностные характеристики буллинга, определяя его специфику именно «агрессивным систематически повторяющимся преднамеренным поведением, включающим неравенство физической силы или социальной власти» [3, с. 152]. Отечественные исследователи обратили внимание на проблему буллинга в начале XXI в.

Буллинг может проявляться в различных формах, но условно выделяют прямую и косвенную травлю [4, с. 369]. Прямая травля представляет собой проявление физического насилия, оскорблений, психологического давления, отбирания и порчи личного имущества, а косвенная – в выискивании и распространении информации, способствующей навредить жертве, ее бойкотированию, игнорированию, исключению. Кроме того, буллингу подрастающее поколение подвергается в цифровом пространстве. На сегодняшний день подростки много времени проводят в интернет-коммуникациях, которые выступают привлекательной платформой для проявления деструктивного поведения, благодаря своей латентности. Систематическое психологическое давление и угрозы в социальных сетях, через систему Интернет получило название «кибербуллинг».

Таким образом, совершенно очевидным является тот факт, что буллинг в образовательном пространстве – это деструктивное явление, препятствующее благополучному развитию детей и подростков, негативно сказывающееся как на жертвах травли, так и на других участниках ситуации. Среди таких негативных последствий выделяется не только потеря самоуважения, сложности в установлении и поддержании социальных контактов, но и тревожные, депрессивные расстройства, проявление суицидальной активности [1, с. 397].

В связи с этим необходима реализация мер по профилактике и контролю ситуации буллинга в образовательном пространстве, направленных на создание благоприятных условий для обучения и развития несовершеннолетних. С целью создания эффективных мер по противодействию травли следует четко понимать, в каких формах наиболее часто проявляется буллинг, и какие факторы способствуют его распространению в современных условиях.

Используя самостоятельно разработанный опросник, с целью изучения особенностей проявления буллинга среди детей и подростков, под руководством кафедры социальной работы и психологии было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли

участие обучающиеся г. Сыктывкара в возрасте от 11 до 16 лет. В опросе приняли участие 57 респондентов женского и 54 – мужского пола.

Согласно результатам исследования, 52,3 % обучающихся сталкивались с проявлением буллинга в школе, что свидетельствует о наличии данной проблемы. Удалось определить, что наиболее распространенной формой проявления травли среди детей и подростков является психологическое насилие (77,2 %), с физическим буллингом сталкивался каждый четвертый несовершеннолетний (24,6 %). Психологический буллинг чаще всего выражается в форме обзывательств (84,1%), оскорблений (77,3 %), насмешек (75 %), унижений (56,8 %), бесконечных замечаний и необъективных оценок со стороны учителей (45,5 %), а также в порче личных вещей (54,5 %).

Кроме того, было выявлено, что практически в каждом третьем случае (33,6 %) несовершеннолетние считают, что в их классе есть ученик, который является регулярным объектом травли. При этом хочется отметить, что четверть (25,7 %) учащихся указывают на то, что с ситуацией буллинга чаще всего можно встретиться именно в образовательном учреждении, чаще, чем в сети Интернет (21,1 %). Кроме того, были ученики (2,8 %), которые указали, что с проявлением буллинга можно столкнуться во дворе или на улице [8]. Однако чаще всего (45,9 %) респонденты указывали, что с ситуацией травли можно столкнуться как в образовательном учреждении, так и в социальных сетях, так и во дворе или на улице.

Изучение особенностей проявления буллинга в сети Интернет позволило определить, что в каждом пятом случае (21,8 %) в социальных сетях создаются беседы класса, в которых намеренно игнорируются определенные ученики. Каждый пятый ученик (20%) сталкивался с ситуацией, когда ему приходили оскорбительные или угрожающие сообщения в сети Интернет или мессенджерах от одноклассников.

При изучении форм проявления буллинга в сети Интернет удалось выявить, что среди учеников есть дети, которых намеренно исключали из группы (беседы) в социальных сетях – 15,6 %; учащиеся, чьи личные материалы подвергались в сети Интернет высмеиванию, грубым комментариям или оскорблениям – 12,8 % [8]; те, о ком распространяли личную информацию – 7,3 %, а также подростки, которые сталкивались с ситуацией, когда в социальных сетях о них публиковали недостоверную, грубую или оскорбительную информацию – 5,5 %.

Исходя из результатов исследования, можно утверждать, что чаще всего жертвой травли в общеобразовательном учреждении становятся ученики, которые не могут дать сдачи и выступают более слабыми в глазах одноклассников по сравнению со сверстниками (57,3 %), те, кого считают стукачами (56,4 %), подростки с необычной внешностью (40,9 %), неопрятно одетые (27,3 %), излишне скромные (27,3 %), любимчики учителей (25,5 %), «одиночки», не имеющие друзей (19,1 %), тихие, необщительные дети (19,1 %).

Анализ «буллинг-структуры» среди детей и подростков показал, что большее количество детей придерживаются роли защитника (47,2 %), при этом в роли наблюдателя выступает каждый третий респондент (32,5 %), что характеризует их как пассивно одобряющих или проявляющих безразличие к одной из сторон травли, 3,7 % респондентов оказались в роли жертвы, 2,8 % – респондентов приняли роль помощника, 0,9 % – оказались в роли агрессора [8].

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что феномен буллинга имеет свое проявление в детско-подростковой среде, более того, является достаточно распространенным явлением, требующим разработки результативных комплексных

программ профилактики проявления жестокости, агрессии и травли в школах. Работу по предупреждению и предотвращению буллинга требуется проводить со всеми представителями образовательного пространства, и, прежде всего, с учениками, их родителями, педагогами-психологами, учителями, социальными педагогами и администрацией образовательного учреждения.

Одной из приоритетных целей государственной политики Российской Федерации является создание благоприятных условия для гармоничного развития детей. Актуальным направлением для гармонизации межличностных отношений в детско-подростковой среде и содействия благополучному развитию несовершеннолетних в общеобразовательном учреждении выступает реализация профилактических антибуллинговых программ среди детей и подростков [7].

Исследования Д. Хоута программ профилактики травли в школьных учреждениях показывают, что наиболее эффективными являются такие, как «Программа профилактики буллинга Д. Олвеуса»; «Программа позитивных действий»; «Программа «Шаги к уважению»; «Продвижение альтернативных способов мышления» [4, с. 6]. В частности, важно развивать в детях умение понимать свои чувства, эмоции, конструктивно их выражать, формировать эмпатийные способности по отношению к другим, что в целом можно рассматривать как систему формирования социальной компетентности среди несовершеннолетних.

Важно отметить, что в Республике Коми также реализуются эффективные программы по профилактике проявления жестокости и агрессии среди детей и подростков, одной из которых является программа «ART – тренировка замещения агрессии». Данная программа предусматривает в рамках тренинговых занятий обучение несовершеннолетних контролю над проявлением негативных эмоций, конструктивному разрешению межличностных проблем и конфликтных ситуаций, умению противостоять давлению группы, развитие социальных навыков.

Следует отметить, что такого формата профилактические программы практически не представлены в общеобразовательных учреждениях. Более того, в школах практически не проводится работа с обучающимися и их родителями по теме буллинга, его причинах и последствиях, включая административную и уголовную ответственность.

В заключение необходимо отметить, что при разработке превентивных антибуллинговых программ для детей и подростков следует акцентировать внимание на такие ключевые моменты, как: 1) формирование негативного образа и эмоционального неприятия буллинга и насилия как такового в любом его проявлении; 2) повышение осведомленности всех участников образовательного процесса о проблеме буллинга, стратегиях поведения в случае его наблюдения или попадания в ситуацию травли; 3) создание комфортного психологического микроклимата в классных коллективах образовательных организаций; 4) формирование у обучающихся культуры общения, навыков продуктивного взаимодействия и саморегуляции; 5) вовлечение подростков в социально конструктивную деятельность, способствующую активизации личностных ресурсов, повышению социальной компетентности и успешности в значимых для них сферах. Более того, превентивные меры должна носить системный характер, организовываться на личностном, групповом, общешкольном, а также семейном уровнях. Необходимо проводить систематическую работу по диагностике особенностей межличностного взаимодействия всех участников образовательной среды, осуществлять индивидуальное сопровождение каждого обучающегося с нарушениями социальной адаптации.

Список использованных источников

1. Бочавер А. А. Последствия школьной травли для ее участников // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 2. С. 390–401.
2. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2019 год. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/1392> (дата обращения: 01.11.2022).
3. Иванова А. К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы // Мир науки. 2018. Т. 6. № 5. С. 1–7.
4. Копченова Е. Е., Солдатова С. В. Представления о буллинге в образовательной среде // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70–4. С. 369–372.
5. Кривцова С. В., Шапкина А. Н., Белевич А. А. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия // Образовательная политика. 2016. № 3 (73). С. 97–119.
6. Об утверждении Концепции обеспечения безопасности детей и подростков в Республике Коми на 2021–2023 годы: распоряжение Правительства Республики Коми от 6 сентября 2021 г. № 428-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574874134> (дата обращения: 01.11.2022).
7. Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/> (дата обращения: 01.11.2022)
8. Хвастунова В. С. Особенности проявления буллинга в детско-подростковой среде в современных социокультурных условиях // Наследие. Научный журнал. 2022. № 1 (20). С. 178–182.

УДК 316.64

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕОДОЛЕНИЕ БУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Чангли В. С.,
к.э.н., доцент,
Донбасская национальная академия строительства и архитектуры
Похилько Е. Д.,
старший преподаватель,
Донбасская национальная академия строительства и архитектуры

Аннотация: в статье проанализированы основные подходы к дефиниции понятия «буллинг». Основное внимание сосредоточено на анализе и характеристике признаков буллинга в молодежной среде. На основе анализа специальной практической литературы охарактеризовано содержание практической деятельности, которую осуществляет социальный работник с молодежью по профилактике и преодолению буллинга. Раскрыта роль воспитательного часа по профилактике буллинга в молодежной среде. Представлены результаты экспериментальной деятельности в молодежной среде по профилактике буллинга. В научном исследовании представлена характеристика буллинга как социально-педагогического явления. Исследованы теоретические и практические аспекты по преодолению буллинга в молодежной среде.

Ключевые слова: буллинг, молодежная среда, направления практической деятельности, воспитательный час.

PREVENTION AND OVERCOMING BULLYING IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Changli V. S.,

Candidate of Economics, Associate Professor
Donbass National Academy of Construction and Architecture

Pokhilko E. D.,

senior lecturer, Donbass National Academy of Construction and Architecture

Abstract: the article analyzes the main approaches to the definition of the concept of "bullying". The main attention is focused on the analysis and characterization of bullying signs in the youth environment. Based on the analysis of special practical literature, the content of practical activities carried out by a social worker with young people on the prevention and overcoming of bullying is characterized. The role of the educational hour for the prevention of bullying in the youth environment is revealed. The results of experimental activities in the youth environment for the prevention of bullying are presented. The scientific study presents the characteristics of bullying as a socio-pedagogical phenomenon. The theoretical and practical aspects of overcoming bullying in the youth environment are investigated.

Keywords: bullying, youth environment, areas of practical activity, educational hour.

Работа с молодежью всегда достаточно тяжелая и напряженная. Ведь нельзя рассматривать молодежь сквозь призму одной группы людей. Каждая группа всегда имеет существенные отличительные признаки, а из года в год такие группы трансформируются.

Цель исследования: теоретически обосновать пути профилактики буллинга в молодежной среде, а также практически апробировать программу социально-педагогического цикла мероприятий для работы с молодежью.

В наше время термин «буллинг» часто встречается в тематике учебных заведений. Тем не менее для того, чтобы понять суть проблемы как таковой, нужно понять значение самого слова «буллинг». Сам буллинг тесно связан с такими явлениями как:

– насилие – умышленное физическое или психическое воздействие одного лица на другое, против его воли, что влечет этому лицу физический, моральный, имущественный вред или содержит в себе угрозу причинения указанного вреда с преступной целью;

– агрессия – индивидуальное или коллективное поведение или действие, направленные на причинение физического или психического вреда либо даже на уничтожение другого человека;

– третирирование – пренебрежительное отношение к кому-то, пренебрежительное, бесцеремонное обращение с человеком [1, с. 85].

Молодежная среда не является достаточно устойчивой, в ней часто изменяются образцы поведения и нормы поведения в коллективе. Важно то, что разные группы молодежи по-разному ведут себя в середине своей микрогруппы, ведь участники зависят не только друг от друга, но и главным образом от лидера.

В частности, молодежные группы, в которых происходит буллинг, делятся на таких участников, как: буллер; жертва; наблюдатели; защитники; сочувствующие.

Из этого распределения можно выделить три ключевых фигуры, это: буллер – человек, вызывающий травлю других, жертва – человек, страдающий от буллинга и наблюдатели – они не занимают активную позицию в буллинге, однако часто поддерживают буллера и его действия, направленные на жертву. Чаще всего буллерами выступают именно те молодые люди, которые требуют большого количества внимания и признания своей персоны. В основном они не получают это внимание от родителей или преподавателей, поэтому занимают позицию самоутверждения за счет других. Таких молодых людей можно легко заметить, ведь они наделены лидерскими качествами и артистическими чертами характера. Такие персоны практически никогда не проявляют сострадания к жертве, а, наоборот, кичатся превосходством своей силы над тем, кто слабее их.

По нашему мнению профилактика буллинга только тогда будет активно действенной, когда, ответственность за данный вид правонарушения станет серьезнее и жестче, а модели социализации станут совершеннее и станут больше соответствовать скорости и многогранности развития общества. Стоит отметить, что для того чтобы в группе студентов был слаженный коллектив, царил поддержка и взаимопонимания, требуется не просто вмешательство педагогов и психологов, а постоянная работа с молодежью. Молодежь должна четко понимать, какие именно существуют признаки буллинга и как действовать в таких ситуациях каждому из участников, какое наказание могут понести как сами участники, так и родители.

Правильная работа педагогов принесет не просто положительную динамику в решениях конфликтов, а снизит уровень их зарождения и развития. Социальные факторы характеризуются большим влиянием информационных технологий, таких как Интернет, СМИ, игры и тому подобное; стереотипностью, культурными и гендерными нормами, экономическим или социальным неравенством. Частыми случаями в причинах буллинга выступают именно гендерные стереотипы, которые трактуют подросткам более влиятельное поведение парней, чем девушек. Соответственно, юноши чаще выступают агрессорами. В коллективе такое поведение агрессоров чаще воспринимается как должное. В связи с этим педагогам необходимо пресекать такое поведение, а молодой человек должен понимать, что за таким поведением неминуемо последует наказание. Ведь главная причина продолжительного агрессивного поведения буллера это чувство безнаказанности, как таковой.

Изучение научной литературы позволило понять, что буллинг является достаточно важной и серьезной проблемой молодежи. Часто молодые люди не осознают всю глубину проблемы и ответственность за свои действия. Научная литература показывает нам, что о буллинге говорили уже давно, однако само понятие буллинга как явления возникло относительно недавно. В настоящее время в нашей стране пытаются бороться с буллингом не только в образовательных учреждениях, но и на законодательном уровне. Общество начинает учиться понимать и нести ответственность за свои поступки.

Основными характеристиками, присущими буллингу, можно назвать неравенство физических сил участников буллинга, систематичность насилия и травли, различные психические и социальные возможности буллера и агрессора, эмоциональное истощение, притеснение и унижение, исключение из социальной среды жертв. Итак, можно сделать вывод, что противодействие буллингу и изменение модели поведения – это не простая задача для социального работника. Молодежная среда не является достаточно устойчивой, в ней часто меняются образцы поведения и нормы обращения в середине коллектива. Важ-

но то, что разные группы молодежи порознь ведут себя в середине своей микрогруппы, ведь участники зависят не только друг от друга, но и главным образом от лидера.

Характеристика буллинга начинается с причин его проявлений. Причины буллинга могут быть разнообразны, но они имеют общий характер. Таким образом, их можно поделить на четыре группы: семейные, личностные, социальные, влияние окружения. Личностные причины, в свою очередь, могут добавлять неуверенность в себе. Они могут выражаться в определенных особенностях молодого человека в физическом или психологическом аспекте развития. Среди причин можно выделить следующие: физические недостатки, недостаточная физическая подготовка, поведенческие особенности, внешние особенности, определенные заболевания. Теперь это явление несет за собой административную ответственность. Это позволило более четко выделять буллинг и требовать ответственности за совершенные поступки. Ведь буллинг может привести к непоправимым последствиям, от уныния жертвы и потери самоуважения к себе, к самоубийству на фоне постоянного систематического стресса и страдания от агрессии в свою сторону.

Так как буллинг – это явление, которое касается группы людей, а не одного индивида, то в таком случае преобладать именно групповая работа. Важно понимать, что групповой подход должен нести в себе предсказания минимизации насилия в любой его форме. Самыми эффективными формами работы согласно тематике будут: анкетирование; лекционная форма работы; организация и проведение тренингов; воспитательные работы; круглые столы; внешкольные занятия; дебаты.

Также важно то, что необходима индивидуальная работа с теми, кто сталкивался с буллингом напрямую. В ходе такой работы нужно помнить, что инициаторы буллинга еще не являются преступниками, однако с юридической точки зрения они правонарушители. Важно помнить, что мероприятия, проведенные с такими лицами должны иметь многогранный характер. Во время индивидуальной работы возможны следующие ее формы: диагностика; интервьюирование; беседа; консультирование; терапия.

Образовательный процесс как цельный организм должен отдельно уделять внимание взаимоотношениям между обучающимися. Для этого нужно в регулярном порядке проводить мониторинги подозрительных ситуаций общения и взаимодействия учащихся на предмет выявления такого явления как буллинг. Только с помощью мониторинга, можно более четко определить какой именно метод работы будет более уместен для каждого правонарушителя.

Среди непосредственных целей проведение школьных мероприятий противодействия буллингу можно определить следующие:

- предотвратить или прекратить поведение, которое может перерасти в буллинг или действия, которые будут нарушать личное пространство других;
- работникам учебного заведения уметь корректно реагировать на случаи появления буллинга среди молодежи, умело применять знания и подбирать индивидуальное отношение к каждому;
- защитить жертв буллинга, всячески пытаться помочь им;
- применять определенные меры, такие как постановка на учет и временная изоляция от общества, как предупредительная мера.

Работа должна быть не просто слаженная, но и строиться таким образом, чтобы информация, которую подает педагог, была доступной для каждой из сторон. Они должны быть ознакомлены со всеми рисками, которые возможны и последствиями, которые могут ждать их. Во время своей работы педагог может встретиться с недоверием и протестами.

Ведь работа, которая проводится, достаточно сложная и длительная. Нужно также предоставить информацию о противоправном поведении на горячую линию и координационный центр по оказанию правовой помощи. Известить родителей о порядке подачи заявлений о случаях буллинга.

В процессе работы по противодействию буллингу важно учитывать такой фактор как возраст. Таким образом, будет проводиться комплексная и правильно нацеленная работа. Ведь, например, для детей более младшего школьного возраста авторитетом будут выступать родители, в то же время у подростков это будет собственно окружение, в котором они пребывают большую часть своего времени.

Еще одним важным пунктом в работе с борьбой буллинга является убеждение молодежи в том, что демонстративный характер их поведения должен быть устранен. Ведь буллер выполняет свои действия в большей степени ради того, чтобы получить поощрение и поддержку со стороны его сторонников. Из этого можно сделать вывод, что при потере одобрения окружения буллер потеряет мотивацию к буллингу как таковому.

Приоритетной работой педагога должна быть именно профилактика буллинга. Она, в свою очередь, делится на три уровня:

- первичная профилактика;
- вторичная профилактика;
- третичная профилактика [2, с. 101].

На первом уровне основной целью такой профилактики является создание благоприятных условий, которые бы могли предвидеть ситуации насилия и угнетения в образовательной среде. Проводится общение со всеми студентами, и проводятся информационные кампании, как для них, так и для работников заведения и родителей.

Второй уровень предполагает устранение и ограничение возможных конфликтных ситуаций между учащимися. На этом уровне проявляются более активные и более направленные на проблему действия педагога. В частности, составляется более детальный план работы как индивидуального, так и группового характера, выделяются активные фигуры данного буллинга и жертвы.

Реабилитация лиц, страдавших от буллинга, коррекционная работа с агрессорами, переориентировка наблюдателей и тому подобное – все это относится к третьему уровню профилактики. Важно показать молодежи, что каждый из них является самодостаточной личностью, а их самооценка не должна зависеть от мнения людей, которые их окружают. Нужно суметь вселить в детей уверенность, ощущение защиты и безопасности.

Молодежная среда достаточно многогранна, поэтому работник образования должен учитывать все его аспекты в своей работе. Педагоги должны налаживать правильную тесную взаимосвязь с учащимися. Благодаря такой работе случаи буллинга будут пресекаться еще на начальных этапах, а действия учащихся скорректированы. Нужно уметь проводить правильную и полезную профилактическую работу со студентами и умело корректировать более сложившиеся ситуации буллинга. Важно также помнить, что в такой тесной среде, как образовательная, не может быть лица, которого не коснется инцидент буллинга тем или иным образом. Ведь эта среда выступает микросоциумом, в котором каждый элемент играет свою роль и занимает свое, соответствующее место. Для своевременного выявления буллинга нужно знать основные его признаки:

- преднамеренность – все действия являются умышленными;
- систематичность – действия носят систематический характер;

- агрессивность – поведение с проявлениями агрессии может быть проявлено как в физической форме, так и с помощью психологического воздействия на жертву;
- наличие устойчивой иерархической структуры буллинга;
- уязвимость выбранной жертвы и ее определенная беспомощность в решении данного вопроса.

Принимая во внимание выше приведенные признаки буллинга, хотелось бы подчеркнуть то, что нужно четко понимать, что буллинг – это не просто схватка или конфликт. Он может привести к непоправимым последствиям, от уныния жертвы и потери самоуважения к себе, к самоубийству на фоне постоянного систематического стресса и страдания от агрессии в свою сторону. Любой молодой человек стоит того, чтобы к нему относились с уважением, как сверстники, так и взрослые люди. Ведь каждый из них несет свой вклад в формирование человека как личности с неповторимыми чертами характера.

Список использованных источников

1. Иванова О. А. Конфликтология в социальной работе: учебник и практикум для вузов / О. А. Иванова, Н. Н. Суртаева. М.: Юрайт, 2018. 282 с.
2. Кашапов М. М. Основы конфликтологии: учебное пособие для вузов / М. М. Кашапов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 116 с.

УДК 004.01

ГРУППИРОВКА ВО ВРЕМЕННОМ РАЗРЕЗЕ ДОКУМЕНТОВ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Ченцов Н. А.,

д.т.н. доцент, зав. кафедрой «Управление качеством»,
Донецкий национальный технический университет

Блинова Н. С.,

к.н. гос. упр., доцент, доцент кафедры «Управление качеством»,
Донецкий национальный технический университет

Власов П. Ю.,

магистрант кафедры «Управление качеством»
Донецкий национальный технический университет

Аннотация: для группировки документации в системе менеджмента качества (СМК) использован такой признак как ее поведение во времени. Это позволило выделить три вида документов. Статические – формируемые на стадии создания СМК и не изменяющиеся в процессе ее функционирования. Динамические – представленные бланком, содержание которого периодически обновляется. История, объем которой с течением времени увеличивается и после ввода данных они не изменяются.

Ключевые слова: документы, группировка, время создания, вид документов.

GROUPING IN THE TIME SECTION OF DOCUMENTS QUALITY MANAGEMENT SYSTEMS

Chentsov N. A.,
d.t.s. Associate Professor, Head of Chair "Quality control",
Donetsk national Technical University

Blinova N. S.,
PhD (Economics), Associate Professor,
Associate Professor of the Chair "Quality control"
Donetsk national Technical University

Vlasov, P. Yu.,
Master student of the Chair "Quality control"
Donetsk national Technical University

Abstract: to group documentation in the quality management system (QMS), such a sign as its behavior over time was used. This made it possible to distinguish three types of documents. Static, formed at the stage of creating the QMS and not changing during its operation. Dynamic represented by a form, the content of which is periodically updated. History, the volume of which increases over time and after the data is entered, they do not change.

Keywords: documents, grouping, time of creation, type of documents.

Постановка проблемы.

Функционирование системы менеджмента качества (СМК) предполагает использование различных видов документов.

В рамках СМК данные представленные документами, размещенными на таких носителях как бумаге, компьютерные носители и др. [1]. Используемые документы могут содержать постоянные данные (чертежи, схемы или технические спецификации) или переменные (ежегодный план по качеству), отражать результаты выполненных действий, накапливаемых в архивах.

Традиционно представление комплекса документов СМК имеет вид пирамиды. На ее вершине размещают политику предприятия в области качества, а рабочие инструкции располагают в основании пирамиды.

В стандарте [2] на стадии нормального функционирования СМК можно выделить виды документов:

- устанавливающие требования, например, спецификации, технические требования;
- описание результатов, достигнутых в процессе деятельности.

Такое решение не учитывает различие в поведении во времени таких документов как нормативы, отчеты о выполненных работах, архивные данные. Следствием этого является высокая трудоемкость поиска необходимой информации.

Цель (задачи исследования).

По признаку поведения документа во времени выделить виды документов, описывающих процедуры процесса СМК и отражающие результаты его выполнения. Предложить подходы к группировке документов в файловой системе компьютера.

Основной материал исследования.

Решение поставленной задачи выполнено для случая машиностроительного завода. Используя положения процессного подхода в контексте СМК рассмотрен процесс изготовления самоспасателя ШСС-1. Его составной частью рассмотрен подпроцесс по контролю окраски корпуса самоспасателя подпроцесс в соответствии которому ставится комплект документов. Контроль окраски выполняет представитель отдела технического контроля (нормоконтролер), используя качественный признак.

Вариант группировки по временному признаку документов процесса СМК приведен для случая контроля окраски корпуса самоспасателя ШСС-1, изготавливаемого на машиностроительном предприятии. Контроль окраски выполняет представитель отдела технического контроля (контролер), используя качественный признак.

При контроле по качественному признаку рассматривают несколько видов возможных несоответствий по каждому изделию. В случае рассматриваемого изделия (окраска корпуса самоспасателя) перечень и вид несоответствия (брака в виде дефектов окраски) приведены в форме фотографий, объединенных в альбом, рис. 1.

Рис. 1. Альбом дефектов окраски

В альбоме приведены такие дефекты окраски, как: шагрени (рис. 1а) наплывы (рис. 1б); рябь и оспины (рис. 1в); отслаивание краски (рис. 1г).

Контролер ежедневно, используя альбом дефектов, оценивает окраску каждого корпуса самоспасателя. Результаты ежедневной сплошной оценки окраски корпусов, выполненные по качественному признаку, могут быть зафиксированы в виде ведомости дефектов, приведенной на рис. 2.

Таким образом, с течением времени количество ведомостей дефектов, формируемых ежедневно, увеличивается. Совокупность отчетов нормоконтролера за нормативный период может использоваться для реализации методов диагностики продукции. Наиболее часто для диагностики продукции используются:

- закон Парето для случая контроля по качественному признаку;
- контрольные карты Шухарта для контроля по альтернативному признаку.

Для реализации использования закона Парето выполняется накопление исходных данных представленных контрольным листком. Содержание такого листка формируется в течении некото-

Ведомость дефектов	
Год	2022
месяц	11
	день 1
Вид данных	
Количество рассмотренных изделий	100
Виды дефектов	
Дефекты грунтовочного слоя	
Подтеки / наплывы	1
Неравномерная окраска	5
Зернистость поверхности	2
Отслаивание краски	0
Не соответствие цвета	1
Мякость после высыхания	0
Кол-во бракованных	9

Рис. 2. Ведомость дефектов

рого периода, например, недели, декады, месяца. Количество каждого вида дефектов является суммой их значений за рассматриваемый период, используя данные ведомостей дефектов. Таким образом, с течением времени в рамках рассматриваемого периода, количество записей в таблице (видов дефектов) остается постоянным. При этом значение количества осмотренных изделий и количества выявленных бракованных изделий увеличивается. Данные контрольного листка могут быть представлены в виде файла в формате EXEL. Анализ данных контрольного листка и построение диаграммы Парето выполняется автоматически, используя средства EXEL.

Для реализации использования контрольных карт Шухарта на основе данных ведомости дефектов формируется дополнительный контрольный листок. На контрольном листке ежедневно указываются дата контроля и количество забракованных изделий. Например, по ведомости дефектов от 01.11.2022 имеем $1+5+2+1 = 9$ дефектных изделий. Таким образом, с течением времени количество записей в таблице (ежедневный объем выявленного брака) увеличивается. При этом данные ранее введенных записей с течением времени остаются постоянными и не должны корректироваться. Данные контрольного листка могут быть представлены в виде файла в формате EXEL. Анализ данных контрольного листка и построение контрольных карт Шухарта может выполняться автоматически. Для этого допустимо использовать соответствующий математический аппарат, реализованный средствами EXEL.

Вариант формирования ведомостей дефектов в течении месяца (заданный период) и исходных данных к формированию контрольных листов для диаграммы Парето и контрольных карт Шухарта выполнен на основе файла в формате EXEL, рис. 3. Вкладки файла можно разделить на 4 вида:

– день 1, день 2, ..., день 31 – данные ведомостей дефектов (рис. 2) по дням месяца. Формируют нормоконтролеры;

– за месяц – сводные данные автоматически формируемые из ведомостей дефектов.

– дПарето – диаграмма Парето. Формируется на основе данных вкладки за Месяц;

– ккШухарта – контрольная карта Шухарта. Формируется на основе данных вкладки за Месяц.

Месячные данные											
1	Год	2022									
2	месяц	11									
3	Вид данных	день месяца				Кол-во по виду (Парето)					
4		1	2	3	...	31	Количество	рассмотренных	изделий	375	
5	Количество рассмотренных изделий	100	85	90	...	100					
6	Виды дефектов										
7	Дефекты грунтовочного слоя	0	1	2	...	0	Дефекты грунтовочного сло			3	
8	Подтеки / наплывы	1	2	4	...	0	Подтеки / наплывы			7	
9	Неравномерная окраска	5	3	3	...	0	Неравномерная окраска			11	
10	Зернистость поверхности	2	1	0	...	0	Зернистость поверхности			3	
11	Отслаивание краски	0	2	4	...	0	Отслаивание краски			6	
12	Не соответствие цвета	1	4	0	...	0	Не соответствие цвета			5	
13	Мякость после высыхания	0	0	0	...	0	Мякость после высыхания			0	
14	Кол-во бракованных (Шухарта)										
15		9	13	13	...	0					
16	День месяца	1	2	3	...	31					

Рис. 3. Сводные данные за период

Содержание вкладки за Месяц (рис. 3) формируется автоматически на основе данных ежесуточных ведомостей дефектов. На вкладке выделены группы данных:

– вид данных по дням месяца – являются копией данных из ежесуточных ведомостей дефектов;

– количество по виду (Парето) – исходные данные для формирования диаграммы Парето. Формируется автоматически из данных по дням месяца;

– количество бракованных – исходные данные для формирования контрольной карты Шухарта. Формируется автоматически из данных по дням месяца.

Анализ работы с документами во временном разрезе в контексте задачи контроля качества позволяет выделить три вида документов.

1. Статические документы содержащие для диаграммы Парето и контрольной карты Шухарта отдельно:

- правила работы нормоконтролера включающих использование альбома фотографий дефектов при формировании суточной ведомости дефектов (документ 1);
- бланк ведомости дефектов (документ 2);
- правила формирования диаграммы Парето и контрольной карты Шухарта (документ 3).

2. Динамический документ – ведомость дефектов, содержание которой обновляется каждые сутки (по результатам выполнения суточного задания) (документ 4).

3. История, содержащая сводные данные за некоторый период времени. Представлена совокупностью ведомостей дефектов за прошедший период (документы 5, 6, ...).

Доступ к совокупности этих документов, размещенных в компьютере, обеспечивается менеджером файловой системы, рис. 4.

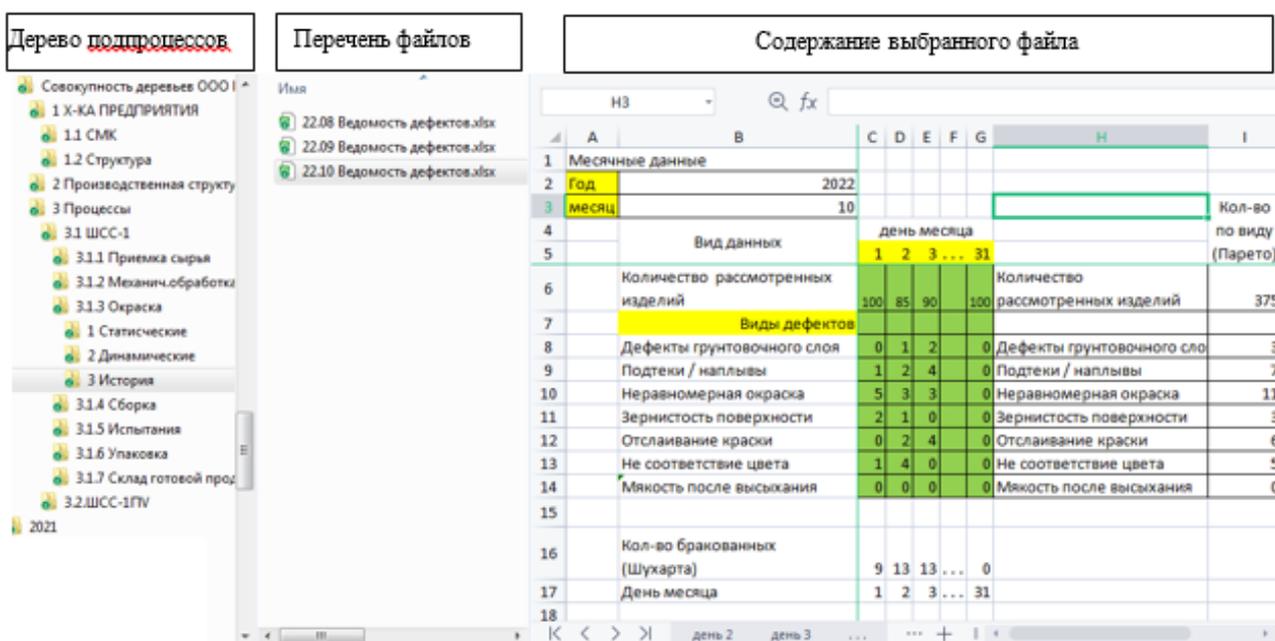

Рис. 4. Менеджер файловой системы

В настройке менеджера файловой системе выделены три панели:

1. Дерево папок, на котором указывают папку необходимого подпроцесса.
2. Содержание выбранной папки, включающей файлы с выбранным видом документов одного подпроцесса.
3. Содержание выбранного файла (документа).

Совместное использование панелей файловой системы обеспечивает пользователю быстрый и простой поиск и открытие необходимого файла. Используя содержание выбранного файла можно напечатать необходимый документ. Например, на рис. 3 выбраны:

1. В файловой системе – папка с документами истории подпроцесса окраски в процессе изготовления самоспасателя ШСС-1.
2. Из файлов истории выбран файл с данными за октябрь 2022 г.;
3. Показано содержание файла «22.10 Ведомость дефектов.xlsx».

Выводы

1. По поведению во времени документов выбранного подпроцесса выделены документы: статические – не изменяющиеся во времени; динамические, объем которых не изменяется во времени, а изменяется содержание; документы истории, количество которых увеличивается, а содержание остается постоянным
2. Для снижения трудоемкости поиска необходимого документа и вывода его содержания рационально использовать вариант менеджера файловой системы включающего панели: дерева процедур СМК и выбранного вида документов; перечня выбранного вида документов; содержания выбранного документа.

Список использованных источников

1. ГОСТ ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества Требования. Взамен ГОСТ Р ИСО 9001-2008; Введ. с 2015-11-01. М.: Стандартинформ, 2015. 32 с.
2. ГОСТ ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества Основные положения и словарь; Введ. с 2015-11-01. М.: Стандартинформ, 2019. 69 с.

УДК 332.1

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ В ИНДУСТРИИ РАЗВЛЕЧЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ВОЛНЫ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Чехонин Н. Ю.,
аспирант, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в статье определены перспективы ключевых направлений индустрии развлечений в Республике Татарстан с учетом новой волны западных санкций. Для снижения негативных последствий были предложены антикризисные меры, способные поддержать компании в политике импортозамещения и ориентирования на новые рынки.

Ключевые слова: индустрия развлечений, санкции, компании, антикризисное управление, регион, Республика Татарстан.

DEVELOPMENT PROSPECTS AND ANTI-CRISIS MEASURES IN THE ENTERTAINMENT INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN THE CONTEXT OF A NEW WAVE OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

Chekhnin N. Y.,
Graduate student, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: the article defines the prospects of the key areas of the entertainment industry in the Republic of Tatarstan, taking into account the new wave of Western sanctions. To reduce the negative consequences, anti-crisis measures were proposed that could support companies in the policy of import substitution and orientation to new markets.

Key words: entertainment industry, sanctions, companies, crisis management, region, Republic of Tatarstan.

К настоящему времени эффект мировой санкционной экономики [1] в той или иной степени отразился на каждой сфере деятельности в России. Усложняют ситуацию такие неразрешенные проблемы, как разрозненность антикризисных мер [2], неразрешенные макроэкономические противоречия [3], сложности интеграции реального и финансового сектора экономики России [4]. В связи с этим ученые поднимают вопросы перспектив дальнейшего развития нефтегазового сектора [5], автотранспортной промышленности [6], угольной промышленности [7] и др. ключевых для страны сфер, перед которыми встала задача по адаптации и функционированию в нарастающих санкционных ограничениях. Однако в научных работах сегодня недостаточное внимание уделяется такой отрасли, как индустрия развлечений. С одной стороны, феномен понятен, так как в новых реалиях развлечения отходят на второй план. С другой стороны, если смотреть на эту отрасль с позиции антикризисного управления, то ее поддержка является актуальным вопросом для региона, поскольку индустрия развлечений аккумулирует большое количество рабочих мест, компаний, оказывает влияние на общественные настроения. При этом новая санкционная волна оказала большой негативный эффект на индустрию развлечений, в результате чего она нуждается в мерах поддержки для продолжения функционирования и импортозамещения.

В научных трудах однозначной позиции на счет того, какие именно сферы включать в индустрию развлечений, нет. В нее могут быть включены ярмарки, игротеки, различные учреждения культуры и искусства [8, с. 82]. Однако наиболее логичным будет приравнивать к индустрии развлечений компании, которые оказывают культурно-досуговую и оздоровительную деятельность [9, с. 14].

Уникальность влияния новой волны антироссийских санкций на индустрию развлечений заключается в том, что негативный эффект отражается на ней преимущественно косвенно. Прямых запретов (таких, как например, запрет на поставку в Россию спецтехники, полупроводников) наложено не было, поскольку ограничение на показ фильма или нового музыкального альбома какой-либо группы со стороны иностранного государства звучало бы абсурдно. Тем не менее влияние западной общественности и политиков, а также финансовые и логистические запреты принуждают иностранные компании, с которыми связан бизнес российских компаний в индустрии развлечений, прекращать свою деятельность в РФ, оказывая негативный эффект на последних.

Проанализируем наиболее пострадавшие от санкционной политики отрасли на примере Республики Татарстан с позиции перспективы дальнейшего развития.

Одной из наиболее пострадавших от санкций отраслей в индустрии развлечений можно считать киноиндустрию, а именно сети кинотеатров. Это произошло ввиду отказа от предоставления прав проката большей части новых американских и европейских фильмов. Особенно остро проблема ощущается при отсутствии мировых блокбастеров, которые обеспечивали сетям большие сборы. Ввиду того факта, что российский зритель «привык» к американскому формату кино, покрыть потребности населения российское кино или же индийское/корейское/китайское на текущий момент не способно. Это доказывает статистика кинозалов: если на январь 2022 в РФ был открыт 2 161 кинотеатр, то на июнь 2022 г. их

число сократилось до 2 022¹³. Особенно остро эта ситуация затрагивает Республику Татарстан, занимающую одну из лидирующих позиций в РФ по числу кинотеатров: в 2022 г. открыты 175 точек кинопоказа. В Республике Татарстан кинотеатры также испытывают проблему отсутствия лицензий¹⁴. Ситуацию осложнил коронавирус, когда кинозалы были закрыты для посещения, а в дальнейшем имели ограничения на количество зрителей.

Перспектива развития кинотеатров в Республике Татарстан будет зависеть во многом от решения федеральных властей. Минкульт Татарстана в ответ на сентябрьское обращение директоров кинотеатров сообщил о необходимости федеральных системных решений. В свою очередь федеральные власти не решаются законодательно утвердить разрешение на прокат пиратских фильмов. Подобное решение может сильно пошатнуть позицию онлайн-кинотеатров, которые по факту превратятся в «пиратские сервисы». Помимо этого, разрешение на пиратский контент сильно затруднит в дальнейшем приход на рынок иностранных правообладателей. В свою очередь, без поддержки киноиндустрии, вероятно, в республике смогут выжить только крупные сети.

Ученые в своих исследованиях поднимают вопрос по замене кинотеатров. Так, О. В. Понукалина считает альтернативу кинотеатрам игровые клубы [10, с. 82]. С такой позицией нельзя согласиться, так как кинотеатры и игровые клубы генерируют разную прибыль, а также игровые клубы нацелены на более молодую аудиторию, тогда как кинотеатры аккумулируют интересы людей всех возрастов. Полноценной альтернативой кинотеатрам также не смогут стать онлайн-кинотеатры [11, с. 147]. Во-первых, они предназначены для разного направления досуга, соответственно не закроют все потребности населения. Во-вторых, онлайн-кинотеатры не обеспечивают аренду ключевым ТРЦ в республике, а также не создают такое количество рабочих мест для обслуживающих кинотеатр организаций и для непосредственно самих работников киносетей.

Сильные негативные последствия от геополитических событий и санкций ощутили организации, связанные с сферой туризма, так как поток иностранных туристов в Россию резко снизился¹⁵. Логично, что данная ситуация затронула и Республику Татарстан. Сокращение туризма является проблемой для экономики, так как уменьшается выручка организаций сферы развлечений и туризма, сокращаются рабочие места, снижается количество туристических проектов и пр.

Перспектива развития компаний сферы туризма в новых реалиях для Республики Татарстан, очевидно, заключается в ориентировании на внутренний рынок. С учетом того факта, что республика занимает лидирующие позиции в стране по потоку туризма, рассчитывать на крупную поддержку со стороны федеральных властей (к примеру, на реализацию субсидируемых чартеров, которые будут запущены в Якутии), не приходится. Для переманивания туристов от главных конкурентов – г. Москвы и Санкт-Петербурга, регио-

¹³ Источник: данные аналитического агентства Невафильм Research [Электронный ресурс]. URL: <https://research.nevafilm.ru/research/statistika/commercial-cinemas/> (дата обращения 24.10.2022).

¹⁴ К примеру, в Набережных Челнах по данным крупнейших кинотеатров в конце сентября – начале октября 2022 года наблюдался низкий уровень заполняемости: по будням один киносеанс посещали в среднем от 2 до 5 человек в будни, до 8 – 10 человек в выходные. Источник: KazanFirst // Зрителей нет, но вы держитесь: что происходит с кинотеатрами Татарстана [Электронный ресурс]. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/596331> (дата обращения 24.10.2022).

¹⁵ По предварительным данным АТОР в летнем сезоне 2022 года поток иностранных туристов в РФ сократился более чем на 95% по сравнению с периодом до пандемии. Источник: Газета.ru // АТОР: этим летом в России почти не будет иностранных туристов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/06/23/17993570.shtml> (дата обращения 25.10.2022).

нальным властям необходимо будет решать актуальные проблемы. К ним можно отнести недостаточный ассортимент туристических направлений, несовершенную систему турпродукта региона [12, с. 206], нехватку гостиниц и гостиничных номеров эконом-класса [13, с. 96], проблему детского туризма [14].

Стоит отметить влияние санкционной политики на относительно новую отрасль в индустрии развлечений – разработку игр (или геймдев), которая уже начинает генерировать большие бюджеты и рынки сбыта. В Республике Татарстан одной из крупнейших площадок для расположения и развития геймдев-компаний служит Иннополис. При этом, разработчики из Республики Татарстан не только работают на аутсорсинге у крупных компаний, но и создают собственные проекты¹⁶. Речь идет не про крупнобюджетные проекты (или AAA – тайтлы), а про так называемые инди-игры.

Одной из главных проблем новой волны санкций для геймдева служит перекрытие инвестирования от западных компаний и прекращение реализации совместных проектов¹⁷. Геймдев в России и в Республике Татарстан, в частности, находится еще в зачаточном состоянии, поэтому подобные действия могут оказать сильный негативный эффект на развитие компаний. Также проблема возникает с программным обеспечением (в результате ухода иностранных компаний) и потенциально может возникнуть с поставкой оборудования (в особенности по серверной части).

Перспективы для геймдева республики заключаются в перестройке рынка под китайские и азиатские компании. Китайские компании уже проявляют интерес к российским¹⁸. При этом, при региональной поддержке могут образовываться новые студии, вероятно, преимущественно ориентированных на мобильный рынок. Для республики это служит толчком развития IT-сектора, привлечением иностранных инвестиций, развитием информационных технологий, служащих эффективным инструментом в антикризисном управлении [15].

Влияние антироссийских санкций в индустрии развлечений ощутили также компании, связанные с организацией концертов. Это произошло из-за отказа мировых звезд приезжать в Россию. Безусловно, наиболее остро это отразилось на г. Москве и г. Санкт-Петербурге, так как мировые турне звезд проходили в основном через эти два города. Однако и в г. Казань были нередкими приезды мировых звезд, собирающих большую аудиторию, поэтому на компании республики эта ситуация не могла не отразиться в худшую сторону.

Как и в случае со сферой туризма компаниям, бизнес которых связан с организацией концертов, остается сконцентрироваться на российских группах. Альтернативой может стать популяризация азиатской культуры, однако ввиду языковых барьеров организация подобных концертов будет требовать поддержки со стороны региональных властей.

Говоря про влияние на индустрию развлечений, можно отметить потенциальную проблему с закупкой оборудования для российских компаний. Однако прямых санкций на подобное оборудование (не считая вычислительную технику) не последовало, поэтому проблему разрешит параллельный импорт.

¹⁶ Примером может стать недавно вышедшая игра «Помни...» от Айрата Закирова, которая была достаточно тепло встречена на игровых площадках.

¹⁷ Ярким примером может стать разрыв отношений в 2022 году крупной польской студии CD Projekt RED с российской компанией Saber Interactive.

¹⁸ Примером может стать покупка китайской компании Tencent российского издательства 1C Entertainment

Для снижения негативного эффекта санкций на индустрию развлечений необходима непрерывная реализация антикризисного управления (исходя из доказанной необходимости непрерывного антикризисного управления на макроуровне [16; 17]). При этом, принимая фактор ограниченности ресурсов необходимо исключить саботаж [18] и оппортунистической линии поведения госслужащих [19]. Для достижения наибольшего эффекта от антикризисных мер их реализацию необходимо проводить с анализом современных моделей кризиса [20], учитывая современную методологию антикризисного управления [21] и инерционности экономики [22]. В качестве одного из вариантов антикризисных мер автор предлагает следующие:

1. Реализация в Республике Татарстан «карты кинозрителя» на три бесплатных похода в кинотеатр в месяц на протяжении полугода (стоимость сеанса кинозалом оплачивает республика). Как уже было сказано, кинотеатры испытывают проблемы из-за ухода западных фильмов, а российское кино не может покрыть все потребности. Китайские и индийские фильмы воспринимаются «прохладно», однако они постепенно могут войти в культуру граждан. Этот процесс можно ускорить путем предоставления бесплатных показов. Республика не просто окажет поддержку кинотеатрам, оттянув момент их закрытия, а перестроит интересы части населения (которым, возможно, понравится новый формат кино, и они в перспективе уже пойдут на платные кинопоказы), обеспечив в дальнейшем новой аудиторией.

2. Субсидирование части затрат по организации концертов для новых музыкантов Республики Татарстан, прямо или косвенно популяризирующих республиканскую культуру.

3. Субсидирование затрат на покупку оборудования для геймдев-компаний, потерявших более 50 % выручки (по сравнению с периодом прошлого года) в результате одностороннего разрыва контрактов со стороны западных компаний. Это поддержит развитие IT-сектора в республике и сгладит резкое понижение в выручке, которое может негативно отразиться на дальнейшем развитии.

4. Поддержка туристического сектора путем «резкого» наплыва иногородних туристов. Конкурировать с г. Москва и г. Санкт Петербургом по части объектов архитектурного наследия Республика Татарстан объективно не может. Однако возможно переманить большое количество населения путем предоставления бесплатного жилья туристам в 2023 г. Для бесплатного жилья эконом-класса в г. Казани зимой можно использовать пассажирские суда, которые простаивают. Эти суда уже использовались в качестве платных гостиниц, когда проходила универсиада. При этом, в случае резкого притока туристов, компании города и республики получают сверхприбыли, что в свою очередь положительно скажется на бюджете.

Таким образом, перед компаниями в индустрии развлечений Республики Татарстан возникает ряд проблемных моментов из-за влияния антироссийских санкций. На текущий момент перспектива индустрии развлечений в республике связана с ориентацией на внутренний рынок, а также на азиатский. Для адаптации к новым реалиям предприятия индустрии развлечений нуждаются в антикризисных мерах господдержки.

Список использованных источников

1. Манушин Д. В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 2. С. 345–369.

2. Манушин Д. В. Оценка и совершенствование антикризисных планов в России и мире в условиях пандемии COVID-19. Специфика управления кризисом в государстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 4. С. 697–732.

3. Манушин Д. В. Новый взгляд на понятие и особенности экономических противоречий // Инновации. 2016. № 10. С. 74–85.

4. Мальгин В. А., Крамин Т. В., Алпатова Э. С. и др. Проблемы интеграции реального и финансового секторов экономики России. Изд-во: «Познание». Казань, 2012. 200 с.

5. Манушин, Д. В. Мировая газовая война 2022 гг.: причины, промежуточные результаты и последствия / Д. В. Манушин // Актуальные вопросы развития финансовой сферы: сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Махачкала, 16 апреля 2022 года / Дагестанский государственный университет народного хозяйства. Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», 2022. С. 212–220.

6. Мирзаханов, Р. Н. Развитие автотранспортной промышленности в условиях санкций / Р. Н. Мирзаханов, К. В. Журавлева // Вестник науки. 2022. Т. 2. № 6(51). С. 106–115.

7. Цивилева, А. Е. Влияние санкций на работу предприятий угольной промышленности / А. Е. Цивилева, С. С. Голубев // Уголь. 2022. № 8 (1157). С. 84–91

8. Тимофеева, С. С. Риск-ориентированный подход в обеспечении безопасности труда в социальной сфере Иркутской области / С. С. Тимофеева, Д. В. Богатова, С. С. Тимофеев // XXI век. Техносферная безопасность. 2019. Т. 4. № 1 (13). С. 78–91.

9. Барабанщикова, Н. А. Роль тематических парков в современном обществе / Н. А. Барабанщикова, Е. С. Белова // Евразийский союз ученых. 2020. № 5–5 (74). С. 14–17.

10. Понукалина, О. В. Виртуальная "цивилизация досуга" Российской провинции / О. В. Понукалина // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 33. С. 80–87.

11. Паксютов, Г. Д. Бизнес-модель компании Netflix: экономическое и социокультурное значение / Г. Д. Паксютов // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 3 (111). С. 145–156.

12. Мельников, М. С. Анализ уровня развития предпринимательской деятельности в сфере туризма в Республике Татарстан / М. С. Мельников, В. В. Самохин // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 195–210.

13. Кузнецова-Моренко, И. Б. Социологические аспекты развития регионального туризма (на примере Республики Татарстан) / И. Б. Кузнецова-Моренко, П. О. Ермолаева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. № 4 (16). С. 93–98.

14. Мустафина, А. А. Развитие детского туризма в Республике Татарстан / А. А. Мустафина, Г. Н. Кайгородова, Г. Х. Пыркова // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. Т. 14. № 3. С. 47–60.

15. Манушин Д. В. Инновационные цифровые технологии как инструмент антикризисного управления в российской экономике // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике. Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова. Казань, 2020. С. 139–146.

16. Манушин Д. В., Крамин Т. В. Рецензия на монографию «Дягель О. Ю. Аналитические процедуры антикризисного управления: монография. Красноярск: Сибирский

федеральный университет, 2020. 268 с.» // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15. № 4. С. 851–858.

17. Манушин Д. В. Новый взгляд на понятия макроэкономический и экономический кризис: общий, приоритетный и институциональный подход // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. № 10 (814). С. 2282–2313.

18. Манушин Д. В., Нуреев Р. М. Саботаж российских чиновников и основные меры по борьбе с ним. Journal of Institutional Studies. 2022. Т. 14. № 1. С. 55–69.

19. Григорьева О.В., Яковлева Е.Л., Григорьева Н.С. и др. Экономическая психология: научные очерки. Казань: Познание, 2016. 200 с.

20. Манушин Д. В. Современные концептуальные модели макроэкономического и экономического кризиса: системный, институциональный и управленческий подходы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18. № 10. С. 1879–1904.

21. Манушин Д. В. Уточнение понятия и структуры методологии антикризисного управления и методологии антикризисного управления макроэкономикой // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 2. С. 266–299.

22. Манушин Д. В. Современная динамическая модель антикризисных мер для национальной экономики Российской Федерации: институциональный подход // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18. № 3 (408). С. 516–543.

УДК 658.5.011

СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА НА ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ: СИСТЕМА «КАНБАН»

Шафранская Ч. Я.,

к.с.н., доцент, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: предметом статьи является рассмотрение инструментов бережливого производства, в частности системы «Канбан», представлены причины и ограничения при внедрении инструментов бережливого производства.

Ключевые слова: бережливое производство, качество, процессы, конкурентоспособность.

WAYS TO OPTIMIZE THE PRODUCTION PROCESS AT CITY-FORMING ENTERPRISES: THE KANBAN SYSTEM

Shafranskaya Ch.Ya.,

PhD (Sociological), Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: The subject of the article is the consideration of lean production tools, in particular the Kanban system, the reasons and limitations for the introduction of lean production tools are presented.

Keywords: lean manufacturing, quality, processes, competitiveness.

Условия нестабильности, «негативные для экономики страны процессы, проявляются наиболее остро в монопрофильных городах» [5; 6]. В связи с этим актуальным встает вопрос о росте уровня эффективности деятельности градообразующих предприятий, по-

вышение их конкурентоспособности в условиях нестабильности, которое не должно обходиться без разработки производственной стратегии, в основе которой заложена философия Lean. Задачами данной концепции является систематическое снижение потерь в тех процессах и операциях, которые не создают ценности, тем самым на предприятии появляются дополнительные ресурсы. Какие же инструменты на данный момент хорошо зарекомендовали себя в мире и на российских предприятиях в том числе.

Ключевые моменты философии понятия Justintime – «точно в срок»:

- «любые остатки материально-производственных запасов бесполезны, требуют непроизводительных затрат на их содержание» [3];

- переналадка и простои промышленного оборудования должны быть минимизированы;

- при обнаружении дефекта или отсутствия компонентов деятельность по производству продукции должна быть прекращена до выяснения причин.

Применение принципов Justintime ведет к повышению качества продукции, улучшению обслуживания и более выгодным ценам. Внедрение принципа «точно в срок» (Justintime), который активно используется в бережливом производстве, в логистический процесс деятельности предприятия позволяет достичь:

- устранение потерь перепроизводства, min избыточных запасов, времени простоя;

- существенное уменьшение расходов;

- повышение качества логистических услуг.

Достоинства метода «точно в срок»:

- сокращение запасов;

- сокращение производственных и складских площадей;

- повышение качества продукции;

- сокращение времени производственного цикла;

- повышение производительности оборудования;

- сокращение непроизводственных операций.

Стоит отметить, что многие российские предприятия понимают необходимость устойчивой конкурентоспособности на основе бережливого производства. Однако не все предприятия достигли запланированных результатов при внедрении Lean.

Отметим возможные причины и ограничения при внедрении инструментов бережливого производства:

- информационный вакуум;

- нехватка подготовленных российских специалистов-практиков, которые изнутри знали бы особенности этой системы;

- низкое вовлечение топ-менеджмента и менеджеров среднего звена в процесс реализации;

- отсутствие предварительной оценки возможностей внедрения;

- пропуск некоторых обязательных этапов реализации;

- использование неиспользуемых современных технологий;

- слабые логистические и другие поддерживающие процессы как на уровне предприятий, регионов, так и страны в целом;

- недостаточно развитая оргструктура, устаревшая и не отвечающая реалиям концепции;

– «отсутствие рационального управления цепочками поставок, неразвитая транспортная сеть, отсутствие знаний в области повышения эффективности управления складами и складскими комплексами» [4].

Применяя инструменты бережливого производства, можно добиться повышения качества продукции и услуг, производительности труда, мотивации персонала, что, отразится на показателях конкурентоспособности предприятия [1].

Использование системы «Канбан» начинают не с пилотных участков градообразующего предприятия, а с нескольких маленьких производств, где можно добиться большей заинтересованности персонала. Для каждого такого производства надо найти лидера, искренне заинтересованного в реализации данного проекта. Вносимые изменения будут для всех сотрудников идентичны, и стремление добиться цели распространится на всех. Важным шагом в таком случае считается предоставление независимости в принятии решений. Ответственность перекладывать становится тоже не на кого. Этим решаются такие проблемы, как страх и противодействия новшествам, обеспечение мотивации, участие всего персонала. «Правильное применение системы «Канбан» приводит к увеличению гибкости производства в реагировании на колебания спроса, понижение перепроизводства до минимальных показателей, перейти к выпуску продукции малыми партиями, увеличивая ассортимент, упростить систему снабжения» [4], освободив складские помещения и уменьшить количество учетной документации. Визуальное восприятие процессов выявит источники скрытых потерь. «Канбан» объединяет производственные процессы в единое целое.

Успешная зарубежная практика внедрения системы ««Канбан»» демонстрирует следующие результаты ее применения:

- уменьшение производственных запасов – на 50 %,
- уменьшение товарных запасов – на 8 %,
- ускорение оборачиваемости оборотных средств и повышении качества продукции.

В нашей стране сначала концепцию бережливого производства применяли на предприятиях, где сырье при переработке претерпевает более одного передела, что характерно для автомобилестроения, то есть дискретного производства. Затем данную концепцию стали осваивать предприятия с процессным производством, а затем она нашла применение и в торговле, сфере услуг, ЖКХ, здравоохранении, вооруженных силах и государственном управлении.

Изучая российский опыт нельзя не отметить производственную систему такого градообразующего предприятия как ПАО «КАМАЗ», в основе которой положена концепция вытягивания, «Канбан».

С 2006 г. ПАО «КАМАЗ» внедряет проект «Бережливое производство», что позволило повысить качество выпускаемой продукции [1].

Ключевая идея – постоянные изменения к лучшему. Изменения в компании касаются всех внутренних процессов: способы осуществления операций, «повышение уровня корпоративной культуры и также это касается продуктов компании: повышение качества, внедрение новых технологий, стремление к мировому уровню производства» [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что в новых экономических условиях необходимо еще больше обратить внимание на концепцию бережливого производства, применяя как зарубежный, так и российский опыт использования таких инструментов как «кайдзен», SMED, 5с, TPM, «Канбан», Justintime.

Список использованных источников

1. Антонов С. А. Эффективная система мотивации персонала как основа «бережливого производства» / С. А. Антонов, И. И. Антонова // Стандарты и качество. 2013. № 2. С. 82–84.
2. Валеева Р. Р. Устойчивое развитие территорий: от основных понятий до факторов, на него влияющих / Р. Р. Валеева // Проблемы развития национальной экономики в условиях глобальных инновационных преобразований: материалы Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных трудов. Махачкала, 25–27 ноября 2020 года / под ред. Ж. Н. Казиевой. Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2021. С. 103–109.
3. Взаимосвязь скрытых потерь с инструментами бережливого производства / В. А. Смирнов, И. И. Антонова, С. А. Антонов, Г. Р. Дмитриева // Компетентность. 2013. № 2 (103). С. 36–39.
4. Иванов, Р. М. Особенности внедрения системы «Канбан» на предприятиях шинной отрасли / Р. М. Иванов, Ю. А. Репина // Научно-производственный бизнес: устойчивое развитие экономики и ESG-трансформация: материалы IV инновационно-образовательного Кампуса – 2022. Казань, 14–15 апреля 2022 года / под ред. И. И. Антоновой. – Казань: Издательство «Познание», 2022. С. 82–86.
5. Репина Ю. А. Социально-управленческие аспекты устойчивого развития монопрофильного города: специальность 22.00.08 «Социология управления»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Ю. А. Репина. Казань, 2009. 23 с.
6. Репина Ю. А. Развитие социального потенциала города Нижнекамска как фактор формирования территории опережающего социально-экономического развития / Ю. А. Репина // Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Набережные Челны, 02 марта 2017 года. Набережные Челны: Издательство «Познание», 2017. С. 240–244.

УДК: 352(1-21):005.591.6

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Шафранская Ч. Я.,
к.с.н., доцент, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: в статье раскрывается сфера применения и перспективы использования инновационных технологий в государственном и муниципальном управлении, анализируются подходы к модернизации и инновационному развитию государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: инновации, технологии, государственное, муниципальное управление.

Abstract: the article reveals the scope and prospects for the use of innovative technologies in state and municipal government, analyzes approaches to the modernization and innovative development of state and municipal government.

Key words: innovations, technologies, state, municipal administration.

Процесс государственного и муниципального управления основывается на потребности оценки функционирования как государственных, так и муниципальных структур. По справедливому замечанию А. В. Старикова, процесс модернизации государственного и муниципального управления в России в рамках административных преобразований напрямую сопряжен с применением новшеств, инновационных решений, в содержательной стороне которых имеются следующие составляющие:

- структурная;
- организационная;
- финансовая;
- институциональная [4, с. 154].

Весьма сложная структура инновационных технологий в государственном и муниципальном управлении, их многообразии, а также весьма выраженный интерес современных ученых к их исследованию обуславливают актуальность темы.

В связи с этим целью является систематизация современных инновационных технологий, используемых в сфере государственного и муниципального управления.

Как отмечает И. А. Анахаева, для полноценного понимания содержательной стороны инноваций в области государственного и муниципального управления требуется дифференцировка соответствующих технологий на группы. Благодаря классификации формируется целостная картина о системе применяемых инновационных решений [1, с. 285]. В научной литературе имеется множество подходов к систематизации рассматриваемых направлений. Вместе с тем наиболее полной классификацией нам представляется та, что описывается А. А. Паршинцевой. Так, группировка инновационных технологий в ГМУ представлена:

1. Технологиями менеджмента, применяемыми в системе ГМУ и ориентированными на повышение результативности функционирования как государственных, так и муниципальных организаций.

2. Инновационными технологиями в ГМУ, которые базируются на использовании программно-целевого подхода.

3. Инновационными маркетинговыми технологиями, применяемыми в ГМУ и ориентированными на обеспечение высокой конкурентоспособности страны, ее территорий, учреждений, принадлежащих к числу государственных и муниципальных.

4. Совокупностью информационных технологий, применяемых в ГМУ и ориентированных на то, чтобы повысить информационную открытость, прозрачность, обеспечить оптимальную коммуникацию на базе обратной связи с гражданами и предпринимательским сообществом [3, с. 63].

Основываясь на представленной дифференцировке, целесообразно привести ряд примеров инновационных технологий в ГМУ, которые соответствуют каждой из перечисленных выше групп.

Так, в качестве примеров инновационных технологий менеджмента, применяемых в системе ГМУ, особая роль отводится:

- бенчмаркинг: речь идет об анализе деятельности иных стран, в первую очередь, ключевых конкурентов для учета и применения их опыта;
- бенчлернинг: речь идет о работе над осмыслением того, что содействует успешной деятельности в ГМУ, о мотивации, стимулах;
- бенчфьючинге: в данном аспекте предусматривается построение моделей будущего (перспектива: 7–10 лет, как отмечают В. Б. Зотов, К. О. Терехова, формируется так называемый «образ будущего результата» [2, с. 4]);
- бенчрейсингу: речь идет о совокупности направлений достижения целей, сформулированных в рамках бенчфьючинга.

Что касается инновационных технологий в ГМУ, которые базируются на использовании программно-целевого подхода, то в данном случае целесообразно выделить три базовых направления:

- программирование;
- проектирование (технологии управления проектами);
- фандрайзинг: речь идет о процессе, в рамках которого осуществляется поиск, а также привлечение финансов и прочих ресурсов (в первую очередь, кадровых, материальных) на удовлетворение нужд некоммерческого характера, к примеру, с целью реализации государственных программ в субъектах Российской Федерации.

Весьма важная роль отводится инновационным маркетинговым технологиям, применяемым в ГМУ и ориентированным на обеспечение высокой конкурентоспособности страны, ее территорий, учреждений, принадлежащих к числу государственных и муниципальных. В качестве примеров соответствующих технологий можно привести:

- маркетинг территории;
- брендинг;
- стандартизацию.

Примерами информационных технологий, применяемых в ГМУ в качестве инновационных, служат:

- «электронное правительство»;
- технология «одного окна».

Рассматривая информационные технологии, необходимо отметить, что показательным решением в области инноваций в ГМУ служит портал государственных услуг. Весьма широк спектр возможного применения инноваций от обучения «молодых специалистов в муниципальных учреждениях» [5], решения проблем «паркинга во дворах жилых домов» [6], обеспечение продовольственной безопасности через «развитие страусоводства» [7], применение «искусственного интеллекта в системе образования» [8], до «цифровизация деятельности организаций» [9].

Формулируя выводы, следует отметить, что нынешняя парадигма административных трансформаций, которая основывается на принципах инновационного публичного управления, нуждается во внедрении инновационных управленческих

технологий в системе ГМУ, что содействует выводу механизма управления на качественно иной уровень и затронуть он может практически все сферы жизни общества.

Список использованных источников

1. Анахаева И. А. Использование инновационных технологий в государственном и муниципальном управлении / И. А. Анахаева // Проблемы научно-практической деятельности. Перспективы внедрения инновационных решений: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2019. С. 284–286.

2. Зотов В. Б. Институты и технологии государственного и муниципального управления / В. Б. Зотов, К. О. Терехова // Муниципальная академия, 2020. № 3. С. 2–5.

3. Паршинцева А. А. Система инновационных технологий в государственном и муниципальном управлении / А. А. Паршинцева // Финансово-экономическое законодательство и его роль в современных реалиях: сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа, 2017. С. 62–63.

4. Стариков А. В. Инновационные технологии в государственном и муниципальном управлении / А. В. Стариков // Приоритетные направления развития правовой системы общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2018. С. 153–156.

5. Милюкова А. В., Лаптев А. В. Адаптация молодых специалистов в муниципальных учреждениях Республики Татарстан // XXI Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета: сборник статей / Ответственный редактор Погонишев Д. А., 2019. С. 52–55.

6. Лаптев А. В. Отношение автомобилистов города Казани к проблеме паркинга во дворах жилых домов // Управление региональным развитием: проблемы, возможности, перспективы развития: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Е. А. Ильина. 2018. С. 292–297.

7. Сафиуллина А. М., Зигангирова А. М. Перспективы развития страусоводства в России. Мясная индустрия. 2011. № 9. С. 56–57.

8. Мешков И. Ю., Валеева Р. Р. Искусственный интеллект в системе образования // Научно-производственный бизнес: устойчивое развитие экономики и ESG-трансформация: материалы IV инновационно-образовательного Кампуса / под ред. И. И. Антоновой. Казань, 2022. С. 110–113.

9. Юсупова Г. Р., Андреева А. В. Цифровизация деятельности организаций // Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты: сборник научных трудов. Казань, 2022. С. 123–126.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН ЖЕНСКОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Шейшенбекова Ж. Ш.,

студентка, кафедра социальной работы и психологии,

Институт социальных технологий,

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Носова Т. А.,

научный руководитель, к.и.н., доцент кафедры социальной работы и психологии,

Институт социальных технологий,

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Аннотация: в статье представлен анализ результатов социологического исследования причин женской безработицы в Республике Коми и Кыргызской Республике, масштабы и специфика проблемы, мотивации и предпочтения безработных женщин, зарегистрированных в центре занятости населения города Сыктывкара и Бишкек.

Ключевые слова: женская безработица, безработные женщины, причины женской безработицы, конкурентоспособность, потеря работы, центр занятости населения.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CAUSES OF FEMALE UNEMPLOYMENT IN THE KOMI REPUBLIC AND THE KYRGYZ REPUBLIC

Sheishenbekova Zh. Sh.,

Student of the Department of Social Work and Psychology Institute

of Social Technologies Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin

Nosova T. A.

Scientific supervisor, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

of the Department of Social Work and Psychology of the Institute

of Social Technologies Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin

Abstract: the article presents an analysis of the results of a sociological study of the causes of female unemployment in the Komi Republic and the Kyrgyz Republic, the scale and specificity of the causes of female unemployment, motivation and preferences of unemployed women registered in the employment center of Syktyvkar and Bishkek.

Keywords: female unemployment, unemployed women, causes of female unemployment, competitiveness, job loss, employment center population.

В настоящее время безработица является актуальной проблемой для большинства стран мира, однако она становится чем-то обыденным для нас, а это представляет большую угрозу для развития современного общества [3]. Остановившись на специфику женской безработицы, обратим внимание на статистику 2020 г. в Республике Коми уровень женской безработицы составил 7,6 % [1], а в Кыргызской Республике 11,7 % [2].

В Республике Коми ведется активная политика содействия занятости населения. Так, одной из приоритетных категорий являются женщины с несовершеннолетними деть-

ми. В рамках нацпроекта «Демография» успешно продолжается реализация федерального и регионального проектов «Содействие занятости». В рамках проекта переобучение и повышение квалификации проходят женщины в период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, а также неработающие женщины, имеющие детей дошкольного возраста. В 2022 г. наблюдается перевыполнение планового показателя – на переобучение направлено уже 297 мам. Александр Хохлов [1], заместитель министра труда, занятости и социальной защиты Республики Коми отметил, что с будущего года категория женщин будет расширена – это будут все мамы, имеющие детей до 18 лет [1].

По данным Министерства здравоохранения и социального развития Кыргызстана, численность безработного населения, состоящего на учете в органах государственной службы занятости в поисках работы, на 1 августа 2021 г. составила 104,6 тыс. человек, что по сравнению с аналогичной датой 2020 г. на 4,0 % больше, из них зарегистрированных безработных – 80,5 тыс. человек, или на 1,5 % больше [2].

Разницу между состоящими на учете и зарегистрированными безработными составляют лица, дважды отказавшиеся от предложенной работы, а также не явившиеся в течение 10 календарных дней со дня их регистрации в уполномоченных государственных органах. Из общего числа зарегистрированных безработных, 46,1 % пришлось на женщин.

С целью выявления причин женской безработицы было проведено социологическое исследование. Исследование проводилось методом анкетирования, выборку исследования составили безработные женщины, зарегистрированные в центре занятости населения города Сыктывкар и города Бишкек. Выборочная совокупность населения составила 48 человек, из них 23 женщины из Республики Коми и 25 женщин из Кыргызстана. Возраст респондентов 18–58 лет.

Из опрошенных 8 % женщин Республики Коми и 24 % Кыргызстана имеют среднее общее (11-й класс), 43 % Республики Коми и 24 % Кыргызстана среднее профессиональное, 43 % Республики Коми и 52 % Кыргызстана высшее образование. Семейное положение опрашиваемых показало, что 60 % женщин Кыргызстана и 52 % женщин Республики Коми состоят в браке. Матерями одного и более ребенка являются 52 % женщин Республики Коми и 56 % женщин Кыргызстана (рис. 1).

По результатам опроса выяснилось, что женскую безработицу в настоящее время считают актуальной 68 % опрошенных из Кыргызстана и 65 % респондентов Республики Коми. На вопрос «Каковы, по вашему мнению, основные причины безработицы среди женщин трудоспособного возраста?» опрошенные Кыргызстана ответили, что это нежелание работать (20 %), низкая заработная плата (72 %), отсутствие опыта и нужной квалификации (40 %), нехватка времени на совмещение работы и семейных обстоятельств (64 %), высокие требования работодателя (4 %), недостаточное количество рабочих мест (36 %). В Республике Коми 13% считают, что основными причинами безработицы являются нежелание работать, 73 % – низкая заработная плата, 39 % отсутствие опыта и нужной квалификации, 22 % нехватка времени на совмещение работы и семейных обстоятельств, 22 % высокие требования работодателя и 30 % – недостаточное количество рабочих мест. Получается, что для женщин Кыргызстана более значимой причиной безработицы являются трудности совмещения профессиональных и семейных обязанностей, а для женщин Республики Коми высокие требования работодателя (рис. 2).

В Кыргызстане главными причинами отказов женщине в трудоустройстве 48 % опрошенных считают недостаток образования, 48 % отсутствие практического опыта, 56 % наличие маленьких детей, 24 % не импонирующие работодателю личные качества кандидата. Большинство респондентов Республики Коми считают, женщинам чаще всего отказывают по причине наличия маленьких детей (70 %), в недостаточной степени образования (17 %), 60 % отсутствие практического опыта, 17 % не импонирующие работодателю личные качества кандидата. Анализируя ответы, можно прийти к выводу, что основными причинами отказа в трудоустройстве женщинам в Кыргызстане и Республике Коми являются наличие маленьких детей и отсутствие практического опыта.

В ходе проведения исследования выявлено, что 85 % женщин (Кыргызстан 88 %, Республика Коми 95 %) готовы трудоустроиться в ближайшее время и готовы предпринять следующие меры: повысить квалификацию или получить новую профессию (Кыр-

гызстан 52 %, Республика Коми 78 %), сменить место жительства (Кыргызстан 12 %, Республика Коми 8 %), развить свои личные и профессиональные качества (Кыргызстан 56 %, Республика Коми 57 %), согласиться на любой график работы (Кыргызстан 16 %, Республика Коми 8 %), согласиться на низкую зарплату (Кыргызстан 4 %, Республика Коми 8 %), активно участвовать в собеседованиях (Кыргызстан 24 %, Республика Коми 57 %). Все устраивает в нынешней ситуации лишь 16 % женщин Кыргызстана и 4 % опрошенных из Республики Коми. Полученные ответы доказывают, что женщины готовы развиваться, идти на риски, чтобы получить работу и стабильный доход.

Таким образом, результаты анкетирования показывают, что женщин волнуют материальное положение семьи. Чаще всего причинами женской безработицы выступают отсутствие практического опыта и низкая заработанная плата, предлагаемая работодателями. А причиной потери работы в первую очередь выступают семейные обстоятельства: вступление в брак, рождение ребенка, переезд. Также отметили, что состояние здоровья и возраст тоже влияют на потерю работы женщинами. При трудоустройстве женщины обращают внимание на сферу деятельности, размер заработной платы, и возможности карьерного роста.

Список использованных источников

1. Служба государственной статистики Республики Коми. URL: <https://komi.gks.ru> (дата обращения: 18 марта 2022 г.).
2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/zanyatost> (дата обращения: 18 марта 2022 г.).
3. Тесленко В. А., Юнусбаева В. Ф. Женская безработица в России // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 33. С. 53.
4. Антонова Г. В., Кураева Л. Н., Мирзабалаева Ф. И. Женщины, имеющие детей, на рынке труда: проблемы содействия занятости // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 10. С. 40.

УДК 007

УРОВЕНЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Юсупова Г. Р.,
к.э.н., доцент, заведующая кафедрой управления,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Аннотация: современный мир интенсивно меняется с развитием цифровых технологий и инноваций, благодаря чему формируется цифровой экономический уклад. В этих условиях все более востребованными становятся инновационные, технологичные практики в управлении организацией. Целью этого исследования стал анализ цифровизации ПАО «Совкомбанк». Автором был проведен анализ текущего уровня внедрения цифровых технологий в банке, представлены рекомендации по внедрению и совершенствованию цифровых технологий ПАО «Совкомбанк».

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, индустрия 4.0, цифровая трансформация, ПАО «Совкомбанк».

LEVEL OF DIGITALIZATION OF BANKING SERVICES

Yusupova G. R.,

Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Abstract: the modern world is intensively changing with the development of digital technologies and innovations, due to which a digital economic order is being formed. In these conditions, innovative, technological practices in the management of an organization are becoming more and more in demand. The purpose of this study was to analyze the digitalization of PJSC Sovcombank. The authors analyzed the current level of implementation of digital technologies in the bank, presented recommendations for the implementation and improvement of digital technologies of Sovcombank PJSC.

Key words: digitalization, digital technologies, industry 4.0, digital transformation, Sovcombank PJSC.

ПАО «Совкомбанк» – российский частный универсальный коммерческий банк с широко развитой сетью региональных подразделений, а также третий по размеру активов частный банк страны. Для анализа цифровизации банка ПАО «Совкомбанк» автором изучалась специальная литература, проводился анализ текущей документации банка, был проведен статистический анализ и наблюдение.

Данные рейтинга топ-15 по уровню цифровизации банковских услуг Российской Федерации за 2021 г., проведенного самым большим финансовым маркетплейсом в России – «Банки.ру» (табл. 1) свидетельствуют о том, что ПАО «Совкомбанк» сильно уступает своим конкурентам по уровню цифровизации банковских услуг находясь на 14 месте рейтинга. Особенно низкие показатели банк получил по цифровизации коммуникаций – минимальный балл 9 среди всех представленных в рейтинге 15 банков. Зато по показателю цифровизации платежных сервисов и технологий ПАО «Совкомбанк» из 40 возможных баллов набрал 37,4 балла, а по показателю оформление продуктов был оценен на максимальное число баллов – 20 (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг топ-15 по уровню цифровизации банковских услуг 2021 г.

№	Банк	Коммуникации	Платежные сервисы и технологии	Оформление продуктов	Итого
1	Райффайзенбанк	24	37	20	81
2	ВТБ	26	39	15	80
3	Тинькофф Банк	18	40	20	78
4	Уральский Банк Реконструкции и Развития	21	32	20	73,5
5	МТС Банк	18	38,3	15	71,3
6	Русский стандарт	19,3	36,8	15	71,2
7	Альфа-банк	11,0	39,5	20	70,5
8	Росбанк	17,2	38,2	15	70,4
9	Банк Открытие	11	39	20	70
10	Промсвязьбанк	15	39,1	15	69,1
11	Россельхозбанк	30	28,4	10	68,4

№	Банк	Коммуникации	Платежные сервисы и технологии	Оформление продуктов	Итого
12	Хоум Кредит Банк	18	29,5	20	67,5
13	Газпромбанк	11	36,1	20,0	67,1
14	Совкомбанк	9,0	37,4	20,0	66,4
15	Акбарс	14	37	15	66

Источник: Топ банков по уровню цифровизации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10950478&/>

Рассмотрим, из чего складывался каждый блок показателей уровня цифровизации банковских услуг по отдельности.

Блок цифровизации коммуникаций оценивался по 3 основным параметрам:

- наличие голосового робота-помощника в контактном центре;
- интеграция чат-бота с социальными сетями и мессенджерами;
- использование искусственного интеллекта в чате мобильного приложения.

У ПАО «Совкомбанк» на данный момент отсутствует голосовой робот-помощник, вместо него банк использует голосовое меню, что существенно тормозит обработку запросов клиентов. Коммуникаций с клиентами в социальных сетях и мессенджерах нет, так как отсутствует чат-бот и «живой» специалист. Тем самым ПАО «Совкомбанк» игнорирует наиболее удобные каналы коммуникации, где клиентам привыкли общаться. Еще одним недостатком цифровизации банка является работа чат-бота в мобильном приложении. Данный чат-бот отвечает только по скриптам, т. е. на готовые вопросы. Искусственного интеллекта у него нет, что существенно снижает эффективность робота.

Рассмотрим следующий блок оценки цифровизации банковских услуг – цифровизацию платежных технологий и сервисов (табл. 1). Данный блок оценивался по следующим девяти параметрам:

- голосовая идентификация;
- шаблоны платежей;
- онлайн одобрение кредитов и ипотеки;
- интеллектуальная обработка документов;
- рекомендательные системы на основе истории расходов и доходов клиентов;
- оплата услуг по QR-коду;
- просмотр кредитной истории;
- система быстрых платежей;
- единая биометрическая система.

На данный момент у ПАО «Совкомбанк» отсутствуют 3 из 9 необходимых и востребованных в наше время цифровых технологий. Это голосовая идентификация, интеллектуальная обработка документов и рекомендательные системы на основе истории расходов и доходов. Обозначим негативные последствия отсутствия данных цифровых технологий:

- отсутствие голосовой идентификации не позволяет провести проверку подозрительных клиентских транзакций автоматически;
- без технологии интеллектуальной обработки документов у ПАО «Совкомбанк» существенно снижается эффективность работы сотрудников, а также падает уровень сервиса, которого ожидают клиенты;

– не используя рекомендательную систему ПАО «Совкомбанк» не может предлагать более релевантные персональные предложения, что существенно сокращает рост доходов.

Рассмотрим последний блок оценки уровня цифровизации банковских услуг (табл. 1). Этот блок оценивался экспертами по трем параметрам, таким как:

- удобство и возможность подачи заявки на сайте банковской организации;
- удобство оформления счета, банковской карты по интернету;
- возможность доставки продуктов банка.

Оформление продуктов очень достойно реализовано в ПАО «Совкомбанк». Для клиентов есть возможность подать онлайн-заявку, а также можно дистанционно оформить продукт и заказать доставку курьером.

Для улучшения уровня цифровизации в ПАО «Совкомбанк» автором предлагается к реализации следующая последовательность действий:

1. Разработать стратегию цифровой трансформации.
2. Запустить первые пилотные проекты.
3. Собрать данные для прогнозирования и принятия решений.
4. Масштабировать пилотные проекты до полноценных.

Порядок реализации стратегии цифровой трансформации ПАО «Совкомбанк» предлагается следующий:

1. Определение ключевых задач цифровой трансформации.
2. Создание центров компетенций.
3. Сбор рабочих групп по критериям.
4. Анализ возможных рисков.
5. Определение целевых показателей.
6. Обозначение и группировка цифровых технологий для внедрения в банке.
7. Определение затрат и источников финансирования.

После создания стратегии цифровой трансформации ПАО «Совкомбанк» рекомендуется приступить к запускам пилотных проектов. Так новые технологии для цифровой трансформации ПАО «Совкомбанк» лучше проверить в небольшом масштабе, так в случае ошибок и просчетов в разворачивании технологии придется заплатить существенно меньше.

При запуске пилотных проектов в ПАО «Совкомбанк» предлагается придерживаться следующего алгоритма:

1. Выбор даты начала и окончания запуска пилотного проекта, формирования графика работ.
2. Отбор участников и группировка задач.
3. Подготовка архитектуры решения.
4. Выделение ресурсов.
5. Оценка результатов пилота по целевым показателям.
6. Принятие решения по дальнейшим шагам.

Третий пункт плана по цифровой трансформации – это сбор и анализ показателей результатов пилотных проектов. После тестирования пилотного проекта необходимо собрать данные для принятия дальнейших решений. Для этого необходимо осуществить контроль и анализ ключевых показателей деятельности пилотных проектов. Для примера, смоделируем возможный результат оценки эффективности пилотных проектов в ПАО «Совкомбанк» в табл. 2.

В табл. 2 каждый пилотный проект оценивался по четырем параметрам с помощью 10-балльной шкалы. Чем больше балл, тем выше влияние показателя на бизнес-процессы ПАО «Совкомбанк». Учитывая оценки в табл. 2, эффективно будет масштабировать следующие пилотные проекты: голосового робота-помощника, чат-бота с ИИ, «кнопочного» чат-бота для социальных сетей и рекомендательную систему.

Если результаты пилотных проектов в процессе реализации удовлетворяют руководство банка или наоборот выше ожидаемых параметров, то решение о реализации пилотных проектов в масштабе всей организации может быть принято достаточно быстро.

Масштабирование пилотных проектов можно реализовать следующим алгоритмом:

1. Фиксация результатов, полученных в пилотном проекте.
2. Найм сотрудников, занятых мониторингом хода цифровой трансформации.
3. Внедрение цифровой корпоративной культуры, которая подразумевает обучение и внедрение новых цифровых инструментов поэтапно.
4. Продолжение тестирования, фиксация результатов, при необходимости внесение корректировок.
5. Поиск возможности отрегулировать бизнес-процессы наиболее выгодно за счет повышения операционной эффективности, ускорения принятия решений, улучшения сбора информации от клиентов и сотрудников банка.
6. Постоянный анализ цифрового масштабирования, выявление «узких» мест; с целью определения процессов, которые поддаются оцифровке.

Таким образом, внедрение всех приведенных выше мероприятий позволит совершенствовать систему цифровизации в ПАО «Совкомбанк», конкурировать с ведущими банками, сэкономить финансовые ресурсы, достигнуть гибкости в выполнении рутинных задач.

Список использованных источников

1. Топ банков по уровню цифровизации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10950478&/> (дата обращения: 08.10.2022).
2. Шульгин Д. И. Информационное обеспечение управления организацией / Д. И. Шульгин, Г. Р. Юсупова // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции. В 3 т., Курск, 19–20 октября 2017 года / Ответственный редактор А. А. Горохов. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. С. 357–359.
3. Юсупова Г. Р. Преимущества использования программного обеспечения при реализации проектного подхода в деятельности компаний / Г. Р. Юсупова // Новые информационные технологии в образовании: сборник статей научно-практической конференции, Набережные Челны, 5 декабря 2018 года. Набережные Челны: Издательство «Познание», 2018. С. 109–113.
4. Гарипова, В. В. Управление рулеточными песочницами в цифровой экономике / В. В. Гарипова, Г. А. Абулханова // Наука Красноярья. 2021. Т. 10. № 4. С. 196–203.
5. Ахметшина А. Р. Деловой этикет в эпоху цифровых технологий / А. Р. Ахметшина, Р. Р. Валеева // Научно-производственный бизнес: устойчивое развитие экономики и ESG-трансформация: материалы IV инновационно-образовательного Кампуса – 2022, Казань, 14–15 апреля 2022 года / под ред. И. И. Антоновой. Казань: Издательство «Познание», 2022. С. 37–40.

6. Шафранская, Ч. Я. Роль цифровизации в менеджменте современного российского бизнеса / Ч. Я. Шафранская, А. А. Кутузов // Цифровая трансформация как вектор устойчивого развития: материалы IV всероссийской научно-практической конференции, Казань, 09 декабря 2021 года. Казань: Издательство «Познание», 2021. С. 98–102.

УДК 330.131.7

УЧЕТ РИСКОВ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Яковлев Е. А.,
студент, Высшая школа производственного менеджмента,
Санкт-Петербургский политехнический университет

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы учета рисков в управлении предприятием, так как непринятие их во внимание предпринимателями ведет к неоправданным ожиданиям, из-за чего деятельность предприятий может быть остановлена. В ходе исследования была поставлена цель – изучить особенности предпринимательского риска, рассмотреть теоретические аспекты управления рисками с целью минимизации потерь.

Ключевые слова: риск, риск-менеджмент, неопределенность, оценка риска, анализ риска.

RISK ACCOUNTING IN ENTERPRISE MANAGEMENT

Yakovlev E. A.,
Student of the Higher School of Industrial Management,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Abstract: this paper discusses the issues of accounting for risks in the management of enterprises, since not taking them into account by entrepreneurs leads to unjustified expectations, due to which the activities of enterprises can be stopped. In the course of the study, the goal was to study the features of entrepreneurial risk, to consider the theoretical aspects of risk management in order to minimize losses.

Keywords: risk, risk management, uncertainty, risk assessment, risk analysis.

Одной из проблем в предпринимательской деятельности является учет рисков. Предпринимателям необходимы навыки, которые позволяют им оценивать свои силы, способности, возможности, позволяющие выполнять ту или иную работу. Иногда риски могут привести к успеху и развитию предприятия, а иногда может произойти регресс и даже банкротство предприятия. Чтобы избежать второго варианта, необходимо правильно учитывать, анализировать и уметь оценивать риски.

На начальном этапе исследования было изучено понятие «риск». Риск – это отклонение от каких-либо общепринятых норм и правил, результат которого неизвестен. То есть это отклонение может быть как позитивным, так и негативным [1]. При риске человек чем-то жертвует, и при благоприятных исходах он может повысить свое материальное благосостояние, а при неудаче он теряет то, чем жертвовал.

Если рассматривать процесс управления предприятиями, то появляется понятие «риск-менеджмент» [2]. Оно обозначает управление какой-либо организацией с использо-

ванием в своей деятельности риск для достижения поставленных целей, которые могут быть из разных сфер деятельности (рис. 1) [3]. Управление, как было сказано выше, предназначено для достижения какой-либо цели на производстве при минимальных затратах, путем воздействия на людей [4; 5].

Рис. 1. Содержание сфер деятельности целей

У риска есть три отличительные особенности: альтернативность, противоречивость и неопределенность.

Альтернативность обозначает выбор. То есть, если есть только один путь, то выбор и результат очевиден. А так как результат очевиден, то и риска нет. Значит, деятельность направлена по заведомо предсказуемому пути.

Противоречивость подразумевает, что при любом выборе могут быть как положительные результаты, так и отрицательные. И по итогу сложно понять, какой вариант был наиболее правильным.

Затем следует неопределенность. Под ней понимается то, что при любой предпринимательской деятельности действуют внешние факторы, которые сложно предугадать. То есть процессы, которые проходят на предприятии, зависят не только от сотрудников конкретного предприятия, но и от других факторов, которые показаны на рис. 2 [6].

Риски можно учитывать, используя:

- отчетность компании;
- штатный персонал;
- карты технологических процессов и потоков;
- соглашения и контракты;
- статьи себестоимости;
- финансовые (производственные, инвестиционные) планы.

Для того чтобы уменьшить риски, можно изменить производство (место и методы производства, персонал), можно поменять партнеров, чья репутация является отрицательной. Однако смена партнера может привести к убыткам как из-за того, что предыдущий партнер может не выполнить свои обязательства, так и потому, что другие потенциальные партнеры не захотят сотрудничать с предприятием [7].

Если предприятию все время развиваться равномерно и не идти на риск, то можно потратить очень много времени на достижение успеха. Поэтому, чтобы как можно быстрее его добиться, необходимо рисковать. Но лишаться того, что уже есть, тоже не хочется, поэтому необходимо анализировать риски и давать им оценку. Риск должен быть оправданным, и по возможности надо его минимизировать. Например, можно установить короткий срок сделки или взять оборудование в аренду, чтобы понять, с чем имеешь дело,

и уже на практике понять, необходимо ли тратить значительные ресурсы на данную деятельность (в том числе на сотрудничество с каким-либо партнером или на закупку, использование и уход за оборудованием).

Рис. 2. Классификация видов неопределенности

Таким образом, чтобы потери при рисках были минимальными, необходимо идти на риск, предварительно идентифицировать все риски, с которыми предприятие может столкнуться при ведении производственной деятельности, проанализировать вероятность и оценить величину риска в случае неблагоприятного исхода.

Список использованных источников

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. 2019. URL: <https://rustestm.ru/wp-content/uploads/2021/10/gost-r-iso-9000-2015-sistemy-menedzhmenta-kachestva-osnovnye-polozheniya-i-slovar.pdf> (дата обращения: 07.11.2022).
2. ГОСТ Р ИСО 31000-2019 Менеджмент риска. Принципы и руководство (Перездание). 2021. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200170125?section=text> (дата обращения: 07.11.2022).
3. Картвелишвили В. М., Свиридова О. А. Риск-менеджмент. Методы оценки риска: учебное пособие. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. 120 с.
4. Катышева Н. М. Сущностная характеристика понятия «управление» // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 317–317.
5. Пупенцова С. В., Ливинцова М. Г., Федорук Е. А. Управление рисками при продвижении товаров (на примере деятельности предприятия розничного ретейла ООО «Град») // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2. С. 74–78.
6. Кулешова Е. В. Управление рисками проектов: учебное пособие. Томск: Эль Контент, 2015. 188 с.
7. Предпринимательские риски: что это такое, примеры возможных потерь от ведения бизнеса [Электронный ресурс]. URL: https://www.seeneco.com/ru/blog/predprinimatelskie-riski-chto-eto-takoe-primery-vozmozhnyh-poter-ot-vedeniya-biznesa/#Оценка_уровня_риска (дата обращения: 08.11.2022).

Научное издание

ЭФФЕКТИВНЫЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА: СТАБИЛЬНОЕ КАЧЕСТВО В НЕСТАБИЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Материалы X юбилейного
Международного научно-практического форума

24–26 ноября 2022 г.

Главный редактор *Г. Я. Дарчинова*
Корректор *Е. А. Маннапова*
Технический редактор *С. А. Каримова*
Дизайнер обложки *Г. И. Загретдинова*

Подписано в печать 23.12.2022. Формат 60×84 1/16
Гарнитура PT Astra Serif, 10. Усл. печ. л.15,6. Уч.-изд. л. 17,6
Тираж 500 экз. Заказ № 118

Издательство Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирязова
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843) 231-92-90
E-mail: zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии КИУ имени В. Г. Тимирязова:
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17